

**Федеральное агентство научных организаций
Институт социологии Российской академии наук**

Т. А. Гурко

Теоретические подходы к изучению семьи

**Москва
Институт социологии РАН
2016**

Т. А. Гурко

***Теоретические подходы к изучению семьи
(2-е издание)***

**Москва
Институт социологии РАН
2016**

УДК 316.356.2
ББК 60.561.5
Г95

Утверждено к печати
Учёным советом Института социологии РАН

Рецензенты:

д-р филос. наук, Воронина О. А.
д-р филос. наук, проф., Ключарёв Г. А.
д-р фил. наук, проф. Ядов В. А.

Второе издание книги поддержано в рамках программы
малых грантов-2015 Программы Фулбрайта

Гурко Т. А.

Г95

Теоретические подходы к изучению семьи: [монография] [Электронное издание] / Т. А. Гурко; Институт социологии РАН. – Электрон. текст. дан. (объём 2,5 Мб). 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Институт социологии РАН, 2016. – 210 с. – 1 CD-ROM.

ISBN 978-5-89697-271-6

В монографии представлен анализ теоретических подходов применительно к семье. Это подходы – символического интеракционизма, структурного функционализма, социального обмена, конфликта, системный, развития семейного жизненного пути, биоэкологический, феминистский, а также интерпретативная парадигма. Первое издание монографии 2010 года переработано и дополнено описанием теоретических дискуссий, новых подходов и примерами применения теоретических подходов в новых зарубежных и российских эмпирических исследованиях в предметных областях изучения семьи. Специальное внимание уделяется анализу развития института брака, в том числе в сравнительном межстрановом контексте.

Книга предназначена для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов высших учебных заведений, специализирующихся в области семейных исследований.

ISBN 978-5-89697-271-6

УДК 316.356.2
ББК 60.561.5

© Гурко Т. А., текст, оформление, 2016
© Институт социологии РАН, 2016

Theoretical approaches to family studies (second edition)

SUMMARY

This book provides a structured presentation of main approaches and the variations within these approaches to family studies. Symbolic-interaction, structural-functionalist, social exchange and choice, conflict, systems, family life course development, and feminist approaches are described. New theoretical discussion, phenomenological approach and new theory based investigations of foreign and Russian researchers added. Special attention devoted to comparative analysis of development of the institution of marriage in western countries.

The book will be useful for young scientists, postgraduate students and all researchers who interested in family studies and family sociology.

Оглавление

Предисловие ко второму изданию	6
Введение	8
Глава 1. Теоретизирование, теории, и парадигмы в изучении семьи	11
Глава 2. Символический интеракционизм	34
Глава 3. Структурный функционализм	49
Глава 4. Подход социального обмена и рационального выбора	66
Глава 5. Подход социального конфликта	81
Глава 6. Системный подход	92
Глава 7. Подход развития семейного жизненного пути	106
Глава 8. Биоэкологический подход	134
Глава 9. Феноменология, этнометодология и семейный дискурс	149
Глава 10. Феминистский подход	163
Глава 11. Развитие института брака: межстрановые сравнения	178
Список использованных источников и литература	193

**«Если вы не можете объяснить это простыми словами,
вы не до конца это понимаете»
Альберт Эйнштейн**

Предисловие ко второму изданию

Идея подготовки второго издания книги состояла в том, чтобы проанализировать, как основные подходы к изучению семьи и их комбинации отражены в исследовательской практике, прежде всего, социологов. Поскольку в России число работ по социологии семьи, в которых явно применяются теории, по-прежнему невелико, в монографии в основном анализируются новые публикации в специальных международных журналах по семейной тематике, которые не всегда доступны российскому читателю. В российских исследованиях, включая диссертации, нередко теории просто перечисляются, но имеют слабое отношение к исследуемой предметной области, а иногда и просто не имеют отношения.

Анализ новых зарубежных публикаций показал, что в первом издании книги была выбрана верная структура изложения, ибо новые работы вполне укладываются в это русло. Зарубежные теоретические статьи по семейной проблематике в основном либо развивают представленные в книге подходы, либо их можно представить в виде вариации одного или комбинации нескольких подходов. При демонстрации на примерах применения того или иного подхода возникали затруднения в связи с тем, в какую главу их поместить. Многие исследования и с использованием качественной, и количественной методологии используют несколько подходов и соответствующих понятий, как это стало принято уже в 1980-1990-х гг. В тексте в данном случае есть отсылка к главам, в которых описываются эти другие подходы.

В новых изданиях по семейным теориям зарубежные специалисты изымают «функционализм», ибо считают этот подход уходящим. В данной монографии эта глава расширена, в том числе, за счёт отечественных публикаций, поскольку в социологии семьи в России, подход структурного функционализма (по крайней мере, понятийный аппарат) по-прежнему распространён.

Практически полностью переработана седьмая глава, в которой описан подход, имеющий непосредственное отношение к семейным исследованиям и который представляется наиболее перспективным в социологии. Поскольку именно в области изучения семьи интерпретативный и критический тип знания представлен преимущественно в феминистских работах (но не только), эти парадигмы были объединены с феминистским подходом в первом издании книги. Здесь же эти подходы разделяются (девятая и десятая главы), сделана попытка отдельно, пусть и кратко, прописать интерпретативную па-

радигму. Существенно дополнены, в том числе примерами новых зарубежных исследований, главы, посвящённые динамическим теоретическим подходам (см. табл. 1, глава 1).

Последняя глава, посвящённая актуальным вопросам развития института брака, включая дискуссии о его деинституциализации, результатам сравнительных исследований разделения супружеских и родительских обязанностей, является полностью новой, незавершённой и получит своё продолжение в последующих публикациях с включением данных по России.

Мало представлены (но они есть) примеры исследований по другим странам, кроме Запада и России, например, в странах азиатского континента. Проблематика, связанная с сообществами ГЛБТК (лесбиянки, геи, бисексуалы, транссексуалы, «колеблющиеся»), включая родительство в гомосексуальных браках (в тех странах или штатах, где они узаконены), занимает значительную часть публикаций в ведущих журналах, однако они не включались для обзора в данное издание. Важное направление применения теоретических подходов в практической работе с различными типами семей, в частности, людьми, которые занимаются социальной политикой (policy makers) также мало дополнена, в сравнении с первым изданием.

Также необходимо отметить, что поскольку невозможно в одной монографии представить многие и отечественные, и зарубежные работы по всем подходам, меньше внимания уделялось символическому интеракционизму (социальная психология), системному (семейная психология и психотерапия), социального обмена и рационального выбора (экономическая социология), биоэкологическому подходу (антропология, социальная демография, психология развития, поведенческая генетика), а также интерпретационной (междисциплинарный анализ, включая культурологию) и критической парадигмам. По возможности в этих главах предоставлялись ссылки на русскоязычные ресурсы. Все вместе эти подходы изначально представлены в монографии, чтобы показать «ближайший контекст» или «междисциплинарное соседство», в котором находится социология семьи. В России пока нет ни специального научного междисциплинарного журнала по проблемам семьи, ни по социологии семьи. Некоторые переводы понятий отличаются от общепринятых англоязычных калек, в этом случае в скобках приводится англоязычное слово.

Надеюсь, что изложенный материал будет полезен, по крайней мере, начинающим молодым исследователям. И принимаю любую критику в свой адрес, в том числе за частые ссылки на свои исследования, что связано с необходимостью отразить в них теоретическую составляющую.

д. социол. н. Т. А. Гурко

Введение

В монографии ставилась цель систематического изложения западных теоретических подходов в изучении семьи. Эти подходы оформились в США, хотя их основы часто были заложены в работах европейских авторов. Кроме того, «западными» их можно назвать очень условно. По крайней мере, судя по англоязычным публикациям, многие из них используются учёными во многих странах мира, помимо развитых стран США, Канады, Европейских стран, Австралии. По крайней мере основные научные понятия этих подходов применяются, например, и исследователями в странах Восточной Азии (Китае, Корее, Сингапуре, Японии) и других развивающихся странах.

Эти подходы общеизвестны, в частности, в социологии, однако, очень мало литературы на русском языке, где бы описывалось их применение в семейных исследованиях. В советский период в России практически не возникло собственных теорий за исключением марксистской теории, которая в основе критична к институтам брака и семьи. Начиная с 1970-х годов, отечественные социологи часто использовали терминологию западных теорий, но явно не декларировали сами западные подходы. В советский период вышло несколько работ, в которых, в частности, излагались и западные теории в контексте критики¹. В 1990-е гг. появились учебники и учебные пособия, в которых кратко представлены некоторые из них². Автором монографии представлен феминистский подход к изучению супружества и родительства³.

С начала 2000-х гг. интерес к проблемам семьи возрос, в том числе, на политическом уровне в связи с депопуляцией коренного населения и необходимостью разработки мер по повышению рождаемости. Возросло число исследований, статей и диссертаций по семейной проблематике, но в большинстве их связь с теоретическими подходами редко представлена. Теоретические основания подменяются ценностными позициями, т.е. обсуждением «противоборствующих концепций кризиса – модернизации семьи».

Западные теоретики в области семьи часто применяют термин «концептуальные схемы» (conceptual frameworks), подходы (approach), перспективы (perspective) для обозначения наиболее крупных подходов, соответствующих

¹ Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М. Мысль, 1979. С. 9-15; Мацковский М. С. Социология семьи. Проблемы теории, методологии и методики / Отв. ред. Г. С. Батыгин. М.: Наука, 1989. М.: Наука, 1989. С. 19-34.

² Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб: «Петрополис», 1998. С. 6-41; Антонов А. И. Микросоциология семьи. М.: «Nota bene», 1998. 360 с.; Антонов А. И. Становление социологии семьи как самостоятельной дисциплины // Социология семьи: Учебник / Ред. А.И. Антонов. М.: ИНФРА-М, 2005. С. 67-123.

³ Гурко Т. А. Феминистская перспектива в социологии // Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций / Под общ. ред. О. А. Ворониной. М.: МЦГИ-МВШСЭН-МФФ, 2001. С. 311-350; Гурко Т. А. Гендерный подход в социологии семьи // Социология гендерных отношений / Отв. ред. З. Х. Саралиева. М.: РОССПЭН, 2004. С. 200-238; Гурко Т. А. Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН 2008. С.13-49.

формальным требованиям. Здесь будет употребляться термин «теоретический подход». Систематизация западных подходов важна и с точки зрения научного содержания понятия «семья», которое имеет своё определение в понятиях каждого из них, и этим отличается от ценностных определений.

Изучение семьи предполагает междисциплинарный анализ. На Западе, например, в США, Канаде, Австралии, большинстве европейских стран наряду с междисциплинарными факультетами *по семейным исследованиям* (family studies), в университетах существует и специализация *социологии семьи* в структуре социологических факультетов. Трансляция же западных знаний в конкретные отрасли российской науки, включая социологию, часто происходит без учёта этого обстоятельства, что нередко порождает понятийный хаос и теоретическую неразбериху. В России необходимость междисциплинарности в научных исследованиях в очередной раз актуализировалась в последние годы, однако вряд ли оформится структурно в ближайшее время.

Метаанализ подходов к изучению семьи был проведён американским учёным Дэвидом Кляйном (University of Notre Dame, USA) и Джеймсом Уайтом, работающим в Канадском университете (The University of British Columbia). Вначале был проведён опрос специалистов в отношении актуальности каждого из одиннадцати подходов и были определены восемь основных (они же и анализируются в монографии).

Таблица 1

Три измерения теоретических подходов применительно к семье

Уровень анализа	Причинность		Экзогенная	
	Эндогенная	Экзогенная	Эндогенная	Экзогенная
	Статический	Динамический	Статический	Динамический
Индивидуализм	Подход обмена и рационального выбора	Символический интеракционизм	Ролевая теория	Феминистский подход
Целостность (холизм)		Системный подход	Подход социального конфликта Функционализм	Биоэкологический подход Развитие семейного жизненного пути

Впоследствии авторами были выделены три критерия для оценки основных подходов (см. табл. 1). Уровень анализа может быть индивидуальным или выше индивидуального (диадический, групповой, институциональный). Источник причинной обусловленности в подходах является внутренним (эндогенным) или внешним по отношению к семье (экзогенным). И третий критерий – время, в соответствии с которым теоретические подходы разделены

на статические и динамические. В статических подходах социальные процессы и причинно-следственные связи относительно независимы от времени. В динамических – время выступает важной переменной, например, в подходе развития семейного жизненного пути.

Теоретический подход предполагает соответствие формальным требованиям. Это – обозначение традиции, уровня анализа, теоретических допущений (assumptions, эмпирически не проверяемы), основных понятий (concepts), утверждений (propositions, связи между понятиями эмпирически проверяемы), предметных областей применения в исследованиях и в практике работы с семьями. По этой модели и выстраивалось содержание глав.

Поскольку вновь возникающие минитеории комбинируют обычно несколько разных подходов, необходимо выделить исходные подходы применительно к семье и соответствующий понятийный аппарат, что называется «в чистом виде». Это могло бы способствовать их применению (в том числе и в виде комбинации) и российскими учёными, в том числе, при подготовке эмпирических исследований, либо интерпретации результатов

В процессе работы использовались шесть фундаментальных коллективных монографий, посвящённых семейным теориям⁴. Кроме того, анализировались работы тех авторов, которые связаны либо с теорией применительно к семье, либо с применением теории в исследованиях, связанных с семьёй, в том числе работы, включающие минитеории. В процессе работы над вторым изданием проанализированы также многие статьи нового международного «Журнала теорий по семье» с момента его выхода (*Journal of Family Theory & Review*, 2009 – 2016 гг.), а также статьи с применением теорий в эмпирических исследованиях «Журнала брак и семья» (*Journal of Marriage and the Family*) за последнее десятилетие. Англоязычные источники, которые переведены на русский язык, цитируются в русском издании.

Я благодарна своим американским коллегам, почётным профессорам Университета штата Миннесоты Полине Босс и Дэвиду Олсону, которые высылают мне свои и другие важные публикации, а также Фонду Фулбрайта за обеспечения доступа к научным англоязычным журналам.

⁴ Nye, F. I., Berardo, F. M. (Eds.). (1966) *Emerging conceptual frameworks in family analysis*. New York: Praeger, 1981; Burr, W. R., R. Hill, F. I. Nye, I. L. Reiss (Eds.) *Contemporary theories about the family*. Vol. II. New York, London: Free Press, 1979; Boss, P. G., W. J. Doherty, R. LaRossa, W. R. Schumm, S. K. Steinmetz (Eds.). *Sourcebook of family theories and methods. A contextual approach*. New York: Plenum Press, 1993; Bengston, V. L., A. C. Acock, K. R. Allen, P. Dilworth-Anderson, D. M. Klein (Eds.) *Sourcebook of family theory and research*. Thousand Oaks, CA: Sage, 2005; White, J. M., Klein, D. M. *Family theories*. (3rd ed.). Thousand Oaks, CA: Sage, 2008; White, J. M., Klein, D. M. Martin, T. F. *Family theories: An Introduction* (4th ed.). Thousand Oaks, CA: Sage, 2015.

Глава 1

Теоретизирование, теории и парадигмы в изучении семьи

Прежде, чем перейти к рассмотрению основных теоретических подходов к изучению семьи, представляется важным ответить на вопрос, что понимается под «теорией» и что такое «семья».

Определения теории

Понятие «теории», по крайней мере, социологами определялось как «группа согласованных предположений, используемых для объяснения класса феноменов, которые можно проверить эмпирически»⁵. Тем не менее, в различных отраслях знания оно имеет свою специфику и со временем уточняется.

В классическом двухтомнике по семейным теориям, вышедшем в конце 1970-х гг., это понятие определялось как: «Теория – это набор логически взаимосвязанных предварительных утверждений, которые определяют, как переменные соотносятся друг с другом»⁶. По сути, речь шла о гипотезах исследования, вытекающих из предварительного теоретического анализа.

Современные учёные предлагают, как минимум, *три направления определения теории*. Согласно первому из них теория – это *процесс*, а потому термин «*теоретизирование*» более уместен, нежели более пассивные фразы «использование теории», «применение теории» или «развитие теории»⁷. Обычно «теория» ассоциируется с некоторым абстрактным набором идей, оставляя «за кадром» процесс, который привёл к этим идеям. Предлагается выделять несколько этапов этого процесса. «Теоретизирование» начинается с интуиции и осознания идей (первая ступень), а также развития предположений об их связи (вторая ступень). Независимо от того, где и как эти идеи возникли, их рефлексия важна для возникновения теории. Третья ступень – эмпирическое исследование, устанавливающее связи между переменными, которые «схватывают» сложность семейной жизни. Когда связи установлены, новые идеи материализовались (четвертая ступень), понятийные границы могут препятствовать дальнейшему теоретизированию. Пятая ступень – создаются новые понятия. И, наконец, возникает теория как логическая связь между этими новыми понятиями для понимания, объяснения и придания смысла эмпирическим данным⁸.

⁵ White, J. M., Klein, D. M., 2008. Ibid. P. 10.

⁶ Burr, W. R. et al. Introduction. In Burr, W. R. et al. (Eds.), 1979. Op. cit. P. 17.

⁷ Boss, P. Foreword. In Bengtson V. L. et al. (Eds.), 2005. Op. cit. P. XV.

⁸ Bengtson, V. L., Acock, A. C., Allen, K. R., Dilworth-Anderson, P., Klein, D. M. Theory and theorizing in family research: puzzle building and puzzle solving. In Bengtson, V. L. et al. (Eds.) 2005. Ibid. P. 7.

Предполагается, что такая теория релевантна опытам определённых социальных групп, в конкретных социальных ситуациях, в определённое историческое время. Примеров такого «теоретизирования» множество в коллективной монографии 2005 г., авторы которой различаются не только по теоретико-методологическим позициям, но и таким характеристикам как раса/этничность, пол, сексуальная ориентация, возраст, статус. Как подчёркивают руководители проекта: «формат предыдущих теоретических изданий не подходит под нынешнее теоретизирование о семьях...Знание все более эклектично...Мы поставили цель составить «дорожную карту» для будущего, поскольку мы не знаем, куда хотим идти, и куда, похоже, часто идём в разных направлениях»⁹.

Другая позиция в отношении теории в исследованиях семьи, например, у Дж. Тёрнера, по мнению которого для объяснения семейных процессов необходимо применять *новые социологические теории*. Он считает, что «нет ни возможности, ни необходимости иметь специальную теорию семьи»¹⁰. Состояние семейного института отражает общие социальные воздействия, и теоретизирование должно быть направлено *на эти общие воздействия, а не на семью*. Исследователи должны пытаться объяснять свои данные, используя знание о фундаментальных социальных процессах и реалиях.

В качестве такой общесоциологической теории Тёрнер предлагает собственный институциональный подход, в том числе для анализа трансформации семейного института. Он выделил основополагающие (genetic) процессы – макродинамические силы, которые влияют на институты общества прямо, и, кроме того, опосредовано, поскольку сами институты, включая институт семьи, взаимосвязаны между собой. В качестве таких основополагающих сил (forces of social universe) он выделяет факторы макроуровня: популяцию, производство, распределение, регуляцию и воспроизводство, факторы мезо и микроуровня¹¹.

Ульрих Бек и Элизабет Бек-Герншейм аргументировали необходимость нового методологического подхода в русле социологической концепции глобализации. «Поскольку мы живём в эру миграции и глобализации» не только в социологии в целом, но и «в изучении семей необходим космополитический поворот»¹². Этот «поворот» Бек, в частности, видел следующим образом. «Я

⁹ Bengtson, V.L. et al. Preface. In Bengtson V. L. et al. (Eds.), 2005. Ibid. P. Xviii.

¹⁰ Turner, J. H. Is a scientific theory of the family desirable? In Bengtson V. L. et al. (Eds.), 2005. Op. cit. P. 29.

¹¹ Turner, J. H. *Human institutions: A theory of societal evolution*. Rowman and Littlefield, 2003. P. 5–21.

¹² Beck, U., Beck-Gernsheim, E. Passage to hope: Marriage, migration, and the need for a cosmopolitan turn in family research. *Journal of Family Theory & Review*, 2010, 2 (4): 401.

утверждаю, что космополитизация – не универсальная антитеза разнообразным отдельным концепциям (национализм, локализм, культурализм и т.д.), а, скорее, синтез предшествующих теорий. Космополитизация представляет собой преодоление дуализма универсализма и партикуляризма, интернационализма и национализма, глобализации и локализации. Таким образом, космополитизация – это гораздо больше, чем политическая теория, философская утопия, программа правления, личный образ жизни или состояние ума. Это реальность нашего времени»¹³.

Имеет смысл прислушаться и к мнению автора относительно модернизации: «недостаточно сказать, что для завершения картины мира, предлагаемой европейской и мировой социологией в целом, *понимание модернизации* необходимо дополнить представлением о положении дел в других обществах. Скорее речь идёт о том, чтобы нам, европейцам, «депровинциализироваться» – иными словами, научиться смотреть глазами других – в качестве социологического метода. И это я называю поворотом к космополитизму в социальной и политической теории и исследованиях. Универсалистский социальный анализ провинциален, потому что абсолютизирует (исходя из ложных предпосылок) опыт западноевропейской и американской модернизации, искажая тем самым социологический взгляд на ее специфику»¹⁴.

Третья позиция – Дж. Уайта и Д. Кляйна, которые придерживаются более консервативной точки зрения, состоит в том, что нужно развивать имеющиеся классические *подходы применительно к семье*, а новые теории в отношении семьи рассматривать как вариации внутри этих сложившихся подходов¹⁵. Такая позиция позволяет систематизировать и многообразие минитеорий, и новые теории на микроуровне семейных исследований. Проведённый анализ новых публикаций свидетельствует, что все они, как правило, укладываются в выделенные подходы. Именно эти подходы и примеры их применения в предметных областях и будут представлены в последующих главах.

Плюрализм, парадигмы и типы теорий

Западные семейные исследования периода 1980-1999 гг. квалифицируются Уайтом и Кляйном как «*плюрализм в применении и увеличение числа подходов применительно к семье*»¹⁶. В коллективной монографии, подготовленной ведущими специалистами, преимущественно представителями Миннесотского университета в начале 1990-х гг., редакторы также подчёркивали

¹³ Бек У. Жизнь и выживание в обществе всемирного риска [Электронный ресурс]: Россия в глобальной политике. 2012 г. № 4. URL: <http://globalaffairs.ru/number/Povorot-k-kosmopolitizmu-15639> (дата обращения: 18.05.2016)

¹⁴ Там же.

¹⁵ White, J. M., Klein, D. M., 2008. Op. cit. P. 27.

¹⁶ Ibid. P. 25.

«движение к теоретическому и методологическому плюрализму»¹⁷. В этот период общепринятым правилом становится использование разных теоретических подходов при анализе и интерпретации данных исследований и фактического материала, растёт число минитеорий, теорий среднего уровня.

Ведущие специалисты в области семейных исследований отмечают важный вклад «новой эры постпозитивизма» в семейные исследования. Помимо теоретического и методологического плюрализма, это включение позиции феминизма и точек зрения этнических групп, преодоление дихотомии частной и публичной сферы, научного знания и практического вмешательства. Одновременно они подчёркивают и ряд проблем. «Мы видим значительное число ловушек и парадоксов в постпозитивистском, контекстуальном подходе, по крайней мере, как он возник в нашей предметной области знания»¹⁸. Выделяются, по меньшей мере, следующие:

Повышенное внимание к *языку, значениям и конструктивизму* может привести к невниманию к социальным реалиям, влияющим на семьи. *Междисциплинарный подход* породил эклектизм и отсутствие строгого анализа. Принятые ранее концептуальные схемы имели ясные стандарты построения с точки зрения теории и методологии.

Подчёркивание необходимости *плюрализма и учета разнообразия* семей уводит учёных от того, что есть общего между семьями, что их объединяет. Возникает риск появления ненужных теорий и методов применительно к специфическим типам семей, отдельно для женщин и мужчин и т.д.

Подчёркивание *контекста и ценностей* приводит к избеганию научного анализа и диалога. Такой акцент может быть началом на пути к пониманию и согласию, но не окончанием диалога. Скептицизм в отношении «больших идей» может привести к автоматическому отрицанию потенциально мудрых теорий.

Деконструктивизм, постоянно ищущий «угнетающий потенциал теории», может привести к всеобъемлющему цинизму, который будет гасить творческие порывы интеллектуальных и культурных лидеров.

Новый *энтузиазм в отношении качественных методов* становится «новой ортодоксальностью», отрицающей количественные и экспериментальные методы. Можно допустить разнообразие методов, но не создание «нового качественного метаметода».

Устранение дихотомии между *наукой и пропагандой* создает угрозу потери важных академических ценностей. Если все социальные науки должны быть «эмансипаторскими», как утверждают критические теоретики, какие эти-

¹⁷ Doherty, W. J., Boss, P. G., LaRossa, R., Schumm W. R., Steinmetz S. K. Family theories and methods. A contextual approach. In Boss, P. G. et al. (Eds.), 1993. Op. cit. P. 10.

¹⁸ Ibid. P. 16.

ческие принципы должен будет использовать исследователь при интерпретации данных и построении теории? И чем будет отличаться учёный от политического активиста?

Как отмечают Уайт и Кляйн, «не всё сообщество семейных исследователей движется в этот период в унисон в одном направлении. Одни пытаются увязать несколько парадигм, другие работают в рамках одной из них или применяют один теоретический подход, третьи вообще неадекватны, поскольку не используют научные понятия»¹⁹.

Основываясь на работах методологов, существующих к тому времени теориях и эмпирических исследованиях семьи, Кляйн и Уайт выделили *три эпистемологии или парадигмы* применительно к семейным исследованиям²⁰. В какой-то мере эти парадигмы согласуются с историко-культурными этапами смены социологических метапарадигм, описанных В. А. Ядовым²¹.

Традиционно научный подход к познанию

Взгляд на знание: существуют объективные истины, процессы и реальности в отношении семей.

Ценности: наука о семье должна и может быть ценностно-нейтральной, и даже ценностно-свободной.

Критерий для оценки семейных теорий: хорошие теории должны быть рационально сконструированы (внутренне согласованы, ясны, просты, последовательны, явны, абстрактны).

Хорошие теории также должны соответствовать эмпирике (эмпирически проверяться, согласовываться с данными).

Цели: объяснение и предсказание.

Стиль исследователя: аналитический, причинно-следственный, дедуктивный или индуктивный, детерминистский или вероятностный, основанный на фактах, логический, материалистический, математический, механистический, планируемый, точный, количественный, структурный.

Интерпретативный подход к знанию

Взгляд на знание: истина субъективна и знания создаются интерпретаторами в процессе общения.

Ценности: наука о семьях предполагает ценностную позицию. Учёные должны осознавать и не скрывать свои ценности.

Критерий для оценки семейных теорий: хорошие теории должны содержать литературные качества (например, эlegantность, воображение,

¹⁹ Подробнее см.: Гурко Т. А., Развитие теоретического знания в западной социологии семьи // Россия реформирующаяся: Ежегодник - 2010. Выпуск 9. Отв. ред. чл.-корр. РАН М. К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2010. С. 95.

²⁰ Klein, D. M., White, J. M. *Family theories: An introduction*. Thousand Oaks, CA: Sage, 1996. Цит. по: Гурко Т. А., 2010. Указ. соч. С. 93-94.

²¹ Ядов В. А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. СПб: Интосоцис, 2006. С.12.

мощь повествования). Такие теории также должны быть основаны на данных, происходящих из опытов членов семей.

Цель: Понимание, эмпатия.

Стиль исследователя: артистический, провокационный, экзистенциальный, герменевтический, гуманистический, интуитивный, метафорический, феноменологический, постмодернистский, саморефлексируемый, чувствительный, спонтанный, символический.

Критический подход к знанию

Взгляд на знание: правильное знание (истину) формулируют люди, обладающие властью, и заставляют принять её других;

Ценности: семейные теории ценностно окрашены. Эти ценности должны декларироваться, чтобы их можно было подвергнуть сомнению.

Критерий для оценки семейных теорий: Хорошие теории рассматривают феномен в контексте и допускают плюрализм. Хорошие теории предполагают изменения, демонстрируют ценностные установки теоретика и соответствуют его/её личностным опытам.

Цель: эмансипация, придание уверенности в своих возможностях и повышение социального статуса (empowerment) дискриминируемых людей и социальных групп.

Стиль исследователя: конструктивистский, диалектический, феминистский, либеральный или радикальный, плюралистический, постмодернистский, процессуальный, релятивистский.

В соответствии с тремя типами гносеологии общепринятым стало выделение и трёх соответствующих типов исследований и теоретизирования, сквозь призму которых изучается, анализируется и понимается мир семей и отношений в частной сфере.

Теория как объяснение естественно случившихся событий. Такое теоретизирование принято не только в естественных, но и в гуманитарных науках. В данном случае в идеале теория ведёт к предсказанию, изменению и контролю за естественно происходящими событиями и процессами. Для семейных исследователей это означает определение направлений практического вмешательства и создание программ, которые способствуют семейному, детскому благополучию, оптимизации рождаемости. Специалисты подчёркивают, что это не позитивизм, как стереотипно именуется количественные исследования. Такие «устаревшие лейблы применимы к исследованиям пятидесятилетней давности»²².

Но это справедливо лишь в том случае, если в исследовании присутствуют, по крайней мере, элементы теории – научные понятия, их эмпирическая верификация, гипотезы. Теоретизирование и поиск объяснения должны

²² Bengtson, V. L. et al. In Bengtson, V. L. et al. (Eds.), 2005. Op. cit. P. 9.

быть явными – от постановки исследовательских задач до отчёта и публикаций. Распространённой стала практика, отмечают специалисты, когда объяснение и понимание оставлено читателю, а ответственность исследователя заканчивается после статистического анализа данных или описания наблюдений. Специальный анализ выявил, что только 39% из 673 статей в ведущем американском журнале «Брак и семья», опубликованных в течение 1990-х гг., содержали элементы теории. Причём 94% из них использовали количественные методы, только 3% – качественные, 3% – и те, и другие²³. Хотя такой тип теорий предполагает использование всего арсенала методов и количественных, и качественных.

Теория как нарратив («натуральные термины»). Такие теории возникают в рамках понимающей методологической парадигмы развития знания. «Теория может быть историей, итогом того, что мы услышали или наблюдали, ведущими к пониманию неких основных процессов. Нарративы используются для понимания или подсчёта наблюдаемых процессов или действий индивидов и групп. Это «тонкие описания», понимание субкультуры как ансамбля социально формируемых и разделяемых значений²⁴. В данном подходе важно, прежде всего, понимание субъективной сути изучаемого феномена, личностного смысла для конкретного человека как представителя особой группы и смыслы изучаемого феномена, разделяемые другими представителями социальной группы. Наиболее распространённые методы в данной парадигме – анализ разговоров, биографических интервью и устных историй, контент-анализ текстов, включая продукты народного творчества, интернет-форумов, включённое наблюдение, провокационные социальные эксперименты, видеонаблюдение.

Теории, целью которых является повышение уверенности, осознание своих социальных прав (empowerment) особыми социальными группами (например, женщинами, национальными меньшинствами и т.д.). Задачи такого типа теорий – представить описания и объяснения, которые будут способствовать выявлению социальных проблем и выработке направлений действий активистов на пути их решения. В основе таких исследований часто заложена мотивация изменения окружающего мира, преодоление социальной несправедливости, предложение изменений в социальной политике или законодательстве. Используются и собственные опыты маргинализации для того, чтобы развить критическое сознание в отношении социальных изменений²⁵.

²³ Taylor, A., Bagdi, A. The Lack of explicit theory in family research: A case analysis of the Journal of Marriage and the Family 1990–1999. In Bengtson, V. L. et al. (Eds.), 2005. Op. cit. P. 23.

²⁴ Bengtson, V. L. et al., In Bengtson, V. L. et al. (Eds.), 2005. Op. cit. P. 11.

²⁵ Ibid. P. 12.

Вместо того чтобы воспринимать мир «как само собой разумеющийся» и принимать притеснение и/или угнетение в различных формах (сексизма, расизма, эйджизма, национализма, гетеросексизма и т.д.), с помощью действий и взаимодействий социальные группы приходят к осознанию угнетающего воздействия нормативных культурных продуктов. Теоретизирование в данном случае приводит к эффективным вмешательствам в политику и решению социальных проблем.

Различия таких типов теорий можно рассмотреть на примере. Так, научная теория в отношении супружеского насилия, направлена на то, чтобы объяснить причины насилия, как, при каких условиях и почему оно случается. При применении интерпретационной парадигмы делается акцент на том, какой субъективный смысл жертва и насильник придают своему поведению и поведению партнёра. Критическая парадигма знания предполагает поиск путей предотвращения насилия. Очевидно, что эти теории могут быть объединены – знание о том, как участники интерпретируют ситуацию, может помочь ответить на вопрос, почему случилось насилие, в свою очередь знание о причинах может помочь предотвратить распространение насилия.

Как работает теоретизирование?

Многие исследователи в США подготовлены так, что они считают необходимым применить и/или проверить утверждения существующих теорий, но не построить новые²⁶. Исследователи выступают чаще как потребители, концентрируясь на проверке, а не открытии нового знания. Редакции журналов требуют обычно методы, но не теорию или объяснение. Поэтому в журналах очень мало моделей того, как «теоретизировать» полученные данные. Это утверждение вполне применимо и к российским исследователям, которые в лучшем случае упоминают теорию, но редко проверяют её утверждения.

Существует, по меньшей мере, четыре направления теоретизирования – процесс логической дедукции, индукции, их комбинации и заимствования²⁷. Первые два направления представлены в классическом двухтомнике семейных теорий 1979 года²⁸.

Дедуктивное теоретизирование. Небольшие теории выводятся из «больших теорий». Исследовательские гипотезы также выводятся из теорий. Основной навык – дедуктивная логика. Основные положения теории состоят из отношений между понятиями.

Понятия связываются с эмпирической реальностью с помощью операционализации. «Большая» теория позволяет исследователю редуцировать ло-

²⁶ Ibid. P. 16.

²⁷ Ibid. P. 19.

²⁸ Burr, W. R., R. Hill, F. I. Nye, I. L. Reiss (Eds.), 1979. Op. cit.

гически определённое число положений или объяснений о природе и поведении большого класса феноменов. Поскольку такие теории ориентированы на предсказание и, таким образом, управление, они используются для разработки программ, ставящих цели «помочь семьям» (обычно с помощью государственных программ и фондов).

Индуктивное теоретизирование. «Большие теории», обладающие высокой степенью обобщения выводятся из теорий менее высокой степени обобщения, которые в свою очередь выводятся из подтверждённых эмпирических связей. Основное умение в этом случае – индуктивная логика. Примером может служить «приземлённая теория»²⁹. Этот метод теоретизирования начинается с анализа данных и приводит к окончательной стадии анализа – появлению понятий и связей между ними. Исследования, использующие качественные методы, обычно происходят «вверх дном», начинаясь с эмпирических результатов и заканчиваясь развитием теории.

В таких исследованиях не ставится цель подтвердить справедливость положений более высокого порядка или степени обобщения. Но они могут частично опровергнуть теорию или, наоборот, предложить особые доказательства имеющейся теории на примерах маргинальных групп, или предложить минитеории для проверки в количественных исследованиях. В России в семейных исследованиях с применением качественных методов не всегда ставятся такие задачи. Кроме того, результаты часто неправомерно распространяются на большие совокупности. В 1980-е гг., наоборот, качественные методы, например, структурированные интервью, применялись в процессе пилотажа для подготовки инструментария выборочного количественного исследования семей, часто были очень информативными, однако, никогда не публиковались.

Комбинации. Для объяснения проблемы могут подойти несколько теорий, в этом случае разные понятия и гипотезы этих теорий могут быть скомбинированы. Для этого необходимы два основных навыка. Первый – нужно знать широкий спектр теорий. Второе – необходимо хорошо владеть понятийным аппаратом определённой отрасли, чтобы судить о сходствах и различиях между понятиями и отношениями между понятиями в разных теоретических подходах. Также возможно, что теория А может быть хорошо применена к одним ситуациям, а теория Б – к другим.

Так, например, для изучения особенностей семейной жизни афроамериканских женщин в качественном исследовании применяется «теоретическая триангуляция», которая представляет собой комбинацию символического интеракционизма, феминистского подхода и критической парадигмы с позиции

²⁹ Страусс А., Корбин Дж.(1990) Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники. Пер. с англ. Т. С. Васильевой. М.: Эдиториал УРСС, 2001.

расы³⁰.

Заимствование. Перспективные теории и понятия могут быть заимствованы из других исследований или даже других дисциплин. Основное умение в данном случае открытость метафорам и аналогиям, но также и понимание их ограничений.

Семьи, как отмечают американские специалисты, можно иногда рассматривать как тип других социальных групп, оказавшихся в критических ситуациях. Семьи можно рассматривать по аналогии с нечеловеческими сообществами (лесов, молекул, солнечных систем, рек или муравейников). Все, что требуется – это «знакомство с другими областями знаний, где используются теории, и желание увидеть эвристический потенциал такого заимствования, а также обладать и определённой долей скептицизма так, чтобы границы релевантности или неопределённости были ясны»³¹. Например, Дж. Спрэй предлагает заимствовать понятия точных наук, в частности, «аттракторы» (attractor, точка притяжения), нелинейность и хаос в качестве метафор для поставки новых вопросов о процессах развития институтов брака и семьи³². Например, метафору хаоса он, в частности, применяет для оценки развития института брака, которое не только не линейно, но и не предсказуемо на сегодняшний день. Идея «аттрактора» добавляет, по мнению автора, к нашему представлению о человеческих отношениях не только понятие притяжения, но и отталкивания.

Однако, надо отметить, что эта мысль не нова, и более, чем три десятилетия ранее в рамках подхода обмена Левайс и Спениер представили модель стабильности и качества брака, одним из понятий которой были внешние и внутренние силы «притяжения и отталкивания в браке»³³. Это, похоже, тот случай теоретизирования, когда можно не отвечать на риторический вопрос редакторов коллективной монографии 1993 г.: «А не переливаем ли мы старое вино в новые бутылки?». Тем не менее новые метафоры часто проясняют видение семейных процессов за пределами таких социальных конструкций как «семья», «брак» и др.

Связь теоретизирования с методами изучения семей

Биоэкологический подход и подход развития семейного жизненного пути требуют одновременного рассмотрения «семейных» переменных и переменных контекста. Прежние количественные методы не позволяли решить эту

³⁰ Pitre, N. Y., Kushner, K. E. Theoretical triangulation as an extension of feminist intersectionality in qualitative family research. *Journal of Family Theory & Review*, 2015, 7 (3): P. 284.

³¹ Bengtson, V. L. et al. In Bengtson, V. L. et al. (Eds.), 2005. Op. cit. P. 19.

³² См.: Sprey, J. Extending the range of questioning in family studies through ideas from the exact sciences. *Journal of Family Theory & Review*, 2013, 5 (1). P. 51.

³³ Spanier, G. B., Lewis, R. A. Marital quality: A review of the Seventies. *Journal of Marriage and Family*. 1980, 42 (4): 830.

задачу. Успехи в развитии статистических методов привели к большому соответствию между методами и теоретическими подходами. Моделирование кривой роста (growth curve modeling), например, позволяет изучать социальные процессы во времени³⁴. Немецкими учёными описываются различные статистические методы для анализа, в том числе семейных жизненных путей, в частности, причинно-динамический подход³⁵. Другое новшество – развитие многоуровневого анализа, который позволяет рассматривать индивидуальные переменные в контексте семейных переменных и переменных ближайшего социального окружения³⁶.

В числе новых качественных методов – разработка стратегии применения «приземлённой теории» (grounded theory approach) Ральфом Ла-Росса к семейным исследованиям³⁷. Исследование с использованием этого подхода выполнено и в России для построения гипотез о специфике мотивации деторождения³⁸. Дорогостоящим, но ценным является метод видеонаблюдения, который обычно применяется для изучения супружеского общения и общения с детьми³⁹.

Если в начале 1990-х гг. сторонниками качественных методов были представители феминистского подхода и исследователи маргинальных групп, то в начале XXI в., как и в 1920-х гг., применяется сочетание методов, что способствует получению более полного знания. Распространённое заблуждение о том, что для феминистской теории подходят только качественные методы, а для, например, теории обмена количественные, неверно.

Поскольку построение знания в семейных исследованиях становится более «включённым» с точки зрения, в частности, маргинальных групп, возникают как согласующиеся, так и не согласующиеся точки зрения. Последние, по утверждению Куна будут служить катализатором для модификации, развития или замещения устоявшихся теорий и научных практик⁴⁰.

³⁴ Acock, A., Dulman, M., Allen, K., Piercy, F. Contemporary and emerging research methods in studying families. In Bengtson, V. L. et al. (Eds.), 2005. Op. cit. P. 72.

³⁵ Блоссфельд Х. П., Хьюинк И. Исследования жизненных путей в социальных науках. Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Том IX. № 1 (34). С. 21-44.

³⁶ Acock, et al., 2005. Op. cit. P. 71.

³⁷ LaRossa, R. Grounded theory methods and qualitative family research. *Journal of Marriage and Family*. 2005, 67 (4).

³⁸ Забаев И. В. Логика анализа данных в обоснованной теории (grounded theory): версия Б. Глезера // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2011. № 32. С. 125.

³⁹ Kreppner, K. Analyzing family interaction patterns from video tapes. In Bengtson, V. L. et al. (Eds.), 2005. Op. cit. P. 80-83.

⁴⁰ Kuhn, T. *The structure of scientific revolution*. Chicago: University of Chicago Press. 1962. Цит. по: Bengtson, V.L. et al, 2005. Op. cit. P. 80.

«Противоборствующие концепции» развития семьи

То, что сегодня принято называть «противоборствующими концепциями», отражает возникший ещё в начале прошлого века конфликт ценностных систем. Российский, а позднее гарвардский социолог Питирим Сорокин ещё в 1913 г. описал признаки трансформации семьи на примере России в начале индустриализации. Но, в отличие от сегодняшних точек зрения, П. А. Сорокин мыслил диалектично. С одной стороны, он обозначил «кризис семьи», с другой стороны, отмечал, что остановить этот кризис – «значит изменить в корне всю организацию современного общества и вернуть её на несколько веков назад...»⁴¹.

По мнению Уайта и Кляйна, одна из ценностных систем начала XX в. отражала традиционный аграрный образ жизни, другая – новый индустриальный. Следуя этой логике можно считать, что семейная ценностная система начала XXI в., в частности, среди молодого поколения в мегаполисах и среди «продвинутых» социальных групп является результатом перехода к новым ценностям постиндустриального образа жизни.

Сфера разногласий учёных в США – оценка последствий изменения институтов брака и семьи. Такие разногласия существуют и в России, преимущественно среди отечественных семейных демографов. Наиболее известные учёные на Западе – представители *перспективы упадка (кризиса) семьи* – Дэвид Попено⁴², Алан Карлсон⁴³, Френсис Фукуяма, Эндрю Черлин⁴⁴, Пол Эмейто⁴⁵ и др. В семьях с одним родителем, считают они, возникает множество эмоциональных и поведенческих проблем для детей, например, в поддержании отношений со сверстниками, уход из школы, внебрачные рождения в юном возрасте и т.д. Другие видят отрицательные последствия для общества, полагая, что наличие сводных семей и семей с одним родителем создаёт проблемы для школ, судов, тюрем и системы социального обеспечения. Утверждается, что ослабление ценности брака на всю жизнь вносит вклад в такие проблемы как бедность, отклоняющееся поведение, разного рода насилие, снижение стандартов обучения.

Представители этой концепции считают, что в обществе нужно формировать культуру, которая поддерживает брак на всю жизнь и формирует ответственность и обязательства за близких людей (в первую очередь детей),

⁴¹ Сорокин П. Кризис современной семьи (социологический очерк) // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. 1916. № 2-3. С.166.

⁴² Рореное, D. *War over the family*. Transaction Publishers, 2008.

⁴³ Карлсон А. Общество – семья – личность: социальный кризис Америки. Пер. с англ. Ред. А. И. Антонов. М. «Грааль», 2003.

⁴⁴ Cherlin, A. The deinstitutionalization of American marriage. *Journal of Marriage and Family*, 2004, 66 (4).

⁴⁵ Амато, Р. Family Change: Decline or Resilience? In *Sourcebook of family theory and research*, 2005. Op. cit. P. 112-118.

ограничить свободу развода «без вины», вводить предмет подготовки к браку в школьные программы, проводить государственное (и корпоративное) финансирование брачного консультирования, добрачных и предбрачных образовательных программ.

Американский политолог Ф. Фукуяма отмечает, что «теория модернизации, популярная в социальных науках в середине XX века, не рассматривала семейную жизнь в качестве проблемы, заслуживающей особого внимания: в результате эволюции расширенные семьи должны были распастись на нуклеарные, что больше соответствовало условиям жизни в индустриальном обществе. Но развитие семьи не закончилось в 1950 г. Во время «Великого разрыва» даже нуклеарной семье стал грозить упадок, поставив тем самым под угрозу базовую функцию семьи – продолжение рода. В отличие от экономического производства, образования, проведения досуга и других функций, которые были вынесены за пределы семьи, в отношении производства потомства далеко не ясно, существует ли для него хороший заменитель вне нуклеарной семьи, а это, в свою очередь, объясняет, почему изменения в семейной структуре имели столь далеко идущие последствия»⁴⁶.

Сторонники другой концепции – *семейной пластичности (модернизации) семьи* не верят в достоверность того факта, что доля неудачных браков выросла⁴⁷. Они считают, что столько же неудачных браков было и раньше. Но разводы сегодня дают шанс на счастье в следующем браке взрослым и возможность избежать жизни в дисфункциональных и недружелюбных семьях многим детям. Более того, поскольку дети могут развиваться успешно в различных семейных структурах, распространение альтернатив «браку на всю жизнь» не создаёт проблем и для будущих поколений. Социальное расслоение, бедность, безработица, плохо финансируемые школы и недостаток государственных служб по уходу за детьми более серьёзно влияют на благополучие детей, нежели отсутствие обоих родителей, доказывают эти авторы. В определённой мере эту вторую позицию поддерживают социологи, которые ставят под сомнение деинституционализацию брака (см. главу 11). Действительно, успешность браков во многом определяется социальными режимами в развитых странах. В России в начале XXI в. в условиях относительного улучшения экономических условий и совершенствования социальной политики, супружество и родительство во многих социальных группах протекает вполне успешно, по крайней мере, в сравнении с 1990–ми гг. Этот факт лишь раз подтверждается логику нелинейности в развитии социальных институтов.

⁴⁶ Фукуяма Ф. Великий разрыв. М.: АСТ Москва, 2008. Часть 1, глава. 2.

⁴⁷ Bengson, V.L., Biblarz, T.J., Roberts, R. E. *How families still matter: A longitudinal study of youth in two generations*. New York: Cambridge University Press. 2002.

Историк Стефани Кунц развенчивает миф о том, что существовали «счастливые традиционные семьи», поскольку, по её мнению, этот миф мешает понять сегодняшние проблемы. Автор так и назвала одну из глав нового издания книги: «Времена, в которых мы никогда не жили». Настоящие проблемы семей нужно рассматривать в их сложном социальном контексте, и не испытывая чувства «вины» и «стыда» решать эти проблемы конструктивно. Семьи всегда были в развитии, отмечает она, и часто «в кризисе». Например, в 1950-е гг. в США, когда внешне благополучные семьи среднего класса также были в «кризисе». Когда женщинам предписывалось быть хорошей многодетной матерью, но одновременно и страстной любовницей мужа, что вынуждало многих обращаться к психотерапевтам, принимать транквилизаторы, алкоголь⁴⁸. Представительница феминистского направления – Джудит Стейси утверждает, что «изменения в возможностях получения работы, сексуальных возможностях для женщин и мужчин открывают перспективы для демократии, равноправия и выбора как никогда прежде, особенно для женщин и сексуальных меньшинств»⁴⁹.

Обе концепции признают изменения институтов брака и семьи. В значительной степени разногласия связаны с важностью социальной стабильности, реализацией семьёй общественных функций в противоположность индивидуальной свободе. Те, для кого важны традиции, считают, что неограниченное следование личным интересам разрушает социальный порядок. Те же, кто ценит личностную автономию и свободу, считают, что нарушение сексуальной верности, отказ от пожизненного брака, удовлетворение прав сексуальных меньшинств и другие либеральные ценности способствуют счастью и личностному развитию.

По мнению П. Эмейто эти разногласия между представителями двух концепций носят скорее идеологический, ценностный характер, нежели научный. Доказательства и той и другой позиции сложно проверить эмпирически. Потому, вместо некритического принятия одной из них, предлагается анализировать отрицательные последствия развития института семьи и развивать необходимые меры помощи семьям, но одновременно видеть и «поощрять» положительные стороны происходящих изменений⁵⁰.

⁴⁸ Coontz, S. *The way we never were. American families and the nostalgia trap*. Revised and update edition. New York: Basic Books, 2016. P. 7-35.

⁴⁹ Stacey J. *In the name of the family: Rethinking family values in the postmodern age*. Boston: Beacon, 1996. P. 9.

⁵⁰ Амато, P. The impact of family formation change on the cognitive, social, and emotional well-being of the next generation. *The Future of Children. Marriage and Child Wellbeing*. 2005. 15 (2). P. 95.

Продолжение теоретических разногласий

Из теоретических разногласий, возникших уже в начале нового столетия при обсуждении семейных теорий, т.е. степени научности знания в рамках трёх выделенных парадигм (общепринятой научной, интерпретативной, критической); разногласий между сторонниками нового пути теоретизирования в связи с пересмотром ряда понятий сквозь призму «гомосексуальной» теории семьи (queering family theory) и противниками столь радикальной трансформации отрасли; разногласия сторонников и противников мультидисциплинарности семейной науки, разногласий в отношении необходимости переопределения «семьи», более расширительного толкования понятия «семья» в связи с опять же гомосексуальными семьями⁵¹, наиболее актуальным остаётся расширение этнического состава семей, что требует, по мнению некоторых учёных и новых теоретических подходов.

Согласно данным американских семейных демографов «к 2050 гг. в населении США уже ожидается преобладание «не белых» на фоне того, что в середине XX века «белые» составляли 87%»⁵². Три четверти детей, рождённых в парах не граждан США, имели родителей из Латинской Америки или Азии⁵³.

Английский демограф Д. Коулман предложил понятие третьего демографического перехода в отношении европейских стран, когда коренное население уменьшается в сравнении с иммигрантами и поэтому происходит радикальная трансформация самих обществ⁵⁴.

Коэффициент миграционного прироста в России в 2013 г. был практически уже таким же (2.1), как в США (2.2), чуть меньше, нежели в Соединённом Королевстве (2.5), но значительно меньше, нежели в Италии (6.2), Канаде (7.1), Швейцарии (8.3), Австралии (10.5), Люксембурге (18.9)⁵⁵. В открытом доступе нет данных о гражданстве родителей рождающихся в РФ детей. Но судя по выборочным наблюдениям, в России временно и постоянно проживает много чадолюбивых выходцев из стран СНГ, поддерживающих традиции высокой рождаемости и намеревающиеся остаться в России. И, конечно, такой демографический вызов необходимо учитывать при изучении семей.

Важно изучение способов адаптации мигрантов к условиям принимающих стран, этнокультурных ценностей, определяющих семейную жизнь ми-

⁵¹ Bengtson, V. L., Allen, K. R., Klein, D.M., Dilworth-Anderson, P., Acock A. C. Controversies and firestorms. An Epilogue. In Bengtson, V. L. et al. 2005. Op. cit. P. 613-624.

⁵² McAdoo, H.P., Martinez E.A. Hughes H. Ecological changes in ethnic families of color. In Bengtson, V. L. et al. (Eds.), 2005. Op. cit. P.191.

⁵³ Myers-Walls, J. A. The Immigrant paradox in children and adolescents: Is becoming American a developmental risk? *Journal of Family Theory & Review*, 2013, 5 (3): P. 235.

⁵⁴ Coleman, D. Immigration and ethnic change in low-fertility countries: A third demographic transition. *Population and development review*, 2006, 32 (3): 414.

⁵⁵ Россия и страны мира. 2014: Стат.сб. / Росстат. М., 2014. С. 28.

грантов и их детей. Для начального этапа теоретизирования в таких исследованиях американские специалисты предлагают использовать культурные метафоры, например, «семейный круг», «резервация», что характерно, например, для семей мигрантов из Южной Америки в США⁵⁶. В этой связи становятся актуальными этнографические методы в исследовании семей иммигрантов, в том числе в диаспорах и в целом использование всего арсенала методов интерпретационной, понимающей парадигмы. Попытки применить, например, социологические анкеты для опроса иммигрантов в России не всегда удачны, также очевидно, что такие исследования лучше проводить на родном языке респондентов.

По мнению У. Бек и Э. Бек, подходы, которые оформились в западных странах (и, в частности, описываются в данной монографии), в условиях глобализирующегося мира уже можно считать *провинциальными*. «Если семейные исследования продолжают сосредотачиваться на жизни семей в национальных государствах, они неспособны понять и объяснить ситуацию семей в современном взаимосвязанном мире. С одной стороны, отношения и жизненные стили значительного сегмента популяции исключены. С другой – когда универсализм строит понятийный аппарат на основе изучения большинства и неявно предполагается его универсальная валидность, это неизбежно приводит к неверным интерпретациям и искажениям»⁵⁷. На эмпирическом уровне в семейных исследованиях Бек и Бек предлагали реализовать «поворот к космополитизму» в новых предметных областях изучения брачной миграции, международного усыновления, сексуального туризма⁵⁸. С одной стороны, предложение заманчивое, с другой – утверждать, что это принципиально новые направления, не совсем верно. Такие исследования проводились и в России, в том числе журналистами, и феминистски ориентированными исследовательницами, например, по проблеме торговли людьми, в частности, молодыми женщинами. Незначительное число научных социологических работ связано и со сложностью доступа к статистике, и к объектам исследования, иногда и с языковым барьером. Сами авторы, например, при описании межстрановых браков, опирались в основном на источники СМИ. Авторы рассматривают брачную миграцию как результат глобального социального неравенства, и не с точки зрения представителей принимающей страны, а с позиции прибывших иммигрантов, т.е., как подчёркивают авторы, *позиции «другого»*. Правда отрицание авторами прежних подходов, на мой взгляд, поспешно. Например, подход социального конфликта, и, в частности,

⁵⁶ Dilworth-Anderson, P., Burton, L. M., Klein, D. M. Contemporary and emerging theories in studying families. In Bengtson, V. L. et al. (Eds.), 2005. Op. cit. P. 46.

⁵⁷ Beck, U., Beck-Gernsheim, E. 2010. Op. cit. P. 401.

⁵⁸ Ibid. P. 402.

марксизма как никогда актуален для анализа социального неравенства и социальной несправедливости в условиях глобального империализма. Изучать позицию, например, прибывших мигрантов можно, применяя феноменологию.

Определения понятия «семья»

Что такое семья? Этот вопрос не менее важен, нежели определение того, что есть теория. В России в рамках социологии семьи – это одновременно и *социальный институт, и малая группа*. Как подчёркивали А. Г. Харчев и М. С. Мацковский несколько десятилетий назад: «Современная семья постепенно отходит от функционирования в качестве эффективно действующего института с жёсткими нормами, деперсонализированными функциями и чётко заданными образцами поведения к группе взаимодействия с групповыми ценностями и нормами»⁵⁹. Очевидно, этот процесс продолжался и в последующие десятилетия.

Дискуссии о том, что считать семьёй, ведутся давно. На Западе, по мере изменения организации частной жизни людей, происходит и пересмотр самого понятия «семья». Противопоставление «семья» – «нетрадиционные семейные формы», активно употреблялось вплоть до начала 1980-х гг. В качестве таких нетрадиционных форм рассматривались: «сознательное одиночество», сожительства, сознательный отказ от детей (бездетная семья), сводные семьи, «открытые браки», коммуны, гомосексуальные пары. Понятие «семья» уже не соответствовало «словарю» постмодернистского знания. С начала 1990-х гг. в названиях всех западных журналов, исследовательских комитетов социологических ассоциаций термин «семья» употребляется во множественном числе (семьи). В этот же период было исключено из употребления понятие «неполная семья» и введено «семья с одним родителем», что снимало «коннотацию» неполноценности такой структурной формы.

Классическое определение «семьи» меняется и в российской социологии⁶⁰. Советский социолог семьи А. Г. Харчев считал, что «семью можно определить как исторически конкретную форму взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малую социальную группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения»⁶¹. Такое определение было в значительной мере *нормативной идеологической конструкцией* или идеальной моделью семьи.

⁵⁹ Харчев А. Г., Мацковский М. С. Современная семья и ее проблемы. М.: Статистика, 1978. С. 57.

⁶⁰ Гурко Т. А., 2008. Указ. соч. С. 57-69.

⁶¹ Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М.: Мысль, 1979. С. 75.

Близкое, по сути, определение семьи, предполагающее наличие *всех трёх типов отношений* (социальных институтов) – супружества, родительства, родства, предложил А. И. Антонов. Все другие структурные типы он называет – «осколочными»⁶². С. И. Голод не был столь категоричен: «я склонен рассматривать семью как совокупность индивидов, состоящих, по меньшей мере, в *одном* из трёх видов отношений: кровного родства, порождения, свойства»⁶³. Автор, был решительно против «правомочности» гомосексуальных семей.

Согласно положениям Семейного кодекса РФ, членами семьи являются супруги, родители и дети, усыновители и усыновлённые (ст. 2 СК РФ)⁶⁴. А близкими родственниками признаются родственники по прямой восходящей и нисходящей линии. К ним относятся родители и дети, бабушка, бабушка и внуки, полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры (ст. 14 СК РФ).

Российское законодательство также шло «в ногу со временем». Во многих документах, в частности, касающихся жилищных льгот, под молодой семьёй, например, стала пониматься уже не только «полная семья», но и молодой родитель с ребёнком. Хотя с определением «семьи» немало проблем и у юристов, в разных законах понятие «семьи» различно.

С точки зрения жилищного законодательства, например, членами семьи считаются проживающие совместно с собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы *и в исключительных случаях иные граждане* могут быть признаны членами семьи собственника, если они *вселены собственником в качестве* членов своей семьи. Гипотетически ими могут быть: нянечки, домработницы, сиделки, личные водители.

Как отмечают юристы, в частных определениях случаются и казусы. Так, по мнению Минфина России, свекровь не является членом семьи или близким родственником в соответствии с Семейным кодексом РФ (письма от 26.05.2011 N 03-04-05/5-383, от 03.12.2009 N 03-04-05-01/853). Аналогичное мнение в отношении свёкра высказано Федеральным арбитражным судом Московского округа в Постановлении от 30.12.2005, 28.12.2005 N КА-А40/13252-05⁶⁵ (к сожалению, по причине отсутствия доступа к первоисточникам эта информация мною не проверялась).

⁶² Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ, 1996. С. 66.

⁶³ Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: «Петрополис», 1998. С. 91.

⁶⁴ Семейный Кодекс РФ. [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=191684> (дата обращения: 18.06.2016).

⁶⁵ На вопрос «Кто член семьи?» отвечает юрист. [Электронный ресурс]: Юриспруденция. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=18&art=5295> (дата обращения: 18.05.2016).

В поправках к УК РФ (статья 116. Побои), принятых Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ, нет понятий «домашнее насилие» или «семейное насилие», но есть понятие «*близких лиц*». «Под близкими лицами в настоящей статье понимаются близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновлённые (удочерённые) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки), опекуны, попечители, а также лица, *состоящие в свойстве с лицом*, совершившим деяние, предусмотренное настоящей статьёй, или лица, ведущие с ним общее хозяйство»⁶⁶, т.е. сожители.

Специфика семьи как одной из *малых групп* обобщена Уайтом и Кляйном в четыре основных критерия⁶⁷:

1. *Семьи существуют более длительный период, чем другие социальные группы.* Несмотря на тот факт, что в результате развода или смерти брак может закончиться быстро, мы обычно думаем о семье как об отношениях на всю жизнь. Родители остаются с нами и после взросления, так же, как братья или сёстры. Принадлежность к семье не добровольна в том смысле, что «родителей не выбирают». Принадлежность к другим группам в определённой степени добровольна.

2. *Семьи состоят из поколений.* Это родители и дети, бабушки и дедушки. И в других группах могут быть члены разного возраста, но в семьях это происходит с большей вероятностью. Тот факт, что человеческий детёныш беспомощен, означает, что межпоколенческие связи необходимы для выживания человека. Каждый ребёнок нуждается в семье. Пожилые, беспомощные люди также нуждаются в своих детях. Даже с появлением специальных социальных институтов по уходу, эмоциональные связи между поколениями могут быть удовлетворены преимущественно в семье.

3. *Семьи включают как биологические отношения, так и отношения свойства (т.е. родственников на основе юридического или фактического брака⁶⁸).* Воспитание детей также происходит в семьях согласно светским или религиозным нормам, и согласно этим нормам члены семьи имеют права и обязанности, которые сформулированы в законах и неформальных правилах.

За исключением усыновления/удочерения (неродственной опеки), главный юридический источник семей – брак. Брак предполагает права и обязанности. Но не все семьи основаны на браке, и, наоборот, семья может включать несколько браков. Некоторые члены семьи принадлежат к ней по причине собственного брака или развода и/или брака или развода других членов

⁶⁶ Федеральный закон от 03.07.2016 N 323-ФЗ [Электронный ресурс]: Консультант-Плюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=200696> (дата обращения: 18.07.2016).

⁶⁷ White, J. M., Klein, D. M., 2008. Op. cit. P. 17-19.

⁶⁸ Фактический брак (common law marriage) отличается от сожительства (см. ниже).

семьи. Несемейные группы также могут быть основаны на юридическом контракте, но там, в отличие от семьи, не возникает свойственников (тёщи, свёкра, деверя, снохи и т.д.).

4. *Биологические отношения и отношения свойства связывают семьи с более широкой системой родства.* Такие родственные связи, основанные на биологии, браке или усыновлении могут составлять родственный клан, но могут быть не жёстко организованны или совсем диффузны. В любом случае родственные связи создают потенциальные родословные и отношения между поколениями.

Д. Олсон и Дж. Де-фрейн определяют семью психологически как: «Двое или более людей, которые принимают на себя обязательства по отношению друг к другу и которые разделяют интимность, ресурсы, принятие решений и ценности»⁶⁹. «Семья» с субъективной точки зрения подразумевает тех людей, которых сам человек в неё включает, имея в виду, что это «моя семья» (дети, например, нередко включают в состав семьи и домашних животных)⁷⁰. Человек может идентифицировать себя с несколькими семьями (например, мужчина с родительской, собственной семьёй/домохозяйством, а нередко ещё и с семьёй бывшей жены с ребёнком). И, наоборот, дети, например, могут не считать членом своей семьи проживающего с ними отчима.

Помимо родства, основанного на браке (длительном сожителстве), рождении или усыновлении (неродственной опеке), анализируются дискурсы фиктивного родства и *фиктивных семей* в рамках феноменологического подхода. Это, например, квази-семьи людей, отбывающих наказание, беспризорников, сиделок, бандитских групп (ОПГ), одиноких бездетных женщин, семьи «прихода в церкви» и др., которые типологизируются, в свою очередь, по разным основаниям (см. главу 9)⁷¹.

Очевидно, что понятие «семья» является и социальным конструктом. Однако в социологических исследованиях, также, как в юриспруденции, существует практическая потребность в выделении наиболее распространённых семейных структур-домохозяйств. Основание для типологизации семей в каждом конкретном случае зависит от исследовательских задач, однако *общие отправные точки для сопоставления результатов исследований должны все-таки быть*. В контексте изучения института родительства в качестве одного из критериев типологизации семей, было предложено рассматривать семейные структуры-домохозяйства с *несовершеннолетними детьми*. В контексте семейной политики и в законодательстве возраст «детей» может быть выше (учащиеся в возрасте до 23 лет, совершеннолетние

⁶⁹ Olson, D. H., DeFrain, J. *Marriage and the family: Diversity and strengths*. Mountain View, CA: Mayfield, 1997. P. 9.

⁷⁰ Гурко Т. А., 2008. Указ. соч. С. 61.

⁷¹ Nelson, M. K. Fictive kin, families we choose, and voluntary kin: What does the discourse tell us? *Journal of Family Theory & Review*, 2013, 5 (4). P. 61.

недееспособные)⁷². Очевидно, что такие семьи могут быть нуклеарными и расширенными, поэтому типология была представлена для нуклеарных ячеек по аналогии с западными, опять же в целях межстрановых сравнений. Кратко здесь будут перечислены лишь основные типы семейных ячеек, ядер (далее семей)⁷³.

По критерию «комплектности» родителей и их биологической или юридической связи с детьми можно выделить *нормативные* (intact families, официальные супруги не имели детей до брака, имеют общего ребенка/детей); *сводные семьи* (stepfamilies), в которых жена или муж уже имели ребенка до заключения брака. В последнем случае ребёнок/дети от предыдущего брака или нерегистрируемых отношений не обязательно проживает в новой сводной семье, но за мужем или женой сохраняются юридические обязательства по его (её) воспитанию и материальному содержанию. *Бинуклеарные семьи* (binuclear families) выделяются учёными в ряде западных стран, в которых принята законодательно «совместная физическая опека» над детьми после развода родителей⁷⁴. В таких случаях дети проводят в семье родителя, проживающего отдельно, установленную часть времени и две нуклеарные семьи общаются в связи с обязательствами в отношении ребёнка.

Семьи с одним родителем (one parent families) могут быть *материнскими и отцовскими*. Материнские семьи, в свою очередь, в зависимости от источника их возникновения – семьи разведённых, вдовых, внебрачных матерей, причём в последнем случае дети могут быть признаны отцом или не признаны (в этом случае матери считаются «одиночками» и являются объектами социальных программ)⁷⁵. Юридические формы опеки над детьми позволяют выделить *семьи усыновителей* (adoptive families, в России сложно изучать в силу тайны усыновления), приёмные семьи (в России с 2008 г. *опекунские семьи неродственников* с возмездной или безвозмездной опекой, custodial non-relative families), *опекунские семьи родственников* (custodial relative families), *патронатные семьи* (foster families, в некоторых регионах России).

В настоящий момент назрела необходимость типологизации *сожительства* (cohabitations), которые в научной литературе исследователи называют и консенсуальными союзами, и фактическими браками, и незарегистрированными союзами, и гражданскими браками (хотя в России юридические браки

⁷² Гурко Т. А. О Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года: экспертная оценка / Социологическая наука и социальная практика. 2013. №3. С.35.

⁷³ Подробнее см.: Гурко Т. А. Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН 2008. С. 61-69.

⁷⁴ Там же. С. 237-248.

⁷⁵ Один из примеров эмпирической верификации структурных типов семей, в том числе с одним родителем см.: Актуальные проблемы родительства в России / ред. Т. А. Гурко. М.: Институт социологии РАН, 2013. С. 8-28.

являются гражданскими, светскими). Российские демографы при описании результатов международного проекта РидМиЖ применяют понятие «партнёрства». С партнёром респондента связывают «устойчивые интимные отношения, и они живут в одном домохозяйстве не менее 4-х дней в неделю на протяжении не менее трёх месяцев в году»⁷⁶.

Вряд ли это понятие может служить аналогом «сожительства» в России и заменить его. Во-первых, по крайней мере, в вышеназванном проекте не учитывается наличие ребёнка и его связь с «партнёром». Во-вторых, в частности, во Франции в 1999 г. был принят закон о «гражданском партнёрстве», облегчённой версии брака с минимальным набором прав и обязанностей, который могли заключить и гомосексуальные пары, что предшествовало узакониванию в 2013 г. в этой стране однополых браков. В России, судя по всему, принятие такого закона в ближайшее время не случится. И, в-третьих, коннотация «партнёрства» предполагает равноправие взаимоотношений, что далеко не всегда присутствует в отношениях сожителей.

Фактический брак (*common law marriage*) подразумевает отношения, не зарегистрированные ни государством, ни церковью. Такие браки признаются в некоторых штатах США и провинциях Канады, но в отличие от сожительства, в «фактическом браке» могут состоять только партнёры брачного возраста, не состоящие в другом браке и т.д. В некоторых странах существуют дополнительные требования (например, длительность совместного проживания более трёх лет, наличие детей)⁷⁷. В России такие отношения перестали признаваться государством, когда согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. и от 14 марта 1945 г., была предоставлена возможность оформить фактические отношения юридически⁷⁸, впоследствии сожительства уже не считались браками и установление отцовства вне брака не производилось⁷⁹.

В США, например, в отличие от России, в текущем учёте домохозяйств с 1996 г. выделяют и семейные группы (семейные ячейки в российском понимании), включающие пары, *не состоящие в браке* как без детей, так и с минимум одним биологическим ребёнком до 18 лет одного из партнёров. Статистический учёт позволяет учёным в США анализировать динамику сожительства, в том числе с детьми. В России же о сожительствах судят по косвен-

⁷⁶ Чурилова Е. В. Брачно-семейные траектории одиноких матерей в России. Дисс... канд. социол. наук. М: НИУ «Высшая школа экономики», 2016. С. 57.

⁷⁷ Common-law marriage / [Электронный ресурс]: From Wikipedia, the free encyclopedia URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Common-law_marriage (дата обращения: 28.03.2016)

⁷⁸ Гурко Т. А., 2008. Указ. соч. С. 77.

⁷⁹ Тольц М. С. От abortного термидора к законодательному либерализму. Политика в области брачно-семейных отношений как зеркало истории СССР // Развитие населения и демографическая политика. Памяти А. Я. Кваши: Сборник статей / под ред. М. Б. Денисенко, В. В. Елизарова. М.: МАКС Пресс, 2014. С. 161.

ным данным, например, расхождении числа состоящих в браке мужчин и женщин при проведении переписей, либо по числу регистраций детей вне брака обоими родителями, либо по данным выборочных исследований. Росстат, например, допускает альтернативу «незарегистрированный брак», что принять, увы, нельзя. Стоит согласиться с тем, что ни гражданских браков, ни фактических браков, ни гражданских союзов в России де-юре нет. Есть сожительства (cohabitations), в том числе и с детьми, как общими, так и с ребёнком/детьми только одного из сожителей (обычно матери), и эти сожительства нуждаются в типологизации как по объективным, так и субъективным критериям.

Например, в случае сожительства матери с биологическим отцом ребёнка, эмпирически семью следует отнести к особому типу. В американской научной литературе их называют «хрупкие» (fragile) семьи⁸⁰. В России о распространённости таких семей обычно косвенно судят на основании показателя регистрации внебрачных детей по совместному заявлению матери и отца. Однако нужны дополнительные исследования, чтобы понять, сколько таких «совместных регистраций» приводят к образованию семей, основанных на браке, на сожительстве (хрупких семей), и сколько, примерно, впоследствии образуется семей с одним родителем (материнских или отцовских). Сожительства без детей часто выполняют функцию пробного брака в семейных жизненных путях современной молодёжи.

Необходимо иметь в виду, что в России *сожительства без детей*, а, возможно, и с детьми могут быть и однополыми, но исследователи в России их пока не фиксируют эмпирически.

Научные определения «семьи» будут представлены в ходе изложения в последующих главах в **понятиях** каждого из соответствующих подходов к изучению семьи.

⁸⁰ Гурко Т. А., 2008. Указ. соч. С. 65.

Глава 2

Символический интеракционизм

Основные положения подхода сформулированы в работах социальных психологов Джорджа Г. Мида, Чарльза Кули и Герберта Блумера⁸¹. Эти работы были, в частности, посвящены важнейшей теме формирования личности ребёнка (развитие я-концепции) во взаимодействии с членами семьи. Символический интеракционизм – это «один социально-психологический бренд», именуемый по-разному: интеракционизм, ролевая теория, «Я» теория»⁸².

В социологии семьи символический интеракционизм стал одним из первых подходов, оформившихся в начале 1920-х гг. в США на микроуровне. Пятитомная работа У. И. Томаса и Ф. Знанецкого «Польский крестьянин в Европе и Америке» (1918-1920)⁸³ рассматривается как основной вклад в развитие этого подхода и как переход от эволюционной схемы социального дарвинизма к анализу семьи как социальной группы.

В статье Эрнста Берджесса «Семья как единство взаимодействующих личностей» были очерчены направления применения этого подхода в социологии семьи. Он подчёркивал, что общность нравов и обычаев (разделяемых значений) влияет на образцы семейного взаимодействия на протяжении истории также, как и на различия субкультурных норм в обществе. Второе – «образы» взаимодействия, концепции «я» и «других» обеспечивают мотивацию и позволяют индивидам интерпретировать обратные реакции других⁸⁴.

Уильям Томас вместе с Дороти Томас сформулировали известную теорему Томаса (правильнее Томасов⁸⁵): «если люди определяют ситуации как реальные, ситуации реальны по своим последствиям»⁸⁶. Так, если, например, родители приписывают злобные намерения плачущему ребёнку, эта «реальность» будет вовлечена в то, как родители будут общаться с ребёнком. Приписывание злобных намерений увеличивает вероятность того, что родители будут физически наказывать ребёнка.

⁸¹ Подход на русском языке описан, например, в: Шибутани Т. Социальная психология / Пер. с англ. В. Ольшанского. Ред. Г. Осипов. М.: Прогресс, 1969.

⁸² Burr, W. R., Leigh, G., Day, R., Constantine, J. Symbolic interaction and the family. In Burr, W.R. et al. (Eds.), 1979. Vol. 2. Op. cit. P 42.

⁸³ Thomas, W. I., Znaniecki, F. *The Polish peasant in Europe and America* (5 vol.). Boston, MA: Badger, 1918-1920.

⁸⁴ Burgess, E.W. The family as a unit of interacting personalities. *The Family*, 1926. P. 9. Цит. по: White, J. M., Klein, D. M., 2008. Op. cit. P. 95.

⁸⁵ В социологии семьи в США изначально было много женщин исследовательниц (и супружеских пар социологов), хотя их фамилии упоминаются редко. Инициалы «по умолчанию» обычно воспринимаются как принадлежащие мужчинам.

⁸⁶ Thomas, W. I., Thomas, D. S. *The child in America: Behavior problems and programs*. New York: Knopf, 1928. P. 572.

К основателям подхода символического интеракционизма к семье необходимо отнести и Уилларда Уоллера, который описал процесс разрушения супружеской солидарности, нарастания отчуждения и, в конце концов, «определение ситуации», которое предписывает расставание и юридический развод⁸⁷.

После его смерти второе издание книги было опубликовано в соавторстве с Рубином Хиллом. Хилл в этой работе утверждал, что кризис является ответом не только на трудности или возможности семьи по его преодолению, но также и ответом на определение, которое члены семьи приписывают событию (*восприятие события*).

Объективное определение стрессорного события, данное беспристрастным наблюдателем, или культурное определение, поддерживаемое общностью, будут иметь меньшее значение, чем субъективное определение, «сконструированное» семьей. Нередко семьи, обладающие ресурсами, достаточными для преодоления таких трудностей, как болезнь или потеря работы, впадают в стресс, поскольку они определяют подобные ситуации как «непреодолимые»⁸⁸.

Позднее теорию семейного стресса, в том числе с использованием подхода символического интеракционизма, развивает в своих работах П. Босс (см. главу 7).

Теоретические допущения⁸⁹

Поведение человека⁹⁰ должно пониматься через значения, смыслы, которые он придаёт этому поведению. Любой человек использует символы. Язык структурирует наше восприятие и направление наших мыслей. Вещи имеют не только утилитарное значение для человека, но также могут обладать эстетической, религиозной или социальной (престиж) ценностью.

Люди определяют значение контекста и ситуации. Согласно теореме Томасов, то, как мы определяем ситуацию, в которой мы находимся, влияет на то, какие проблемы мы видим, и какие действия и решения мы предпримем для их решения.

Человеческий разум (mind) предвосхищает его индивидуальное «я» (self). Разум воспринимает, вычленяет причины, чувствует и воображает. Он включает память и возможность совершать как ретроспективные, так и

⁸⁷ Waller, W. *The family: A dynamic interpretation*. New York: Dryden, 1938. P. 544.

⁸⁸ Waller, W., Hill, R. *The family: A dynamic interpretation (rev. ed.)*. New York: Dryden, 1951. P. 462.

⁸⁹ Цит. по: White, J. M., Klein, D. M., 2008. Op. cit. P. 98-100.

⁹⁰ В англоязычной литературе используется понятие «actor», которое означает деятель, личность. Хотя калька «актор» широко распространилось в российской социологической литературе, учитывая разное его содержание в разных теоретических контекстах, здесь будет употребляться просто «человек».

перспективные действия. Является ли эта структура (*mind*) одним органом или это система взаимосвязанных органов, не известно даже в неврологии. Нобелевский лауреат 2000 г. Э. Кендэл установил, что синапсы модифицируются в процессе опыта, что усложнило проблему, какой именно орган мозга может меняться в процессе жизни. Пока ясно одно, что индивид может развивать «я» и как «деятель» (I), и как объект (me).

Общество предшествует индивиду. Символы, социальная организация и мышление взаимосвязаны. Но, поскольку мышление не существует без символов, а символы разделяются людьми, общество должно предшествовать индивидуальному мышлению и «я». Процесс социализации стал основным предметом анализа социальных интеракционистов. Социализация понимается как процесс усвоения символов, ценностей и установок своей культуры. Согласно Миду процесс социализации детей делится на две стадии: игровая (*play stage*), повторение ролей окружающих, и стадия игр (*game stage*), когда ребёнок может инкорпорировать себя в игру, обобществляя роль другого и соотнося себя с другими.

Понятия

Действительная общность семейной жизни существует не в результате какой-либо правовой концепции или формального договора, а как результат взаимодействия членов семьи. Э. Берджесс определил **семью** как «объединение взаимодействующих личностей»⁹¹. Он рассматривал семейные роли, как динамичные и полагал, что поведение или реакции одного человека в семейной роли могут изменить образцы взаимодействия других членов семьи. Позднее это определение семьи в некоторых работах модифицировалось как «объединение взаимодействующих идентичностей».

В направлении от микроуровня к макроуровню выделяются следующие понятия: (1) идентичности, (2) роли, (3) взаимодействия и (4) контекста. Очевидно, что эти понятия можно разделить только аналитически, на практике они тесно взаимосвязаны.

Идентичность – это субъективное принятие роли, её индивидуальное содержание внутри социальной нормы. Так, роль мужа может идентифицироваться с «сексуальным партнёром» или «финансовым снабженцем». А роль жены – с «кухаркой», «секретаршей мужа», «менеджером» и т.д. Это ответы на вопросы – «Что означает лично для Вас быть женой данного конкретного мужа? Мужем? Матерью? Отцом?».

В концепции Шелдона Страйкера идентичности выстраиваются в *иерархическом порядке*⁹². В этом смысле идентичность человека – это

⁹¹ Burgess, E. W., 1926. Op. cit. P. 5.

⁹² Stryker, S. Identity salience and role performance: The relevance of symbolic interaction theory for family research. *Journal of Marriage and the Family*, 1968, 30 (4): 558.

иерархия по значимости тех идентичностей, которые связаны с выполняемыми им ролями. Например, для многих женщин на первом месте может стоять идентичность жены (в качестве обслуживающего персонала или любовницы, затем матери (в качестве дисциплинатора и/или друга), и на последнем месте уже идентичность коллеги (как постоянно занятой семейными делами, избегающей производственных обязанностей и корпоративных мероприятий) и т.д.

Страйкер утверждает, что чем более значима роль для человека, тем чаще он/она «представляется» в этой роли. Например, люди, которые приписывают большую значимость своим родительским ролям, чаще упоминают о том, что они родители, когда их представляют другим людям. А те, которые приписывают большую значимость своим профессиональным ролям, реже представляют себя как «хороших», заботливых родителей, и чаще как «хороших», надёжных кормильцев семьи.

Чем более значима роль для человека, тем он в большей мере мотивирован не только представить себя в этой роли, но и постараться превзойти схожее ролевое поведение других людей (например, стараться представить себя и быть самой любящей матерью, выдающимся студентом, настоящим другом и т.д.). Матери в большей степени рассуждают о родительстве для описания того, *кто они есть*, в то время как отцы, склонны думать о родительстве как о чём-то, *что они делают*⁹³.

Значимость идентичности зависит от личностных взглядов и ценностей, а взгляды имеют отношение, в свою очередь, к «затратам» на уступки социальным взаимоотношениям⁹⁴. Человек иногда выбирает и осваивает значимую для себя роль вопреки мнению окружающих. Например, женщина становится приёмной матерью вопреки мнению своих родственников, а мужчина официально регистрирует брак с женщиной, у которой есть несколько детей.

По мнению последователей символического интеракционизма, действенным мотивом поведения является желание поддерживать позитивную самооценку⁹⁵. В семейных исследованиях, например, самооценка рассматривалась в качестве важной переменной для понимания причин побоев женщин. Мужчина с низким уровнем самооценки может использовать насилие против женщины для поддержания уверенности в себе; при возникновении неудач на работе, он использует насилие, чтобы «повысить» свою значимость дома. В свою очередь, у женщин, испытывающих побои в семье, самооценка может понижаться.

⁹³ Ehrensaft, D. Dual parenting and the duel of intimacy. In G. Handel (Ed.) *The psychosocial interior of the family*. Hawthorne, NY: Aldine, 1985. P. 337.

⁹⁴ Stryker, S. 1968. Op. cit. P. 559.

⁹⁵ Rosenberg, M., Pearlin I. I. Social class and self-esteem among children and adult. *American Journal of Sociology*, 1978, 84 (1). P. 53.

Роли – это разделяемые нормы, применяемые к обладателям социальных позиций. Исполнение роли (мужа, жены, матери и т.д.) – это некий принятый в обществе образец поведения. В отношении ролей существуют соответствующие им *ролевые ожидания*.

Роли различаются в зависимости от социальных позиций. *Формальные* роли, такие как отец, сестра, кассир в банке или член клуба относятся к позициям внутри социальных организаций, групп и институтов. *Неформальные* роли, такие как лучший друг или любовник устанавливают межличностные отношения, которые необязательно понимаются людьми со стороны. О содержании как формальных, так и неформальных ролей договариваются, но в случае неформальных ролей существует большее пространство для переговоров. Роли являются гибкими, и индивиды могут конструировать различные идентичности внутри ролей.

И. Гофман выделяет тип *противоречивых ролей*. Их выполняют люди, которые, не будучи в прямом смысле ни исполнителями, ни людьми из публики, ни посторонними, тем не менее, имеют такой доступ к информации и зонам действия, какого от них трудно было бы ожидать. Это роли «информатора», «подсадного», «посредника», «статиста». Например, «в разговорах при самых обычных неформальных встречах гостей жена обычно изображает интерес, когда её муж рассказывает какой-нибудь анекдот, и даже помогает ему подходящими намёками и догадками, хотя в действительности она слышала этот анекдот много раз и прекрасно знает, что старания мужа создать впечатление первого его исполнения — это только спектакль. Следовательно, подсадной — тот, кто притворяется рядовым простодушным членом зрительской аудитории и использует своё тайное знание пружин представления в интересах исполняющей команды»⁹⁶.

Гофман выделяет ещё четыре противоречивые роли, в основном, касающиеся людей, которые не присутствуют во время представления, однако, имеют о нём информацию⁹⁷. Это «специалист по услугам», «обучающий специалист», «доверенное лицо» (член семьи исповедуется ему, чтобы не «выносить сор из избы») и «коллега».

Ролевое напряжение возникает в условиях недостатка ресурсов для выполнения ролей. В случаях выполнения многих ролей высокие социальные ожидания к выполнению каждой из них могут создать ролевое напряжение. Ролевое напряжение возникает и в тех случаях, когда ожидания в отношении одной роли противоречат или вступают в конфликт с ожиданиями в отношении другой роли (например, одновременно высоки профессиональные требования и требования «быть хорошей матерью»).

⁹⁶ Гофман И. (1959) Представление себя другим. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2000, С. 185.

⁹⁷ Там же. С.192.

Взаимодействие. Представление себя в повседневной жизни (роли и идентичности) предполагает использование вербальных и невербальных взаимодействий, может быть произвольным или непроизвольным и позволяет делать предположения о других, в зависимости от того, как они откликаются на это представление⁹⁸. Так, управление впечатлением работает на нескольких уровнях рефлексивности. «Я знаю, что ты знаешь, что я знаю...» (итальянский фильм с одноимённым названием) наглядно демонстрирует этот процесс в семейной жизни. Свидание и ухаживание в каком-то смысле являются «драмой», включающей двух людей, каждый из которых стремится создать желаемое впечатление и, в то же время, оценить партнёра и восприятие себя партнёром⁹⁹.

Одной из наиболее серьёзных попыток распространить концепцию Э. Бёрджесса о семье, как об «общности взаимодействующих личностей», является изучение «семейных миров»¹⁰⁰.

Авторы выделили пять ключевых измерений, которые должны быть согласованы в семье:

1. «Разделённость – близость» членов семьи.
2. Соответствие супружеских ролевых ожиданий.
3. Открытость в обсуждении семейных проблем.
4. Границы семейной жизнедеятельности (открытые – закрытые).
5. Биосоциальные аспекты семейной жизни: согласование значений «мужественности» и «женственности», «старших» и «младших». Например, «когда ребёнок становится взрослым», а «бабушка – беспомощной», «как должна вести себя «настоящая» женщина» и т.д.

Эти измерения, описанные около пятидесяти лет назад, прошли проверку временем и, в тех или иных понятиях встречаются в теоретических моделях семьи. Например, первое измерение используется в «Циркулярной модели брака и семьи», созданной в рамках системного подхода Д. Олсоном и коллегами¹⁰¹. Четвёртое измерение также вошло в понятийный словарь системного подхода как «регулирование границ», «неопределённость границ» (см. главу 6).

В процессе взаимодействия присутствуют «выравнивающие действия» (извинения и оправдания), т.е. часто требуются специальные усилия, чтобы

⁹⁸ Там же. С. 33.

⁹⁹ Turner, R. H. *Family interaction*. New York, Wiley, 1970. Цит. по: LaRossa, R., Reitzes, D. C., 1993. Op. cit. P. 136.

¹⁰⁰ Hess, R. D., Handel, G. *Family words: psychological approach to family life*. Chicago: University of Chicago press, 1959. P. 5. Цит. по: LaRossa, R., Reitzes, D. C., 1993. Op. cit. P. 151.

¹⁰¹ Olson, D. H., Sprenkle, D. H., Russell, C. Circumplex model of marital and family systems: Cohesion and adaptability dimensions, family types, and clinical applications. *Family Process*, 1979, 18. P. 3.

восстановить разрыв между нормами и поведением¹⁰². В семейных ситуациях «выравнивающие действия» используются для того, чтобы восстановить или поддержать стабильность в семье (например, муж объясняет избивание жены тем, что он был пьян).

Контекст. Взаимодействие всегда происходит в контексте. Например, основу *минитеории переговорного порядка* формируют три понятия: переговоры, контекст переговоров и структурный контекст¹⁰³. *Переговоры* относятся к различным способам «достижения завершенности дел» и включают торги, компромисс и участие в сговорах. *Контекст переговоров* относится к структурным параметрам, которые непосредственно влияют на процесс переговоров. Например, ситуация, при которой муж не знает о намерениях жены подать заявление на развод, контекстуально отличается от ситуации, при которой оба супруга знают о неизбежности развода. *Структурный контекст* непосредственно влияет на контекст переговоров, он шире и предполагает уровень общественных норм (отношение к разводам в обществе, юридическое законодательство и т.д.).

В семье часто требуются переговоры, если меняется контекст. Например, жена выходит на работу после перерыва, связанного с воспитанием детей. Такое событие предполагает переговоры о новом распределении домашних обязанностей, уходе за детьми и нередко пожилыми родителями супругов.

Специальное исследование было посвящено распространённой форме внебрачных отношений – между одинокой женщиной и женатым мужчиной. Этот тип внебрачных связей обычно рассматривается как «запретный» и часто включает негласный договор о неравенстве статусов (в пользу женатого мужчины). Такие отношения, по мнению исследователя, можно характеризовать *степенью секретности, временными ограничениями и ожиданиями непостоянства*.

В результате переговоров в данном контексте одинокая женщина и женатый мужчина вначале становятся «доверенными лицами», делятся секретами друг с другом и позже формируют социальную общность. Тот факт, что мужчина женат, означает, что время, которое пара проводит вместе, ограничено. И хотя эти временные ограничения создают проблемы для дальнейшего развития взаимоотношений, одновременно присутствует элемент романтики, по крайней мере, на начальном этапе. Как выразилась женщина, участвовавшая в исследовании: «Поскольку наше совместное время было ограничено, никто из нас не хотел его испортить. Мы никогда не тратили

¹⁰² Stokes, R., Hewitt, J. P. Aligning actions. *American Sociological Review*, 1976, 41 (4). P. 838.

¹⁰³ Strauss, A. *Negotiations: Varieties, contexts, processes, and social order*. San Francisco: Jossey-Bass, 1978. P. 9.

время на борьбу»¹⁰⁴. Желание превратить встречи в нечто «особенное» способствовало эмоциональной близости пары, женщина и мужчина делились друг с другом самым сокровенным.

Поскольку «запрещённые» взаимоотношения между одинокой женщиной и женатым мужчиной идут вразрез со структурными нормами, формирование идентичности пары проходит достаточно сложно. Для того чтобы взаимоотношения стали «объективно реальными», пары вовлекаются в разнообразные символические взаимодействия и переговоры с целью стать «мы» (тайные языки, общие шутки, ласковые прозвища, празднование годовщин и др.).

Основное достоинство теории переговорного порядка – способность связать микро и макроуровень. Связь между переговорами и контекстом переговоров, а также между контекстом переговоров и структурным контекстом взаимозависима. Семья – это особая группа, для изучения которой важно анализировать все уровни контекста, зависимости между объективным и субъективным мирами, между межличностными и институциональными отношениями.

Утверждения

*Качество исполнения роли человека во взаимоотношениях позитивно влияет на его удовлетворённость взаимоотношениями*¹⁰⁵.

Хотя многие считают, что их удовлетворённость взаимоотношениями, такими как, например, брак, зависит от другого человека, согласно СИ, человек в большей степени удовлетворён взаимоотношениями, если он или она прикладывает достаточные усилия для исполнения значимой для себя роли во взаимоотношениях.

Например, жена получает большее удовлетворение от брака, если она чувствует, что хорошо исполняет свою роль в качестве хозяйки, или любовницы мужа, или матери. Муж также будет удовлетворён супружеством, если, например, хочет быть хорошим отцом и ему эта роль удаётся.

*Чем больше ясность осознаваемых ролевых ожиданий, тем выше качество ролевого исполнения*¹⁰⁶. Недостаток ясности может быть результатом отсутствия необходимого опыта в детстве. Например, выпускники интернатных учреждений, и девочки и мальчики плохо представляют, что они должны делать в качестве супругов или родителей. Воспитание мальчика в материнской семье вместе с бабушкой также часто не позволяет усвоить роль мужа и отца. И часто эта «неясность» передаётся дальше поколению собственных детей.

¹⁰⁴ Richardson, L. Secrecy and status: The social construction of forbidden relationships. *American Sociological Review*, 1988, 53 (1): 212.

¹⁰⁵ Burr, W. R., Leigh, G., Day, R., Constantine, J., 1979. Op. cit. P. 70

¹⁰⁶ Ibid. P. 74.

*Чем в большей мере человек ощущает единообразие ожиданий в отношении ролей, которые он исполняет, тем меньше ролевое напряжение*¹⁰⁷. Это значит, что ролевое напряжение возникает не только в условиях дефицита ресурсов, как было описано ранее, но и при разных ожиданиях со стороны представителей ближайшего окружения. Муж, например, считает, что жене лучше воспитывать детей дома, а коллеги по работе советуют отдать ребёнка в детский сад. Или врачи дают матери новорождённого одни рекомендации, а свекровь предлагает прямо противоположные.

Развитие семьи – это принятие новых ролей и освобождение от имеющихся ролей.

Например, роль матери дошкольника меняется на роль свекрови, отца девочки-подростка на роль тестя и т.д.

В многодетных семьях ребёнок осваивает большее число ролей и этот факт отражается на развитии его личности.

Место ребёнка в «семейной констелляции» (пол и очерёдность рождения) определяет содержание его будущих ролей в межличностных отношениях в семье.

Например, было установлено, что «старший брат» и «младшая дочь» более успешно совмещаются в супружестве, поскольку создают модель ролевых взаимоотношений, которая соответствует привычному распределению своих ролей в родительских семьях. Не смотря на уменьшение числа детей и усложнение ролевой структуры в сводных семьях, эта тема остаётся актуальной, в частности, для многодетных семей¹⁰⁸.

Вариации

Уайт и Кляйн выделили четыре ведущих направления символического интеракционизма: структурный подход (теория ролей), структурный подход (теория идентичности), интеракционистский подход и микро-интеракционистский подход. И хотя каждое из этих направлений можно связать со школами мысли, представленными М. Куном (Айовская школа) и Г. Блумером (Чикагская школа), они считают, что эти подходы в достаточной степени сформировались, чтобы их можно было рассматривать «с точки зрения их собственных заслуг»¹⁰⁹.

Структурный подход. Учёные, представляющие данный подход, утверждают, что социальные роли сначала усваиваются, а затем исполняются в соответствии с позицией в социальной структуре. Исследователей, которые ставят акцент на понятии роли, относят к

¹⁰⁷ Burr, W. R., Leigh, G., Day, R., Constantine, J., 1979. Op. cit. P. 79.

¹⁰⁸ Richardson, R. W., Richardson, L. A. *Birth order and you*. North Vancouver, British Columbia: Self-Counsel Press, 1990.

¹⁰⁹ White, J. M., Klein, D., 2008. Op. cit. P. 108.

представителям *теории ролей*¹¹⁰. Учёных же, которые используют понятие идентичности, относят к *теоретикам идентичности*¹¹¹.

Социальная роль представляет набор ожиданий или норм для любого статуса или социальной позиции. В самом общем смысле, структуралисты полагают, что сценарии ролей передаются человеку от общества, которое ему предшествует. Подтверждением структурного подхода является тот факт, что, несмотря на многолетние разговоры о равном участии обоих супругов в повседневной работе по дому, домашние дела остаются скорее в компетенции жён, нежели мужей, поскольку эти нормы глубоко укорены в социальной структуре и слабо поддаются изменению.

Понятие роли и идентичности широко используется в исследованиях семей, поскольку исполнение семейных ролей и принятие новых идентичностей (например, родителя) сопряжено с исполнением многих других ролей и наличием идентичностей вне семейного контекста¹¹².

Структурный подход применяется в относительно новой отрасли социологии, предметом которой являются эмоции. Первые работы в этой области применительно к семье принадлежат Арли Хоксчайлд¹¹³. В отличие от психологии, в рамках которой эмоции рассматриваются на индивидуальном или микроуровне, в социологии эмоции рассматриваются в социальном контексте, исследуется влияние социальных структур и культуры на причины появления и способ выражения эмоций. Эмоции признаются социально сконструированными в процессе социализации в конкретной культуре¹¹⁴. Культурные ценности и нормы, которые встроены в социальные структуры, определяют, какие эмоции должны быть испытаны и как они должны быть выражены.

А. Хоксчайлд вводит понятие правила чувств (*feeling rules*), в соответствии с которыми люди стараются управлять своими эмоциями в соответствующей ситуации. «Эмоциональный труд» (*emotional labor*) – это усилия, направленные на то, чтобы «правильно» чувствовать и «правильно» выражать эмоции в присутствии других людей. По мере роста сферы услуг в

¹¹⁰ Burr, W. R., Leigh, G., Day, R., Constantine, J., 1979. Op. cit.; Marks, S. Multiple roles and role strain: some notes on human energy, time, and commitment. *American Sociological Review*, 1977, 42 (6): 921.

¹¹¹ Stryker, S., 1968, Ibid; Stryker, S. *Symbolic interactionism: A social structural version*. Menlo Park, CA: Benjamin/Cummings, 1980. Цит. по: White, J. M., Klein, D., 2008. Op. cit. P. 108-110.

¹¹² Marks, S., MacDermid, S. M. Multiple roles and the self: A theory of role balance. *Journal of Marriage and the Family*, 1996, 58 (2): 417.

¹¹³ Hochschild, A. R. Emotion work, feeling rules, and social structure. *American Journal of Sociology*, 1979, 85; Hochschild, A. *The managed heart: the commercialization of human feeling*. University of California Press, 1983.

¹¹⁴ Turner, J. H., Stets, J. E. *The sociology of emotion*. New York: Cambridge, University Press, 2005; Stets, J. E., Turner, J. H. (Eds.). *Handbook of the sociology of emotions*. New York: Springer, 2006.

постиндустриальных обществах объем эмоционального труда возрастает, из частной сферы эта работа переходит в публичную, коммерциализируется»¹¹⁵. Легализация во многих западных странах «древнейшей профессии» тому подтверждение, ибо часто речь идёт не только о продаже сексуальных услуг, но и чувств. Эмоциональный труд, отмечает Хоксчайлд, «становится глобальным, няни из развивающихся стран продают не только услуги по уходу за детьми и престарелыми, но и «переносят» в психоаналитическом смысле свои материнские чувства на другие объекты, поскольку не имеют возможности общаться с собственными детьми»¹¹⁶.

Подход взаимодействия

Этот подход наиболее чётко представлен в работе Ральфа Тёрнера¹¹⁷. Он сделал акцент на процессах создания культурных норм и образцов поведения внутри семьи. В отличие от структуралистов, он полагал, что многие из этих образцов возникают через взаимодействие в семье, а социальная структура и культура обеспечивают неопределённые и часто двусмысленные основания для поведения. Принятие роли индивидом, это не просто исполнение роли, а «создание» роли через взаимодействие с другими и контекстом. Таким образом, Ральф Тёрнер в отличие от структуралистов, которые придают особое значение тому, как роли конструируются благодаря культуре и обществу, обращает внимание на то, как культура и общество воспроизводятся через непосредственное взаимодействие людей.

Подход микровзаимодействия

Основателем этого подхода считается Ирвин Гофман. В своей работе он тщательно разрабатывает драматургическую метафору как основу своего подхода¹¹⁸. Эта метафора относится к пониманию роли как сценического произведения. В отличие от того влияния, которое работа Гофмана произвела на структуралистов, несколько иначе его творчество сказалось на теоретиках микроинтеракционизма. Они подчёркивают изменчивость и случайность ролей. Люди разыгрывают роли, имея сценарии и поддержку. Существует закулисная реальность и сценическая реальность. Роли зависят от взаимодействия с другими, и, таким образом, организуются согласно системе правил, таких как, правила в отношении разговора и правила уместности. «Я» довольно изменчиво и определяется согласно контексту взаимодействия и способу, с помощью которого человек приспособливается и понимает контекст и правила. Микроинтеракционисты рассматривают работу Гофмана, как направленную исключительно на микроинтеракцию.

¹¹⁵ Hochschild, A. R., 1983. Op. cit. P. 89.

¹¹⁶ Hochschild, A. Ehrenreich, B. (Eds.), 2002. Op. cit. P. 16.

¹¹⁷ Turner, R. H. *Family interaction*. New York: Wiley, 1970.

¹¹⁸ Гофман И. (1959), 2000. Указ. соч.

Хотя Гофман не обращался непосредственно к семье, его работа отразилась на исследователях, изучающих семейные микропроцессы. Так, например, в рамках этого подхода было выполнено известное исследование перехода к родительству¹¹⁹. Было, например, обнаружено, что у молодых отцов в сравнении с молодыми матерями, есть большее количество социально одобряемых оснований, чтобы оправдать невыполнение обязанностей по уходу за ребёнком.

Критика

Ни один из подходов не может решить всех исследовательских задач, потому что обычно критика сводится к односторонности объяснительных возможностей каждого из них.

Основная критика подхода символического интеракционизма связана с наличием множества минитеорий, слабо связанных между собой. Концептуально не оформлены и вариации в рамках подхода. Ясно одно, что взаимодействия на микроуровне семейных и брачных отношений сложным диалектическим образом связаны с макроуровнем социальных норм и культурных символов.

«Несмотря на теоретическую убедительность теоремы Томасов, символические интеракционисты должны учитывать её ограниченность. Не только определения ситуаций, но и сами объективные ситуации могут иметь последствия. Наряду с потребностью в признании, индивиды также находятся под влиянием сексуальных и материальных факторов»¹²⁰.

Предметные области применения

Исследования с применением данного подхода обычно проводятся в рамках социальной психологии, либо СИ используется в числе «комбинируемых» подходов при анализе внутрисемейных процессов на микроуровне. Также подход символического интеракционизма применяется в других теориях, например, семейного стресса (глава 7), в подходе познавательного плюрализма (глава 9).

Развитие ребёнка в семье

Одна из областей применения символического интеракционизма – развитие личности ребёнка, его/её социализация в семье. Во взаимодействии с родителями и другими взрослыми членами семьи («значимыми другими») у ребёнка развивается "Я-концепция", а также усваиваются социальные

¹¹⁹ LaRossa, R., LaRossa, M. *Transition to parenthood: How infants change families*. Beverly Hills, CA: Sage, 1981.

¹²⁰ LaRossa, R., Reitzes, D.C. In Boss, P. G. et al. (Eds.), 1993. Op. cit. P. 155.

нормы и ценности. Одно из предназначений родительской роли – поддержка положительной "Я-концепции" ребёнка.

Социализация в отличие от структурного функционализма рассматривается как активный процесс изменения личности ("Я" и идентичности) в процессе повседневного взаимодействия. Дети подражают родителям (бабушкам, няням) в ранние периоды развития. По мере взросления появляются другие примеры для формирования идентичности. Это опыт знакомых, сверстников, кинематографа, СМИ и т.д. В подростковый период развития личности, когда усиливается влияние значимых людей, героев для подражания и идентичности, неизбежны разногласия между родителями и подростками.

В рамках этого направления выполнено значительное число эмпирических работ, посвящённых влиянию родителей на детей, иногда, наоборот, влиянию детей на родителей (подробнее см. обзор в одной из первых переведённых зарубежных работ¹²¹). В этой области выполнено и множество исследований российских психологов.

Ролевое взаимодействие супругов

Согласно ролевой теории, у молодых супругов к моменту совместной жизни (в настоящее время необязательно в юридическом браке, нередко в сожительстве) сформировались ролевые ожидания относительно поведения другого партнёра в роли мужа/жены, матери/отца. Для совместимости молодых супругов важно совпадение их ожиданий в отношении супружеских и родительских ролей друг друга. Это утверждение ролевой теории проверялось в исследованиях факторов стабильности брака среди молодых супругов (см. главу 7).

Ролевое напряжение и работающие матери

Актуальность ролевой теории в семейных исследованиях была связана с тем, что с 1980-х гг. во многих западных странах стало возрастать число работающих женщин. Но их ролевые семейные обязанности, такие как уход за ребёнком и мужем, ведение домашнего хозяйства, остались прежними. Эта ситуация получила название «двойной рабочий день».

При изучении работающих матерей были разработаны две сравнительно простые концептуальные гипотезы. Первая – гипотеза интенсификации (*enhancement*) основана на предположении, что множественность ролей приводит к более успешному выполнению каждой роли и снижению ролевого напряжения¹²². Логически предполагалось, что множественность ролей позволяет человеку получать больше навыков,

¹²¹ Бернс Р. (1982) Развитие Я-концепции и воспитание. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1986.

¹²² Marks, S., 1977. Op. cit. P. 921.

опыта и вырабатывать стратегии преодоления, возникающие в связи с ролевым напряжением. Эти навыки могут переноситься человеком от одной роли к другой, и, таким образом, способность исполнить любую роль возрастает. По мере того, как люди увеличивают свою компетентность в исполнении многих ролей, ролевое напряжение снижается.

Другая гипотеза происходит из утверждения символического интеракционизма о том, что ролевое многообразие, несомненно, связано с *ролевой перегрузкой (overload)*. Чем больше ролей исполняет человек, тем больше его ролевое напряжение, и эта перегрузка, ролевое напряжение приводит и к психологическому дискомфорту, попросту к усталости, что сказывается на выполнении каждой из ролей.

Исследования ролевого напряжения среди работающих матерей предоставляют далеко не определённое разрешение между противоборствующими гипотезами – «интенсификации» и «ролевой перегрузки». Существуют промежуточные переменные: хочет ли мать заниматься трудовой деятельностью, поддерживает ли муж и дети её профессиональные устремления, насколько развита кооперация в сфере распределения домашней работы, уровень образования супругов и др. Кроме того, как показали исследования работающих отцов, они также испытывают напряжение между профессиональными и отцовскими ролями, особенно когда идентичность «хорошего отца» предполагает нечто большее, чем приносить домой зарплату. Кроме того, мужчины имеют проблемы с освоением роли «нового» заботливого отца¹²³.

Смягчение напряжения у одного члена семьи может привести к его простому переходу к другому члену семьи. Неудивительно, что возникает распространённый вопрос: «Если оба родителя считают, что они должны работать на полной ставке, кто возьмёт на себя заботу о маленьких детях?». Для решения этого вопроса вырабатывались различные стратегии (привлечение нянь, детских учреждений, бабушек).

Агрессия в период ухаживания

При исследовании проявлений агрессии в период ухаживания была выдвинута гипотеза, что, если человек умеет принимать роль другого, он ведёт себя менее конфликтно в ситуации взаимодействия.

Гипотеза нашла подтверждение, так как способность принимать роль другого отрицательно связана с агрессивным поведением, в частности, в период ухаживания среди молодёжи. Причём не обнаружено значимых связей

¹²³ Levine, J. *Working fathers: strategies for balancing work and family*. Reading, MA: Addison Wesley Longman, 1997. P. 49.

проявления агрессии с возрастом, расой, полом и социально-экономическим статусом¹²⁴.

Необходимо подчеркнуть, что подход символического интеракционизма находит применение в минитеориях. Кроме того, много работ с использованием СИ выполнено в рамках феминистского подхода. На этом подходе в значительном степени основывается феноменологическая парадигма, представленная в главе 9.

Практическое применение

Подход символического интеракционизма используется в семейном консультировании и обучении семейной жизни молодых людей. Предполагается, что, получая более реалистичные ожидания о семейной жизни, супруги будут более благополучны в браке. В большинстве развитых стран достаточно высоки показатели разводов и повторных браков. В повторных браках объединяются родительские роли от предыдущего брака наряду с родительскими ролями в отношении детей, появившихся в новом браке. Сводные семьи переживают стрессы и трудности, не похожие на те, с которыми они сталкивались в прежней семье. Специальные программы консультирования супругов предназначены для того, чтобы помочь людям, вступающим в повторный брак, определить нереалистичные или потенциально приводящие к конфликтам представления о супружестве. Подчёркиваются важность сходства ожиданий партнёров для успешного выполнения ролей, в том числе в структуре сводной семьи.

¹²⁴ Stets, J. Interactive processes in dating aggression: A national study. *Journal of Marriage and the Family*, 1992, 54 (1). P. 165.

Глава 3

Структурный функционализм

Интеллектуальная традиция структурного функционализма восходит к трудам классиков социологии – Г. Спенсеру и Э. Дюркгейму (например, его концепции дифференциации функций между полами как основе супружеской солидарности¹²⁵). Антропологи функционалисты (А. Рэдклифф-Браун, Дж. Мердок¹²⁶, Б. Малиновский) пришли к выводу, что культурные традиции в различных социальных системах выполняют функции адаптации в процессе эволюции. Их труды легли в основу теории Т. Парсонса.

Толкотт Парсонс о разделении «половых ролей»

Одна из причин популярности теории Т. Парсонса заключалась в том, что в её основе лежали, прежде всего, моральные принципы – нормы поведения, которым человек должен был следовать, для того, чтобы удовлетворять потребности общества. Парсонс считал, что семья выполняет две основные функции – функцию социализации детей, под которой понималось приспособление к культурным ценностям и нормам. Другая важная функция – стабилизация членов общества¹²⁷.

Он утверждал так же, как и Э. Дюркгейм, что семья, основанная на разделении половых ролей, оптимальна для индустриального общества. По его мнению, отец и муж должен выполнять инструментальные роли, а мать и жена экспрессивные – создавать атмосферу комфорта в доме, заботиться о психологическом благополучии мужа и детей, поддерживать отношения с родственниками и соседями. Отец – технический эксперт и исполнитель, мать – экспрессивный, харизматический лидер и культурный эксперт¹²⁸. Разделение ролей по полу было аргументировано фрейдистской теорией формирования привязанности ребёнка к матери.

Процесс нуклеаризации семьи, в процессе которой неродственная связь (супружеская) становится основной, приводит к утрате семьёй функции поддержания системы родства¹²⁹. По мнению Парсонса изоляция нуклеарной семьи от родственной сети повышает ответственность матери, ибо она становится единственной взрослой женщиной в семье.

¹²⁵ Дюркгейм Э. *О разделении общественного труда. Метод в социологии*. Пер. с франц. А. Б. Гофмана. М.: Наука, 1991. С. 56-65.

¹²⁶ Мердок Дж. П. *Социальная структура*. Пер. с англ. А.В. Коротаева. М.: ОГИ, 2003.

¹²⁷ Parsons, T. *The American family: Its relations to personality and to the social structure*. In *Family, socialization, and interaction process*. New York: Free Press, 1955. P. 16-17.

¹²⁸ Ibid. P. 50-51.

¹²⁹ Parsons, T. *The normal American family*. In *Man and civilization: The Family's search for survival* (Eds. S. M. Farber, P. Mustacchi, L. Wilson). New York: McGraw-Hill, 1965.

«Девииции» Роберта Мертона

Роберт Мертон выделил различные типы поведения – *девиации*, которые отклонялись от нормативного (*конформистского*)¹³⁰. В соответствии с этими типами девиаций исследователи выделили и типы отклоняющегося поведения мужей¹³¹. *Конформистское поведение* – муж следует норме быть добытчиком семьи и использует культурно одобряемые средства достижения этой цели. Первый тип девиации поведения мужа – *«инновация»*. Он принимает ценность материального успеха, но отвергает одобряемые обществом средства его достижения и использует нелегальные способы (например, участвует в криминальном бизнесе).

Второй тип девиации – *ритуальное поведение*, когда муж только лишь декларирует окружающим и родственникам, что он является «добытчиком в семье», но не хочет действительно хорошо и много работать и не справляется с этой функцией.

Третий тип поведения – *«уход»* – мужа не принимают ни социально одобряемой роли добытчика, ни средства достижения этой цели. Это хронические алкоголики, наркоманы, бродяги, бомжи. Хотя они и не получают никаких одобрений от общества, но не испытывают фрустраций от собственного образа жизни. Такие мужчины также не обращают внимания на негативные санкции общества (или собственных жён), направленные на то, чтобы заставить их поступать конформистски.

Четвёртый тип девиации – *«сопротивление»* (rebellion), когда отвергаются и общественно одобряемые цели и средства их достижения, но люди этого типа хотят привнести в общество новые цели и средства их достижения и изменить сложившиеся нормы. Эти люди и мужчины, и женщины (например, представители контркультура 1960-х гг. на Западе, хиппи, члены религиозных общин и др.) отвергают материальные и семейные ценности, заменяя их духовным саморазвитием.

Очевидно, по аналогии можно выделить и девиации жён и матерей, от принятого в определённый исторический период в конкретной культуре их нормативного поведения. Например, в советский период (и сегодняшней России) были так называемые «матери-кукушки», не желающие ухаживать за своими детьми. Ритуальное поведение демонстрировали жёны обеспеченных «статусных» мужей, которые обязательно числились на работе, чтобы их не считали «тунеядками», но в действительности занимались домом, ухаживали за собой, детьми и мужем.

¹³⁰ Мертон Р. (1968) Социальная теория и социальная структура. Пер. с англ. под ред. З. В. Кагановой. М.: АСТ: Хранитель, 2006.

¹³¹ Kingsbury, N., Scanzoni, J. Structural-Functionalism. In Boss, P. G. et al. (eds.), 1993. Op. cit. P. 198.

Инновацией можно, вероятно, считать поведение жён, которые ради профессиональной карьеры практиковали новые формы ухода за детьми (например, семейные детские сады), распределяли с мужем обязанности на принципах справедливости и др.

Р. Мертон также считал, что в процессе социализации члены семьи не обязательно приобщает детей только к *культурно одобряемым* ценностям и нормам. Путём таких девиаций, как «инновация» и «сопротивление» в процессе социализации может происходить изменение социальной системы, поскольку новое поколение становится носителем новых ценностей и норм.

Понятие *групповой солидарности* применялось Мертоном при анализе смешанных браков¹³². Чем выше степень групповой солидарности, тем сильнее чувство неприятия брака с людьми за пределами группы, считал он. Причём не важно, каковы источники групповой солидарности, например, религиозные, этнические или классовые. «Внешний брак» означает или потерю члена своей группы в пользу другой, или включение в свою собственную группу таких людей, которые недостаточно подготовлены к восприятию её ценностей, мнений и обычаев.

Концепция модернизации семьи В. Гуда

По мнению Вильяма Гуда, при переходе от аграрного общества к индустриальному, основой семьи становится супружеская пара (нуклеаризация семей). Общественные институты, по крайней мере частично, берут на себя обязательства за воспитание и уход за детьми. Происходит добровольный выбор супруга, в основном без участия родительских семей, любовь становится основой брака. Изменение структуры семейного института означало и изменение его функций¹³³.

Уильям Огборн и Майер Нимкофф также полагали, что поскольку многие функции семьи перешли к обществу (образование, производство продуктов питания и вещей), семейные структуры будут становиться всё более дезорганизованными¹³⁴. Под дезорганизацией понималось увеличение конфликтов, раздельного проживания супругов, рост разводов.

Основные понятия

Семья – социальный институт, субструктура общества, в которой существует взаимодополнительность социальных ролей, и которая выполняет функции социализации и стабилизации членов общества (Т. Парсонс).

¹³² Merton, R. Intermarriage and the social structure: fact and theory. *Psychiatry: Interpersonal and Biological Processes*. 1941, 4 (3). С. 361.

¹³³ Good, W. *World revolution and family patterns*. New York: Free Press, 1963.

¹³⁴ Ogburn, W. F., Nimkoff, M. F. *Technology and changing family*. Cambridge, Mass.: Riverside Press, 1955.

Функции. Каждое общество имеет четыре функциональных предпосылки для своего существования: адаптацию, достижение цели, интеграцию и латентность (поддержание нравственности и мотивации). Последние две функции предписывались семье. В семье также должны выполняться инструментальные и экспрессивные функции (Т. Парсонс).

Функции могут быть явными и латентными. «Разграничение явных и латентных функций было введено с тем, чтобы предотвратить не умышленное смешение, часто характерное для социологической литературы, *осознанных мотиваций* социального поведения и *его объективных последствий*»¹³⁵. Например, семьи мигрантов хотят дать детям западное образование, но осознают, что дети забывают при этом традиции своей культуры.

Понятие «функциональной альтернативы» предложил вначале антрополог А. Рэдклифф-Браун, а затем развивал Р. Мертон. Например, воспроизводство населения может происходить не только в супружеской семье, но и за счёт вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) или клонирования.

Структура группы означает связи между людьми, эти связи предполагают определённое поведение и тип общения. Семья в интерпретации Парсонса это структура, в которой каждый из членов выполняет определённые социальные роли в соответствии с социальными нормами (отца – матери, сына – дочери и т.д.).

Система. В теории Парсонса выделяется три системы: личностная, социальная и культурная. Семья как подсистема общества осуществляет связь между личностью и социальной системой, личностью и культурной системой.

Нормы. Понятие норм, как формальных, так и неформальных было введено до работ Парсонса. Он утверждал, что нормы существуют для социального контроля и порядка, а также для стабильного и ожидаемого взаимодействия. Девиации от норм, могут приводить к нарушению социального порядка. Семья – центральный агент социализации, в процессе которой усваиваются нормы и статусы в конкретной социальной системе. Нормы контролируют поведение человека, а ценности – мотивируют.

Основные *утверждения* подхода несколько отличаются у разных авторов. Идеи модернизации или дезорганизации института семьи стали предпосылкой «противоборствующих» концепций (подробнее см. главу 1).

Критика

Наиболее целенаправленно функционализм, и, в частности, теория разделения половых ролей в семье, критиковались феминистскими исследовательницами. Так, например, представительница либерального направления

¹³⁵ Мертон Р., 2006. Указ. соч. С. 158.

феминизма Бетти Фридан отмечала, что «на практике, функционализм стал больше походить не на строгую науку, а на словесную эквилибристику. Типовое суждение «функция состоит в том, чтобы...» приобрело в результате вид «функция должна состоять в том, чтобы...». Социологи не узнавали в облике функционализма своих заблуждений, так же как психологи не узнавали своих в оболочке фрейдизма»¹³⁶. Она проанализировала стереотипы "настоящих" женщин, представленных в популярных журналах, кинофильмах, телепередачах. Сопоставив эти стереотипы с результатами опроса трёхсот типичных американских домашних хозяек, она пришла к выводу, что эти образы являются мифами, навязанными женщинам, чтобы манипулировать их сознанием.

Вариации

Теория конвергенции и развитие институтов семьи и брака

В работах Парсонса уже была высказана идея конвергенции «дефункционализации» семьи по мере модернизации обществ, по крайней мере, в отношении родственных связей (хотя он не выдвигал гипотез в отношении стран третьего мира).

В. Гуд развил эту идею, считая, что модернизация одинаково будет влиять на развитие института семьи независимо от национального и культурного контекста: родственные отношения и родительство будут становиться менее важными, а супружеские отношения более важными. Позднее, правда, Гуд признал, что отклонения от конвергенции существуют, по крайней мере, в уровне разводов¹³⁷.

Международные исследования уже в середине 1980-х гг. свидетельствовали о сближении последовательности семейных событий в США, Канаде, Японии. В 1990 г. появились работы по глобализации, в которых утверждается, что происходит не только конвергенция семейных образцов поведения, но и социальных и культурных институтов в целом (Дж. Ритцер, Ф. Фукуяма и др.).

Данные демографов также подтверждают конвергенцию. Это снижение рождаемости во многих странах ниже уровня воспроизводства и увеличение продолжительности жизни. Также увеличивается занятость женщин вне дома. Автор второго демографического перехода¹³⁸ считает, что это комплекс последовательных демографических тенденций во многих странах, ведущих в конечном итоге к депопуляции коренного населения.

Выделены следующие:

¹³⁶ Фридан Б. (1963) Загадка женственности. Пер. с англ. В. Задорнова. М.: Прогресс, 1994. С. 110.

¹³⁷ Goode, W. *World divorce patterns*. New Haven, CT: Yale University Press, 1993.

¹³⁸ Подробнее см.: van de Kaa, D. J. Europe's Second Demographic Transition. *Population Bulletin*. 1987, 42 (1): 3-57.

- уменьшение высоких порядков рождений (т.е. многодетности;)
- избегание добрачных беременностей и «форсированных» ими браков;
- отсрочка рождений в браке, снижение рождаемости среди молодых женщин;
- рост разводов;
- отсрочка браков путём замены их добрачными сожительствами, увеличение возраста вступления в первый брак;
- популярность сожительств, откладывание брака до момента беременности невесты, увеличение добрачных рождений, увеличение среднего возраста рождения первого ребёнка;
- принятие законов, позволяющих стерилизацию и аборт, что способствует уменьшению нежеланных рождений и рождений в позднем возрасте;
- сожительства получают дальнейшее распространение среди вдовых и разведённых;
- сожительства рассматриваются как альтернатива браку, внебрачная рождаемость растёт;
- суммарная рождаемость стабилизируется на низком уровне;
- не все отложенные рождения реализуются;
- увеличивается сознательная бездетность;
- рождаемость останавливается на уровне ниже простого воспроизводства.

Английский демограф Д. Колман отмечает, что второй демографический переход однозначно происходит только в ряде европейских стран. А схожие тенденции, например, в странах Восточной Европы и России могут быть обусловлены другими причинами. Вовсе не обязательно, что эти страны «повторят ту же европейскую траекторию»¹³⁹.

Шведский социолог Г. Терборн, участник ряда международных проектов по изучению глобальных процессов, проанализировал три фактора в отношении конвергенции: ослабление патриархата, изменение образцов брака и рождаемости. Выяснилось, что только в отношении патриархата можно наблюдать явную тенденцию конвергенции¹⁴⁰. Одновременно автор отмечает, что, например, в ряде африканских стран, так же, как на Западе, повышается возраст вступления в брак, распространяются сожительства. Но сексуальная революция, начавшаяся ещё в 1980-х гг., происходит согласно его анализу несколько иначе, чем в Америке и Западной Европе¹⁴¹.

¹³⁹ Coleman, D. Why we don't have to believe without doubting in the "Second demographic transition" – some agnostic comments. *Vienna Yearbook of Population Research*. 2004. P. 20.

¹⁴⁰ Therborn, G. *Between sex and power: Family in the world 1900-2000*. London: Routledge, 2004.

¹⁴¹ Therborn, G. Introduction: Globalization, Africa and African family pattern. In G. Therborn (Ed.) *African families in a global context*. Nordic Africa Institute, 2004. P.14.

В какой мере, конвергенция развития института брака и рождаемости обусловлена степенью модернизации обществ, а дивергенция – национальными, прежде всего религиозными традициями? Исследователи отмечают, что в отношении религиозных ценностей наибольшей резистентностью к модернизационно-секуляризационным процессам отличается ислам, за ним следуют католическое христианство и православие. В большей степени подвержены секуляризационным процессам протестантские страны, а также страны конфуцианско-махаянского религиозного комплекса Восточной Азии¹⁴².

При сравнении демографических показателей ряда стран¹⁴³ в самом общем виде можно сделать вывод, что они также обусловлены доминирующей религией (которая сама по себе влияет на степень *религиозности* населения), а также степенью урбанизации и сохранения патриархата. Так, например, исследователи выделяют группу стран Восточной Азии (Китай, Корея, Сингапур, Япония), семейные традиции в которых формировались буддизмом. Тенденции рождаемости и развития института брака в этой группе стран подтверждают теорию конвергенции, отмечает автор, профессор Шанхайского университета. Однако эту группу стран отличает от многих западных стран, которые уже давно закончили второй демографический переход, отсутствие сожителств, поскольку их распространению препятствуют традиции. Несмотря на то, что азиатские женщины достигли успехов в образовании и растёт число работающих вне дома женщин, отсутствие социальных программ поддержки работающих матерей и патриархатные нормы в семье приводят к их отказу от брака и рождения детей. Уровень рождаемости в этих странах даже ниже, нежели в западных странах, из-за низкой внебрачной рождаемости (менее 5%) и распространения одиночества. Вне брака остаются бедные мужчины и высокообразованные женщины¹⁴⁴.

Например, специальное исследование показало, что «молодые образованные женщины Сингапура испытывают проблемы в создании семьи и рождении детей, хотя и очень этого хотят»¹⁴⁵. Повышение социального статуса женщин связано с повышением их требовательности к будущему супругу в отношении справедливых отношений в потенциальном браке. Но найти таких партнёров сложно и многие профессионально успешные женщины, впрочем, как и в России, остаются бездетными и одиночками.

В целом ситуация в странах Восточной Азии подтверждает предположение о влиянии режимов социального обеспечения на развитие института брака и рождаемость (подробнее см. главу 11).

¹⁴² Коротаев А. В., Столярова Т. И., Халтурина Д. А. Религиозность в странах современного мира // Историческая психология и социология истории. 2012. № 2. С. 18–27.

¹⁴³ Россия и страны мира, 2014. Указ. соч. С. 43-51.

¹⁴⁴ Ji, Y. Asian families at the crossroads: A meeting of East, West, tradition, modernity, and gender. *Journal of Marriage and Family*, 2015, 77 (5). P. 1033.

¹⁴⁵ Strijbosch, K. Single and the city: State influences on intimate relationships of young, single, well-educated women in Singapore. *Journal of Marriage and Family*, 2015, 77 (5): P. 1108.

Неофункционализм

После критики функционализма в 1970-х гг., уже в 1980-е гг. интерес к нему вернулся¹⁴⁶. Дон Свенсон поддерживает тезис Парсонса о том, что семья выполняет важные функции как для общества, так и для индивида и функциональной считает семью с двумя родителями¹⁴⁷. Вместо фрейдистской теории, которую использовал в качестве аргументации Парсонс, он инкорпорировал теорию привязанности Джона Боулби. В соответствии с этой теорией «безопасный» тип привязанности ребёнка в раннем возрасте является оптимальным в противовес «избеганию» и «беспокойно-амбивалентному» типу¹⁴⁸. Сформировавшийся в детстве тип привязанности определяет впоследствии характер близких, в том числе супружеских отношений человека, когда он становится взрослым. Один из важных акцентов теории Боулби – «безопасная» привязанность может формироваться не обязательно в отношении матери. Мать может заменить отец, родственник или другой человек, который постоянно находится с ребёнком и дружелюбен к нему.

Родительство Свенсон оценивает с точки зрения удовлетворения потребности ребёнка в «безопасной привязанности» для последующего развития его независимости. Особое внимание он уделяет роли родителей как «коалиции» для успешной социализации¹⁴⁹. Основываясь на тезисе Парсонса о разделении родительских ролей, он считает, что ненормативная структура семьи неизбежно связана с «нефункциональным» родительством, и, как следствие, с антисоциальным поведением детей и плохой учёбой. Этот вывод он подтверждает вторичным анализом данных исследований о влиянии семейной структуры, в частности, семей с одним родителем на развитие ребёнка.

Свенсон также применяет неофункционалистский подход к анализу связей институтов семьи и религии. Тема интересная и актуальная, но, по оценкам специалистов, её раскрытие автором ограничено рамками христианства, а другие религии приводятся только из политкорректности¹⁵⁰.

Функционализм в российской социологии семьи

Несмотря на критику «словарь Т. Парсонса» оставался распространённым среди исследователей семьи. Причина состоит в том, что «заложенный в теории моральный императив важности стабильности семьи (поддержание

¹⁴⁶ Alexander, J. C. (Ed.) *Neofunctionalism*. Beverly Hills, CA: Sage, 1985.

¹⁴⁷ Swenson, D. A. *Neo-functional synthesis of theories in family sociology*. Lewiston, NY: Edwin Mellen Press, 2004. P. 3.

¹⁴⁸ Боулби Дж. (1969) Привязанность: Пер. с англ. М.: Гардарики, 2003; Боулби Дж. (1979) Создание и разрушение эмоциональных связей. М.: Академический проект, 2004.

¹⁴⁹ Swenson, D., 2004. Op. cit. P. 61.

¹⁵⁰ Martin, T. Religion and family links: Neofunctionalist reflections - by Donald Swenson. *Journal of Family Theory & Review*, 2009, 1 (4): 233–236.

гомеостаза системы) было сложно отрицать с точки зрения интересов детей»¹⁵¹. Признание или отрицание «функциональности» «девиантных» семейных структур, отличающихся от нормативной семьи, основанной на браке на всю жизнь, стало началом «раскола» исследователей на «противоборствующие концепции».

Функционалистское направление в социологии семьи являлось одним из самых влиятельных в исследованиях семьи в 1960-70 гг. на Западе и в 1980-е гг. (всплеска исследований семьи) в СССР. Постулаты Т. Парсонса о том, что семья выполняет основные функции – физического воспроизводства, социализации детей как приспособление к культурным ценностям и нормам общества (социалистического в советской интерпретации) и стабилизации общества, вполне вписывались в общую идеологию консервации социалистического общества.

Однако тезис Т. Парсонса о разделении ролей в советском варианте выглядел иначе. В соответствии с идеологией марксистского феминизма – женщины и жёны должны быть экономически независимы, активно участвовать в общественной жизни, а дети – воспитываются общественными институтами. В итоге получился теоретический сплав функционализма и марксизма. В отличие от взглядов некоторых функционалистов, которые предсказывали всё большую дисфункциональность института семьи по мере урбанизации и технического прогресса, советские исследователи писали о «развитии семьи на социалистической основе».

М. С. Мацковским была представлена типология функций семьи для личности и для общества в соответствии с основными сферами семейной жизнедеятельности¹⁵² (см. табл. 2). Эта типология используется некоторыми исследователями в России и поныне.

Согласно структурно-функциональному подходу институт семьи взаимодействует с другими социальными институтами через перераспределение функций между семьей и другими институтами. Такое перераспределение неизбежно произошло в период резкой трансформации общества в России в 1990-х гг. Структурные изменения в *экономике* неизбежно повлияли и на состояние семейных отношений. Наряду с ценностными разногласиями между супругами в период социокультурного перелома, изменения в сфере профессиональной занятости и социальной мобильности, как восходящей, так и нисходящей, явились причиной внутрисемейных конфликтов. Многие семьи не смогли адаптироваться к кризисной ситуации.

¹⁵¹ Kingsbury, N., Scanzoni, J. Structural-Functionalism. In P. G. Boss and all (Eds.), 1993. Op. cit. P. 205.

¹⁵² Мацковский М. С., 1989. Указ. соч. С. 43.

Таблица 2

Основные функции современной семьи

Сфера семейной деятельности	Общественные функции	Индивидуальные функции
Репродуктивная	Биологическое воспроизводство общества	Удовлетворение потребностей в детях
Воспитательная	Социализация молодого поколения. Поддержание культурной непрерывности общества	Удовлетворение потребностей в родительстве, контактах с детьми, их воспитании, самореализации в детях
Хозяйственно-бытовая	Поддержание физического здоровья членов общества, уход за детьми	Получение хозяйственно-бытовых услуг одними членами семьи от других
Экономическая	Экономическая поддержка несовершеннолетних и нетрудоспособных членов общества	Получение материальных средств одними членами семьи от других (в случае нетрудоспособности или в обмен за услуги)
Сфера первичного социального контроля	Моральная регламентация поведения членов семьи в различных сферах жизнедеятельности, а также ответственности и обязательств в отношениях между супругами, родителями и детьми, представителями поколений в семье	Формирование и поддержание правовых и моральных санкций за недолжное поведение и нарушение моральных норм взаимоотношений между членами семьи
Сфера духовного общения	Развитие личности членов семьи	Духовное взаимообогащение членов семьи. Укрепление дружеских основ брачного союза
Социально-статусная	Представление определённого социального статуса членам семьи. Воспроизводство социальной структуры	Удовлетворение потребностей в социальном продвижении
Досуговая	Организация рационального досуга	Удовлетворение потребностей в совместном проведении досуга, взаимообогащение досуговых интересов
Эмоциональная	Эмоциональная стабилизация индивидов и их психологическая терапия	Получение индивидами психологической защиты, эмоциональной поддержки. Удовлетворение потребностей в личном счастье и любви
Сексуальная	Сексуальный контроль	Удовлетворение сексуальных потребностей

Изменились взаимоотношения семьи с институтами дошкольного, школьного и высшего образования (некоторые из функций вернулись в семью, повысилась родительская нагрузка), с институтами здравоохранения, религии¹⁵³.

Таблица 3

Историческая динамика функций семьи¹⁵⁴

Аграрные общества	Индустриальные общества	Постиндустриальные общества
<i>Функции, выполняемые семьей</i>		
Воспроизводство Экономическая защита Работа Отдых Забота о физическом и умственном здоровье членов семьи Уход за детьми, больными, инвалидами Образование и социализация Социальный контроль Идентичность, привязанность, любовь	Воспроизводство Идентичность, привязанность, любовь Экономическая защита Отдых Уход за детьми, больными, инвалидами *Координация институциональных услуг	Идентичность, привязанность, любовь Координация институциональных услуг *Управление потреблением услуг, товаров и информации
<i>Функции семьи, разделяемые с обществом</i>		
Разделялись незначительно	Оплачиваемая работа Забота о физическом и умственном здоровье членов семьи Образование и социализация Социальный контроль	Экономическая защита Оплачиваемая работа Отдых Забота о физическом и умственном здоровье членов семьи Образование и социализация Социальный контроль Уход за детьми, больными, инвалидами Воспроизводство

* Новые функции

Функциональный подход применим и к анализу исторической динамики семейных функций. В постиндустриальных западных обществах, которые называют обществами потребления, существенно увеличился объем услуг, предоставляемых семье-домохозяйству. Число функций, которые предписываются исключительно семье, существенно сократилось (см. табл. 3). Это

¹⁵³ Подробнее см.: Гурко Т. А. Трансформация брачно-семейных отношений // Россия: трансформирующееся общество / Под ред. В. А. Ядова. М.: Канон-Пресс-Ц, 2001. С. 275-278.

¹⁵⁴ Гурко Т. А., 2008. Указ соч. С. 36.

значит, что и потребность в ней неизбежно уменьшается. По выражению сторонников «кризисной концепции» общество «перехватило» семейные функции.

Это касается услуг по уходу за детьми и престарелыми, широкого спектра бытовых услуг, сексуальных услуг и др. В этой связи возникла новая функция семьи, связанная преимущественно с координацией этих услуг. По сути, в каждой семье должен быть менеджер, который рационально распределяет семейный бюджет, выбирает качественные товары, недорогие услуги, заботится о здоровом питании членов семьи.

В какой-то мере даже основная функция семьи начинает разделяться с обществом. Развитие репродуктивных технологий повлияло на физическое воспроизводство. Зачатие детей возможно с помощью ЭКО и вне брака, вынашивание плода является услугой, которая через специальные агентства предоставляется «суррогатной матерью». Возможность установить биологическое отцовство с помощью генетических технологий, в том числе и в период беременности партнёрши, также оказало влияние на развитие института брака как основы семьи. ДНК-тест на отцовство даёт мужчине даже больше уверенности в отцовстве, нежели брак. А когда-то для этого существовал обычай медового месяца, в течение которого молодожёны были «изолированы» от общества для зачатия ребёнка.

Предметные области применения

Структура семьи: последствия для развития детей

Для того чтобы подтвердить или опровергнуть тезис функционалистов о дисфункциональности ненормативных семейных структур, учёные сравнивают различные эмпирические индикаторы и показатели развития детей в различных структурных типах семей.

Так, в США при анализе данных панельного «Основного социального исследования» (General Social Survey – GSS) в 1972-1987 гг. ставилась задача проверить гипотезу о влиянии структуры семьи на развитие детей. В анализ включались «образовательные» переменные (окончание школы или преждевременный уход из школы, поступление в колледж, окончание колледжа) и психологическое благополучие детей. Было установлено, что в семьях после развода дети отличались от нормативных семей в худшую сторону, а в семьях вдов не отличались. Сделан вывод, что не сама по себе структура семьи, а событие, вследствие которого ребёнок остался без второго родителя (развод или смерть), имеют значение в данном случае¹⁵⁵.

¹⁵⁵ Biblarz, T. J., Gottainer, G. Family structure and children's success: A comparison of widowed and divorced single-mother families. *Journal of Marriage and the Family*, 2000, 62 (2): 533.

На базе второй волны «Общеамериканского исследования семей и домохозяйств» (National Survey of Families and Households, NSFH – 1992-1994 гг.) было выделено пять типов семей (нормативных, с отчимом и с мачехой, материнских, семей-усыновителей) и практически не было выявлено значимых различий в характеристиках детей из семей различных структур. Был сделан вывод, что «*важна не структура семьи, а происходящие в семье процессы*» с точки зрения последствий для развития детей¹⁵⁶.

При анализе данных «Общеамериканского лонгитюдного исследования молодёжи» (National Longitudinal Survey of Youth, NLSY – первый срез был проведён на возрастной когорте, родившихся в 1957-1964 гг.) было установлено, что *не изменения структуры семьи, а доход и психологическое благополучие матери* статистически связаны с поведением и результатами когнитивных тестов детей от трёх до десяти лет. Успешные и обеспеченные матери как разведённые, так и родившие ребёнка вне брака, воспитывали таких же благополучных детей по большинству измеряемых переменных, как и матери из нормативных семей¹⁵⁷.

Пол Эмейто на основе метаанализа опубликованных исследований в США за два десятилетия о когнитивном, социальном и эмоциональном благополучии детей в различных типах семей пришёл к выводу, что *стабильная структура с двумя биологическими родителями* чаще является наиболее благоприятной¹⁵⁸. Этот вывод похож на российскую поговорку «лучше быть здоровым и богатым, чем бедным и больным». Очевидно, что идеальной структурой для воспитания является успешная нормативная семья, но на практике далеко не все нормативные семьи, к сожалению, являются стабильными и благополучными.

На данных репрезентативного для Австралии панельного исследования возрастной когорты было установлено, что дети, которые жили какое-то время только с матерью или в сводной семье, чаще в подростковом возрасте имели эмоциональные и поведенческие проблемы в сравнении с детьми, которые все время жили в нормативных семьях. Но эти различия исчезали, когда контролировались такие переменные, как социальный, экономический капитал семьи и психическое здоровье матерей¹⁵⁹.

¹⁵⁶ Lansford, J. E., Ceballo, R., Abbey, A., Stewart, A. J. Does family structure matter? A comparison of adoptive, two-parent biological, single-mother, stepfather, and stepmother households. *Journal of Marriage and Family*, 2001, 63 (3): 840.

¹⁵⁷ Carlson, M. J., Corcoran, M. E. Family structure and children's behavioral and cognitive outcomes. *Journal of Marriage and the Family*, 2001, 63 (3): 779.

¹⁵⁸ Amato, P. R. The impact of family formation change on the cognitive, social, and emotional well-being of the next generation. *The Future of Children*. Marriage and Child Wellbeing, 2005, 15 (2).

¹⁵⁹ Perales, F., O'Flaherty, M., Baxter, J. Early life course family structure and children's socio-emotional development: a view from Australia. *Child Indicators Research*, 2015. Online access. URL: <http://link.springer.com/article/10.1007/s12187-015-9356-9> (дата обращения: 18.06.2016).

Благополучие ребёнка в семье оценивалось и с точки зрения наличия *страховки* у членов семьи на базе «Общеамериканского исследования здоровья» (National Health Interview Survey, 2009-2010 гг., $N = 65,038$). Выяснилось, что материнские семьи имеют страховку также часто, как и семьи с обоими биологическими родителями, а реже всего сожительствующие пары с детьми¹⁶⁰.

Однако неблагополучие «сожительствующих», точнее «хрупких семей» с малолетними детьми (до поступления в детский сад) не подтвердилось в другом исследовании. Не обнаружено значительных различий в индикаторах умственного и социально-эмоционального развития среди детей из нормативных семей, «хрупких» (биологический отец – сожитель матери ребёнка), из сводных и сводных сожительствующих (т.е. отчим – сожитель матери ребёнка) семей¹⁶¹.

В России нет работ о влиянии структуры семьи на развитие ребёнка, основанных на представительных общероссийских выборках. Можно лишь привести пример повторного «трендового» исследования семей с детьми-подростками, проведённого в 1994-1995 гг.¹⁶² и в 2010-2011 гг. на аналогичных выборках более 1000 подростков в ЦФО РФ. Было установлено, что влияние структуры семейной ячейки: нормативная, сводная, с одним родителем (материнская) малозначимо с точки зрения измеряемых психологических и социальных характеристик подростков в сравнении с материальным благополучием семьи. Исключение составляли сводные семьи (в эту группу включались и ячейки, в которых отчим являлся сожителем матери), в которых девочки чаще других «испытывали дома дискомфорт», чаще имели сексуальные контакты, мальчики хуже учились, и чаще других подростков пили пиво. Развитие мальчиков в материнских семьях, не отличалось ни по одному из измеряемых индикаторов в сравнении с мальчиками из нормативных семей, девушки из материнских семей лишь ниже оценивали свое здоровье. В то же время подростки из семей, различающихся по материально-жилищной обеспеченности, отличались по одиннадцати индикаторам, т.е. материальная обеспеченность семьи оказалась более значимой нежели структура семьи¹⁶³. Причём *зависимости изменились*, т.е. структура семьи стала ещё меньше влиять на развитие подростков спустя 16 лет (1995-2011 гг.), а фактор мате-

¹⁶⁰ Bzostek, S., Percheski, C. Children living with uninsured family members: differences by family structure. *Journal of Marriage and Family*. 2016. doi: 10.1111/jomf.12309.

¹⁶¹ Berger, L. M., McLanahan, S. S. Income, relationship quality, and parenting: Associations with child development in two-parent families. *Journal of Marriage and Family*, 2015, 77 (4): 996.

¹⁶² Гурко Т. А. Особенности развития личности подростков в различных типах семей // Социологические исследования. 1996, №3. С. 88.

¹⁶³ Гурко Т. А., Орлова Н. А. Развитие личности подростков в различных типах семей // Социологические исследования. 2011. №10. С.107.

риальной обеспеченности стал более значимым, что объясняется дальнейшей социальной дифференциацией среди семей подростков и, одновременно, важностью для подростков материального статуса своей семьи в обществе потребления.

На основе данных исследования 600 матерей с ребёнком от 3-х до 7-ми лет было установлено, что больше мальчиков в полных сводных семейных ячейках обладают низкой социальной компетентностью в сравнении с мальчиками из нормативных и материнских семей. Среди семей с *одним родителем (материнскими)* больше дружелюбных (подшкала социальной компетентности) детей в разведённых семьях в сравнении с детьми, которых воспитывают «матери-одиночки» или в случаях, когда отцовство установлено по совместному заявлению, но родители не проживают вместе (малочисленная категория вдов была исключена из анализа). Таким образом, несколько чаще негативные практики обращения с детьми зафиксированы среди семей «матерей-одиночек» и в сводных семьях (в этот тип семей были включены и сожительства матерей не с биологическим отцом ребёнка)¹⁶⁴. То есть принятая дихотомия «полные» – «неполные» семейные структуры уже не конструктивна с точки зрения анализа развития детей, важно качество родительства, т.е. практики материнства и отцовства.

В американском исследовании «хрупких» (fragile) семей (всего N=3,182), т.е. сожителей с ребёнком, была выделена структура, в которой дети в действительности проживают с бабушками/дедушками (прародительская семья). Было установлено, что по индикаторам успеваемости и социально-эмоционального благополучия дети в прародительских семьях были несколько менее успешны, хотя и незначительно, в сравнении с «хрупкими» семьями сожительствоющих матерей¹⁶⁵. Авторы делают вывод о необходимости дальнейшего исследования таких новых структур с точки зрения развития детей.

Таким образом, можно утверждать, что по мере того, как распространяются *новые семейные структуры (семейные ячейки с несовершеннолетними детьми)*, например, сводные семьи, сожительствоющие, прародительские семьи с внуками («skipped generation families»), опекунские, по крайней мере, на определённом жизненном пути детей, эти семьи какое-то время «дисфункциональны» с точки зрения развития детей. Негативное влияние может быть реакцией ребёнка на изменение привычного образа жизни. А также в силу негативного стереотипного отношения ближайшего социального окружения к таким семьям. Но эти гипотезы нуждаются в более тщательной

¹⁶⁴ Гурко Т. А. (b) Социальная компетентность дошкольников и качество родительства // Актуальные проблемы родительства в России / Отв. ред. Т. А. Гурко. М.: Институт социологии РАН, 2013. С. 75.

¹⁶⁵ Pilkauskas, N. V., Dunifon, R. E. Understanding grandfamilies: characteristics of grandparents, nonresident parents and children. *Journal of Marriage and Family*, 2016, 78 (3): 623.

проверке, в том числе на данных лонгитюдных исследований и исследованиях в развивающихся странах. Очевидно, сам развод или смерть отца/матери как ненормативные стрессоры негативно влияют на детей, по крайней мере, в краткосрочной перспективе (см. главу 7).

Супружеские роли, разделение домашнего труда, рождаемость

Очень многое изменилось в разделении ролей между супругами с тех пор, как Парсонс предложил свою концепцию. В США и европейских странах жёны работают практически наравне с мужьями, за исключением непродолжительного периода ухода за детьми. Одна из гипотез, которая вытекает из подхода функционализма – по мере нуклеаризации семьи и универсализации супружеских функций число детей в семьях будет снижаться. Судя по ряду показателей в развитых странах, так и происходит, но по-разному в странах с различными социальными режимами. На фоне перестройки супружеских ролей, в странах, по крайней мере с социал-демократическими режимами, рождаемость не сокращается (см. главу 11).

Например, в исследовании немецких пар с одним ребёнком, автор применила понятие «функциональной альтернативы» и установила, что в семьях, где жёны зарабатывали больше мужей, они в качестве такой «альтернативы» по уходу за ребёнком использовали два варианта. Либо работу по дому и уход за ребёнком выполнял муж, либо использовались рыночные услуги нянь, помощниц по хозяйству. Причём выяснилось, что именно участие отца в домашнем хозяйстве и уходе за первым ребёнком связано с вероятностью того, что у пары будет второй ребёнок¹⁶⁶.

Применение на практике

В США консервативные организации используют идеи функционалистов для пропаганды семейных ценностей. Как отмечает М. Ферри, среди людей, занимающихся социальной политикой и социальной работой в США, доминирует идея, согласно которой предпосылка «здоровых отношений» в семье – построение супружеских отношений по принципу разделения ролей по полу и необходимость воспитания детей в этом ключе¹⁶⁷.

В России, как и в советские времена, тезис о необходимости разделения ролей по полу в семьях никто из практиков особенно не поддерживает. Однако, по-прежнему, функциональной считается «полная» семейная структура без конкретизации – нормативная ли это семья или сводная (т.е. основанная на втором браке).

¹⁶⁶ Cooke, L. P. The gendered division of labor and family outcomes in Germany. *Journal of Marriage and Family*, 2004, 66 (5): 1246.

¹⁶⁷ Ferree, M. M. Filling the glass: gender perspectives on families. *Journal of Marriage and Family*, 2010, 72 (3): 422.

Идеи, высказанные неофункционалистами, используются в программах подготовки к браку, там, где речь идёт о важности сохранения родительской коалиции и кооперации для успешного развития детей.

Глава 4

Подход социального обмена и рационального выбора

Философское учение утилитаризма оказало влияние на теории обмена в социальных науках. Примеры философских учений – этический утилитаризм эпикурейцев и позже Иеремию Бентама и Джона Стюарта Милля, психологический гедонизм и идеальный утилитаризм Джорджа Мура. Экономист Адам Смит придерживался точки зрения о том, что люди ведут себя рационально, чтобы получить максимальную выгоду или пользу. Когда внешние условия контролируются или установлены, люди не могут сделать рациональный выбор, поскольку существуют внешние ограничения свободы выбора.

Центральный момент теорий обмена – мотивация, то, что побуждает человека вести себя тем или иным образом. Основное допущение состоит в том, что люди ведут себя так, чтобы получить максимум тех результатов, которые для них наиболее ценны.

В исследованиях семьи представители теории обмена – А. Най¹⁶⁸, а также Дж. Левингер¹⁶⁹, Р. Левайс и Г. Спениер¹⁷⁰, которые изучали качество и стабильность брака. Аналитический обзор развития теории обмена в семейных исследованиях представлен Р. Сабателли и К. Шехан¹⁷¹.

Теория рационального выбора Дж. Коулмана, в частности, используется при анализе социализации. Французских антропологов К. Леви-Стросса и М. Мосса¹⁷² часто относят к теоретикам социального обмена, их предмет внимания социальные функции обмена в целях формирования групповой солидарности и альянса (макрообмен между кланами).

¹⁶⁸ Nye, F. I. Choice, exchange, and the family. In Burr, W. R. et al. (Eds.), 1979. Op. cit.; Nye, F. I. Family mini-theories as special instances of choice and exchange theory. *Journal of Marriage and the Family*, 1980, 42 (4): 479.

¹⁶⁹ Levinger, G. A social exchange view on the dissolution of pair relationships. In F. Nye (Ed.). *Family relationships: Rewards and costs*. Beverly Hills, CA: Sage. 1982. P. 97-122; Levinger, G. Marital cohesiveness and dissolution. *Journal of Marriage and the Family*, 1965, 27 (1): 19.

¹⁷⁰ Lewis, R., Spanier, G. Theorizing about the quality and stability of marriage. In Burr *Contemporary theories about the family*. Vol. 1979, vol. 2. P. 1-41; Lewis, R., Spanier, G., 1980, Op. cit.

¹⁷¹ Sabatelli, R. M., Shehan, C. L. Exchange and Resource Theories. In Boss, P. G. et al. (Eds.), 1993. Op. cit. P. 385-411.

¹⁷² Мосс М. (1925) Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / Сост., пер. с фр., предисловие, вступит, статья, комментарии А. Б. Гофмана. М.: КДУ, 2011.

Теоретические допущения

Значительный вклад в развитие теорий обмена внесли социальные психологи, прежде всего Дж. Тибо и Г. Келли¹⁷³, Дж. Хоманс¹⁷⁴. Как иронично заметил последний: «Из всех многочисленных подходов к изучению социального поведения чаще всего игнорируется тот, который рассматривает его с экономических позиций. Тем не менее, это именно тот подход, которым мы повседневно пользуемся в нашей жизни — за исключением тех случаев, когда мы пишем труды по социологии»¹⁷⁵.

Главную роль в данных теориях играет индивид (методологический индивидуализм согласно Уайту и Кляйну). Это допущение означает, что групповые феномены, социальная структуры и нормативная культура создаются действиями индивидов. Семья рассматривается как набор индивидов. Хотя, очевидно, что выбор супруга, родительство и другие семейные вопросы регулируются как формальными нормами (законы), так и неформальными. Старая проблема для теорий утилитаризма – социальные нормы и социальный порядок сложно объяснить индивидуальной пользой.

Исключение составляет теория рационального выбора Дж. Колмана, в которой он пытался доказать, что индивидуальные мотивы выгоды в конечном итоге ответственны за возникновение социальных структур и институтов, которые, в свою очередь, ограничивают индивидуальный выбор (исходная единица анализа).

Предсказание и понимание выводятся из индивидуальной мотивации человека. В качестве объяснения рассматриваются индивидуальные мотивы, а не экзогенные обстоятельства или ограничения, несмотря на признание того факта, что индивиды всегда ограничены в своём выборе. В этом смысле теории обмена являются волюнтаристскими. Поскольку семьи – это длительные по времени группы, получается, что они полезны для индивидов. Однако, например, тот факт, что «родителей не выбирают» входит в некоторое противоречие с этим тезисом.

Люди руководствуются эгоистическими мотивами. Но мотивация многомерна или не всегда сознательна, или основана на побуждениях, описанных З. Фрейдом. Но для Ная, наиболее видного представителя теории обмена в семейных исследованиях, коллективные интересы и альтруизм проистекают и объясняются эгоистическими мотивами индивидов.

¹⁷³ Келли Г., Тибо Дж. (1978) Межличностные отношения. Теория взаимозависимости // Современная зарубежная социальная психология. М.: Издательство Московского университета, 1984.

¹⁷⁴ Хоманс Дж. (1964) Социальное поведение как обмен // Современная зарубежная социальная психология. М.: Издательство Московского университета, 1984.

¹⁷⁵ Хоманс Дж., 1984. Там же. С.91.

Люди рациональны. Быть рациональным – значит обладать способностью подсчитывать пропорцию затрат и вознаграждений, т.е. обладать аналитической способностью. Одно из положений критики теории – тот факт, что рациональность одинакова у всех. Предполагается, что все потребители, обладают одинаковой информацией, имеют одинаковые ценности, и в сходной ситуации будут действовать одинаково.

В лекции по случаю получения Нобелевской премии, Гари Беккер даёт характеристику экономического подхода: «В отличие от марксистской теории экономический подход, который имею в виду я, не предполагает, что индивиды движимы исключительно корыстными интересами или соображениями материальной выгоды. Мой подход предполагает, что индивиды максимизируют своё благосостояние, каким они его себе представляют, независимо от того, являются ли они эгоистами или альтруистами, лояльными людьми, недоброжелателями или мазохистами. Их поведение устремлено в будущее (forward-looking), так что предполагается, что оно отличается согласованностью во времени»¹⁷⁶.

Понятия

Под **семьёй** понимается **домохозяйство**. В одном домохозяйстве может быть несколько «семейных ячеек», которые как минимум частично имеют совместные доходы и расходы. Согласно определению Росстата: «Домохозяйство представляет собой совокупность лиц, проживающих в одном жилом помещении (или его части), как связанных, так и не связанных отношениями родства, совместно обеспечивающих себя пищей и всем необходимым для жизни, то есть полностью или частично объединяющих и расходующих свои средства (в том числе лица, чей фактический (или предполагаемый) период пребывания в домашнем хозяйстве длится более одного года)»¹⁷⁷.

Брак (а также любые другие формы союза в рамках одного домохозяйства), представляет собой объединение людей с целями обмена материальными и нематериальными ресурсами, совместного производства и потребления.

¹⁷⁶ Беккер Г. Экономический взгляд на жизнь (Нобелевская лекция 1992) // Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ. / Сост., науч. ред., послесл. Р. И. Капелюшников; предисл. М. И. Левин. М.: ГУ ВШЭ, 2003. С. 582–583.

¹⁷⁷ Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах. [Электронный ресурс]: Федеральная служба государственной статистики (Росстат) URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2015/index.html (дата обращения: 18.06.2016).

Вознаграждения и издержки

Издержки или отрицательные вознаграждения, включают и утраченные возможности или неизбежные последствия. Например, незапланированная беременность несовершеннолетней означает помимо факта рождения нежеланного ребёнка и трудностей в его воспитании ограничение возможностей для обучения в школе и получения высшего образования. Такие неизбежные последствия являются издержками ранних сексуальных отношений. *Вознаграждения* обычно относят к вещам или отношениям, которые доставляют удовольствие.

Выгода или максимальная полезность

Выгода – это пропорция вознаграждений и издержек, которые принимаются во внимание при принятии решения. В сложных ситуациях, оценка выгоды может быть разделена на два уровня сравнения. Первый уровень сравнения (УС) – сравнение своей ситуации со схожей ситуацией других в ближайшем окружении (например, с жёнами своего возраста). Второй уровень сравнения (УС+) сравнение своей ситуации с альтернативной ситуацией других в окружении, которая предоставляет альтернативу или выбор (например, с разведёнными сверстницами)¹⁷⁸. Понятие уровней сравнения позволяет, например, объяснить, почему молодые пары с детьми менее счастливы в браке, нежели более зрелые. Они сравнивают ситуацию с предыдущим этапом расцвета любви, и это сравнение текущих вознаграждений с предыдущими приводит к меньшей удовлетворённости браком.

Рациональность

Вознаграждения имеют разную ценность (например, один доллар для богатого и бедного). Более того, ценность вознаграждения может уменьшаться, если человек достиг желаемого (незначительная польза). Поскольку ценность вознаграждения и издержек меняется, вводится понятие важности, значимости и веса альтернатив. Для оценки выбора человека в качестве *рационального*, необходимо знать, что для него является вознаграждением, насколько оно дорогостояще, и что является издержкой.

Обмен, равенство и справедливость

Равенство может быть определено как честность и справедливость в отношениях. Отношения не обязательно равны, но они могут восприниматься как справедливые. Социальные нормы в конкретной культуре или ситуации могут предполагать неравенство, в частности, подчинение интересов женщин благополучию мужа и детей (ситуация в молодой семье). Неравная ситуация в распределении труда может восприниматься как справедливая.

¹⁷⁸ Nye, F. I., 1979. Op. cit. P. 10.

Рациональность не может быть одинакова у всех членов группы. И члены группы могут не знать о том, насколько что-то выгодно или нет для других членов группы.

Человеческий и социальный капитал

Представители подхода полагают, что всегда реализуются выгодные обмены. Это означает, что индивиды должны иметь ресурсы для обмена – экономический и человеческий капитал и сеть выгодных взаимобмен (социальный капитал). Понятие человеческого капитала обосновал Г. Беккер, а Дж. Коулман сделал этот термин центральным в теории рационального выбора.

«Понятие *человеческого капитала* стало настолько привычным, что сегодня трудно представить, с какой враждебностью в 1950–1960-е гг. был встречен подход, введший в употребление этот термин. Сама концепция человеческого капитала объявлялась оскорбительной, поскольку она трактовала людей как машины. Взгляд на образование как на инвестиции, а не как на приобщение к культурному опыту, считался бессердечным и безнадежно ограниченным. В результате я долго колебался, стоит ли называть свою книгу «Человеческий капитал», и попытался снизить риск с помощью длинного подзаголовка, который я сам уже давно забыл. И лишь очень постепенно экономисты, не говоря уже обо всех остальных, стали признавать понятие человеческого капитала полезным инструментом при изучении разнообразных экономических и социальных проблем»¹⁷⁹.

Человеческий капитал изначально определялся на индивидуальном уровне как знания, умения, образование, приобретенные человеком. Например, измеряют число лет учёбы, включая дополнительную профессиональную подготовку, профессиональные навыки рабочего и т.д. Это понятие, вероятно, как любой «капитал», отражает *принадлежность* прежде всего работодателю (в том числе, капиталисту или государственным предприятиям). Позднее содержание понятия стало расширяться. Например, человеческим капиталом могут быть и психологические качества, например, уживчивость в коллективе, стрессоустойчивость, физическая выносливость, отсутствие вредных привычек, т.е. разные качества человека, выгодные для работодателя и самого человека с точки зрения отдачи от его вложений.

Социальный капитал. Хотя первым это понятие ввёл Пьер Бурдьё, оно обычно используется в формулировке Коулмана, который выделяет капитал: генетический, материальный и социальный. Социальный капитал – это социальная сеть, позволяющая приобретать человеческий и финансовый капитал. Социальная сеть шире, чем сумма членов. Если в сходной по размеру сети, например, выше уровень доверия, то её социальный капитал выше. В

¹⁷⁹ Беккер Г., 2003. Указ. соч. С. 592.

отношении детей – это социальный капитал семьи и ближайших к ребенку социальных институтов (соседи, школа, детский сад), которые могут способствовать приобретению ребёнком человеческого капитала.

Семейный капитал – материальный капитал и навыки, приобретённые в совместной жизни.

Основные источники вознаграждений и издержек

Понятие «основных источников вознаграждений и издержек в конкретном социальном контексте» необходимо в том случае, если теорию обмена применяют к большому числу людей или семей¹⁸⁰.

Например, чтобы ответить на вопрос, почему молодые люди не/откладывают рождение детей и заключение брака, можно анализировать основные издержки (например, прерывание карьеры, уменьшение времени для досуга и т.д.) и вознаграждения (получение социальных пособий и льгот, таких как, например, «родительский капитал», или возможность получения жилья, или вознаграждения со стороны своих родителей). Причём эти вознаграждения и издержки имеют разный вес в определённый период развития общества, например, кризисный или стабильный. На личностном уровне взвешивание основных вознаграждений и издержек позволяет принимать рациональные решения.

Различные теоретики предложили разные источники вознаграждений и издержек. По мнению Хоманса основным вознаграждением является социальное одобрение, для Блау (Blau) – это социальное признание, принятие, инструментальные услуги, уважение и власть, для Ная – автономия, предсказуемость социального окружения, безопасность, согласие. Най считал, что источники вознаграждений и издержек значимы вне зависимости от культуры¹⁸¹.

Поскольку значимость вознаграждений и издержек имеет разный вес в разных ситуациях, вопрос остался открытым на теоретическом уровне. Например, многие люди вступают в брак ради социального признания, поскольку и их родители, и социальное окружение, и религиозные нормы приветствуют ранние браки. С другой стороны, поскольку стали высоки социальные ожидания в отношении образования и карьеры, причём не только в отношении мужчин, но и женщин – молодые люди все чаще откладывают брак.

Утверждения

Как отмечают Уайт и Кляйн, в этом подходе нет большого числа утверждений, и в этом смысле его можно считать «экономным» (*parsimonious*).

Люди будут выбирать тот вариант поведения, который максимизирует пользу, т.е. в результате которого они получают больше вознаграждений

¹⁸⁰ White, J. M., Klein, D. M., 2008. Op. cit. P. 76.

¹⁸¹ Nye, I., 1979. Op. cit. P. 37.

в сравнении с издержками. Это также означает, что произойдёт выбор той альтернативы вознаграждений, которая потребуют меньше издержек. В отличие от бихевиоризма не сами вознаграждения, а конечная рациональная польза определяет выбор.

В ситуации, где нет вознаграждений, люди выбирают наименьшие издержки (принцип наименьших издержек).

В сравнении с другими группами, семья относительно длительна по времени. Потому важно понять отношение человека к долгосрочным вознаграждениям и издержкам. Най сформулировал это так:

Когда выгоды равны, человек выбирает ту альтернативу, которая принесет выгоду в долгосрочной перспективе.

Когда долгосрочные выгоды равны, человек выбирает ту альтернативу, которая обеспечивает больше выгоды в краткосрочный период¹⁸².

Коулман расширил эти утверждения и доказывал, что люди принимают социальные нормы и ведут себя определённым образом для того, чтобы сделать максимальной минимальную выгоду. В результате поддержание социальной организации усиливает долгосрочные выгоды. В таком ракурсе он рассматривает брак и семью.

Люди предпочитают стабильные структуры, в которых можно просчитать выгоды, и таким образом поддерживают социальные нормы, способствующие стабильности социальных структур.

Это утверждение теории рационального выбора позволяет выйти теоретикам обмена и рационального выбора на макроуровень анализа. Социальная сеть (социальный капитал) у семей различны, потому одни семейные структуры обеспечивают детям приобретение знаний и навыков, а другие, наоборот, не могут передать детям даже свой человеческий капитал.

Когда в семье есть стабильная модель обмена, тогда обязательства, доверие и выгода работают во взаимных интересах.

Как члены семьи могут кооперироваться, жить в гармонии и инвестировать себя в благополучие другого? Согласно теории, люди будут увеличивать выгоды других, если это увеличивает их выгоду. Таким образом, отношения становятся переговорами, когда каждая сторона обменивается вознаграждениями, которые оценила другая сторона. Переговоры могут, в конечном счете, привести к контрактам или обещаниям каждого стремиться к взаимным вознаграждениям как приемлемым издержкам для обоих. Со временем доверие приводит к справедливому обмену. Члены семьи верят, что вознаграждения, которые предоставляются партнеру, будут им возвращены.

¹⁸² Nye, I., 1979. Ibid. P. 38.

Вариации

В рамках теорий обмена на *микроуровне* обычно предлагается анализировать мотивацию отдельных индивидов, а на *макроуровне* – обмен между группами и формирование солидарности и альянса.

Теории микрообмена

Теории микрообмена включают одну из вариаций – теорию относительного баланса¹⁸³. Суть теории – если отношения имеют стабильный обмен, но не выраженный как пропорция между вознаграждениями и издержками, то это является показателем распределения власти. В эмпирических исследованиях семьи применялась редко.

Теория равенства. Согласно этой теории, справедливый обмен более выгоден для отношений, нежели несправедливый, ибо в последнем случае отношения прерываются одним из партнёров. Эта теория активно применялась в исследованиях супругов и встречающихся пар¹⁸⁴, но имела в лучшем случае ограниченную объяснительную ценность для близких отношений.

Теория рационального выбора мало разработана применительно к семье. В основном используется понятие социального капитала, как одного из важных семейных ресурсов¹⁸⁵. (Ниже будет показано, как сам Дж. Коулман описывает применение этого понятия в практике семейных исследований).

Микроэкономическая теория семьи Г. Беккера применяется в экономической социологии для интерпретаций, несмотря на критику идей относительно выбора и рациональности.

«Работа над «Трактатом о семье» была самым трудным и длительным интеллектуальным предприятием, которое я когда-либо начинал. Отправной точкой моих исследований о семье служит предположение, что, когда мужчины и женщины решают жениться, завести детей или развестись, они стремятся повысить своё благосостояние, соотнося выгоды и издержки. Поэтому они женятся, когда ожидают, что по сравнению с холостым состоянием им станет от этого лучше, и разводятся, когда ожидают, что их благосостояние от этого возрастет»¹⁸⁶.

Беккер вводит понятие *брачного рынка*, на котором мужчины и женщины рассматриваются как «товары», имеющие разные ресурсы для обмена¹⁸⁷.

¹⁸³ Emerson, R. Power-dependence relations. *American Sociological Review*, 1962, 27 (1): 31-41.

¹⁸⁴ Sprecher, S. Equity and social exchange in dating couples: Associations with satisfaction, commitment, and stability. *Journal of Marriage and Family*, 2001, 63 (3): 599-613.

¹⁸⁵ Furstenburg, F. Banking on families: How families generate and distribute social capital. *Journal of Marriage and Family*, 2005, 67 (3): 809-821.

¹⁸⁶ Becker G. A Treatise on the family. Cambridge, 1981; Беккер Г.; 2003. Указ. соч. С. 597.

¹⁸⁷ Беккер Г. Выбор партнёра на брачных рынках // THESIS. Женщина, мужчина, семья. 1994, № 6. С. 12-36.

При решении о вступлении в брак человек сопоставляет материальные и психологические *выгоды и издержки* заключения брака, включая издержки на поиск партнёра.

В браке происходит: 1) разделение труда с целью использования совместных выгод или повышения производительности труда вне дома. Например, один партнёр работает на рынке труда, а другой – дома; 2) предоставление расширенного кредита и координация инвестиционных активов. Один из партнёров работает, тогда как другой – учится; 3) распределение коллективных несопернических благ. Оба партнёра получают радость от одного и того же ребёнка и живут в одной квартире; 4) объединение рисков. Один партнёр может стать безработным, в то время как другой будет его временно поддерживать.

Рождение детей рассматривается как приобретение «товаров длительного пользования». Уменьшения числа детей в семьях рассматривается как следствие увеличения издержек на их воспитание и уменьшение отдачи от детей. Поскольку экономические выгоды от детей уменьшаются, считает автор, для удовлетворения психологической потребности обычно достаточно одного ребёнка.

Удорожание времени, по мнению Беккера, повышает издержки, связанные с воспитанием детей, и тем самым снижает спрос на большое число детей. Кроме того, увеличение издержек связано с усилением роли образования. Инвестиции в образование детей оказываются для родителей более выгодными по сравнению с обычными сбережениями, т.к. норма отдачи от них выше¹⁸⁸. Оба поколения выиграли бы, если бы родители соглашались больше инвестировать в детей в обмен на их обязательство заботиться о них в старости. Однако это представляет определённую трудность в связи с тем, что эти обязательства не могут быть юридически закреплены. Можете ли вы представить себе общество, пишет автор, которое будет гарантировать контракты взрослых с детьми и подростками?

«Родители, которые беспокоятся о получении поддержки в старости, могут пытаться прививать своим детям чувства вины, долга, уважения, сыновней любви, которые не прямо, но всё-таки весьма эффективно могут обязывать детей оказывать им помощь»¹⁸⁹. Беккер объясняет, как экономические факторы могут влиять на эмоциональные связи между членами семьи на примере работы программ социального обеспечения. Родители, которые не нуждаются в поддержке в старости, не слишком стремятся воспитывать в своих детях сильные чувства преданности, вины и т.п. А значит, такие социальные программы станут побуждать членов семей эмоционально отда-

¹⁸⁸ Беккер Г., 2003. Указ. соч. С. 602.

¹⁸⁹ Там же. С. 603.

ляться друг от друга, заключает Беккер. Таким образом, различные социально-экономические факторы (усиление географической мобильности, уменьшение размеров семей, увеличение разводов, развитие системы здравоохранения) ослабляют личные связи внутри семей, в том числе и из-за снижения стимулов к инвестированию в формирование более близких отношений.

Макрообмен

В этих теориях индивидуальный выбор рассматривается как детерминированный макрообменами между группами и организациями. Применительно к семье наилучшим примером является работа французского структуралиста К. Леви-Стросса, который изучал обмен между родственными группами и кланами¹⁹⁰. Например, он описал, как в целях политического и экономического альянсов производился обмен женихами и невестами представителей разных кланов.

В социологии семьи применяются в основном теории микрообмена, причём следует иметь в виду, что обмен происходит не только в диаде и супружеской паре. Это, часто сложная сеть обменов внутри родственной сети, например, между свекровью и зятем, братьями и сёстрами.

Критика

Микрообмен не объясняет, как формируются социальные нормы. Как отмечают Уайт и Кляйн, основная идея утилитаристских теорий – это социальный контракт, который подразумевает, что некоторая индивидуальная свобода ограничивается таким образом, чтобы поддержать социальный порядок. Но это не даёт ответа на вопрос, как формируются социальные институты и нормы. По мнению представителей подхода, люди усваивают нормы и ведут себя в соответствии с формальными и неформальными санкциями за их нарушение, что и является основой социального порядка.

Не вписывается в подход обмена и альтруистическое поведение. Теоретики обмена считают такое поведение либо мотивированным социальными санкциями или вознаграждениями, либо нерациональным. Например, по их мнению, военный спасает ребёнка из горящего дома, рискуя жизнью, только потому, что в ином случае он подвергнется суду, унижению и бесчестию. Либо его поведение можно считать эмоциональным порывом, а не рациональным поступком.

Самый важный вопрос: «Почему люди имеют детей?». Это крайне невыгодно в тех обществах, в которых государственный фонды и службы обеспе-

¹⁹⁰ Lévi-Strauss K. Les Structures élémentaires de la parenté. 1949 (Элементарные структуры родства). На рус. яз.: Леви-Стросс К. Структурная антропология. Пер. с фр., ред. и пред. Вяч. Вс. Иванова. М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2001.

чивают пенсии и другие социальные услуги в старости. По мнению Ная, желание иметь детей – это результат межпоколенческой *нормы взаимности*. То есть мы считаем себя обязанными иметь детей, поскольку родители вырастили нас. Но как быть со «свободными от детей» (child-free)? Возможно, решение иметь детей вообще не является рациональным решением, считал он.

Вознаграждения и издержки не имеют одинакового значения для разных людей, поколений и культур. Например, символы богатства у разных социальных групп разные. Богатый отец может ездить на велосипеде, а его дети на дорогих машинах с шофёром.

В некоторых культурах богатством мужчин считается число жён, которые много работают, а также количество дочерей, которых можно выгодно продать, в том числе для сексуальной эксплуатации.

Предметные области применения

Подход обмена и рационального выбора был и остаётся популярным в западных работах. Специальный анализ статей в ведущем американском журнале «Брак и семья», опубликованных в течение 1990-х гг. выявил, что наиболее часто в семейных исследованиях применяются именно теории обмена¹⁹¹. По мере развития рыночных отношений в России этот подход также стал популярным и всё чаще используются для интерпретации результатов исследований в российских работах в рамках экономической социологии и демографии.

Принятие решения о разводе

Согласно теории обмена, каждый супруг анализирует брак, используя два уровня сравнения. Сначала сравниваются собственные выгоды и выгоды в браках других людей. Если собственные выгоды в результате оцениваются как низкие, то возникает мотивация к разводу. Однако многие остаются в браке в силу разного рода принудительных причин, которые рассматриваются как издержки развода (например, зависимость от родителей партнёра, расставание с детьми и т.д.)¹⁹².

На следующей стадии оценивания каждый «взвешивает» вознаграждения и издержки, связанные с возможным новым браком, или статусом разведённого. Среди возможных издержек могут выступать – алименты на ребёнка и жену, осуждение со стороны друзей, коллег, церкви или родственников, отсутствие секса, потеря связи с детьми.

Возможные вознаграждения будут включать нахождение более подходящего партнёра, отсутствие постоянных семейных конфликтов и связанных

¹⁹¹ Taylor, A., Bagdi, A. 2005. Op. cit. P. 24.

¹⁹² Lewis, R., Spanier, G., 1979. Op. cit. P. 831.

с ними стрессов, свободу от семейных обязанностей. Эти «взвешивания» могут включать в расчёт наличие потенциальных партнёров в ближайшем обществе, возраст ребёнка, возможности найти новую работу и т.д.

Дж. Левингер оценивал вероятность развода в терминах «притяжения», «барьеров» и «альтернатив»¹⁹³. Эта идея получила развитие в минитеории стабильности и качества брака Левайса и Спениера, которая включает понятия внутренние и внешние «силы притяжения и отталкивания» между супругами.

Внутренние «силы притяжения» – любовь, хорошее общение, удовлетворяющие сексуальные отношения, взаимная ответственность и др. Внешние силы «притяжения» – религия, мораль, идеологическое давление, жилищные условия. Внутренние силы «отталкивания» – ревность, несогласие в распределении семейных ролей, отсутствие общих интересов и др. Внешние «силы отталкивания» – отрицательное отношение родителей к зятю/невестке, отсутствие общих друзей, внебрачные сексуальные связи. Соответственно получилось четыре типа пар: стабильные – успешные, стабильные – не успешные, не стабильные – успешные, не стабильные – не успешные¹⁹⁴. Последний тип пар, по мнению авторов, с наибольшей вероятностью близок к разводу.

Эмпирически было установлено, что браки «со стажем» распадаются тогда, когда уровень удовлетворённости совместной жизнью *крайне* низкий, поскольку со временем появляется все больше издержек (барьеров) для развода (совместная собственность или бизнес, общий круг друзей и т.д.). И, наоборот, браки с небольшим стажем, т.е. молодые семьи, должны иметь *высокий* уровень удовлетворённости, чтобы сохраниться, так как издержек при разводе значительно меньше, особенно при отсутствии общих детей¹⁹⁵.

Г. Беккер, например, делает вывод, что вопреки мнению о частых разводах в богатых семьях, экономический анализ показывает, что более состоятельные пары менее склонны к разводам, чем бедные. Бедная женщина может сомневаться, стоит ли ей оставаться в браке с хроническим безработным.

Длительность совместной жизни в браке снижает вероятность развода за счёт роста семейного капитала, считают экономисты. Хотя, судя по эмпирическим данным, существует U-образная зависимость. В экономическом анализе не учитываются иные мотивации и факторы, кроме сугубо материальных, например, возраст детей, возрастные психологические потребности и многие другие факторы.

¹⁹³ Levinger, G., 1965. Op. cit. P. 19.

¹⁹⁴ Lewis, R., Spanier, G. 1980. Op. cit. P. 830.

¹⁹⁵ White, L. K., Booth, A. Divorce over the life course: The role of marital happiness. *Journal of Family Issues*, 1991, 12 (1): 21.

Пол и секс

Каковы различия между полами в сексуальном поведении? По мнению Най, мужчины чаще используют вознаграждения (деньги и брак) для сексуального доступа к женщинам¹⁹⁶. Также, как и женскую проституцию, этот факт часто связывали с биологическими особенностями. Так, мужчины считаются более сексуально активными от природы, ибо их предназначение оплодотворить максимально возможное число женщин.

Най искал социальные аргументы в различиях сексуального поведения полов и пришёл к следующим выводам. Женщина может забеременеть и это издержка для женщин. Мужчины чаще достигают оргазма, а женщины были обычно разочарованы сексуальными отношениями. Поэтому мужчины находят тех, кто также получает от секса больше удовольствий (вознаграждений) и меньше издержек (например, гомосексуалистов). Либо мужчины должны увеличить вознаграждения женщинам. Обычно это деньги или брак. В разные периоды жизненного пути мужчин ресурсы для обмена разные. С возрастом важное значение могут иметь социальный статус или материальный достаток, например, при желании привлечь молодую женщину. В такой же логике можно рассматривать, считал Най, например, женские украшения в качестве сексуальной привлекательности. Женщина показывает, что она «дорогая» с целью последующего выгодного обмена своих сексуальных услуг.

Со временем супруги достигают некоторого соглашения в результате переговоров по обмену, и брак устойчив, если оба партнёра считают такой обмен справедливым. Другой вопрос, который интересовал многих исследователей, существуют ли различия в отношении внебрачных сексуальных связей жён и мужей. Согласно данным исследований 1960–70-х гг. больше мужей в сравнении с жёнами имеют внебрачные связи. По мере распространения методов контрацепции и сексуальной грамотности, считал Най, оба пола будут получать сексуальное удовольствие в равной мере, а издержки женщин будут уменьшаться. В такой ситуации и переговоры в отношении денег и брака станут менее актуальными.

Эту мысль подтверждает Энтони Гидденс, который считает, что настало время «чистых отношений», свободных от каких-либо меркантильных интересов. «Для большинства сексуально «нормальной» популяции любовь обычно связана с сексуальностью через брак; но теперь двое все в большей и большей степени оказываются связанными через чистые отношения. Брак – для многих, но никоим образом не для всех групп населения – во все возрастающей степени изменяет курс своего развития в направлении формы чистых отношений, со многими последствиями в будущем»¹⁹⁷.

¹⁹⁶ Nay, I. 1979. Op. cit. P. 40.

¹⁹⁷ Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. Пер. с англ. В. Анурина. СПб.: Питер, 2004. С.80.

Социальный капитал и родительство

Понятия *капитала* используются для изучения результатов семейной социализации и родительства, в частности, детей представителей разных социальных классов и структурных типов семей. Коулман приводит данные эмпирических исследований, которые подтверждают его концепцию социального капитала, правда не всегда с ними можно согласиться.

Социальный капитал ребёнка больше, если его/её воспитывают оба родителя. «Школу чаще оставляют дети из неполных семей. Их численность на 6% превышает численность бросивших школу членов полноценных семей»¹⁹⁸.

Человеческий капитал родителей, автоматически не превращается в человеческий капитал детей. «В одной муниципальной школе в Соединённых Штатах, где школьные учебники были закуплены семьями детей, школьные власти оказались озадаченными, обнаружив, что некоторые семьи азиатских мигрантов купили по два комплекта учебников. Позднее выяснилось, что семья купила вторую копию для матери, чтобы она училась одновременно с ребёнком и могла ему помочь учиться в школе. Здесь представлен случай, в котором человеческий капитал родителей (обычно измеряемый на основе срока обучения) низок, но социальный капитал в семье, способствующий учёбе ребёнка, чрезвычайно высок»¹⁹⁹.

Чем больше мать работает до поступления ребёнка в школу, тем меньше она занимается с ребёнком и тем меньше социальный капитал ребёнка и, соответственно, его/её человеческий капитал.

Социальный капитал ребёнка меньше, если в семье много братьев и сестёр, ибо он распределяется между детьми, дети как бы «распыляют» внимание родителей. «Это подтверждается результатами исследования относительно успехов в учёбе и теста IQ, которые показывают, что результаты теста ниже у тех детей, которые имеют родных братьев и сестёр, даже в тех случаях, когда контролируется семейная структура (полная-неполная), и результаты детей по тесту тем ниже, чем больше детей в семье»²⁰⁰.

Однако, исследования, проведённые уже в начале XXI века, в том числе и в России, не подтверждают эти выводы. Так, согласно опросу подростков, «структурный признак семьи мало значим с точки зрения развития личности детей. Положения, сформулированные Дж. Коулманом в отношении социального капитала «неполной и многодетной семьи» устарели, по крайней мере, в той степени, как ему это виделось в середине 1980-х гг. В современном обществе, когда все больше прежних функций семья разделяет с обще-

¹⁹⁸ Коулман Дж. (1988) Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. №3. С. 132.

¹⁹⁹ Там же. С. 133.

²⁰⁰ Там же. С. 134.

ственными институтами, возрастает роль внесемейных агентов социализации, по крайней мере, в подростковом возрасте»²⁰¹. Всё большее значение приобретает не структура семьи, а качество родительства и материально-образовательный статус семей.

Применение на практике

Теории обмена используются в практике семейного консультирования, например, супругам предлагается увеличить обмен вознаграждениями и снизить обмен издержками. Другая сфера – семейная политика. Родители, школы и государство рассматриваются с точки зрения инвестиций в человеческий капитал детей. В частности, анализируются издержки при смене места жительства, развода родителей и других факторов, влияющих на человеческий капитал детей.

²⁰¹ Гурко Т. А., Орлова Н. А., 2011. Указ соч. С. 107.

Глава 5

Подход социального конфликта

Подход имеет давнюю интеллектуальную традицию в социологии, начиная с анализа конфликта Георгием Зиммелем на уровне групп и К. Марксом и Ф. Энгельсом на макроуровне.

Начиная с 1970-х гг., в связи с движением женщин, «черных» и левых этот подход стал популярным в исследованиях семьи.

Теоретические допущения²⁰²

Люди руководствуются личными интересами. Причём, в отличие от подхода рационального выбора, в этом подходе – стремление удовлетворить свой интерес и получить выгоду рассматривается в контексте природы человека, а не как рациональное решение. По Т. Гоббсу это «война всех против всех».

Конфликт – неотъемлемое свойство группы. Люди, которые соединились для достижения общего интереса, будут иметь разногласия по другим вопросам, как минимум из-за структурного противоречия между автономией и связанностью (togetherness).

Конфликт неизбежен между социальными группами. Все группы имеют свои интересы, как минимум потребность выживания. Индивиды и группы для достижения своих целей ведут борьбу за ресурсы (дефицит ресурсов всегда есть), кроме того, могут расходиться интересы индивида и группы.

В результате структурного конфликта и конкуренции за ресурсы *нормальное состояние общества – конфликт, а не гармония.* В браке также нужно ожидать скорее конфликт интересов, нежели гармонию.

Поскольку конфликты неизбежны, основная задача изучения социальных групп, включая семью, поиск способов управления конфликтами. В противном случае жизнь в семье может превратиться в войну или семья разрушается.

Понятия

Семья – группа, где неизбежно существуют конфликты между полами и поколениями. Эти конфликты имеют как эндогенную, так и экзогенную природу. В последнем случае конфликты заложены в социальной системе (марксизм считает причиной капитализм, феминизм – патриархат).

²⁰² Цит. по: White, J. M., Klein, D. M., 2008. Op. cit. P. 184.

Конфликт – это процесс конфронтации между индивидами или группами из-за дефицита ресурсов, противоположных средств достижения целей, несовместимых целей или комбинации этих составляющих»²⁰³.

Это определение конфликта как процесса, в отличие от поведения. Поведение может быть показателем процесса, но конфликт (процесс) сам по себе не всегда наблюдаем. Например, родители хотят, чтобы молодая семья их сына навестила их в выходные, но у молодых супругов другие планы. Налицо конфликт интересов, однако, молодая семья едет к родителям, чтобы их не обидеть.

К. Маркс подчёркивал диалектическую природу классового конфликта.

Структура имеет два значения: *структура ситуации* и *структура группы*.

Конкуренция или кооперация могут быть специально организованы через создание структуры ситуации в условиях дефицита ресурсов. Например, можно так организовать ситуацию с помощью правил получения баллов для сдачи экзамена студентами, что не все заинтересованные стороны смогут достичь своей цели, т.е. получить желаемую оценку (конкуренция). Или, наоборот, можно организовать ситуацию так, что все стороны могут достичь своей цели (кооперация).

Второе значение – *структура группы*. Число членов группы влияет на техники решения конфликта. Например, группы из более двух членов могут создавать коалиции.

Возрастная структура обычно предполагает доминирование старших. Взросление детей приводит к конфликту в связи с распределением ресурсов (денег, жилья и др.). Б. Грушин, например, отмечал факт борьбы за свободное время в семьях между поколениями²⁰⁴, что было крайне актуально для советских семей, когда родители и молодые супруги проживали совместно.

Важная характеристика – *структура группы по полу*, в частности, семейной. Маркс и Энгельс подчёркивали, что конфликты из-за разделения труда в семьях рабочих являются отражением классового конфликта. Жёны, выполняющие всю домашнюю работу, уход за мужем и детьми, создавали, по мнению классиков, прибавочный продукт для капиталистов. В рамках феминистского подхода – конфликты между супругами, в первую очередь, являются следствием патриархата на макроуровне.

Ресурсы. В конфликтологической литературе существуют споры о соотношении понятий ресурсы, власть и влияние (авторитет).

Обычно первое понятие включает последующие. Ресурсы также предполагают знания, умения, материальные ресурсы, которые доступны человеку

²⁰³ Sprey, J. Conflict theory and the study of marriage and the family. In *Contemporary theories about the family*. 1979. Vol. 2. Op. cit. P. 130.

²⁰⁴ Грушин Б. Свободное время. Актуальные проблемы. М.: Мысль, 1966.

или группе. Ресурсы создают основу для власти. Власть – это способность контролировать других и влиять на события. Авторитет, основанный на патриархатных нормах, может быть большим ресурсом, и тогда женщина, зарабатывающая деньги, будет иметь меньше власти в семье, чем безработный муж.

Переговоры – техника управления конфликтом, в том числе в семьях. Переговоры происходят тогда, когда обе стороны ставят цели и затем используют свои ресурсы, чтобы убедить или заставить другую сторону следовать своей цели. В переговоры могут быть вовлечены аргументы, подкуп и обман. Например, мать желает устроить совместный поход в лес, а отец – на футбол. Они начинают искать коалиции с детьми и ведут с ними переговоры.

Согласие (консенсус) – достигается в результате переговоров, например, между коалициями семье. Согласие на брак – результат согласования ценностей и ожиданий. Обычно много время тратится на обсуждение разногласий, чтобы прийти к консенсусу. Сферы согласия обсуждаются редко.

Конфликтологи выделяют также избегание, предупреждение, управление конфликтом, разрешение конфликта.

Утверждения

Семья как группа стремится к балансу потребностей и интересов её членов, но структурно предрасположена к конфликтам. Конфликты – естественная часть семейной жизни. Отсутствие конфликтов не может интерпретироваться как счастье или удовлетворённость семейной жизнью.

Некоторые теоретики подхода конфликта убеждены, что конфликты в семье – это отражение конфликтов в обществе. Другие считают, что в семейных конфликтах есть своя групповая специфика. Так, проблема «автономии-близости» специфична именно для семей. Утверждается, что существуют «различия для групп из двух и трёх человек»²⁰⁵.

Степень конфликта зависит от *структуры семьи, возраста и пола* ее членов (в частности, пола детей в многодетной семье), а также структуры ситуации (конкуренция – кооперация). Но даже максимально гомогенная группа (две женщины в семье) имеет источник конфликта в «автономии-связанности», что может разрешаться только путём прямых переговоров.

На макроуровне семьи также конфликтуют между собой. Конфликты между семьями основаны на неравном распределении ресурсов в обществе и соревновательной социальной структуре.

Нет таких обществ, где бы ресурсы распределялись поровну. Это не значит, что они распределены несправедливо. К. Маркс полагал, что каждый

²⁰⁵ Caplow, T. *Two against one: Coalition in triads*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1968. P. 78.

член общества должен получать по потребностям. Конфликты между семьями могут возникать из-за несправедливого в понимании каждой из групп семей распределения ресурсов в обществе. Одни семьи конкурируют с такими социальными группами населения, которых не считают «семьями» (внебрачные матери), с одинокими (с холостяков, например, в СССР брали налог на бездетность), с семьями усыновителей (которым в России стали в ряде регионов выделять специальные пособия на ребёнка). Многодетные семьи могут конкурировать с однодетными семьями или семьями мигрантов. С этой целью создаются, например, родительские ассоциации для отстаивания прав на дополнительные ресурсы.

Конфликты в семье могут быть следствием разных ресурсов у членов семьи.

Неравенство ресурсов ведёт к конфликту в зависимости от норм, которые могут создавать конкуренцию или кооперацию. Чаще всего конфликты происходят в диаде по причине проблемы «автономии-близости». Семейная группа имеет несколько разных сообществ (братья-сестры, мать-ребёнок, муж-жена, жена-тёща). В диаде переговоры всегда направлены против одного и того же противника, потому они больше заметны. В больших семьях коалиции меняются по ситуации, тот, кто был сегодня сторонником, завтра может стать противником. В диаде нет такой динамики, и вчерашний враг остаётся им и завтра²⁰⁶.

Замалчивание конфликтов чревато негативными последствиями – нужны переговоры.

Переговоры, как техника управления конфликтом, чаще происходят в семьях с демократическим стилем лидерства.

Причём результаты переговоров более вероятно решаются в пользу члена семьи, имеющего больше ресурсов. Например, в пользу мужа – единственного добытчика в семье. В тоже время ресурсом могут выступать психологические качества, возраст, внешняя привлекательность.

В культурах, где власть в семье нормативно определена (патриархат, матриархат) переговоры происходят редко.

Тот, кто имеет больше ресурсов, может договориться о больших вознаграждениях в свою пользу в ситуации компромисса.

Помимо денег и социального статуса у членов семей могут быть и другие ресурсы. С точки зрения исхода переговоров также нужно учитывать способность манипулировать, лгать и льстить.

Формирование коалиций более вероятно в семьях с демократическим стилем лидерства. Наличие материальных ресурсов не обязательно связано с созданием семейных коалиций.

²⁰⁶ Ibid. P. 81.

В семьях, где лидером является муж, дети со временем вступают в коалицию с матерью, и вместе они имеют веское слово при принятии решений. Когда ребёнок становится подростком, мать и отец могут объединиться, чтобы воздействовать на подростка, если он/она «бунтует».

Вариации

Существует много вариантов теорий в рамках подхода конфликта. Здесь кратко рассматриваются четыре основных, которые применялись в семейных исследованиях.

Теория структурных конфликтов

Георг Зиммель рассматривал брак как диадку, в которой один индивид тотально зависит от другого. Но с появлением даже одного ребёнка возможно появление коалиций²⁰⁷.

Теодор Каплоу вслед за Зиммелем считал, что главной функцией конфликта является солидарность. Он доказывает, что эмоции тесно связаны с коалициями. «Любовь – это чувство в отношении члена своей коалиции. Ненависть – реакция на оппонента»²⁰⁸. Автор не считал конфликты и коалиции темной стороной семейной жизни, а, наоборот, полагал, что в этом и состоит её суть. Любовь, партнёрство, ненависть и солидарность происходят из конфликтов.

Теория микроресурсных конфликтов

Микроресурсная теория конфликта Джона Скэнзони включает теорию обмена, символического интеракционизма и функционализма²⁰⁹. Вслед за Зиммелем Скэнзони считал результатом конфликта солидарность, но одновременно вслед за Льюисом Козером соглашался, что конфликты в определённой мере представляют и угрозу семьям. Также, как и Козер²¹⁰, он разделяет конфликты на базовые (есть основные правила игры) и не базовые (за пределами правил игры).

На примере футбола Скэнзони демонстрирует, что игроки могут конфликтовать, но пока они соблюдают правила, есть солидарность. Но, если *нет договорённости относительно правил* – возникает *базовый конфликт*. В семье, он считает, может происходить обмен обязанностями мужа в роли добытчика на экспрессивные роли жены: снятие психологического напряжения в отношениях, предоставление мужу сексуальных услуг, уход за детьми. Но если один из супругов нарушает эти «правила игры», возникает базовый

²⁰⁷ Simmel, G. The sociology of conflict. *American Journal of Sociology*, 1904, 9 (4): 490.

²⁰⁸ Caplow, T., 1968. Op. cit. P. 78.

²⁰⁹ Scanzoni, J. (1972) *Sexual bargaining. Power politics in the American marriage*. 2th ed. Chicago: University of Chicago Press, 1982. P. 61-102.

²¹⁰ Coser, L. The functions of social conflict. Glencoe, IL: Free Press, 1956.

конфликт. Партнёры могут не соблюдать договорённости, например, муж начинает изменять жене, практически не уделяет времени детям.

Другие источники базовых конфликтов – *экзогенные*, т.е. за пределами брака. В большинстве обществ происходит ослабление патриархата. У женщин появляется возможность повысить свои ресурсы в семье за счёт получения образования и высокооплачиваемой работы. Например, женщины чаще находят работу в растущих секторах экономики, их заработная плата растёт, но от них по-прежнему ожидается выполнение и экспрессивных ролей, и уход за детьми. Мужчины же неохотно вовлекаются в прежде женские сферы. Собственно, эту последнюю тенденцию нарастания экзогенных источников конфликтов в семьях предвидели Дж. Сканзоуни и М. Зайноувекз²¹¹.

Не базовые конфликты в браке могут возникать по причине разных представлений о воспитании, распределении бюджета и др. Предполагается, что не базовые конфликты могут даже повышать стабильность семьи, позволяя ей меняться в случаях конструктивного решения разногласий в процессе переговоров. Судя по нашим данным исследований молодых семей в России, среди пар с высшим образованием чаще, нежели в парах, в которых супруги не имеют высшего образования, распространены именно базовые конфликты. Причём часто работающие жёны недовольны тем, что мужа не хотят зарабатывать деньги и заниматься домашними делами и детьми. В российских семьях нередко продолжается воспроизводство матриархата. Современных молодых образованных мужей также не устраивают жёны-домохозяйки. Партнёрские отношения с симметричным распределением ролей распространены примерно в трети образованных среднеобеспеченных молодых семей.

Диалектическая историография

Карл Циммерман рассматривает социальные изменения как диалектический процесс, основанный на разделении социальными институтами влияния и власти²¹². История института семьи рассматривается сквозь призму его влияния на индивидов в сравнении с церковью и государством. Семья конкурирует с другими институтами за право влиять на индивида. Некоторые отнесли работы Циммермана к институциональному подходу, но главная его идея – это межинституциональный конфликт. История, по его мнению, носит циклический характер. Вначале истории власть главы семьи не подвергалась сомнению (этот тезис оспаривается на примере историй разных культур). Это была попечительская семья (*trustee family*). Семья обеспечивала материаль-

²¹¹ Scanzoni, J., Szinovacz, M. *Family decision-making: A developmental sex role model*. Beverly Hills, CA: Sage, 1980.

²¹² Zimmerman, C. (1947) *Family and civilization*. Introduction by Allan C. Carlson. Open Road Media, 2014.

ное благополучие и социальный статус своим членам, глава имел неограниченную власть над членами семьи, влияние церкви и государства было небольшим, семьи транслировали ценности и распределение семейной власти от поколения к поколению.

На второй фазе цикла в условиях усиливающихся злоупотреблений со стороны неконтролируемого в своей власти главы семьи, государство и церковь медленно ослабляют консолидацию и власти, и контроля в попечительской семье. Появляется «домашняя семья» (*domestic family*), в которой соблюдается баланс влияния главы, с одной стороны, государства и церкви – с другой. И хотя в этот период начинают признаваться некоторые индивидуальные права, социальный контроль со стороны семьи активно поддерживается государством и церковью как необходимый для трансляции социокультурных ценностей и поддержания порядка в обществе.

На последней стадии цикла государство получает большую часть власти и влияния на индивидов. Это фаза «атомистической семьи» (*atomistic family*). В период написания книги Циммерман считал, что индивидуальные права личности (по крайней мере, на Западе) стали для государства более приоритетными, нежели права семьи²¹³.

Критические теории семьи

Корни критических теорий лежат в марксистском подходе, в котором семья рассматривается в контексте капиталистических отношений. «На чём основана современная, буржуазная семья? На капитале, на частной наживе. В совершенно развитом виде она существует только для буржуазии; но она находит своё дополнение в вынужденной бессемейности пролетариев и в публичной проституции... Наши буржуа, не довольствуясь тем, что в их распоряжении находятся жёны и дочери их рабочих, не говоря уже об официальной проституции, видят особое наслаждение в том, чтобы соблазнять жён друг у друга. Буржуазный брак является в действительности общностью жён»²¹⁴.

Вильгельм Райх был крайне критичен к семье, в этой критике он пытался совместить взгляды психоанализа и марксизма. В семье, считал он, происходит репрессия сексуальности. Сексуальные потребности лучше удовлетворять без брака, в «длительных сексуальных отношениях», которых, в свою очередь, может быть несколько на протяжении жизни. По мнению Райха, брак выполняет три функции: экономическую, политическую (для контроля за гражданами), властную – контроль со стороны мужчин над женщинами и

²¹³ На русском языке кратко теория Циммермана, её связь с предшествующими работами П. Сорокина представлены в: Антонов А. И. Становление социологии семьи как самостоятельной дисциплины // Социология семьи: Учебник / Ред. А. И. Антонов. М.: ИНФРА-М, 2005. С.96-99.

²¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. (1848) Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 4. М.: Политиздат, 1976. С. 438-439.

детьми. По мере роста самостоятельности женщин брак вообще станет ненужным. Он активно интересовался изменениями в частной сфере, произошедшими в России после революции 1917 г., и описал первые эксперименты по «устранению» семьи. Особенно активно Райх выступал за сексуальное просвещение и контрацепцию, разрешение аборт и разводов, за необязательность юридического брака²¹⁵. Следует признать, что многие его идеи впоследствии получили воплощение на практике.

В 1960-х гг. критические теории семьи получили развитие в трудах представителей Франкфуртской школы. В основу их взглядов легла разработанная В. Райхом леворадикальная критика семьи. К числу особенно активных его сторонников можно отнести представителя этой школы Герберта Маркузе, который развивает идею «репрессивности культуры». Так, пишет он, «одномерный человек представляет собой индивида, попавшего под власть массовой культуры – телевидения, рекламы, комиксов, утратившего способность оценивать своё место и назначение в мире»²¹⁶. Избавиться от псевдокультуры общества потребления, считал он, можно лишь с помощью удовлетворения своих сексуальных потребностей, причём не обязательно в браке, а также путём духовного саморазвития.

Идеи Франкфуртской школы стали влиятельны в США после эмиграции в эту страну многих её представителей. В отношении семьи эти взгляды получили развитие в работах Э. Зарецки и М. Постера.

Эли Зарецки приходит к выводу, что только при капитализме появилась частная сфера семьи, поскольку экономическая функция вышла за её пределы (наёмный труд). Он анализирует причины, почему феминистское движение развивалось параллельно с социалистическим, но не как его часть. Его выводы во многом схожи с идеями марксистского/социалистического феминизма. Чтобы изменить неравноправное положение женщин в семье, необходимо коренное переустройство капиталистического общества, включающее получение женщинами образования и равной оплаты за равный труд с мужчинами²¹⁷.

Марк Постер выделил четыре доминирующих исторических типа семей: «буржуазная семья» в середине XIX в., «аристократическая» – в XVI-XVII вв., «крестьянская» – в XVI-XVII вв. и «рабочая семья» раннего периода индустриализации²¹⁸. Эти типы, считал автор, качественно отличны в своём жизненустройстве и в распределении мужских и женских ролей.

²¹⁵ Райх В. Сексуальная революция. Борьба за «новую жизнь» в Советском Союзе. Пер. с нем. В. А. Закса. Тверь, ТГУ, 1992.

²¹⁶ Маркузе Г. (1955, 1964) Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. Пер. с англ., послесл., примеч. А. А. Юдина, сост., предисл. В. Ю. Кузнецова. М: ООО «Издательство АСТ», 2002. С. 305.

²¹⁷ Zaretsky, E. *Capitalism, the family, and personal life*. New York: Harper and Row, 1973. P. 27.

²¹⁸ Poster, M. *Critical theory of the family*. New York: Seabury, 1978. P. 166-167.

Он также анализирует исторические изменения иерархии возраста и пола, по сути, те тенденции, которые были описаны П. Сорокиным в 1913 г. в работе «Кризис современной семьи». Однако социологи в США были знакомы только с американским периодом творчества Сорокина и никогда не упоминают эту работу. Другое дело, что интерпретация этих тенденций различна. У Сорокина эти изменения носят однозначно прогрессивный характер. Постер же критикует современный ему брак, атрибутом которого в отличие от предшествующих форм, по его мнению, является требование романтической любви, и в этой связи супружеские обязанности стали обременительными для пары.

Критика

Критика подхода остаётся прежней – это акцент на конфликте, а не порядке, подчёркиваются отрицательные стороны конфликта, а не его позитивная диалектическая сторона. Социальное неравенство, по мнению Уайт и Кляйн необходимо рассматривать как *динамический процесс*²¹⁹. Замалчивается тот факт, что нормы, роли и социальная структура меняются медленно. Если конфликт является диалектическим процессом, возможно, он должен изучаться в течение более длительного времени. Например, социальное равенство полов не может произойти сразу. Медленно меняются стереотипы и работодателей, и мужей, и самих женщин. Никто не задаёт молодым мужчинам при приёме на работу вопрос – «Собираетесь ли Вы иметь детей?». Хотя на практике пусть и незначительное число мужей берут отпуск по уходу за ребёнком, и в связи с болезнью детей. В Скандинавских странах, например, таких отцов становится всё больше, что позволяет жёнам продвигаться по карьерной лестнице.

Между тезисом, антитезисом и синтезом происходит много социальных взаимодействий (интеракций), что показал Сканзоуни на примере пересмотра супружеских ролей в семье. В применении подхода конфликта нужно различать эмансипаторскую точку зрения (как должно быть) и научную, как это происходит и почему. Наука руководствуется правилами логики, эксперимента и повторной проверки результатов. Научные знания должны быть научными, считают Уайт и Кляйн, хотя они могут стать и эмансипаторскими, и частью идеологии. Но это, опять же, не означает, что научные знания должны подтверждать идеологию.

Подход критиковался и за монопричинность. В последние десятилетия в исследованиях конфликтов принят многовариантный анализ, поскольку конфликт всегда является результатом ряда причин.

²¹⁹ White, J. M., Klein, D. M., 2008. Op. cit. P. 201.

Примером критики подхода может служить минитеория *амбивалентности отношений поколений в семьях*. В условиях быстрых изменений в пост-индустриальном обществе возникает *неуверенность*, как в выполнении семейных ролей вообще, так и, в особенности, связанных с межпоколенческими отношениями²²⁰. Амбивалентность в концепции автора отражает противоречия между пожилыми и взрослыми детьми, как на макроуровне в понятиях ролей и норм, так и на микроуровне в суждениях, эмоциях и мотивах. Понятие «амбивалентности» отличается от «солидарности» и «конфликта», которые применяются в подходе конфликта. Минитеория амбивалентности проверялась в международном исследовании отношений между поколениями, которое проводилось в четырёх Европейских странах и Израиле (проект OASIS)²²¹.

Предметные области применения

Теории микроресурсных конфликтов применяются при анализе *супружеских и поколенческих конфликтов* (между молодыми супругами и родителями, подростками и родителями).

Насилие над жёнами

В 1985 году было проведено общеамериканское исследование семейного насилия. Различия между штатами были велики, и первая гипотеза для объяснения вытекала из феминистской теории конфликта, т.е. влияния социального неравенства полов. Проверка данной гипотезы выявила, что наблюдается U образная зависимость. В штатах с высоким уровнем социального равенства полов и с низким уровнем, статистические показатели насилия над жёнами оказались самыми высокими.

Мюррей Страус проверял влияние трёх групп факторов, которые часто исследовались в рамках теорий конфликта. Первая группа включала юридические, экономические, политические факторы неравенства полов в каждом из штатов. Вторая группа – неравенство доходов и зарплат мужчин и женщин в той же сфере деятельности (в целом по штатам). Третья группа – индикаторы социальной дезорганизации: уровень разводов, географическая мобильность, этнические конфликты.

Оказалось, что с частотой насилия жён связаны только первая и третья группа факторов, что, по мнению автора, означает «неправомерность интерпретаций только в рамках одной теории, например, феминистской»²²².

²²⁰ Luscher, K. Intergenerational ambivalence: father steps in theory and research. *Journal of Marriage and the Family*, 2002, 64 (3).

²²¹ Katz, R., Lowenstein, A., Phillips, J., Daatland, S. O. Theorizing intergenerational family relations: Solidarity, conflict and ambivalence in cross-national contexts. In *Sourcebook of family theories and research*. 2005. Op. cit. P. 393-402.

²²² Straus, M. State-to-state differences in social inequality and social bonds in relation to assaults on wives in the United States. *Journal of Comparative Family Studies*, 1994, 25 (1): 7.

Применение на практике

В США действуют терапевтические программы, в процессе которых происходит обучение супругов и других членов семьи умениям вести переговоры (например, программы «справедливой борьбы»). Цель программ – развитие умений находить успешный компромисс и не допустить практик эскалации конфликтов в семьях. Другая сфера применения – развитие у супругов навыков управления финансовыми ресурсами для предотвращения потенциальных конфликтов в этой сфере. На макросоциальном уровне подход нашёл применение в феминистских теориях и движениях (см. главу 10).

Глава 6

Системный подход

Основоположником системного подхода к семье считается Грегори Бейтсон, который после стажировки в Новой Гвинее выпустил статью, положившую начало семейной терапии. Его интересовал вопрос, как люди используют взаимодействие для того, чтобы сохранить стабильность в отношениях и, одновременно, позволить отношениям совершенствоваться. Бейтсон ввёл понятия «*дополняющий раскол* (complementary schismogenesis)», когда в паре или группе индивидуальное поведение вызывает противоположную реакцию (например, доминирование – подчинение), «*симметричный раскол* (symmetrical schismogenesis)», когда реакция индивида или группы схожа. Его понимание процессов «циклического взаимодействия», стало одним из главных для семейной терапии²²³.

В послевоенный период совместно с психиатром Доном Джексоном и другими членами своей исследовательской группы в Гарвардском Университете им была опубликована статья о причинах шизофрении²²⁴. В этой статье утверждалось, что семья является системой коммуникации, а шизофрения – скорее результатом патологии семейной системы, а не индивидуальной патологией. Появилось понятие *дисфункциональной семьи*, «*двойных посланий*», *вербальном и невербальном общении*. Хотя, как отмечают Уайт и Кляйн, это соблазнительное объяснение шизофрении не нашло позднее существенной эмпирической поддержки, понятие семьи как системы закрепились не только в семейной терапии, но и в исследовательской практике»²²⁵.

Применение системного мышления в сфере семейной терапии, как одного из вариантов теории основных систем, привело к созданию «*теории семейного процесса*». Системный подход, который был изначально сформулирован в области кибернетики и математиками, стал распространяться в семейных исследованиях под влиянием работ Л. Берталанди в биологии и В. Бакли²²⁶ в социологии. Этот подход существенно дополнил подход функционализма, который доминировал в то время в антропологии, биологии и социологии. Согласно структурному функционализму *структура* существует, поскольку выполняет или выполняет функции для организма или общества. Но, как подчёркивают Уайт и Кляйн, уже в 1951 году после выхода

²²³ Bateson, G. Culture contact and schismogenesis. *Man*, 35. 1935. Цит по: Doherty W. J., Baptiste D. A. Theories emerging from family therapy. In Boss, P. G. et al. (Eds.), 1993. Op. cit. P. 508.

²²⁴ Bateson, G., Jackson, D, Haley, J., Weakland, J. Toward a theory of schizophrenia. *Behavioral Science*, 1, 1956. Цит. по: Doherty, W. J., Baptiste, D. A. ,1993. Op. cit. P. 509.

²²⁵ White, J. M., Klein, D. M., 2008. Op. cit. P.154.

²²⁶ Buckley, W. *Sociology and modern systems theory*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1967.

очередной работы Парсонса²²⁷ настал «теоретический зенит» этой идеи. И хотя он впоследствии использовал «системную» метафору и инкорпорировал многие системные понятия, например, «иерархию контроля», Парсонса не относят к представителям теории систем²²⁸.

Теоретические допущения

Поскольку различия между живыми и неживыми системами пока не до конца ясны, отмечают Уайт и Кляйн, ссылаясь на исследования биологов, приводятся утверждения подхода для систем в целом.

Все части системы взаимосвязаны. Изменения в одной части системы неизбежно влияют на другие её части.

Понимание возможно при рассмотрении целого. В период становления подхода в социальных науках возникло утверждение, что группа больше, чем сумма индивидов.

Поведение системы влияет на окружающую среду, и, в свою очередь, окружающая среда влияет на систему. В этом смысле все системы имеют некоторую форму обратной связи. Выход (output) из системы становится входом (input) в другую систему.

«Системы» – это модели, они не являются реальными. Теория систем один из возможных путей познания.

Понятия

Семья – это целеориентированная система, состоящая из подсистем.

Изоморфизм – сходство в организации разных систем, включая человеческую. Общие принципы естественных систем были перенесены на социальные системы. Однако, человеческие системы саморефлективны, что требует более эффективного общения их членов.

Система – это единица, которая отличается от окружающей среды и влияет на неё.

Границы. Все системы имеют границы. Граница влияет на обмен информацией и энергией между окружающей средой и системой. Границы могут быть измерены по критерию проницаемости: от закрытых границ, через которые ничего не выходит и ничего не поступает, до полностью открытых, которые не препятствуют передаче энергии и информации любого рода. Большинство систем располагаются между двумя этими идеальными типами. Для семьи степень «приватности», т.е. закрытости, может быть, как физической, так и символической.

²²⁷ Parsons, T. *The social system*. Glencoe, IL: Free Press, 1951.

²²⁸ White, J. M., Klein, D. M., 2008. Op. cit. P.155. См. также Парсонс Т. (1968) Социальные системы. Пер. с англ. В. Г. Николаева // *Личность. Культура. Общество*. 2003. Т. 5. Вып. 1-2. С. 169-203.

Правила трансформации представляют отношения между двумя элементами системы. Например, муж и жена – элементы одной брачной системы. Правило трансформации – если муж делает неприятности жене, она будет отвечать тем же по принципу «услуга за услугу».

Обратная связь – это круговой виток, который доставляет обратно в систему часть отправленного ею. Обратная связь может быть двух видов. Позитивная (развивающее отклонение в отношении цели) обратная связь, которую нельзя путать с положительным подкреплением в психологии. И второй вид – негативная обратная связь (уменьшающее отклонение от цели).

Вариативность. Все системы имеют степени вариативности (свободы). Вариативность – это степень, в которой система имеет ресурсы для адаптации к изменениям окружающей среды. Чем больше в системе различных ресурсов, тем больше возможностей для адаптации.

Эквилибриум – это баланс входа и выхода. Например, большинству семей необходим баланс доходов и расходов. Семейная система является гомеостатической, т.е. динамично поддерживает баланс за счет обратной связи и контроля.

Все системы имеют **уровни**. Система *первого порядка* просто фильтрует входящее из окружающей среды согласно правилам трансформации и отправляет обратно. Система *второго порядка* (и более высокого уровня) имеет «сравнитель» (comparator), который сравнивает поступления в систему с целями системы. Если происходит ошибка, система возвращается на первый уровень.

Подсистемы (subsystems). Система не только имеет уровни, но и подсистемы. Это, например, супружеская подсистема, подсистема братьев и сестёр (sibling), детско-родительская. Некоторые характеристики системы, такие как функции «контроль системы» возникают только в том случае, если в системе есть хотя бы две подсистемы, одна содержит правила трансформации, другая сравнивает результаты (output) с целью системы

Утверждения

Целостность семьи как системы. Семья как группа это нечто большее, чем сумма отдельных её представителей (методологический холизм). Т.е. возникающие в системе качества отличаются от качеств отдельных частей. Это, например, означает, что за пределами семьи и в других группах каждый из её членов ведёт себя не так, как в кругу семьи, где существуют своя особая субкультура отношений, свой язык общения, свои особые правила. «Семейные идеологии» уникальны, хотя предприняты попытки социологов их типологизировать.

Взаимозависимость членов семьи и отдельных семейных подсистем.

То, что происходит с одним из членов семьи, затрагивает всех остальных. Этот один из основных принципов семейной психотерапии, например, нельзя отдельно решить проблемы ребёнка, необходимо изучить особенности родителей, их взаимоотношения. Работа с алкоголиком или наркоманом проводится через терапию всей семейной системы или по отдельности каждого из её членов.

Выделяют отдельные *подсистемы* в семье – супружескую, детско-родительскую, родительскую подсистему (отношения мужа и жены как родителей), личностную подсистему – член семьи и его взаимоотношения с другими членами семьи²²⁹. Каждая из этих подсистем имеет свои границы и в нормальных, благополучных семьях эти границы не нарушаются. Наоборот, в случае нарушения границ возникают проблемы (например, супружеские конфликты переносятся на ребёнка или взаимоотношения свекрови и невестки переносятся на супружеские отношения). В семье существуют *иерархии*, например, родительская подсистема выше, чем братьев и сестёр.

Границы семьи измеряются эмоциональной близостью между её членами (Д. Олсон и др., см. ниже), степенью вовлеченности каждого из них в семейную жизнь²³⁰.

Взаимосвязь семьи как целого с социальными системами разного уровня. Семейная система взаимодействует с макросистемами – школа, детский сад, система услуг, предприятия здравоохранения, религиозные общины (приходы). Это также включение семьи в жизнь этнических сообществ в больших городах. Макросистемы – это также представители государственной власти, судебной системы, экономики (центры занятости, социальные службы и т.д.). Успешность семейного функционирования, уровень разводов, социализация детей зависит не только от внутрисемейных процессов, но, и от того, что происходит в окружающих макросистемах различного уровня. Системный подход к семье всегда контекстуальный – в конкретной социокультурной среде, историческом времени, экономическом и политическом контексте.

Границы семьи с макросистемами находятся на континууме от высокой открытости до высокой закрытости. На входе семьи энергия, еда, информация и т.д., на выходе рабочая сила, мусор.

Семья как закрытая циклическая система стремится к *стабильности*. С другой стороны, как открытая циклическая система нуждается в *периодических изменениях и развитии* в ответ на воздействия как внутренние, так и внешние (например, нормативные и ненормативные стрессоры). Поэтому семейная система должна быть *гибкой*.

²²⁹ Minuchin, S. *Families and family therapy*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1974.

²³⁰ Constantine, L. *Family paradigms*. New York. The Guilford Press, 1986.

Гибкость и поэтому жизнеспособность семейной системы (в противоположность ригидности и сопутствующей уязвимости) отрицательно связаны с конфликтом и напряжением в системе²³¹.

Морфогенез – процесс изменения структуры семейной системы. Модификации различных уровней семейной системы могут происходить из-за экономической депрессии, изменении в жизни одного члена и т.д. Небольшие структурные изменения, например, в поведении членов семьи, без завершения позитивного обратного цикла – *изменения первого порядка*. *Изменения второго порядка* – морфогенез – структура системы или образцы взаимодействия (в терапии) меняются полностью.

В семейной терапии употребляется понятие «семейный гомеостазис» – стремление семей сохранять привычные образцы поведения для поддержания стабильности. Некоторые семьи избегают значимых изменений. Если терапевт вылечивал трудного ребёнка, заболел другой ребёнок или родитель. Индивидуальные симптомы служат «стабилизатором». Классический пример – трудный подросток, который стабилизирует супружество конфликтных, находящихся на грани развода родителей.

Необходимость *обратной связи*, как во внутрисемейном взаимодействии, так и при взаимодействии с внешней средой. Отрицательная обратная связь – отказ что-либо менять в поведении. Например, мать вышла на работу после длительного пребывания дома. Члены семьи дают отрицательную обратную связь. Ибо система стремится к гомеостазу, «чтобы все было, как прежде». Они жалуются, не хотят приспособляться к её графику, не выполняют домашние обязанности и т.д. Положительная обратная связь ориентирована на изменения. Члены семьи интересуются успехами матери на новой работе, берут на себя выполнение домашних дел, планируют время совместного общения. Для системы необходим баланс, ибо семьи с отрицательной обратной связью слишком стабильны, а с положительной обратной связью – более вариативны, но нестабильны.

По мнению Бейтсона, *контроль* – это свойство не отдельного члена, а функция всей системы, он считал теоретической ошибкой приписывать контроль отдельному члену. Другие авторы не согласны с его утверждением и используют понятие – *прогрессивная централизация и лидирующая часть* (т.е. контроль может осуществлять один член семьи, или несколько)²³².

Семейные цели более высокого уровня определяют приоритеты среди *целей более низкого уровня* и с меньшей вероятностью пересматриваются²³³.

²³¹ Wilkinson, M. Yes, Virginia, propositions can be derived from systems theory. Paper presented to the National Council on Family Relations. Theory Construction and Methodology Workshop, San Diego, CA, 1977. Цит. по: Doherty, W. J., Baptiste, D. A. 1993. Op. cit. P. 512.

²³² Constantine, L., 1986. Op. cit. P.

²³³ Broderick, C. Understanding family process. Newbury Park, CA: Sage, 1993, P. 43.

Вариации

К. Бродерик и Дж. Смит, ведущие специалисты в области системного подхода применительно к семье выделили две группы системных теорий: *семейного общения и семейного процесса*²³⁴.

Теория семейного общения

Как отмечают Уайт и Кляйн, существует несколько моделей коммуникации, но основные элементы можно представить схематически (рис. 1)²³⁵:

Рис. 1. Модель коммуникации: отправитель-получатель

В США существует междисциплинарная область изучения коммуникации (включая, например, массовую коммуникацию). Семейное общение (коммуникация, взаимодействие) является частью этого направления, и, кроме того, также самостоятельной междисциплинарной отраслью. Поскольку в основу теорий коммуникации изначально была заложена математическая модель, учёные часто пытались перевести на социальный язык технические термины, а затем выявить эффективность передачи и получения информации. Много исследований было проведено с целью анализа особенностей общения мужей и жён, их различий в декодировании вербальных и невербальных сообщений друг друга, последовательности женских и мужских сообщений. Например, было установлено, что мужья, неудовлетворённые браком, плохо декодировали невербальные сообщения жён²³⁶. В работе Мэри Фитзпатрик, которая во многом схожа с более ранним исследованием Давида Кантора и Вильяма Лега, при типологии браков акцент сделан на супружеском общении. В частности, она интересовалась, как вербальные и невербальные коды связаны с самораскрытием и интимностью в различных типах браков. Фитзпатрик построила эмпирическую типологию браков на основе опроса мужей и жён по трём основным критериям: отношения каждого из них к браку, к личной независимости и стилю общения. Было выделено три основных типа пар: «традиционалисты», «независимые» и «сепаратисты», хотя кроме этих «чистых» типов были и смешанные.

²³⁴ Broderick, C., Smith, J. The general systems approach to the family. Burr, W. R. et al. (Eds.), 1979. Vol. II. Op. cit. P. 112-129.

²³⁵ White, J. M., Klein, D. M., 2008. Op. cit. P. 167.

²³⁶ Gottman, J. M., Porterfield, A. Communicative competence in the nonverbal behavior of married couples. *Journal of Marriage and the Family*, 1981, 43 (4).

«Консервативные пары» ориентированы на «брак на всю жизнь», совместный домашний досуг, взаимозависимы и придерживаются модели разделения ролей в семье: мужа-добытчика и жены-матери-домохозяйки. «Независимые пары» ценят личное физическое пространство, не поддерживают традиционную идеологию брака с разделением ролей, в отличие от консерваторов не являются взаимозависимыми. «Сепаратисты» защищают консервативный тип брака только публично, но придерживаются другой модели в своей жизни: конфликтуют и «не могут найти общий язык»²³⁷. Впоследствии эта типология модифицировалась и применялась, в том числе, в российских исследованиях молодых семей²³⁸.

Психологи Готтман и Нотэриус в обзоре исследований супружеского общения и взаимодействия в 1990-е гг. отмечают множество технических инноваций в сборе данных, прежде всего, видеонаблюдение с синхронным кодированием информации на компьютере. И, кроме того, новые методы анализа, как например, последовательный анализ (sequential analysis), что позволило продвинуться, по их мнению, в понимании супружеского общения и последствий определённых типов семейного общения, установлению источников аффектов и проявления власти в общении. Новыми стали направления исследований «о влиянии типов общения на здоровье супругов, на развитие острых психопатологий, о двунаправленных (bidirectional) связях между супружеским общением и общением с детьми, в том числе в повторных браках»²³⁹.

В одной из последних теоретических работ специалисты в области семейного общения выделяют пять минитеорий в этой области. Это теория управления личной, приватной информацией в общении (избегание семейных разговоров на «закрытые темы», например, сексуального насилия над ребёнком); теория моделей (patterns) семейного общения (в продолжение проверки гипотез о последствиях «здорового» и «нездорового супружеского общения» по Кантору и Лёгу); теория семейных историй, рассказов (narrative), с помощью которых формируется семейная идентичность; теория «приспособления в общении» (communication accommodation theory), что важно, например, в межкультурном общении и межэтнических браках; теория диалектики отношений (relational dialectics theory), в основе которой, как отмечают авторы, лежат работы Михаила Бахтина, и которая применяется в исследовании проблемных семей: сводных, с приёмным ребёнком и т.д., в которых, в свою очередь, часто возникают конкурирующие дискурсы.

²³⁷ Fitzpatrick, M.A. *Between husbands and wives: communication on marriage*. Newbury Park, CA, Sage, 1988.

²³⁸ Гурко Т. А., 2008. Указ. соч. С. 203-205.

²³⁹ Gottman, J. M., Notarius, C. I. Decade review: Observing marital interaction. *Journal of Marriage and the Family*, 2000, 62 (4): 927.

Две первые минитеории появились при изучении семейного общения, а три последних аккумулированы в семейные исследования из общего направления изучения межличностного общения²⁴⁰.

Авторы подчёркивают, что увеличение продолжительности жизни повлекло, в том числе серийную моногамию, т. е. несколько браков в течение жизни и образование сводных семей. Распространение длительных сожительства, использование репродуктивных технологий, в том числе, суррогатного материнства, добровольное фиктивное родство, распространение гомосексуальных браков, союзов и сожительства, различные практики принятия детей в семьи, межэтнические браки создают семейное разнообразие и новые проблемы формирования семейной идентичности.

В этой связи исследуется, как члены таких новых семей создают свою семейную идентичность для окружающих и для самих себя, в частности, не опираясь на генетические или социологические критерии. И для окружающих, и для самих себя создание семейной идентичности происходит в процессе взаимодействия с социальным окружением и друг с другом, т.е. роль языка в общении становится определяющей. Поэтому специалисты в сфере семейного общения называют такие новые формы семей *дискурс зависимыми*²⁴¹.

В процессе общения происходит построение семейных границ: «Новый мамин муж теперь мой папа», или «с моим прошлогодним папой я давно не виделась». В семье формируется набор дискурсов для ответов на вопросы со стороны окружающих: «На нашу любовь к малышу никак не влияет цвет его кожи» и т.д. Одни из таких дискурсов могут укреплять семью: «Штамп в паспорте ничего не меняет, главное, что мы любим друг друга и будем вместе всю жизнь». Другие дискурсы, наоборот, например, разговоры о том, «известен ли донор спермы, или «не могли ли перепутать сперму мужа при ЭКО», могут разрушать, деконструировать семейную идентичность.

Изучаются также семейные ритуалы, которые ещё более важны для «новых семей», нежели для нормативных²⁴². К «тёмной стороне» семейного общения относят словесные оскорбления, физическое насилие, проявление ненависти и предрассудки, в том числе этнические. Причины и процессы конфликтного общения, по мнению авторов, необходимо исследовать в различных социальных группах семей, а также в новых семейных формах, где конфликты имеют особые источники²⁴³.

²⁴⁰ Galvin, K. M., Braithwaite, D. O. Theory and research from the communication field: Discourses that constitute and reflect families. *Journal of Family Theory & Review*, 2014, 6 (1): 97–103.

²⁴¹ Ibid. P. 103.

²⁴² Ibid. P. 105.

²⁴³ Ibid. P. 108.

Теория семейного процесса

Из ранних классических работ этого направления помимо Г. Бейтсона, следует отметить подход *структурной семейной терапии* Сальвадора Минухина, который сформулировал многие понятия, используемые его последователями²⁴⁴. Многие учёные занимались типологизацией семей с применением системного подхода, обычно используя понятие «семейной парадигмы» или «семейного мира»²⁴⁵. Вначале это были качественные методы, обычно производилось кодирование наблюдений, позднее количественные, в которых для измерения взаимодействия применялись самозаполняемые тесты.

Так, основная идея работы Д. Кантора и В. Лега состояла в том, что социальные и пространственные отношения в диаде с внешними системами должны находиться в ситуации баланса²⁴⁶. Дедуктивно они выделили два измерения семейной системы: «цель» – выражение чувств, власти, ценностей, «доступ» – необходимое пространство, использование времени и энергии.

В итоге комбинации получилось три типа пар: *закрытый тип* – можно предсказать функционирование, границы фиксированы, подчёркивается власть, семейные ценности, чёткое планирование будущего; *открытый* – пластичные границы, поощряется новый опыт за пределами семьи, *произвольный тип*: все непредсказуемо, границы между подсистемами и внешним миром семьи размыты.

В упомянутой выше работе Л. Константина, к этой типологии добавлен четвёртый тип – *ригидный*: члены семьи разобщены, не вовлечены в жизнь друг друга, но поддерживают ригидные образцы взаимодействия и общие взгляды на мир, чтобы избежать конфликтов. Теории семейного процесса формировались в ходе опыта психотерапевтической работы с семьями. По мнению Вильяма Дозрти «область семейной терапии более богата теоретически в отношении терапии, но не в отношении теорий семьи»²⁴⁷.

Хотя можно отметить некоторые исключения. Это теория семейного стресса П. Босс, в которой она, в частности, вводит важное понятие «*неопределённости границ*» семейной системы и нормативных и ненормативных стрессоров (подробнее см. главу 7).

Наиболее успешно идеи системного подхода к семье были аккумулированы Дэвидом Олсоном и его коллегами. «Циркулярная (несколько упрощённый перевод *circumplex*) модель брачных и семейных отношений» активно используется в минитеориях, исследовательской практике, а также в

²⁴⁴ Minuchin, S. *Families and family therapy*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1974.

²⁴⁵ Hess R., Handel G. *Family worlds*. Chicago: University of Chicago Press, 1959.

²⁴⁶ Kantor, D., Lehr, W. *Inside the family: Toward a theory of family process*. San Francisco: Jossey-Bass. 1975.

²⁴⁷ Doherty, W. J., Baptiste, D. A. 1993. Op. cit. P. 515.

семейном консультировании и психотерапии²⁴⁸. Графическое название модели «Карта пары и семьи» (см. рис. 5).

Модель постоянно усовершенствуется и развивается²⁴⁹. Проверяется её валидность по самозаполняемым вопросам и заполненным по наблюдениям терапевтов²⁵⁰. Методика применяется исследователями в разных странах мира. В России права на её использование были предоставлены автору монографии. Адаптированные методики, основанные на «Циркулярной модели», использовались в ряде исследований, в последнем из которых применялся новый вариант для оценки своей семьи подростками в 2011 г.

Циркулярная модель предназначена как для исследовательских целей, так и применяется в семейной психотерапии для диагностики отношений супругов, детей и родителей.

Здесь графически представлен исследовательский вариант в последней модификации автора. Показатели «близости» (по горизонтали) и «гибкости» (по вертикали) дифференцируют пять типов отношений, которые в комбинации позволяют выделить три основных типа пар/семей: не балансирующие, средне балансирующие и балансирующие (рис. 2).

Близость (closeness) измеряется с помощью следующих переменных: эмоциональная привязанность, баланс чувства «Я» и «мы», открытость друг другу, верность, взаимозависимость, проведение свободного времени (вместе или отдельно).

Гибкость (flexibility) включает: лидерство, тип дисциплины, переговоры, роли, правила, изменения.

Третья важная характеристика семейной системы, не изображённая на «Карте», **общение**. Оно может быть плохим, хорошим, очень хорошим. Общение измеряется в том числе индивидуальными переменными: способностью слушать, способностью говорить, самораскрытием, ясностью посланий, способностью говорить по существу, критичностью в собственный адрес.

²⁴⁸ Olson, D. H., Sprenkle, D. H., Russell, C. Circumplex model of marital and family systems: I. Cohesion and adaptability dimensions, family types, and clinical applications. *Family Process*, 1979, 18 (1): 3-28.

²⁴⁹ Tiesel J., Gorall D. Agony or ecstasy? Evolving theory and methods of the circumplex model. In Bengston, V. L. et al. (Eds.) 2005. Op. cit. P. 50.

²⁵⁰ Olson, D. H. Circumplex model of family systems. *Journal of Family Therapy*, 2000, 22 (1): 144-167.

БЛИЗОСТЬ

		Разобщённые	Отчасти близкие	Близкие	Очень близкие	Слишком близкие
Г И Б К О С Т Ь	Хаотичные	Не балансирующие	Средне балансирующие	Средне балансирующие	Средне балансирующие	Не балансирующие
	Очень гибкие	Средне балансирующие	Балансирующие	Балансирующие	Балансирующие	Средне балансирующие
	Гибкие	Средне балансирующие	Балансирующие	Балансирующие	Балансирующие	Средне балансирующие
	Отчасти гибкие	Средне балансирующие	Балансирующие	Балансирующие	Балансирующие	Средне балансирующие
	Негибкие	Не балансирующие	Средне балансирующие	Средне балансирующие	Средне балансирующие	Не балансирующие

	Не балансирующие
	Средне балансирующие
	Балансирующие

Рис. 2. Карта пары и семьи

Ниже приводятся некоторые утверждения, вытекающие из циркулярной модели.

Балансирующие типы пар и семей способны легче справляться с воздействием нормативных (рождение ребёнка, отделение взрослых детей от родителей) и ненормативных стрессоров (потеря работы, болезнь члена семьи и т.д.).

На разных стадиях жизненного цикла у семьи возникает необходимость «переместиться» в наиболее оптимальное состояние. Роль хорошего общения состоит в том, чтобы в случае объективной необходимости что-то изме-

нить в семье или желания члена семьи (например, жена или подросток требуют независимости) была возможность перейти в состояние, соответствующее сложившейся ситуации.

Люди, вступающие в брак, выросли в различных типах семей в соответствии с данной моделью. Они должны осознавать, что их опыты могут не совпадать, но в процессе общения есть возможность прийти к компромиссу и стать «балансирующей парой».

Критика

Критика системного подхода направлена на предположение о том, что все члены вносят одинаковый вклад в дисфункциональность семьи. Игнорируется этнокультурный, политический контекст, дискриминация женщин в макросистеме патриархата и отсутствие одинакового доступа к ресурсам у женщин и мужчин.

По мнению П. Босс, в подходах семейной терапии, которые формировались в послевоенный период, также, как и в социологических работах, отразились стереотипы по признаку пола того времени. Например, только женщины рассматривались в роли создателей семейной эмоциональной атмосферы, а мужчины выступали «бездушными добытчиками», семейная система рассматривалась в отрыве от социальной и политической реальности.

Теоретиками, в том числе в системных семейных исследованиях, были преимущественно мужчины. Со временем в области семейной терапии появились работы феминистки ориентированных авторов (см. главу 9). Поскольку частная сфера «принадлежала» женщинам, в основном описывались их проблемы, но со временем появились и работы об особых проблемах мужчин, в том числе и в семье. Однако, как отмечает В. Доэрти, «к началу XXI века ещё не возникло совместных теоретических работ»²⁵¹.

Предметные области применения

Как следует из вышеприведённых теорий одна из важных предметных областей применения подхода – *супружеское и семейное общение*.

Системный подход, как было показано выше, вместе с подходом символического интеракционизма применялся для построения *типологий браков и семей*, с целью дальнейшего использования этих типологий в массовых исследованиях²⁵².

Проблемам *патологий*, таких как анорексия, алкоголизм, насилие и др. в семье, в рамках системного подхода посвящены в основном работы *семейных психологов*. Эти и другие индивидуальные патологии рассматриваются как результат нарушений в семейной системе. Одна из классических работ

²⁵¹ Doherty W. J. Postmodern family therapy // *The family therapy network*. 1991, 15: 42.

²⁵² См. напр.: Reiss, D., Olivery, M. E., Curd, K. Family paradigm and adolescent behavior. *New direction for child development*, 1983, 22.

по *алкоголизму* выполнена не на клинических случаях, а на изучении семейных жизненных историй, механизмов трансляции *патологических моделей общения*, порождающих алкоголизм, из поколения в поколение²⁵³.

Проблеме *насилия жён* с применением системного подхода посвящена работа ученицы Страуса, классика работ по семейному насилию²⁵⁴. Она предложила шестиступенчатую систему избиения жён, показав, как происходит гомеостазис и затем неизбежное повторение циклов насилия.

Вышеупомянутая системная модель Д. Олсона нашла широкое исследовательское применение, начиная от изучения пар, которые собираются вступить в брак, семей с детьми подростками и заканчивая особенностями семейного взаимодействия пар в пожилом возрасте. Модель использовалась также в изучении семей с особыми проблемами (например, с детьми правонарушителями или с детьми, имеющими умственные расстройства), при анализе этнокультурных особенностей семейного взаимодействия и др.

Применение на практике

Наиболее широко системный подход применяется в семейной терапии. В этой области существует несколько разных направлений. Например, Сальвадор Минухин делал акцент на границах семьи, а Мюррей Боуэн – на индивидуальной дифференциации²⁵⁵.

На основе, в том числе, системного подхода, Д. Олсоном и коллегами создана методика для встречающихся, сожительствующих и готовящихся к браку пар с целью оценить сферы, способствующие успешности и стабильности отношений, а также возможные сферы конфликтов. Автором монографии эти методики адаптированы, но не нашлось пока структуры или стратегии для применения их на практике в России²⁵⁶.

Другое важное направление применения системного подхода – сфера семейной политики. Один из таких примеров – политика в области ухода за детьми²⁵⁷. На федеральном макросистемном уровне прежде, чем принять меры и финансирование в этой сфере, специалисты в области социальной политики (*policy makers*) вместе с государственными агентствами на уровне штатов собирают информацию о потребностях семей в сфере ухода за детьми. Информация поступает на федеральный уровень (обратная связь), где готовится проект мер. Затем этот проект проходит публичные слушания (обратная связь) и только после этого утверждается.

²⁵³ Steinglass, P., Bennett, L. A., Wolin, S. J., Reiss, D. *The alcoholic family*. New York. Basic book, 1987.

²⁵⁴ Giles-Sims, J. *Wife battering: A system theory approach*. New York. Guilford, 1983.

²⁵⁵ В России работы представителей зарубежных школ семейной терапии освещаются, в частности, в: «Журнал практической психологии и психоанализа».

²⁵⁶ Проверка пары. URL: <http://www.couplecheckup.ru> (дата обращения: 18.09.2016).

²⁵⁷ Anderson F. The application of system theory to the study of family policy. In Boss, P. G. et al. (Eds.), 1993. Op. cit. P. 353-355.

Другой пример – введение гибкого графика работы в крупной компании. Вначале собирается необходимая информация в территориальном сообществе, проводится опрос работников. Эксперты изучают последствия введения гибкого графика на других предприятиях. И только после получения всех видов обратной связи, руководство может сделать нововведения и удовлетворить потребности сотрудников с семейными обязанностями в гибком графике работы.

Третий пример – сами семьи могут выступать менеджерами по поиску услуг ухода за детьми. Они собирают информацию у тех семей, которые уже пользуются такими услугами (няни, группы кратковременного пребывания, частные детские сады и ясли и т.д.) и оценивают их качество. После получения такой обратной связи принимается решение о выборе услуги по уходу за ребёнком.

Системный подход при разработке социальных программ на макроуровне особенно важен в государствах с федеративным устройством для того, чтобы учесть особенности штатов, земель, регионов. Так, в США была разработана программа "Принуждение к выплате алиментов" (Child Support Enforcement)²⁵⁸. Программа включает все штаты и предусматривает выплату пособия на время поиска неплательщиков алиментов из специально созданного Фонда, помощь матерям в установлении отцовства, поиск с помощью специальной компьютеризированной службы места жительства ребёнка, если его, в нарушение установленного порядка встреч, скрывает один из родителей²⁵⁹.

Многие практикующие семейные терапевты, в том числе российские считают, что главное в семейной жизни – это навыки конструктивного общения, которым необходимо обучать уже в школах. Вероятно, это действительно важнее в сравнении с вновь возникшими предложениями в ряде регионов России о введении программ подготовки к семейной жизни в школах. Такие курсы подготовки к семейной жизни были неэффективны даже в 1980-х гг. И вряд ли будут полезны российским школьникам в условиях сегодняшнего информационного общества.

²⁵⁸ U.S. Department of Health and Human Services, Administration on Children, Youth and Families: <http://www.acf.hhs.gov>

²⁵⁹ Подробнее см.: Гурко Т. А., 2008. Там же. С. 228-248.

Глава 7

Подход развития семейного жизненного пути

Во всех главах монографии речь идёт об известных подходах применительно к семье. Данный подход *развития семейного жизненного пути* (*family life course development framework*) является единственным, который разработан специально для семьи.

В основе данного подхода лежат три предшествующих подхода (теории). Подход жизненного развития (*life span theory*), который применяется для изучения онтогенетического развития и влияющих на него факторов, важнейшим из которых является семья. Второй – подход жизненного пути (*life course theory*), в котором, в том числе, анализируется и влияние определенных семейных событий (раннее рождение ребенка, развода родителей и др.) на последующие события в жизни человека. И третий – подход семейного развития, т. е. развитие семьи как группы взаимодействия (*family development theory*). Все эти три подхода объединяет акцент на *семейных факторах*, влияющих на онтогенетическое развитие человека, на категории *времени* в развитии индивида/группы, на контексте *возрастной когорты и исторического периода*.

Подход жизненного развития

Это направление сформировалось в психологии для изучения развития личности ребёнка и взросления (иными словами психология развития). К подходу относятся и теория Зигмунда Фрейда о стадиях психосексуального развития, и труды Жана Пиаже, посвящённые стадиям умственного развития ребёнка, и стадии морального развития Лоуренса Колберга (надо отметить, что эти теории критиковались на Западе феминистскими исследовательницами). В отечественной психологии основой направления стали труды Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, П. Я. Гальперина, Д. Б. Эльконина, Л. И. Божович и др., которые со временем оформились как детская психология и впоследствии как возрастная психология²⁶⁰.

Поскольку развитие ребёнка происходит обычно в семье, и семья является важным фактором его развития, этот подход имеет прямое отношение к обсуждаемому в данной главе. При периодизации стадий семейного развития учитывался не столько период совместной жизни супругов или их возраст, сколько возраст их детей.

Применение стадияльной модели для анализа развития взрослых удалось Эрику Эриксону, который выдел восемь этапов психосоциального развития человека. Каждый этап, по мнению автора, связан со специфичным

²⁶⁰ См. подр.: Обухова Л. Ф. Возрастная психология : М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 217-292.

конфликтом, благоприятное разрешение которого завершается переходом на новый этап. Исследования взросления также привели к пониманию, что развитие личности, помимо влияния на него прохождения предыдущих стадий развития, определяется социальным контекстом, т. е. историческими, этнокультурными, экономическими и семейными условиями. В этом отношении интересен анализ Э. Эриксоном становления идентичности, и, в частности, национального характера при описании детства А. Гитлера и юности М. Горького²⁶¹. Кроме того, стало очевидно, что развитие личности предполагает потери и приобретения, а также разнонаправленные изменения. Анализ развития взрослого человека с точки зрения социальных норм, например, оценке того, «вовремя» или «не вовремя» происходит события в его/ее жизни (например, вступление в брак, начало обучения в ВУЗе и т.д.), способствовали развитию социологического подхода жизненного пути²⁶².

Подход жизненного пути

Данное направление анализа развивалось «отдельно от подхода семейного развития, хотя неизбежно включает семейные события»²⁶³. Подход жизненного пути сформировался в рамках исследовательского интереса влияния исторических событий в жизни индивидов определённой возрастной когорты и поколений на их личностное развитие. Такой подход пришёл на смену функционализму, в рамках которого понятие «социализации» предполагает пассивное усвоение социальных норм и правил. На микроуровне делается акцент на активности человека и осуществляемым им выборов, в том числе отклоняющихся от нормативных. Такой подход разрабатывался и в отечественной психологии²⁶⁴.

В центре количественного исследования стоит «индивидуальный жизненный путь как меняющиеся с течением времени последовательность действий и событий в различных сферах жизни и в институализированных полях»²⁶⁵. В количественных односрезовых исследованиях используется ретроспективная информация, но для установления причинных связей более надёжны дорогостоящие панельные исследования. Разработаны специальные статистические методы для анализа взаимозависимых процессов – жизненных путей человека в различных сферах жизни, например, брачно-семейной и профессиональной наряду с учётом переменных психосоциального развития (например, transition data analysis). Другой эмпирический подход,

²⁶¹ Эриксон Э. (1950) Детство и общество. СПб: «Речь», 2002.

²⁶² Bengtson, V. L., Allen, K. R. The life course perspective applied to families over time In Boss, P. G. et al. (Eds.), 1993. Op. cit. P. 469-498.

²⁶³ Ibid. P. 470.

²⁶⁴ Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. Москва: Мысль, 1991.

²⁶⁵ Блоссфельд Х.-П., Хьюинк И. Исследования жизненных путей в социальных науках // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Том IX. № 1 (34). С. 17.

который скорее дополняет изучение жизненных путей, – биографическое исследование, в ходе которого биографии анализируются на основе их субъективных реконструкций, проведённых самими индивидами²⁶⁶.

Одна из первых работ в рамках подхода жизненного пути посвящена когорте детей Великой Депрессии в США²⁶⁷. Затем возникла идея проверить зависимость между временем окончания учёбы, началом работы и последующим разводом²⁶⁸. Впоследствии подход жизненного пути применяется в огромном числе исследований, выполненных в ФРГ, США, Канаде, Европе, Австралии на базе лонгитюдных исследований, в том числе демографических.

В СССР и России в рамках масштабных проектов изучались образовательные и профессиональные пути школьников и молодёжи²⁶⁹. Основные принципы качественных методов изучения истории семей в социологии были разработаны в рамках изучения социальной мобильности. С помощью биографического метода в изучении брачно-семейных историй в 1990-е гг., например, анализировалась динамика социальной структуры²⁷⁰. Таким образом, подход жизненного пути предоставил новые познавательные возможности в социологии.

Подход семейного развития

Основателями *подхода семейного развития* считаются семейный демограф Пол Глик²⁷¹, социологи Эвелина Дювол и Рубен Хилл²⁷². Вначале социологи семьи использовали понятие «жизненного цикла семьи» (family life cycle). Понятие «цикла» появилось впервые в работах социологов, изучавших сельские семьи в период Великой Депрессии, что вполне соответствовало образу жизни таких семей²⁷³. Оформляющийся подход семейного развития был представлен в работе Рубена Хилла и Роя Роджерса²⁷⁴.

В качестве нормативной структуры принято было рассматривать основанную на браке семью с детьми, родившимися в браке. Нормативное семейное развитие предполагало последовательность стадий: добрачное ухаживание, помолвка, заключение брака, адаптация молодых супругов, рождение

²⁶⁶ Там же. С. 20.

²⁶⁷ Elder, G., J. *Children of the great depression: Social change in life experience*. Chicago: University of Chicago Press, 1974.

²⁶⁸ Hogan, D. The variable order of events in the life course. *American Sociological Review*, 1978 (4), 43.

²⁶⁹ См. Чередниченко Г. А. Образовательные и профессиональные траектории молодёжи: исследовательские концепты // Социологический журнал. 2013. № 3.

²⁷⁰ Судьбы людей в России: XX век / Отв. ред. В. Семенова, Е. Фотева. М. Институт социологии РАН, 1996.

²⁷¹ Glick, P. C. The family cycle. *American Sociological Review*, 1947, 2 (1).

²⁷² Hill, R., Duvall, E. *Families under stress*. New York: Harper, 1947.

²⁷³ Loomis, C. P. The study of the life cycle of families. *Rural Sociology*, 1936, 1.

²⁷⁴ Hill, R., Rodgers, R. H. The developmental approach. In H. Christensen (Ed.), *Handbook of marriage and the family*. Chicago: Rand McNally. 1964.

ребёнка, принятие родительских ролей, поступление первого ребёнка в школу, рождение последующих детей, выход матери на работу, когда дети повзрослели; стадия «пустого гнезда», когда последний ребёнок покидает родительский дом; стадия бабушек и дедушек, выход на пенсию, вдовство одного из супругов²⁷⁵. Очевидно, что эти стадии могли иногда пересекаться и, кроме того, в большей мере отражали жизнь «белых» семей среднего класса. Исследователи, в соответствии со стадиями семейного развития, предлагали и типологию семей²⁷⁶. Например, семьи с детьми дошкольниками или подростками, или семьи пенсионеров. Переходы к новой стадии, в соответствии с подходом, в свою очередь, нередко сопряжены с семейным стрессом, вследствие необходимости менять роли и отношения, например, в случае изменения семейной структуры или, например, после выхода жены/матери на оплачиваемую работу.

Множество исследований молодых семей, проводимых в России, в основном в 1980-е гг., к какой-то мере можно отнести к данному направлению²⁷⁷. Предполагалось, что этап адаптации супругов после перехода к совместной жизни является проблемным (стрессогенным, иными словами), роли влюблённых меняются на роли мужа/жены. В случае нормативного развития в семье через какое-то время появлялся первый ребёнок, что опять же означает нормативный переход к принятию ролей матери/отца и изменению отношений между молодыми супругами. По крайней мере, в России значительная доля разводов приходилась на браки с небольшим стажем совместной жизни супругов, что, в свою очередь, побудило российских социологов к изучению добрачных и брачных факторов стабильности молодых семей. В частности, изучались ролевые ожидания супругов в отношении ролей мужа/жены в различных сферах семейной жизни, в отношении ролей отца/матери и соответствие/расхождение таких ожиданий в успешных и неуспешных браках²⁷⁸.

Исследовались и семейные нормы, в частности, в сфере родительства различных возрастных групп («односрезовое» исследование), что позволило судить о динамике этих норм в период трансформации российского общества. Однако, при интерпретации не было вполне ясно, обусловлены ли раз-

²⁷⁵ Mederer H., Hill R. Critical transitions over the family life span: Theory and research. In *Social stress and the family: Advances and developments in family stress theory and research*. New York: Haworth press, 1983.

²⁷⁶ Гурко Т. А. Трансформация института современной семьи // Социологические исследования. 1995, №10. С. 97.

²⁷⁷ См. напр.: Молодожены / Редкол.: Д. И. Валентей (пред.) М: Мысль, 1985; Мацковский М. С., Гурко Т. А. Молодая семья в большом городе. М. Знание, 1986.

²⁷⁸ См. напр.: Гурко Т. А. Ролевые ожидания молодых супругов в различных типах семей // Семья в представлениях современного человека / Ред. Г. А. Заикина, Е. В. Фотева. М. ИС АН СССР, 1990.

личия норм возрастной группой респондентов (молодые-средний возраст-пожилые), либо спецификой социализации в определённый период возрастной когорты (советское – переходное – постсоветское поколения)²⁷⁹.

На основе консультационной работы с семьями и теоретического багажа отечественной психологии также был разработан *стадиальный подход к семейному развитию*, в котором делался акцент либо на удовлетворении личностных потребностей супругов, либо – семейных потребностей. Индивидуальные потребности объединены в пять групп: потребности в познании, общении, в определённой социальной роли, защите "Я-концепции", материальные потребности. У семьи как группы выделялись потребности, связанные с её функциями: потребность в детях, их воспитании, в организации быта и досуга и др.

Автор выдвинула гипотезу, согласно которой каждая из двух линий развития – личностного и семейных отношений имеет приоритетное значение в разные периоды жизни семьи, т.е. гипотезу о стадиальном семейном развитии. Предполагалось, что деятельность супругов преимущественно направлена то на сферу отношений, то на собственное личностное развитие, т. е. выделялось два типа ведущих деятельностей, которые поочерёдно определяют специфику стадии развития семьи²⁸⁰.

Первым в развитии семьи является период формирования "Мы-концепции". Личностное же развитие молодых супругов как бы отодвигается на второй план. По мере того как осваиваются новые виды совместной семейной деятельности, актуализируются новые личностные потребности. И развитие личности становится более важным для брачных партнёров. Такие циклы, повторяясь на новых, более высоких уровнях, составляют процесс развития семьи.

Автор отмечает, что преимущественно личностное развитие одного из супругов не должно совпадать во времени с ориентацией другого на межличностные отношения, что, очевидно, случается редко и, в итоге возникают конфликты. Но даже в случае, когда супруги относительно согласовано переходят от одного периода к другому, возникают конфликты во время периода преимущественного развития личности брачных партнёров, поскольку происходит замедление темпа развития межличностных отношений, что субъективно воспринимается как их ухудшение. Такая, пусть и несколько упрощённая модель семейных стадий, также, как и жизненного цикла семьи, была востребована в консультационной работе с семьями.

²⁷⁹ Гурко Т. А., 2003. Указ. соч. С. 41-53.

²⁸⁰ Зуськова О. Э. Становление семьи и развитие личности // Становление брачно-семейных отношений / Ред. М. С. Мацковский, Т. А. Гурко. М.: ИС АН СССР, 1989. С. 78-79.

В США подход семейного развития получил продолжение в работе Р. Роджерса, который заменил «семейный цикл» понятием «семейная карьера»²⁸¹. Понятие «карьеры» в дальнейшем развивает и Джоан Элдоус, которая выделяет *брачную карьеру, карьеру братьев и сестёр, родительскую карьеру*, каждая из которых находится под влиянием *образовательной и профессиональной карьер*. Она подчёркивает, что в отличие от подхода жизненного пути, подход семейного развития концентрируется не на индивидуальном, а на групповом уровне, т.е. на семейных событиях²⁸².

Подход семейного развития имеет два направления. Структуралисты подчёркивают институциональные и межинституциональные нормы, влияющие на развитие семьи (Р. Роджерс, Дж. Уайт). В этом русле было выполнено исследование перехода к родительству, в котором такой переход рассматривался как адаптация супругов к новым ролям матери/отца в результате воздействия нормативного события – рождения ребёнка²⁸³. Другое исследование было посвящено изменению отношений детей и родителей на важных стадиях семейного жизненного пути²⁸⁴.

Интеракционистское направление в основном ориентировано на анализе конструирования уникальных семейных норм и ролей (Эвелин Дьювелл²⁸⁵, Джоан Элдоус)²⁸⁶. Например, «заботливая мать», считает Элдоус, может заниматься воспитанием ребёнка дома, может найти очень хорошую няню или, например, брать ребёнка на работу, если там есть возможность присмотра за ребёнком.

В российском исследовании молодых семей в 2007 г. при анализе ответов на открытые вопросы было показано, что в одних семьях мужья считают себя «заботливыми», если они «много работают вне дома» или «приносят деньги», другие заботятся о жене, если «помогают жене ухаживать за ребёнком», третьи проявляют свою заботу «в сексе» или «выслушивают её» и т.д.

Для многих жён забота о муже означала «кормлю его», «ухаживаю за нашим ребёнком» и часто также эмоциональную поддержку: «переживаю за него», «оказываю моральную поддержку»²⁸⁷. Причём проявления заботы были различны в разных социальных типах семей и, очевидно, меняются по мере развития семейного пути.

²⁸¹ Rodgers, R. H. *Family interaction and transaction: The developmental approach*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1973.

²⁸² Aldous, J. *Family careers*. New York: Wiley, 1978.

²⁸³ Cowan, P. A., Cowan, C. P. *When partners become parents: The big life change for couples*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 1992.

²⁸⁴ Rossi, A. S., Rossi, P. H. *Of human bonding: parent-child relations across the life course*. New York: Aldine De Gruyter, 1990.

²⁸⁵ Duvall, E. M. *Family development*. Philadelphia: J.B. Lippincott, 1957.

²⁸⁶ Aldous, J. *Family careers: Rethinking the developmental perspective*. Thousand Oaks, CA: Sage, 1996.

²⁸⁷ Гурко Т. А., 2008. Указ. соч. С. 196.

В конце 1970-х гг. понятия «семейного жизненного цикла» и «семейной карьеры» подверглось критике со стороны европейских социологов, в частности Яна Троста, как не соответствующих многообразной реальности семейной жизни²⁸⁸. В это время уже был хорошо разработан и подход жизненного пути, в частности, в Германии. Роджерс и Уайт в аналитическом обзоре также подвергли критике «старую» детерминистскую теорию стадий развития семьи (аналогичную стадиям развития ребёнка), объединили три выше-названных подхода в один подход развития семейного жизненного пути и предложили новые понятия и утверждения²⁸⁹. В итоге появилось понятие «семейный жизненный путь» (family life course), подразумевающее необязательность нормативных событий и их последовательности в семейном развитии и брачно-семейных путях индивидов.

Теоретические допущения

Эти допущения разноуровневого анализа исходят из определения семьи как полупроницаемой единицы и многомерного определения времени (календарного, возрастного, событийного и др.). Объединённый подход не ограничивается только семейной группой, а распространяется и на семью в качестве социального института.

Процессы развития неизбежны и это необходимо учитывать при изучении семей. Члены семьи, взаимодействие между ними, структура семьи и ролевые ожидания, меняются с течением времени.

Семейная группа находится под влиянием всех социальных факторов, включая социальные нормы конкретного общества и нормы социального класса. Например, методы дисциплинирования детей связаны с социальным классом (например, рабочим), но также и с кодами социальной системы (например, советской). Существует индивидуальный уровень анализа, уровень диады, групповой, уровень социального класса, этнической группы и самый высокий уровень – институциональных норм и соглашений. Некоторые из этих норм являются законодательными (например, в отношении обращения с детьми), но чаще – неформальными (изменять жене нужно тайно). На институциональном уровне обычно проводятся межкультурные и межстрановые сравнения.

Время имеет несколько измерений. Р. Роджерс ввёл понятие времени социального процесса (social process time), которое отличается от календарного времени. Маркерами семейного времени могут выступать рождение детей, окончание ими школы, выход на пенсию и т.д. Другие измерения соци-

²⁸⁸ Гурко Т. А., 2003. Указ. соч. С. 14.

²⁸⁹ Rodgers, R. H., White, J. M. Family development theory. In Boss, P. G. et al. (Eds.), 1993. Op. cit. P. 225-227.

ального и биологического времени – исторический период и возраст. Изменения времени могут быть представлены картой времени жизненного пути или семьи. Социально значимые события можно маркировать как «после смерти нашего отца», но «до того, как наша сестра вышла замуж», «после войны», но «до совершеннолетия». Поскольку наряду с этими событиями могут вспоминаться и даты, в итоге получается сложная временная линия календарного и семейного времени.

Для подхода развития семейного жизненного пути семейное время является основным для понимания и объяснения семейных изменений. В этом подходе утверждения касаются только семьи, а отдельные члены рассматриваются лишь как субкомпоненты семейной группы. Семейная группа находится под влиянием институциональных норм, которые вместе с характеристиками отдельных членов и их отношениями определяют социальную организацию семьи.

Понятия

Изменения семьи и развитие семьи. Эти понятия не взаимозаменяемы. Развитие семьи означает переход семьи от одной стадии к другой и предполагает продолжительность стадий²⁹⁰. Это только часть возможных изменений в семье. Изменения в жизни семьи происходят и под влиянием ненормативных (стрессорных) событий.

Позиции, нормы и роли. Позиция в родственной структуре определяется полом, брачными или биологическими отношениями и отношениями поколений. Основные позиции: муж, жена, отец, мать, сын, дочь, брат и сестра. Другие родственные позиции имеют особые названия в разных культурах.

Семейные нормы зависят от возраста члена семьи и стадии развития семьи. Они могут быть формальными (например, запрет на инцест) и неформальными (всегда слушаться бабушку).

Семейные роли определяются принятыми в семье нормами для поведения членов семьи, занимающих ту или иную позицию в структуре родства (например, тестя как водителя внуков, жены как няньки мужа и т.д.). Содержание семейных ролей также различно в разных обществах и этнических группах. Роли и нормы зависят и от возраста члена семьи и стадии развития семьи (роль матери младенца отличается от роли матери подростка, роль несовершеннолетней матери от роли поздно родившей «карьеристки»). Также, как и в символическом интеракционизме, в данном подходе существует различие между структурным и интеракционистским понятием роли.

²⁹⁰ White, J. M., Klein, D. M., 2008. Op. cit. P. 129.

Стадия развития семьи. Стадия развития семьи – это период времени, в течение которого структура или ролевые отношения в семье качественно отличаются от предыдущего или последующего периода времени. Начало стадии обычно связано с событием в жизни одного из членов семьи или способе их пространственного взаимодействия. Например, взросление ребёнка не означает завершение родительской роли, но эта роль должна измениться. При этом совершеннолетний ребёнок может покинуть родительский дом или может пытаться изменить способ общения с родителями при совместном проживании.

Переходы. Переходы происходят от одной стадии к другой и связаны с событиями. В течение определённого отрезка времени существует вероятность наступления разных событий и соответственно переходов. Например, супруги могут развестись, или они могут завести очередного ребёнка. Эти события и следующие за ними переходы могут происходить «вовремя» (брак после окончания учёбы) и «не вовремя» (рождение ребёнка в подростковом возрасте). Не только события могут произойти «не вовремя», но и последовательность событий и стадий может быть ненормативной (например, внебрачное рождение ребёнка и затем вступление в брак).

Задачи развития. Понятие задач развития в ранних работах теоретиков означало, что успешные решения личностных и семейных задач одной стадии ведут к успешному решению задач последующей. Например, успешное принятие ролей матери и отца в связи с появлением ребёнка в семье приводит к более успешному решению задач на стадии подросткового возраста ребёнка. Но впоследствии понятие «задач» критиковалось, ибо не были определены критерии «успешности» их решения. Роджерс заменил «задачи» «новыми ролями», которые необходимо освоить на определенном этапе «семейной карьеры»²⁹¹.

Семейный жизненный путь (семейная карьера, семейный жизненный цикл). Смена понятий происходила по мере становления теории развития семьи. Семейный жизненный путь (*family life course*) состоит из всех событий и периодов времени (стадий) между событиями, которые произошли в семье²⁹².

Предполагается, что в каждой конкретной культуре большинство семей проходят через определённую (нормативную) последовательность событий и стадий (например, сначала заключают в брак, а потом живут вместе)²⁹³. Причём в каждой культуре существуют свои представления о вариациях и девиациях от этого пути.

²⁹¹ Rodgers, R. H., 1973. Op. cit. P. 51.

²⁹² Rodgers, R. H., White, J. M., 1993. Op. cit.

²⁹³ White, J. M. Family theory, science, and the problem of certainty. *Family Perspectives*, 1997, 30: 445.

Вариации и девиации. Степень *вариаций* в течение жизненного пути семьи является индикатором степени принятия новых норм внутри возрастной когорты определённого исторического периода. Чем более жёсткими являются нормы в конкретной культуре, тем реже случаются вариации. Различие между вариациями и девиациями состоит в том, что вариации – это случайные отклонения от основной тенденции (моды или медианы), а девиации – систематические²⁹⁴.

Девиации значительной части семей от нормативного пути являются источником социальных изменений (можно провести аналогию с концепцией Р. Мертона). Постепенно такие девиации превращаются в норму поведения. Например, становится уже вполне нормативным сначала сожительство, а затем узнать о беременности и заключить брак в этой связи. По мнению Уайт и Кляйн новые межинституциональные нормы в постиндустриальных обществах, такие, как «сначала образование, работа, а потом семья» неизбежно формируют девиации от сложившегося в прежние десятилетия семейного жизненного пути.

Утверждения

*Семья развивается, если удовлетворяются постоянно меняющиеся потребности её членов*²⁹⁵.

В процессе развития семьи важно успешное становление личности детей, удовлетворение их эмоциональных и познавательных потребностей, в подростковый период потребности в независимости. Не менее важно и удовлетворение личностных потребностей взрослых, в том числе в повышении образования, в удачной профессиональной карьере или реализации в других сферах жизни. В последнем случае, как показали исследования, удовлетворённость браком значительно выше, нежели тогда, когда семья препятствует самореализации её членов.

Роджерс и Уайт предложили утверждения, касающиеся, прежде всего, группового и институционального уровня развития семьи.

Развитие семьи – это процесс, который регулируется социальными нормами в отношении времени событий и последовательности стадий.

Поскольку эти нормы различны в разных культурах, то и процессы семейного пути также могут отличаться. В полинезийской культуре, например, беременность до брака обязательна, ибо это подтверждение фертильности будущей жены²⁹⁶. Последовательность стадий регулируется социальными

²⁹⁴ White, J. M., Klein, D. M., 2008. Op. cit. P. 132-133.

²⁹⁵ Rowe, G. P. The developmental conceptual framework to the study of the family. In Nye, F. I., Berardo, F. M. (Eds.), 1966. Op. cit. P. 202.

²⁹⁶ По аналогии мною высказана гипотеза, согласно которой распространение сожительства в западных странах и России, в том числе, обусловлено распространением бесплодия.

нормами более жёстко, нежели время стадий и время наступления нормативных событий. Например, врачи, которые в США дольше учатся, создают семьи позже, но проходят похожие стадии в семейной жизни, хотя и в более короткое время.

Если семья или индивид «пропустили» нормативное событие, вероятность проблем в будущем увеличивается.

Однако это утверждение оспаривается исследователями. По мнению Уайта и Кляйна, в процессе зарождения новой нормы просто «страдает» определённая когорта. Так, действительно, ещё тридцать лет назад большинство исследований, как в западных странах, так и в России, свидетельствовали, что добрачная беременность связана с последующим разводом. Новые исследования уже не подтверждают эту зависимость, такое поведение становится нормой и браки в таких ситуациях реже являются вынужденными.

Взаимодействие в семейной группе регулируется социальными нормами в отношении семейных ролей.

Особенно чёткие нормы предъявляются к матерям и отцам маленьких детей, поскольку общество заинтересовано в качественном воспроизводстве новых членов. В частности, это касается разного рода злоупотреблений в отношении детей, возможности пребывания детей дома и в общественных местах без взрослых, образования детей и др. На законодательном уровне и в правоприменительной практике в ряде стран, например, строго наказывается супружеское насилие, в других странах государство вообще не вмешивается в эту сферу.

В семейной группе создаются внутренние семейные нормы.

Институциональные нормы достаточно широки, и в их пределах в семье создаются внутренние нормы (время сна, допустимость опозданий и т.д.). Некоторые из этих семейных норм относятся к последовательности развития семьи («ты ещё не можешь оставаться дома один», или «у нас никто рано не женился»), некоторые не относятся («в нашей семье никогда не врут»).

Переход от одной семейной стадии к другой можно предсказать на основании особенностей текущей стадии, а также её продолжительности по времени.

Например, на основании продолжительности брака и качества отношений можно предсказать вероятность развода. Очевидно, что в каждой культуре есть свои закономерности, как в отношении строгости норм, так и последовательности стадий. В современном Китае, например, наличие одного ребёнка в бедной семье означает, что, по крайней мере, официально рождённых детей там больше не будет.

Индивиды и семьи систематически отклоняются от институциональных семейных норм, чтобы приспособиться к нормам других институтов, таких как работа и образование.

В прошлом значительное влияние на развитие семьи оказывал институт религии. Однако, влияние этого института на жизнь семьи в западных странах стало ослабевать по мере секуляризации постиндустриальных обществ. По мнению Уайта и Кляйна в настоящее время основное значение приобретает координация семейных событий в связи с образованием и работой. Поскольку хорошее образование и поиск достойной работы требуют времени, возникает необходимость *девиаций* как в поведении мужчин, так и женщин (т. е. роста сожителств, более позднее рождение детей). По крайней мере, образованные женщины откладывают рождение первого ребёнка на более поздний период с тем, чтобы «конвертировать образование» в опыт работы и социальный статус.

Предметные области применения

Планы студентов в отношении будущего брака

Подтверждением приведенного выше тезиса являются результаты исследования студентов в России в 2005 г. в ряде ВУЗов Москвы и Чебоксары (позднее сходные результаты были получены и другими исследователями). Выяснилось, например, что не только возраст имеет значение для готовности вступить в брак. До вступления в брак и девушки, и юноши считают необходимым многого достичь. Из предложенных вариантов, чаще всего отмечались: завершить образование (76% и 72% соответственно), иметь свое жильё (62% и 71%), найти работу, где будут хорошо платить (54% и 58%), найти хорошую работу по специальности (36% и 32%), причём ранги ответов были одинаковы для Москвы и региона. В графе другое девушки писали – «быть независимой и в состоянии обеспечить саму себя», «завершить образование за рубежом», «определиться, что мне нужно в жизни», «попутешествовать по миру»²⁹⁷.

Что касается ожиданий от будущего супруга/супруги, то девушки чаще всего отмечали: он должен найти работу, где будут хорошо платить, иметь свое жильё и завершить образования. Для юношей наиболее важным было наличие у будущей супруги образования, хорошей работы по специальности. В графе «другое» девушки также указывали: «созрел для семейной жизни», «был морально готов к созданию семьи», «был независимым от родителей». Пятая часть девушек (22%) придавали службе в армии будущего мужа важное значение. При обсуждении этого вопроса на фокус-группе, девушки гово-

²⁹⁷ Гурко Е. М. Представления студенческой молодежи о браке // Актуальные проблемы семей в России / Ред. Т. А. Гурко. М.: Институт социологии РАН, 2006. С. 208-209.

рили о том, что, после службы в армии юноши становятся более дисциплинированными, к ним лучше относятся работодатели. Правда, сами юноши спорили, утверждая, что армия – это «зря потраченное время, которое можно использовать на то, чтобы заработать деньги» (только 8% юношей предполагали прохождение службы в армии). Многие из них планировали свою роль в будущей семье в качестве добытчика.

Изучение семейных путей России

В качестве методов для изучения развития семейных жизненных путей используются ретроспективные вопросы в односрезовых количественных исследованиях. Например, при изучении качества родительства молодых матерей задавались вопросы о предыстории брачно-семейных отношений, об отношении биологического отца к факту беременности, о его участии в уходе за младенцем, материальной и психологической поддержке матери, поскольку предполагалось, что опыты первого материнства влияют и на дальнейшие брачные и репродуктивные планы матерей.

Было, в частности, установлено, что даже в тех случаях, когда отцы были рады беременности и оказывали матерям все три вида помощи, тем не менее нередко происходил развод, когда ребёнок был ещё дошкольником²⁹⁸. В России практически нет исследований о причинах разводов в молодых семьях, внешних и внутренних силах «притяжения и отталкивания» в современных условиях.

Использование ретроспективных вопросов, также, как и анализ устных историй имеет недостатки, связанные с памятью и переоценкой сложившихся событий со временем. Поэтому для изучения семейных жизненных путей обычно применяются дорогостоящие лонгитюдные исследования, в России таких единицы.

Так, для изучения адаптации незамужних матерей к условиям переходной экономики России в конце 1990-х гг. проводилось лонгитюдное исследование – 124 глубинных полуструктурированных интервью с одинокими матерями в четырёх городах России (1 срез – 69 интервью, второй – через 9 месяцев). Исследование позволило увидеть «ограничения в их жизненном выборе» и описать стратегии преодоления трудной ситуации, прежде всего с целью «прокормить свою семью». Одним из выводов исследования была констатация факта, что «воспитывать ребёнка стало в одиночку намного сложнее, чем в социалистические времена»²⁹⁹.

²⁹⁸ Гурко Т. А. (а) Отцовство в молодых семьях и после развода // Актуальные проблемы родительства в России / Отв. ред. Т.А. Гурко. М.: Институт социологии РАН, 2013. С. 54.

²⁹⁹ Киблицкая М. В. Исповеди одиноких матерей. М.: Эслан, 1999. С. 155.

Для изучения типичных судеб выпускников детских домов (как правило, социальных сирот) применялся биографический метод. Однако выборка не была когортной. Интервьюировались респонденты от восьми лет, включая взрослых, все те, кто в детстве стал сиротой, поскольку стояла задача «через судьбы респондентов-сирот изучить типичность и различия детских учреждений»³⁰⁰, но не типичные судьбы сирот.

Предметом изучения стали и жизненные пути родителей, лишённых родительских прав³⁰¹. Автор отмечает, что поскольку сами объекты исследования недоступны, например, находятся в тюрьмах, сектах или умерли от алкоголя, информация о их жизненных траекториях была получена в ходе формализованных интервью с их родителями, опекунами внуков. Поскольку выборка невелика (160 респондентов), связи статистических зависимостей не могут быть достоверны, например, в отношении образования как бабушек, так и их детей.

Что же стало причиной «неблагополучного материнства/отцовства»? Судя по приводимым транскриптам, это «алкогольная наследственность», из семейно-структурных факторов – проживание в семьях с отчимами/сожителями, сверхзанятость респондентов-бабушек на работе, склонность к девиантному поведению родителей, лишённых прав, в школьные годы, иногда употребление спиртного.

В тоже время отмечается, что жизненный путь этих родителей (обычно матерей), лишённых прав, был вполне обычным, они часто росли в благополучных семьях (но по оценке самих бабушек), стали продолжать образование после окончания школы, впоследствии нашли работу. Но «на этих путях» проблема возникает в связи с формированием семьи, часть рожали вне брака, часто нежеланного ребёнка, но большинство по любви вышли замуж, правда уже спустя время по информации бабушек выяснилось, что «большинство мужей (зятьев) были алкоголиками»³⁰².

Отсутствие контрольной группы для сравнения не позволило автору сформулировать четких закономерностей. У многих женщин мужья были алкоголиками, но они растили детей и не лишались прав на них. При интерпретации, безусловно, ценных рассказов представителей старшего поколения часто упоминается макросоциальный контекст «лихих 1990-х гг.» и «женская эмансипация, которая распространилась и в малых городах».

³⁰⁰ Назарова И. Б. Адаптация и возможные модели мобильности сирот. Серия "Научные доклады". М.: Московский общественный научный фонд, 2000.

³⁰¹ Козлова Т. З. Жизненные траектории людей, лишённых родительских прав. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2016.

³⁰² Козлова Т. З., 2016. Там же. С. 98.

Однако, и в стабильные советские годы Россия лидировала в мире по количеству социальных сирот³⁰³, и женщины были достаточно эмансипированы. Вероятно, существуют более глубинные причины неблагополучного родительства, которые нуждаются в дальнейшем изучении. По сути, автор так и не приводит типичные жизненные пути родителей, лишённых прав. Например, не следует сбрасывать со счетов «фиктивное опекуновство», в контексте которого пути родителей, лишённых прав, могут выглядеть в ином свете, а не только как «потом спилась и умерла». Например, после внебрачного рождения или развода в ситуации бедности, матери нередко намеренно лишаются прав (очевидно, такие случаи тщательно скрываются от органов опеки и попечительства), бабушка получает опекуновское пособие на ребёнка, а мать уезжает в другой город в поисках работы и устройства личной жизни. Такие «траектории» встречались в нашем исследовании подростков (2011 г.), проживающих с бабушками/дедушками в регионах.

Роль компьютера на различных этапах семейного пути

В числе западных публикаций можно выделить блок работ, в которых анализировалось влияние новых социальных факторов на различных этапах семейного пути. Так, например, изучалось влияние новых информационных технологий на внутрисемейные процессы. Было показано, что, если на одних этапах, например, после рождения ребёнка это влияние положительно – мать может одновременно работать дома и кормить ребёнка грудью, на этапе с ребёнком подростком возникают проблемы контроля за использованием компьютера и Интернета.

Авторы считают, что «наличие Интернета отрицательно сказывается на семейном общении, очное общение заменяется виртуальным и происходит изоляция членов семьи друг от друга»³⁰⁴.

Жизненные пути детей матерей-одиночек

Особый интерес представляет, например, анализ данных Общеамериканского исследования семей и домохозяйств (National Survey of Families and Households) о жизненных путях детей «матерей-одиночек» от года до пятнадцати лет (ретроспективные данные). Было, в частности, установлено, что только около 20% таких детей на протяжении всего этого времени жили с незамужней матерью, около половины также жили с бабушками/дедушками или другими родственниками.

³⁰³ Гурко Т. А. Трансформация российской системы устройства детей, лишённых родительского попечения // Актуальные проблемы семей в России / Ред. Т. А. Гурко. М.: Институт социологии РАН. 2006. С. 8.

³⁰⁴ Watt, D., White, J. M. Computers and the family: A family development perspective. *Journal of Comparative Family Studies*, 1999, 30. P. 15.

Показатели развития таких детей, включая успехи в школе, психологическое благополучие к моменту анализа данных были различны, но в целом существенно не отличались от показателей детей, проживавших в нормативных семьях. По мнению авторов, требуются дальнейшие специальные исследования о последствиях воспитания детей внебрачных матерей бабушками/дедушками³⁰⁵.

Это проблема актуальна и для России, поскольку значительная часть «матерей-одиночек» молоды, часто уезжают в другой город для учёбы, работы. Вероятно, некоторые забирают впоследствии детей к себе, например, в новую семью, но исследований на эту тему не проводилось.

Вариации

Семейную демографию и экологию американские специалисты относят к биоэкологическому подходу (см. главу 8). Однако именно семейную демографию, в рамках которой изучается смена типичных брачно-семейных моделей поведения в длительной исторической перспективе, в частности, с применением когортного метода, с тем же успехом можно было бы отнести и к вариации подходов развития, обсуждаемых в данной главе.

Теория семейного перехода (family transition theory)

Дж. Уайт предлагает многоуровневую *теорию семейного перехода*³⁰⁶. Он систематизирует все уровни анализа семьи – индивидуальный, диадический, групповой и институциональный, причём этот анализ рассматривает семью в динамике. Развитие семьи на институциональном уровне видится сквозь призму новых практик отдельных семей, которые, в свою очередь, возникают как реакция на новые социальные обстоятельства, в том числе и в глобальной перспективе, и постепенно распространяются среди большего числа семей.

Теория семейного стресса

Предпосылки теории возникли в период Великой Депрессии в США, и экономические потери в качестве стрессорных событий изучались уже в 1930-х гг. Социологи использовали качественные методы для изучения того, как семьи адаптировались к новым экономическим условиям. Энгелл, например, выделил две основные особенности адаптирующихся семей: способность к интеграции и гибкость³⁰⁷. Лонгитюдное изучение семей (1927-1936 гг.) позволило установить, что изначально функциональные семьи, даже про-

³⁰⁵ Aquilino, W. S. The life course of children born to unmarried mothers: childhood living arrangements and young adult outcomes. *Journal of Marriage and the Family*, 1996, 58 (3): 293.

³⁰⁶ White, J. *Advancing family theories*, 2004. Ibid.

³⁰⁷ Angell, R. C. *The family encounters the depression*. New York: Scribner, 1938.

шедшие через потери в период «Великой депрессии», оставались функциональными, а дисфункциональные оставались дисфункциональными³⁰⁸. И в последующие годы эти проблемы оставались в центре внимания социологов (например, исследование безработных мужчин)³⁰⁹.

В 1949 г. основную модель семейного стресса (АВСХ) предложил Рубен Хилл при изучении семей, у которых мужья не вернулись с войны³¹⁰. Теорию Р. Хилла в дальнейшем развивает П. Босс, аккумулируя несколько основных подходов: системный, символический интеракционизм, неофункционализм и подход семейного жизненного пути. П. Босс анализирует внешний и внутренний *контексты* семьи, предлагает классификацию стрессорных событий, развивает понятия «преодоления» и управления стрессом на основе практики работы с семьями, вводит понятие «неопределенность границ» семьи³¹¹. Во втором издании монографии анализируется управление стрессами в изменившемся социальном контексте.

П. Босс отмечает значительные трансформации контекста, в которых протекает жизнедеятельность американских семей. «Увеличилось количество стрессов в сравнении с периодом, когда были распространены семьи с нормативным жизненным путем»³¹². Это стрессы в связи с разводами, формированием новых сводных семей. Помимо «материнских» семей, часто проживающих в ситуации бедности, возросла пропорция семей, в которых ребёнок воспитывает только отец. Вовлечение значительного числа женщин в работу вне дома в сложных экономических условиях привело к увеличению стрессов, связанных с совмещением супружеских, родительских и рабочих обязанностей вне дома. При этом необходимо учитывать, что в США, например, слабо развиты общественные формы ухода за детьми, позволяющие совмещать эти обязанности.

Новые волны трудовой эмиграции привели к увеличению числа семей – представителей новых этнических культур со специфическими проблемами адаптации к новым условиям и стратегиями преодоления этих проблем. Особые стрессы для семей создают межнациональные конфликты, войны и стихийные бедствия, в результате которых семьи теряют своих членов, вынуждены покинуть родину, разлучаться на длительные периоды или адаптироваться к постоянным стрессовым условиям и их последствиям. Сама П. Босс, в частности, проводила семейную терапию по скайпу с пострадавшими членами семей во время землетрясения в Японии в 2011 г.

³⁰⁸ Cavan, R. S., Ranck, K. H. *The family and depression*. Chicago: University of Chicago Press, 1938.

³⁰⁹ Komarovskiy, M. *Unemployment man and his family*. New York, Dryden, 1940.

³¹⁰ Hill, R. *Families under stress*. Westport, CT: Greenwood, 1949.

³¹¹ Boss, P. *Family stress management*. Newbury Park, CA: Sage, 1988. P. 72.

³¹² Boss, P. *Family stress management: a contextual approach*. 2nd ed. Thousand Oaks, CA: Sage, 2002. P. 2.

Рис. 3. Модель воздействия стрессора (П. Босс)

В модели ABCX (рис. 3), **А** означает стрессорное событие. Первоначальная классификация П. Босс таких событий³¹³ была позднее несколько модифицирована и расширена³¹⁴.

Она выделяет *источники, типы, продолжительность и интенсивность стрессорных событий и ситуаций*, которые по-разному воздействуют на семейную систему.

Источники стрессов

Внутрисемейные: например, баллотирование на выборах, приобщение к спиртному, болезнь и
внешние по отношению к семье: нападение преступника, землетрясение, инфляция.

Типы стрессоров

Нормативные, предсказуемые: рождение ребёнка, смерть пожилого и
ситуационные, неожиданные: потеря работы, выигрыш в лотерею.

Неопределённые: факты и ситуации остаются неясными и
ясные: факты доступны, семья знает, что случилось.

Добровольные: сознательная беременность, поступление в ВУЗ, смена работы и

произошедшие помимо воли: необходимость усыновить ребёнка родственников, измена супруга.

Продолжительность

Хронические: наркотическая зависимость, дискриминация семьи по национальному признаку и

временно действующие: перелом ноги.

Интенсивность

Кумулятивные: новый стресс произошел тогда, когда семья не справилась с предшествующими, и потому находится под воздействием комплекса стрессоров и

изолированные: семья справляется с одним стрессорным событием.

³¹³ Подробнее см.: Гурко Т. А. Трансформация института семьи: постановка проблемы // Социологические исследования. 1995. № 10. С. 97.

³¹⁴ Boss, P., 2002. P. 51.

В модели ABCX – **В** это *восприятие события* (оценка ситуации), которое часто играет решающую роль в успешном преодолении стресса, что было показано ещё Р. Хиллом. П. Босс отмечает, что это восприятие должно быть реалистичным, ибо, часто, «отрицание» проблемы может лишь усугубить ситуацию (например, при болезни ребёнка).

С – это *семейные ресурсы*. Они могут быть материальными, психологическими и социальными.

Кроме того, ресурсом выступают личностные *индивидуальные качества*: жизнестойкость, гибкость (resilience), внутренний локус контроля, оптимизм, андрогинность (сочетание «женских» и «мужских» особенностей). *Групповые* семейные ресурсы – это, например, в модели Д. Олсона балансирующие типы семей, способные конструктивно общаться, что позволяет семье переместиться в оптимальную для кризисной ситуации позицию по параметрам «гибкости» – «близости». Микросоциальные ресурсы – это поддержка родственников, соседей, коллег по работе/учёбе и макросоциальные – наличие и доступность социальных служб помощи, общественных и благотворительных организаций.

Ресурсы, однако, могут быть использованы по-разному. Например, член семьи, оставшийся без работы, может потратить свои денежные накопления на алкоголь «для преодоления стресса», а другой может вложить эти деньги в переобучение, найти новую работу и зарабатывать больше прежнего.

П. Босс отмечает, что иногда исследователи путают *стресс* и *кризис*. Стрессы, конечно, являются давлением на семейную систему. Но это не всегда плохо, подчёркивает она. Более того, некоторые семьи предпочитают стрессы и «скучают» без них. Они вовлекаются в ряд стрессорных активностей (рискованные путешествия, смены работы, переезды и т.д.) не испытывая при этом негативных переживаний.

Семью П. Босс определяет как развивающуюся *систему* взаимодействующих людей, связанных друг с другом совместными ритуалами и правилами поведения в большей степени, нежели биологическими связями. С позиции системного подхода, индивидуальный стресс затрагивает всю семейную систему, т. е. он провоцирует общесемейный стресс.

В зависимости от типа события, его восприятия, наличия и стратегии использования ресурсов семья может прийти к *кризисному состоянию* (X), которое качественно отличается от переживания стресса. Многие семьи избегают кризиса, поддерживая состояние стресса на «терпимом» уровне за счет процессов преодоления, адаптации, управления стрессовой ситуацией.

Если всё-таки кризис наступает, семейные границы становятся размытыми, роли не выполняются, а члены семьи не могут функционировать на

оптимальном уровне физически или психологически. Кризис – это дезорганизация семейной жизни. Изучение отдельных случаев показало, что наиболее типичные следствия кризисной ситуации: а) родители не могут заботиться о детях; б) члены семьи не могут принимать решения относительно денег, работы и т.д.; в) семья неспособна функционировать до такой степени, что посторонние вынуждены помогать в выполнении привычных ролей³¹⁵.

Со временем кризис доходит до поворотной фазы и семьи начинают восстанавливаться. Впервые модель выхода из кризисной ситуации предложил Коос³¹⁶. По данным его исследований, одни семьи так и не могут вернуться на прежний уровень и остаются ниже прежнего уровня функционирования. Другие семьи возвращаются на прежний уровень. А определённые типы семей возвращаются даже на более высокий уровень.

Наряду с понятием преодоления стресса (coping), Босс использует понятие жизнестойкость (resilience)³¹⁷. Некоторые учёные считают, отмечает автор, что это свойство человека имеет генетические корни, а также зависит от окружающей социальной среды. Но это не только индивидуальное, но и семейное качество. Это процесс, в течение которого индивиды и семьи, обладающие психологическими способностями, навыками и ресурсами успешно преодолевают вызовы и становятся ещё сильнее. Происходит сверхкомпенсация. Этот термин был заимствован у социолога Арона Антоновски, который использовал модель «избегания патологии» и изучал развитие жизнестойкости несмотря на воздействие таких факторов как бедность, бездомность, развод, физическая и умственная болезнь³¹⁸.

Таким образом, стрессы неизбежны, но, если всё-таки их результатом стал кризис, его можно преодолеть и даже выйти на более высокий уровень семейного функционирования. П. Босс отмечает, что восприятие стрессорных событий и преодоление стресса зависит во многом от ценностей и убеждений. Женщины и мужчины по-разному реагируют на стрессы.

В отношении рассматриваемого в данной главе подхода, нормативные переходы и события от стадии к стадии рассматриваются, как стрессорные события, в связи с необходимостью изменить содержание ролей и образцов взаимодействия. К внутреннему контексту, на фоне которого воздействует ненормативное стрессорное событие, П. Босс также относит и стадию семейного развития. Например, незапланированная беременность в семье студентов и супружеской пары со значительным стажем семейной жизни воспринимается по-разному.

³¹⁵ Boss, P., 2002. Op. cit. P. 64.

³¹⁶ Koos, E. L. *Families in trouble*. New York: King's Crown, 1946.

³¹⁷ Boss, P., 2002. Ibid. P. 4.

³¹⁸ Antonovsky, A. *Unraveling the mystery of health: How people manage stress and stay well*. San Francisco: Jossey-Bass, 1987.

П. Босс применяет понятие «неопределённости границ» к нормативным переходам развития. Так, например, формирование пары связано вначале с неопределённостью отношений с родителями супруга и своими родителями, появление ребёнка часто означает уход с работы матери, что связано с появлением более «жёстких семейных границ». Когда первый ребёнок идёт в школу, это означает для него изменение семейных границ, затем он расширяет свой круг за счёт сверстников. В период, когда взрослые дети покидают родительский дом (стадия «пустого гнезда»), родители также переживают стресс. Те супруги, чьи отношения «держались» за счёт присутствия детей в семье, и которые не смогли перестроить взаимоотношения, часто расстаются.

В связи с ростом повторных браков и сводных семей увеличивается и число нормативных стрессов. Например, семейные границы меняются при включении в семью сводного отца, его родственников, сводных братьев и сестёр, которые могут проживать в другом домохозяйстве, но иметь тесные контакты со своим отцом.

Босс выделяет два типа дисфункциональных семейных систем. В первом типе есть: *физическое присутствие члена семьи, но психологическое отсутствие*. Например, взрослый ребёнок, который живёт с родителями в одном домохозяйстве, не желает поддерживать прежний стиль отношений, отстраняется от родителей и живет своей жизнью. Или муж, который всё время занят работой, а нередко имеет ещё и любовницу и который фактически только обеспечивает семью материально, но «не вникает» в жизнь семьи и демонстрирует своё отчуждение. Жена и дети в такой семье могут пребывать в состоянии постоянного стресса.

В другом случае, наоборот, член семьи может *физически отсутствовать, но присутствовать психологически*. Типичный пример, отец ребёнка, который разведён с его матерью и не проживает с ними, по крайней мере, для ребёнка часто «присутствует». Близкие родственники, проживающие и работающие в другой стране, также могут присутствовать психологически, виртуально.

Модель Р. Хилла развивали и другие авторы³¹⁹. Была предложена двойная АаВС-Х модель. Ключевой идеей в этой модели является накопление стрессоров. Семья реагирует не только на текущий стрессор, но одновременно на предыдущие семейные трудности. Например, относительно незначительный стресс, такой, как поездка с семьёй на отдых, может превратиться в катастрофическое событие. Стресс планирования, сбора чемоданов

³¹⁹ McCubbin, H., Patterson, J. The family stress process: The double ABCX model of adjustment and adaptation In H. McCubbin, M. Sussman, J. Patterson (Eds.) *Social stress and the family: Advances and developments in family stress theory and research*. (pp. 7-37). New York: Haworth, 1983.

и отъезда в путешествие, может обнажить давно накопившиеся разногласия. Такие проблемы обычно заключаются в недостатке общения («Я думал, что ты забронировала места»), в неравномерном распределении лидерства («Ты всегда решаешь, куда мы едем»), в финансовых трудностях («Мы не можем себе это позволить») и проблемах выполнения родительских обязанностей («Почему ты никогда не помогаешь детям собираться?»).

Предметные области применения

Теория семейного стресса изначально возникла при изучении семей во время экономической депрессии в США, впоследствии применялась для исследований преодоления стресса семьями, в которых муж/отец не вернулся со второй мировой войны, проблем семей безработных, разорившихся фермерских семей в США в 1980-х гг.

Особый блок исследований – семьи, в которых тяжело болен один из членов или семья потеряла своего члена³²⁰. Одно из последних исследований, например, посвящено преодолению членами семей проблем детей с аутизмом³²¹.

Теория семейного стресса применима к изучению многих семейных проблем, а также для практической работы с семьями в трудных жизненных обстоятельствах.

Развод как ненормативный семейных стрессор

Наиболее изученной проблемой в отношении воздействия ненормативных стрессоров являются краткосрочные и долгосрочные *последствия разводов* для детей разного возраста, жён, мужей и членов их семей. Этой теме было посвящено множество российских и зарубежных исследований в конце XX века.

Например, анализ результатов лонгитюдного семнадцатилетнего исследования разведённых с применением теории семейного стресса выявил, что стрессоры, сопровождающие развод (потеря дохода, друзей и переезд) слабо связаны с постразводной адаптацией, за исключением безработных. Важны ресурсы и восприятие развода, т. е. наличие собственного дохода как мужчин, так и женщин, свидания с другим партнёром, вступление в повторный брак, установка на допустимость развода ещё во время брака и инициация развода (очевидно, другая сторона страдает больше). Хуже к разводу адаптируются пожилые супруги, нежели молодые³²².

³²⁰ Boss, P. *Ambiguous loss: Learning to live with unresolved grief*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1999.

³²¹ Bluth, K., Roberson, N. E., Billen, R. M., Sams, J. M. A stress model for couples parenting children with autism spectrum disorders and the introduction of a mindfulness intervention. *Journal of Family Theory & Review*, 2013, 5 (3).

³²² Wang, H., Amato, P. R. Predictors of divorce adjustment: Stressors, resources, and definitions. *Journal of Marriage and Family*, 2000, 62 (3): 655.

Раздельное проживание супругов на протяжении семейного жизненного пути в одной стране

Сильным стрессором может стать *разделение членов семьи*. Такое раздельное проживание бывает, как вынужденным, так и добровольным. Очевидно, что семьи, в которых один из супругов какое-то время проживает в другом городе (селе) существовали давно. Например, в дореволюционной России среди дворянских семей, среди семей «отходников», т.е. крестьянских семей, мужчины в которых часто временно работали в городах, на заводах и фабриках. Часто раздельное проживание было связано с профессиональной принадлежностью одного из супругов, обычно мужчин (моряки, археологи, рабочие вахтового метода и др.), а также в двухкарьерных семьях, когда, например, жена не могла, по крайней мере, какое-то время, поехать «за мужем» по месту новой работы (или, реже, наоборот).

Вынужденно живут отдельно и супруги, в которых один из них осужден, или служит в армии, участвует в военных действиях и др. В России, например, в том числе и в связи со свободой передвижения по стране, начиная с 1990-х гг. «разделённых семей» стало существенно больше. В связи с неравномерностью развития регионов, безработицы в ряде городов и сел, в том числе и супруги стали активнее искать работу не по месту своего проживания.

В условиях дальнейшей урбанизации и миграции один из супругов или оба, в том числе и те, которые уже обзавелись детьми, или незамужние матери уезжают на заработки в другие города и подолгу не видятся с членами семьи. В частности, такой феномен можно назвать «современным отходничеством» (их ещё называют «трансрегиональными или лучше межрегиональными семьями»). Причиной разделения членов семьи может стать и отъезд в связи повышением образования или постоянной работой в крупных городах. Дети нередко остаются жить с одним из родителей, бабушками/дедушками, часто длительное время. Такие семьи неизбежно попадают в выборку, но не являлись пока объектами специальных исследований. Например, при опросе подростков в городах ЦФО РФ было установлено, что часть их проживают с бабушками/дедушками, а при опросе молодых матерей выяснялось, что их мужья подолгу работают в Москве, например, оказывая услуги по ремонту и строительству, в торговле и т.д. Можно лишь предполагать, что длительное отсутствие мужей не идёт на пользу ни супругам, ни их детям, мужья являются исключительно «добытчиками» и не осваивают отцовскую роль. Но в ситуации отсутствия приемлемо оплачиваемой работы, такая стратегия является оправданной, хотя и создает ситуацию хронического стресса (что, вероятно, лучше, чем хронический алкоголизм безработного мужа в глубинке).

Журналисты стали называть «гостевыми» браки, в которых супруги живут относительно недалеко друг от друга (пример мужа из Подмосковья, который всю рабочую неделю трудится в Москве). В среде профессионалов такие браки бывают как вынужденными, так и добровольными, когда это особый стиль жизни и супруги проживают в разных квартирах («вместе и раздельно»: LAT *living apart together* форма)³²³). Также, чтобы как-то эмпирически определить такие раздельные формы проживания, ещё в 1980-х гг. ввели понятие *commuter marriage*, дословно «пригородный брак». В таких браках супруги-профессионалы проводят раздельно минимум три ночи в неделю на протяжении минимум трёх месяцев³²⁴.

Как показали исследования за рубежом, стрессогенность факта раздельного проживания зависит от этапа семейного жизненного пути³²⁵. Более негативно это сказывается на молодых супругах в отличие от пожилых, у которых дети уже выросли (стадия «пустого гнезда») и каждый из супругов живёт своей жизнью. Молодые родители (один из них), попадая в крупные города, не обязательно впоследствии сохраняют брак, слишком много соблазнов в расширяющемся круге общения. Правда специальных исследований на эту тему не проводилось. Ребёнок в большей мере нуждается в родительском контроле в подростковом возрасте, нежели в дошкольном, когда родителей могут заменить бабушки/дедушки.

Межстрановые семьи («транснациональные семьи» ТНС)

Возможно термин «межстрановые» и не совсем удачен, но и «транснациональные», во-первых, вызывает вопрос: «А какой национальности?», при том, что члены семьи часто одной национальности или этнической принадлежности. Кроме того, не имеется в виду межнациональный брак, хотя такая коннотация напрашивается. Во-вторых, даже, если предположить, что члены семьи живут в более, чем в двух странах, все-таки это не транснациональная корпорация, ибо многие супруги или родители в случае временной легальной или нелегальной трудовой миграции проживают раздельно временно. Часто они находятся в двух странах, либо воссоединяются в одной из стран при получении гражданства одним членом семьи (например, по программам воссоединения семей), либо распадаются в результате развода. Хотя отношения детей и родителей по идее сохраняются на всю жизнь. Кроме того, существует мнение, согласно которому в XXI веке, по сути, в чистом виде осталось лишь 10% национальных государств из всех существующих стран³²⁶.

³²³ Подробнее см.: Гурко Т. А., 2008. Там же. С. 62.

³²⁴ Gerstel, N., Gross, H. E. Commuter marriages: a review. *Marriage and Family Review*, 1982, 5: 71.

³²⁵ Anderson, E. A., Spruill, J. W. The dual-career commuter family: a lifestyle on the move. *Marriage and Family Review*. 1993, 19: 131.

³²⁶ Национальное государство. [Электронный ресурс]: Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Национальное_государство (дата обращения: 28.05.2016).

Ещё в прошлом веке, когда движение рабочей силы не было таким интенсивным, уже были, по сути, и межстрановые семьи. Например, не все жёны/мужья послов в других государствах следовали за супругами в эту другую страну и проживали в разных государствах, по крайней мере в течении какого-то периода, например, пока ребёнок не окончит школу.

В условиях глобальной экономики, экономических кризисов в ряде стран часто поиск работы супругами (одним из них) происходит за пределами страны проживания собственной семьи. Отъезд одного или обоих супругов на заработки за рубеж становится распространённым этапом в развитии семейного пути и также создаёт семейный стресс для супругов, детей, родителей и прародителей.

Практики раздельного проживания супругов, часто длительный период, описаны на примере Украины, где значительная часть трудовых мигрантов – женщины, в том числе жёны и матери. «Необходимость жить в частых разлуках приводят к росту отчуждения между членами украинской семьи, страдающей от синдрома «утраченного дома» и разрушения концепции «родного дома»³²⁷. На основе качественного лонгитюдного исследования (2003-2013 гг.) делается вывод, что разделение супругов негативно влияет на рождаемость в стране их постоянного проживания. На стадии после возвращения одного из членов семьи, временного трудового мигранта, выясняется, что супруги «охладели» друг к другу, нередко семья уже и вовсе распалась. «Обратной стороной материального благополучия детей из ТНС зачастую является психологическая и эмоциональная депривация в результате отсутствия одного или обоих родителей»³²⁸. Совместная супружеская миграция, отмечает автор, и воссоединение в принимающей стране, случается редко, поскольку трудовые украинские мигранты часто работают нелегально и не участвуют в программах «воссоединения семьи», которые есть во многих странах.

Эту же проблему описывают латвийские учёные – социальные педагоги, которые анализируют как трудовая миграция влияет на развитие подростков. Опрошенные ими школьники, у которых родители (один из них) уезжают на заработки в другую страну, испытывают «смятение эмоций и амбивалентные чувства»³²⁹. С одной стороны, большая часть респондентов в большей или меньшей степени радовались, что родители заработают больше денег и материальное положение семьи улучшится. С другой стороны, они печалились из-за предстоящей разлуки, переживали страх из-за

³²⁷ Толстокорова А. В. Украинская транснациональная семья как модернизированная модель семейных отношений: панацея, яд или плацебо? // Социологический журнал. 2013. № 2. С. 45.

³²⁸ Толстокорова А. В., 2013. Там же. С. 53.

³²⁹ Лялюгене И. Ю., Рупшене Л. А. Влияние трудовой миграции родителей на социализацию подростков // Социологические исследования. 2008. № 1. С. 73.

близящихся перемен, тревожились о будущем. Правда чуть меньше половины их радовались, что могут пользоваться большей свободой и меньшим контролем.

Причиной миграции одного из супругов в другую страну и, таким образом, нового этапа (разделения) в процессе семейного жизненного пути может стать не только поиск более высокого заработка, но и, например, сопровождение детей, которые по совместному решению семьи уезжают в другую страну для получения образования. Такая ситуация описана на примере Южной Кореи, когда матери уезжают с ребёнком, а отцы остаются работать на родине и страдают от одиночества. Число таких «отцов-кироги» составляет около 500 тыс. человек, ежегодно увеличиваясь на 5–10 тыс. человек³³⁰. Авторы отмечают, что в Корее родители готовы на любые жертвы ради того, чтобы дать образование своим детям. Однако, в период разлуки с семьёй, отцы нередко заканчивают жизнь самоубийством, они чувствуют, что их существование свелось к функции «машины для зарабатывания денег»³³¹. В тоже время точных данных о том, как складываются отношения супругов после разделения, сколько семей распадается, по сути, нет. Описание авторами этой проблемы корейских семей в основном основано на данных СМИ.

Войны и терроризм как источники семейных стрессов

Теория семейного стресса применяется и к воздействию на семьи самых тяжелых современных стрессов – массовых насилий во время войн и последствий терроризма в странах, где произошли такие события. Также анализируется воздействие на семьи военнослужащих участие последних в боевых действиях (речь идёт об участии США в войнах в Ираке и Афганистане)³³². Долгосрочные последствия массовых насилий выражаются в психологической травме, часто в дистрессе, которые в свою очередь проявляются тогда, когда у человека или семьи недостаточно ресурсов для преодоления этих ситуаций. В случаях сочетания сильного стресса, неблагоприятных индивидуальных и семейных факторов и факторов социального контекста наблюдается развитие психопатологий, включая посттравматические стрессовые расстройства (ПТСР), которые особенно опасны для неокрепшей детской психики. При этом каждая культура по-разному квалифицирует психологическую травму.

Анализируются, в частности, психологические личностные ресурсы, такие как жизнестойкость (resilience) и выносливость (hardiness). Например, отмечает автор, многие люди способны интерпретировать болезненные и стрессорные события как неизбежный аспект существования, часть их жизни,

³³⁰ Хван С. У., Ким Д. С. Феномен семьи-кироги в современной Корее // Социологические исследования. 2015, № 2. С. 93.

³³¹ Хван С. У., Ким Д. С., 2015. Там же. С. 95.

³³² MacDermid Wadsworth, S. M. Family risk and resilience in the context of war and terrorism. *Journal of Marriage and Family*, 2010, 72 (3): 537.

которые они могут преодолеть. И при таком восприятии событий они предпринимают активные действия, часто справляются со стрессами, а кризис может даже перейти в посттравматический рост. У детей «хорошие умственные способности и лёгкий характер (temperaments) способствуют установлению и поддержанию дружественных отношений с окружающими, что, в свою очередь, повышает их жизнестойкость»³³³.

Автор описывает примеры массовых насилий в результате которых меняются кардинально семейная структура и роли. Например, в Руанде в результате геноцида миллиона взрослых сотни тысяч детей возглавляют домохозяйства. В Шри-Ланке вдовы женщины приняли непривычную для них роль добытчиц и т.д. Примеры преодоления травмирующих событий можно видеть сегодня на примере семей соседних с Россией независимых областей Украины, одни из которых стали беженцами, а другие практически адаптировались к постоянной ситуации военной угрозы.

Стратегии преодоления супругами экономических кризисов

Исследования, проведённые в западных странах, свидетельствуют, что экономические стрессы разрушают романтические отношения в браке, порождают конфликты, нестабильность. Когда, например, разорвались американские фермеры в 1980-х гг., многие из них «теряли навыки общения и собирались разводиться»³³⁴. У исследователей, однако, возник вопрос, чем браки, в которых супруги справляются с экономическими стрессами, отличаются от тех, которые не справляются. Ответить на него взялся междисциплинарный коллектив авторов. Исследование было лонгитюдным, и, кроме того, в нём принимали участие добровольцы двух поколений. Первое поколение супругов около сорокалетнего возраста с детьми подростками изучали в начале 1990-х гг. с интервалом в два года, а второе поколение тридцатилетних супругов в 2005 и 2007 гг.

В качестве методов использовались тесты, интервью и видеонаблюдение за супружеским общением. Основными зависимыми переменными были вербальное и невербальное агрессивное поведение, которое приводит к разрушению отношений, т. е. проявления враждебности, высокомерия и злости. В исследовании подтвердилась гипотеза о том, что «буфером», ресурсом пары при воздействии экономических стрессов на семью являются *навыки эффективного решения проблем*, включающие доброжелательное общение и принятие совместных решений, умения работать вместе как команда, и включающие, в свою очередь, конкуренцию, проявление высокомерия, «наве-

³³³ Ibid. P. 550.

³³⁴ Masarik, A. S., Martin, M. J., Ferrer, E., Lorenz, F. O., Conger, K. J., Conger, R. D. Couple resilience to economic pressure over time and across generations. *Journal of Marriage and Family*, 2016, 78 (2): 327.

шивание вины друг на друга», или на того, кто вынужденно принял единоличное решение. Обучение таким навыкам общения авторы считают важным «при разработке образовательных программ подготовки к семейной жизни и консультационной работе с супружескими парами»³³⁵.

Применение на практике

Подход развития семейного жизненного пути применяется в образовательных программах для развития понимания неизбежности стрессов, связанных с переходом от одной стадии жизненного пути к другой, начиная от перехода к браку и заканчивая выходом на пенсию. Теория семейного стресса также ориентирована на психотерапевтическую помощь семьям, испытывавшим воздействие одного или нескольких стрессорных событий.

³³⁵ Ibid. P. 343.

Глава 8

Биоэкологический подход³³⁶

Понятие «экология» введено немецким биологом Эрнстом Хейкелем (Haeckel) от греческого корня «эко» (место пребывания) в 1873 г. Мужчина биолог отметил, что надо развивать науку об окружающей среде, а женщина химик Эллен Ричардс (Richards) первая стала изучать воду, а позднее написала много книг, в том числе, о приготовлении качественной еды. Она стала первым президентом Ассоциации домашней экономики (home economics). Ричардс считала, что дом и семья – это главная среда для выживания человека. Хотя её взгляды в 1980-е гг. критиковались видными «домашними экономистами», несомненно, она положила начало наукам об экологии и окружающей среде³³⁷.

В XIX в. произошёл переход от домашней экономики к индустриальной. Многие из того, что раньше женщины делали дома, стало сферой индустриального производства. Но проблема того, что потребляют семьи, и, в частности, что они едят и пьют, стала ещё более актуальной. Ричардс призывала в первую очередь женщин, которые в то время были преимущественно домохозяйками, повышать уровень знаний в сфере потребления, организовывать свои ассоциации и контролировать, в частности, продукты питания.

В начале нового века эта проблема становится ещё более актуальной. «Ныне проблемы экологически чистой, здоровой еды стали вызовом практически для каждого человека. Сегодня они обрели *глобальный характер*, выступают мощным фактором политической власти, являются важнейшим компонентом гео- и биополитики»³³⁸.

Чикагская школа экологии человека (Эрнест Бёрджес и Роберт Парк) основывалась на идее пространства и популяции. Социологи, работавшие в Чикагском университете, стали анализировать адаптацию института семьи к новой городской среде обитания, в том числе и адаптацию семей мигрантов из других стран³³⁹.

³³⁶ Этот подход мне представляется заслуживающим особого внимания для понимания семейных процессов, но, и как некоторые другие, не имеющие прямого отношения к социологии семьи, излагается поверхностно, скорее, как контекст, в котором изучаются социальные проблемы семей в рамках социологии семьи. Многие интересные исследования в рамках этого подхода выполнены в Институте этнологии и культурной антропологии РАН и их можно найти на сайте этого Института.

³³⁷ Clarke, R. *Ellen Swallow*. Chicago: Follett, 1973. Цит. по: White, J., 2004. Op. cit. P. 25.

³³⁸ Кравченко С. А. Мосты, соединяющие всевозможные расколы социологии ради более равного мира // Социологические исследования. 2015. № 2. С. 34.

³³⁹ Park, R., Burgess, E. *Introduction to the science of sociology*. Chicago: University of Chicago Press, 1921; Burgess, E. W. *The growth of the city: An introduction to a research project*. In R. Park, E. Burgess, R. McKenzie (Eds.). *The city*. Chicago University of Chicago Press, 1925.

В отличие от гипотезы «плавильного котла» они выявили «пространственную гомогенность» при освоении новой среды обитания представителями различных этносов. Территориальные сообщества (community), например, в США и до сих пор создаются по этническому признаку, например, итальянские, русские зоны Нью-Йорка. По тому же компактному принципу проживания происходит и обустройство мигрантов в Европейских странах, и в мегаполисах России.

Пространственный подход ранних экологов – один из многочисленных подходов путей адаптации популяции к определённой среде. Только в середине XX в. популяционная экология объединилась с экологией человека. Предмет *популяционной экологии* хорошо виден из следующего отрывка. «Равновесие в природе, как его понимают экологи животных и растений, во многом является вопросом численности. Когда давление популяции на природные ресурсы среды обитания достигает определённой степени интенсивности, неизбежно что-то должно произойти. В одном случае популяция может схлынуть и ослабить давление, мигрируя в другое место.

В другом случае, когда нарушение равновесия между популяцией и природными ресурсами является результатом некоторого внезапного или постепенного изменения в условиях жизни, существовавшие до него отношения между видами, могут быть полностью нарушены. Причиной изменения может быть голод, эпидемия, вторжение в среду обитания чуждых видов. Результатом такого вторжения может быть резкое увеличение численности вторгшейся популяции и внезапное уменьшение численности, изначально обитавшей в этой среде популяции, если не полное её исчезновение. Определённого рода изменение является продолжительным, хотя иногда и варьирует существенно по времени и скорости»³⁴⁰.

Основоположником теории *экологии развития человека* считается Ури Бронфенбреннер (Юрий Александрович, эмигрант из России). Его работы³⁴¹ оказали большое влияние на учёных во многих странах мира, изучающих факторы успешного развития ребёнка. Практики используют эту теорию при разработке моделей социальной работы с семьями, в том числе неблагополучными, а также в сообществах с целью оптимизации экологической среды ребёнка (например, программы раннего развития ребёнка – ECD).

³⁴⁰ Чарльз Элтон. Цит. по: Теоретическая социология. Антология. В 2-х ч. / Пер. с англ., фр., нем., ит. Сост. и общ. ред. С. П. Баньковской. М.: Книжный дом "Университет", 2002.

³⁴¹ Bronfenbrenner, U. The ecology of human development. Cambridge, Harvard University Press, 1979; Bronfenbrenner, U. Ecological systems theory. In R. Vasta (Ed.) *The child development*. Vol. 6, Greenwich, CT: JAI, 1989.

Ещё в 1990 г. Джей Белски представил обзор исследований, в которых изучались последствия родительского и не родительского (обычно в дошкольных учреждениях) ухода за детьми³⁴². И такие исследования впоследствии продолжались в рамках психологии развития. Другие учёные развивали этот подход теоретически³⁴³.

В начале нового XXI в. речь идёт в большей мере о новых исследовательских задачах, нежели об однозначных результатах взаимовлияния биологического и социального³⁴⁴. Основные направления исследований – влияние на семейное функционирование *генетики и окружающей среды*, в частности, путём изучения близнецов, а также относительно новое направление *социальной нейронауки*, включающей изучение родительского поведения на примере животных, социальную неврологию, иммунологию, эндокринологию³⁴⁵.

Теоретические допущения³⁴⁶

Индивиды и группы являются одновременно биологическими и социальными системами. Основной акцент в отличие, например, от системной теории делается на биофизическом окружении человека.

Много поколений учёных спорили о том, наследственность (природа) или среда (воспитание) влияет на формирование личности. В настоящее время общепризнано, что важен процесс *взаимодействия генотипа с окружающей средой*³⁴⁷.

Люди зависимы от окружающей среды в отношении выживания (воздух, вода, еда и т.д.). Природные ресурсы не бесконечны, и даже высокие технологии не могут остановить их убывание. Природные ресурсы нужно беречь.

Человеческое существование зависит от существования других людей. То есть то, что обычно приписывается человеку от рождения, социально по природе, например, язык.

Человеческое взаимодействие пространственно организовано. В этом отношении люди мало отличаются от других социальных животных, которые также имеют пространственное расселение, чтобы взаимодействовать с окружающей средой.

³⁴² Belsky, J. Parental and nonparental child care and children's socioemotional development: A decade review. *Journal of Marriage and the Family*, 1990, 52 (4).

³⁴³ Garbarino, J. *Children and families in the social environment*. New York: Aldine de Gruyter, 1992; Bubolz, M., Sontag, S. Human ecology theory. In Boss, P. G. et al. (Eds.), 1993. Op. cit. P. 419-447.

³⁴⁴ D'Onofrio, B. M., Lahey, B. B. Biosocial influences on the family: A decade review. *Journal of Marriage and Family*, 2010, 72 (3): 776–777.

³⁴⁵ Ibid. P. 763-775.

³⁴⁶ Цит. по: White, J. M., Klein, D. M., 2008. Op. cit. P. 253-256.

³⁴⁷ van den Berghe, P. *Human family systems*. New York: Elsevier North-Holland, 1979.

Поведение человека можно понять на нескольких уровнях. Это индивидуальный уровень и уровень популяции. Неспособность индивидов к адаптации ведёт к умиранию, но для популяции это может означать формирование более здорового генофонда.

Понятия

Основное понятие данного подхода – **адаптация**. Поскольку существует много вариаций биоэкологического подхода, приводятся самые общие понятия, так или иначе имеющие отношение к изучению семей. Понятия приводятся по двум обзорным работам³⁴⁸.

Семья – это биосоциальная система. Семейные отношения построены преимущественно по принципу симбиоза (комменсализма, совместности, а иногда и паразитизма). В редких случаях в семье могут складываться корпоративные отношения.

С точки зрения экологии развития человека, **семья** – это первичная среда развития ребёнка (микросистема). В предметной области домашней экономики (home economics) **семья** в первую очередь является субъектом потребления.

Экосистема – это система взаимозависимости отдельных частей популяции и часть более широкой окружающей среды (можно говорить, например, о городской экосистеме, экосистеме пустыни и т.д.). Семейная экосистема – это данная семейная система во взаимодействии с окружающей средой.

Экологические уровни. Один из уровней анализа – популяция. Но это не просто набор людей с одинаковыми характеристиками. Это внутренняя организация между людьми, т.е. можно говорить о популяции Канады, но не о людях в голубых джинсах³⁴⁹.

Существует несколько классификаций уровней, но наиболее общепринята в социологии семьи и психологии развития типология У. Бронфенбреннера. Экологическая среда развития ребёнка состоит из четырёх взаимосвязанных систем, которые обычно графически изображают в виде концентрических колец. Уровни этой среды называют микросистемой, мезосистемой, экосистемой и макросистемой.

Микросистему, или первый уровень модели, составляют люди и объекты в непосредственном окружении ребёнка.

³⁴⁸ Bubolz, M., Sontag, S. *Human ecology theory*. 1993. Op. cit. P. 430-431; White, J. M., Klein, D. M., 2008. Op. cit. P. 249-252.

³⁴⁹ Hawley, A. *Human ecology: A theoretical essay*. Chicago: University of Chicago Press, 1986. Цит. по: White, J. M., Klein, D. M., 2008. Op. cit. P. 251.

Второй уровень – **мезосистема** (детский сад, школа, соседские дети и т.д.) влияет на ребенка через непосредственное взаимодействие и взаимодействие с микросистемой (воспитатель – родитель).

Экосистема имеет отношение к тем уровням социальной среды или общественным структурам, которые, находясь вне сферы непосредственного опыта человека, влияют на него. Это, например, предприятие, где работают родители ребёнка. Если предприятия проводят активную корпоративную политику в отношении семьи, это может самым непосредственным образом затрагивать развитие детей сотрудников.

В отличие от других уровней, **макросистема** не имеет отношения к определённому окружению, а включает в себя жизненные ценности, законы и традиции той культуры, в которой живёт человек. Например, правила, согласно которым дети с задержками развития могут обучаться в массовой школе, вероятно, оказывают существенное влияние на уровень образования и социальное развитие, как этих детей, так и их сверстников. Политика устройства социальных сирот в семьи или учреждения также непосредственно влияет на развитие таких детей и их интеграцию в общество. В этом смысле теория экологии развития прямым образом связана с социальной политикой.

Ниши. Каждая экосистема включает ниши. Взаимозависимость в экосистеме происходит не между индивидами, а между той активностью, которая соответствует их нише. Эта активность выполняет функцию адаптации (например, активность отца в качестве добытчика). Понятие ниши близко к базовой (molar) активности Бронфенбреннера и конструкции социальной роли.

Адаптивный уровень. Очевидно, этот уровень низкий у ребёнка. Согласно Ж. Пиаже ребёнок бывает не «созрел» до определённой стадии, а Л. Выготский выделял «зону ближайшего развития», которую ребёнок может освоить, находясь на предыдущей стадии. Взрослые люди за счёт развития технологий освоили космос, подводное плавание и другие, прежде недоступные уровни биосферы.

Совместность (mutualism), комменсализм (commensalism) и корпоративные отношения. Семейная жизнь, человеческие отношения – это отношения симбиоза³⁵⁰. Основные формы отношений симбиоза: совместность, паразитизм и комменсализм. *Совместность*: два организма разделяют общего хозяина (host) и получают выгоду друг от друга. *Паразитизм* – один хозяин (host) получает выгоду за счёт другого. *Комменсализм* (корень термина «еда за одним столом») – один из типов симбиоза, когда различные

³⁵⁰ Ibid. P. 252.

организмы имеют одного хозяина или разделяют одну нишу, но поддерживают независимость. Более того, комменсализм означает совместное пространство и некоторую кооперацию, но одновременно независимость.

Отношения комменсализма обычно контрастируют с несимбиотическими, корпоративными отношениями, когда индивиды конкурируют за ту же нишу или ресурсы. Корпоративные отношения – это обычно сегментированные роли и специализация ролей, которые присутствуют в корпоративных организациях. Эти два типа отношений (*симбиоз – корпоративные связи*) находятся на континууме и часто используются для характеристики отношений между людьми. Поскольку членам семьи обычно нет смысла конкурировать во многих сферах, многие семейные отношения – это отношения комменсализма, совместности, а иногда и паразитизма.

Онтогенетическое развитие. Каждая единица в экосистеме может меняться исходя из своей собственной структуры (внутренняя организация и зависимость частей). Это называется развитие. У людей такие развивающиеся изменения – это онтогенетическое развитие и старение. Наиболее важная социальная часть внутреннего развития – опыт и взросление.

Естественный отбор и адаптация. Естественный отбор – процесс на уровне популяции, а адаптация происходит на индивидуальном уровне. Конкретный организм адаптируется к изменениям в диапазоне своей генетической предрасположенности. Если один тип организмов отбракован – меняется генетический фонд. Генетический диапазон взаимодействует с изменяющейся средой для итогового отбора и адаптации оставшихся индивидов.

Утверждения

Теоретики биоэкологического подхода редко формулируют конкретные утверждения применительно к человеческой семье, ибо они являются представителями разных дисциплин (медицины, биологии, физики, психологии, демографии), лишь в определённой степени смежных с социологией.

В общем виде эти утверждения были сформулированы следующим образом.

Семья занимает ниши во всех экосистемах, обеспечивая устойчивость и заботу о своих членах, и в то же время, обеспечивая общество экономическими и социальными организациями.

Семья основной адаптивный механизм, как с точки зрения индивидуального развития (Бронфенбреннер), так и с точки зрения макроорганизации (А. Холи). Бронфенбреннер в большей мере интересовался не семьёй, а благополучием детей, хотя рассматривал семью в качестве основной микросреды для развития.

Индивид растёт и адаптируется с помощью обмена с непосредственной экосистемой (семьёй) и более отдалёнными средами, такими как детский сад, школа.

При анализе развития – диада, наименьшая единица анализа. Развитие ребёнка происходит во взаимодействии, и каждый этап развития можно измерить «статусом развития».

«Статус развития» отражает способность инициировать и поддерживать новый адаптивный уровень без участия и направления других.

Это ёмкое понятие можно применить не только к детям, но и ко взрослым людям. Сам по себе возраст, очевидно, не всегда соответствует уровню зрелости. Потому, например, более позднее вступление в брак можно связывать не только с материальными возможностями, которые предоставляют или не предоставляют взрослым детям родители. «Статус развития» предполагает способностью себя обеспечить и готовность к принятию родительских ролей, как мужчинами, так и женщинами.

Сложные единицы развиваются по двум осям: на основе дополняющих различий (корпоративные единицы) и на основе общих требований окружающей среды (единицы комменсализма)³⁵¹.

Семейная организация – это процессуальная система, через которую энергия и информация трансформируются в жизненно поддерживающие (потребление или комменсализм) активности и жизненно усиливающие (социализация и корпоративная) активности³⁵².

Вариации

Семейная демография и экология

Несмотря на то, что основным объектом демографии являются популяции, многие демографы интересуются развитием семьи в качестве основного источника воспроизводства населения. Так, именно демограф Пол Глик одним из первых применил подход жизненного цикла семьи³⁵³, впоследствии трансформировавшегося в подход развития семейного жизненного пути. Деннис Хоган рассматривал взаимосвязь последовательности событий – окончание образования и начала работы с возрастом вступления в брак³⁵⁴. Валери Оппенгеймер изучала влияние экономических факторов на изменения семьи, в частности, вовлечение женщин в производственную деятельность вне дома на изменение возраста вступления в брак³⁵⁵.

³⁵¹ White, J. M., Klein, D. M., 2008. Op. cit. P. 253.

³⁵² Bubolz, M., Sontag, S., 1993. Op. cit. P. 431.

³⁵³ Glick, P. C. The family cycle. *American Sociological Review*, 1947, 12.

³⁵⁴ Hogan, D. P. The variable order of events in the life course. *American Sociological Review*, 1978, 43.

³⁵⁵ Oppenheimer, V. A theory of marriage timing. *American Journal of Sociology*, 1988; 94; Oppenheimer, V. K. Women's employment and the gain to marriage: The specialization and trading model. *Annual Review of Sociology*, 1997, 23.

Социологи семьи, в отличие от семейных демографов, в большей мере сосредоточены на анализе разного уровня причин трансформации институтов семьи, брака, родительства и последствий таких трансформаций, в первую очередь, для развития детей и общества. Кроме того, они изучают внутригрупповые семейные процессы, в том числе под воздействием нормативных и ненормативных событий в семейной жизни.

Семейных демографов, в отличие от демографов, интересуют не столько тенденции рождаемости, сколько изменения структуры семьи, моделей формирования семьи в длительной исторической перспективе, тенденции распада браков и сожительств, распространённость повторных браков, изменения поколенческой пирамиды, вероятности наступления брачно-семейных событий в различных возрастных когортах³⁵⁶. Ими разрабатываются данные государственной статистики, проводятся когортные лонгитюдные исследования.

Так, в США, основой для такого анализа часто служит лонгитюдное «Общеамериканское исследование семей и домохозяйств» (National Survey of Families and Households – NSFH), согласно которому, в частности, существенно изменился этнический состав и структура семей³⁵⁷. Лонгитюдное «Британское когортное исследование (British Millennium Cohort Study – 2001-2015 гг., выборка 5624 пар молодых супругов с ребёнком от рождения до достижения школьного возраста) выявило, в частности, возрастание участия отцов в уходе за ребёнком в Великобритании³⁵⁸.

Семейные демографы в США отмечают, что изменилась структура домохозяйств, в которых воспитываются несовершеннолетние дети. Менее половины детей в США проживают с обоими биологическими родителями, родными братьями и сестрами. Среди семей с одним родителем увеличилась доля отцов, которые являются либо единоличными опекунами детей, либо имеют совместную опеку с матерью ребёнка. Растёт пропорция семей, в которых детей воспитывают гомосексуальные пары.

В последние тридцать лет существенно увеличилось число домохозяйств, в которых с несовершеннолетними детьми проживают бабушки и дедушки (в данном случае «семья» для детей, конечно, может включать и родителей, живущих в другом домохозяйстве)³⁵⁹. Последняя тенденция, очевидно, связана с возрастанием числа работающих жён в США, в том числе с

³⁵⁶ Bianchi, S. M., Casper, L. M. Explanation of family change: a family demographic perspective. In Bengtson, V. L. et al. (Eds.), 2005. Op. cit. P. 94.

³⁵⁷ Teachman, J. D., Tedrow, L. M., Crowder, K. D. The changing demography of America's families. *Journal of Marriage and the Family*, 2000, 62, (4). P. 1234.

³⁵⁸ Schober, P. S. Paternal child care and relationship quality: A longitudinal analysis of reciprocal associations. *Journal of Marriage and Family*, 2012, 74 (2). P. 281.

³⁵⁹ Demo, D. H., Aquilino, W. S., Fine, M. A. Family composition and family transition. In Bengtson, V. L. et al. (Eds.), 2005. Op. cit. P.119.

маленькими детьми. Учёные подчёркивают увеличение пропорции сожительства пар (США, европейские страны, Япония). Кроме того, растёт и количество сожительства пар с детьми, структура, которую американские социологи называют «хрупкие семьи» (*fragile family*).

Андре Черлин подчёркивает вклад межстрановых семей мигрантов в статистику разводов, отмечает возрастающую дивергенцию процессов брачности среди образованных и необразованных групп населения и прогнозирует значительное старение населения США после 2010-х гг.³⁶⁰

Акцент на очень высокой рождаемости в развивающихся странах сменился интересом к факторам низкой рождаемости в развитых странах. В число этих факторов входит в первую очередь изменение профессиональных и семейных ролей женщин. Среди образованных групп в США и брак, и рождение детей откладывается на более позднее время и число детей в таких браках меньше. Среди менее образованных групп дети рождаются рано, часто вне брака и нередко растут без обоих биологических родителей³⁶¹. В таких социальных группах отсутствие второго родителя часто возмещается помощью со стороны бабушек и дедушек, которые оформляют опеку. Часть детей, родители которых лишены опеки над ними, попадают в учреждения (обычно подростки), но преимущественно усыновляются³⁶². В результате снижения рождаемости изменилась «поколенческая пирамида» – число бабушек и дедушек больше, нежели число их детей и намного больше, чем внуков. Кроме того, из-за откладывания рождения детей, бабушки и дедушки долго пребывают в ожидании внуков и независимы в данный период. А когда внуки появляются, им самим уже нужна помощь со стороны детей³⁶³.

Взаимосвязь между увеличением числа работающих женщин, с одной стороны, и формированием семей, основанных на браке (или сожительстве), рождаемости, межпоколенческой помощи, и разделением труда по полу, с другой, интересует семейных демографов, как в развитых, так и в развивающихся экономиках. В ряде европейских стран специальный объект анализа – гражданские партнёрства однополых пар. Для интерпретации описываемых изменений применяются теории из разных дисциплин, включая экономику (например, теорию Г. Беккера), социологию (теорию семейного жизненного пути), биологию, психологию и др.

На основе экологической теории семейные демографы изучают адаптацию социальных групп (мигрантов) к изменившимся условиям проживания

³⁶⁰ Cherlin, A. J. Demographic trends in the United States: A review of research in the 2000s. *Journal of Marriage and Family*, 2010, 72 (3): 403.

³⁶¹ Bianchi, S. M., Casper, L. M., 2005. Op. cit. P. 94.

³⁶² Подробнее см.: Гурко Т. А., Карпушова А. П. Замещающая опека в США: состояние и проблемы (обзор работ американских специалистов) // Актуальные проблемы семей в России. 2006. Там же.

³⁶³ Bianchi, S. M., Casper, L. M., 2005. Op. cit. P. 95.

(по сути то, с чего начинали Э. Бёрджес и Р. Парк). Лишь менее 3% американцев не идентифицируют себя с какой-либо расой или этнической группой. Исследователи отмечают, что, по крайней мере, в первом поколении семьи мигрантов стараются проживать и общаться в гомогенной среде и сохранять культурные обычаи. Многие же молодые американцы, родители которых иммигрировали в США, имеют бинарную идентичность³⁶⁴. Выходцы из Латинской Америки – одна из наиболее многочисленных этнических групп в США, принадлежащих к белой расе, численность которой увеличивается не только за счёт миграции, но и рождаемости³⁶⁵. Согласно данным переписи США 2010 г. эта группа составляла уже 16%.

В России демографами проводится анализ тенденций и факторов рождаемости, брачности, разводимости, внутрискановой и междискановой миграции не только на основе анализа статистических данных и социально-демографических исследований, но и международных лонгитюдных проектов. Все эти процессы анализируются в контексте теории модернизации³⁶⁶.

Экология развития человека³⁶⁷

Основное отличие идей Бронфенбреннера от предшественников состояло в том, что не черты личности и способности сами по себе определяют поведение человека, а взаимодействие этих черт и способностей с окружающей средой.

Позднее он вводит понятие «время», т.е. развитие рассматривается на протяжении всего жизненного пути индивида³⁶⁸. Он также добавляет понятие хроносистемы, которое инкорпорирует время как историю развития – события и опыты в жизни человека. Это положение сближает его позицию с другими представителями подхода жизненного пути (см. главу 7). Другие исследователи в рамках этого подхода в большей мере остались привержены семейной проблематике, и в меньшей мере, собственно развитию ребёнка³⁶⁹.

Появление новых методов, например, «иерархического линейного моделирования» помогает анализировать многоуровневое влияние, например, территориального сообщества (уровень сообщества), семьи (групповой уровень) и отношений с братьями/сестрами (уровень диады) на антисоциальное поведение подростка. Авторы вводят понятие «индивидуалистической

³⁶⁴ McAdoo, H. P., Martinez E. A. Hughes H. Ecological changes in ethnic families of color.,2005. Op. cit. P. 197.

³⁶⁵ Ibid. P. 192.

³⁶⁶ Многие работы представлены на портале: Демоскоп Weekly. URL: <http://demoscope.ru/weekly/knigi/books.php> (дата обращения: 18.08.2016).

³⁶⁷ Описание данного подхода, также, как и его применение содержится в многочисленных трудах И. С. Кона. О современном понимании роли природы и культуры в человеческом поведении можно ознакомиться в работах Бутовской М. Л.

³⁶⁸ Bronfenbrenner, U. Ecological systems theory. In R. Vasta (Ed.) *The child development. Vol. 6.* Greenwich, CT: JAI, 1989.

³⁶⁹ Garbarino G., 1992. Op. cit.

ошибки», когда наблюдения на уровне индивида переносят на уровень диады, группы или института и «экологической ошибки», когда данные макроуровня, например, о брачном рынке в регионе экстраполируются на конкретного потенциального жениха или невесту»³⁷⁰.

Последний сборник избранных работ Бронфенбреннера был назван «Очеловечивание человека: биоэкологическая перспектива развития человека». В этой книге термин экологический заменяется на биоэкологический. Автор, в частности, хотел подчеркнуть природную сущность человека и привлечь более активное внимание к работам социобиологов при анализе человеческого развития³⁷¹.

Социобиология

В данном направлении поведение человека объясняется с точки зрения взаимодействия генов и среды, а не просто биологической детерминации социального поведения. Наиболее систематическое применение этой теории к семье изложено Пьером Ван-ден-Бергом. Основные понятия его теории – включенное приспособление (*inclusive fitness*) и родовая селекция. Базовое утверждение состоит в том, что у индивидов заложена потребность в максимизации своего и родового репродуктивного успеха.

С точки зрения анализа рождаемости заслуживает внимания выделение двух родительских стратегий для максимизации *репродуктивного успеха*. Первая стратегия – иметь мало детей, но много инвестировать в заботу о них и их образование. Вторая – иметь много детей, но с неизбежным уменьшением вклада в каждого из них. Эти стратегии имеют свои преимущества и недостатки в зависимости от окружающей среды. В нестабильной и враждебной среде более успешна вторая стратегия, а в стабильной популяции, наоборот, первая³⁷².

По утверждению Ван-ден-Берга женщины больше инвестируют в потомство в плане ухода, они меньше склонны к случайным связям и стараются привязать мужчину. Мужчины в меньшей мере ориентированы на уход за детьми, их задача – осеменить как можно большее число женщин. В процессе ухаживания женщины ищут мужей-добытчиков, т. е. мужчин, которые могут максимизировать её родовой вклад. Мужчины же могут реализовать свою репродуктивную программу, будучи свободным от брака, и чаще ищут легкомысленных обманщиц. Отцовство стало возможным установить не так

³⁷⁰ White, J. M., Teachman, J. D. Comment on «Multilevel methods in family research» In Bengtson, V. L. et al. (Eds.), 2005. Op. cit. P. 307-310.

³⁷¹ Bronfenbrenner, U. *Making human beings human: Bioecological perspectives on human development*. Thousand Oaks, CA: Sage, 2005.

³⁷² van den Berghe, P., 1979. Op. cit. P. 46.

давно. Так называемый «двойной стандарт в сексуальном поведении» биологически объясняется разными репродуктивными стратегиями женщин и мужчин.

Хотя социобиологи не могут точно объяснять многие сферы семейного поведения, в ряде областей они предлагают собственные интерпретации. На вопрос: «Почему люди заводят детей?», например, они просто отвечают – максимизировать репродуктивный успех, т. е. реализовать врожденную программу воспроизводства.

Выделено четыре базовых параметра, которые могут объяснить потребность в «семейной жизни» среди птиц и млекопитающих. Это – генетическая обусловленность, степень доминирования в своей среде, выгоды от группового проживания и вероятность успеха независимого воспроизводства (т. е. возможность добиться репродуктивного успеха вне «семьи»). Предполагается, что эти критерии оказывают влияние и на стабильность человеческих семей³⁷³.

Исследования показали, что уровень окситоцина в плазме матери после рождения ребенка влияет на её обращение с ребёнком, включая практики агрессивного поведения (т. н. постродовая депрессия). Такой факт означает, что, например, отказ матерей от ребёнка может быть временным, не вполне осознанным решением, о котором впоследствии они будут сожалеть. Решать эту проблему должны социальные службы.

Было также установлено, что насилие в отношении детей небологическими родителями в сводных семьях в сорок раз чаще, чем в семьях с обоими биологическими родителями. Контролировались такие переменные, как социально-экономический статус, возраст, размер семей, этничность³⁷⁴. Факты насилия объяснялись отсутствием генетических связей между сводным родителем и ребёнком. Эти данные нуждаются в дополнительной проверке в других культурных условиях.

Одно из направлений *биосоциального анализа* – связь между принятием решения о рождении ребёнка и гормональной спецификой. Так, например, исследование женщин в возрасте двадцать семь-тридцать лет позволило сделать допущение, что базальный уровень тестостерона связан с «нетрадиционным» или ненормативным поведением. Под таким поведением подразумевался «отказ от брака, детей, а в случае наличия ребенка меньшую вовлечённость в уход за ним»³⁷⁵. Одновременно авторы допускали, что

³⁷³ Emlen, S. T. An evolutionary theory of the family. *Proceedings of the National Academy of Science*, 1995, 92.

³⁷⁴ Цит. по: Troost K. M., Filsinger, E. Emerging biosocial perspective on the family. In Boss, P. G. et al. (Eds.), 1993. Op. cit. P. 694.

³⁷⁵ Booth, A., Carver K., Granger, D. A. Biosocial perspective on the family. *Journal of Marriage and the Family*, 2000, 62 (4): 1021.

связь может быть и обратной – соревновательное, агрессивное, независимое поведение, например, в процессе построения профессиональной карьеры, занятий особыми видами спорта и т.д. может стать причиной увеличения уровня этого гормона. То есть, вероятно, определённый тип поведения женщин меняет их половой гормональный баланс.

Влияние гормонов на желание мужчин иметь детей и ухаживать за ними пока не изучалось. В тоже время было установлено, что «и низкий, и высокий уровень тестостерона у мужчин отрицательно влияет на их супружеские отношения, и связан с антисоциальным поведением. Хотя всё зависит, как считают учёные, от социального окружения мужчин – в коллективе позитивных коллег мужчины с высоким уровнем тестостерона демонстрируют позитивные лидерские качества, а в криминальной среде – деструктивное поведение»³⁷⁶.

Семейное потребление

В рамках этого направления продолжается развитие идей, выдвинутых Э. Ричардс. Подчёркивается важность управления ресурсами, ценностями и информацией в процессе принятия семейных решений, касающихся потребления³⁷⁷. Другие учёные отмечают, что поскольку «домашняя экономика» – это практическая сфера, а не научная, она не может быть ценностно-нейтральной, как это принято в позитивистских науках. То, что красиво, полезно и выгодно, каждая семья решает по-своему³⁷⁸. Речь идёт о разных типах потребления, например, «престижном» и «непрестижном», о здоровом и нездоровом питании семьи и т.д. Сфера домашней экономики и потребления специально разрабатывается в маркетинге, ориентированном на разные типы домохозяйств, включая разные типы семейных домохозяйств – с несовершеннолетними детьми, многодетных и т.д.

Предметные области применения

Общественный уход и развитие ребенка

Специалисты в этой области исследований (например, Джей Белски³⁷⁹) считают, что выводы прежних исследований о влиянии работы матери вне дома на развитие ребёнка надо проверять в новых условиях. Например, это касается того факта, что дети, которые в первый год жизни находились в учреждениях или с нянями, впоследствии (от 3-х до 7 лет) более агрессивны в сравнении с детьми, за которыми ухаживали только матери. По крайней

³⁷⁶ D'Onofrio, B. M., Lahey, B. B., 2010. Op. cit. P. 773.

³⁷⁷ Deacon, R., Firebaugh, F. *Family resource management: Principles and applications*. Needham Heights, MA: Allyn and Bacon, 1988.

³⁷⁸ См. подр.: Bubolz, M., Sontag, S., 1993. Op. cit.

³⁷⁹ Belsky, J. Parental and nonparental child care and children's socioemotional development: A decade review. *Journal of Marriage and the Family*, 1990, 52, (4): 885

мере, введение новых переменных относительно «среды» ребёнка, делает подобные выводы не однозначными. Очевидно, многое зависит от качества общественных услуг, т. е. типа детского учреждения, «постоянства» одной доброжелательной няни и, наоборот, их частой смены, психологической обстановки в семье и т.д.

Согласно данным новых исследований, опять же связи не однозначны. Неродительский уход за младенцами в сравнении с родительским позитивно влияет на познавательные способности малышей, но отрицательно – на их инструментальные навыки³⁸⁰.

Жестокое обращение с детьми

Специальное исследование показало, что территориальное сообщество (community) влияет на обращение родителей с детьми. Только 40% жестокого обращения статистически связывалось с социально-экономическим положением семей. Другой значимый фактор – тип территориального сообщества. В сообществах «низкого риска», детям разрешается играть вместе, родители лучше с ними обращаются. Дети находятся «на виду», и когда собственные родители «в гневе», другие родители «тормозят» его. В сообществах «высокого риска» дети не играют вместе, а родители скрывают свои проблемы от соседей, не делятся ими. «Экологические ниши» могут провоцировать или препятствовать возникновению неблагополучных семей и детей³⁸¹.

Семейные изменения на протяжении детства

На базе данных лонгитюдного (1995-2010 гг.) «Общеамериканского исследования семейного роста» (National Survey of Family Growth) анализируется вероятность переживания детьми разных этнических групп изменений материнского брачно-семейного статуса. Показано, что восприятие детьми от рождения до 12 лет семейной нестабильности (переходов) мало изменилось в последнее десятилетие. В тоже время «дети афроамериканского происхождения, по-прежнему, чаще подвержены таким изменениям, в сравнении с «белыми» и латиноамериканцами, ибо среди «черных» матерей выше доля «матерей одиночек», которые в конечном счете формируют сожительство»³⁸².

³⁸⁰ Herbst, Ch. M. The impact of non-parental child care on child development: Evidence from the summer participation “dip”. *Journal of Public Economics*, 2013, 103: 86–105.

³⁸¹ Garbarino, J., Abramowitz R. The ecology of human development. In Garbarino, J., 1992. Op. cit. P. 11-33.

³⁸² Brown, S. L., Stykes, J. B., Manning, W. D. Trends in children's family instability, 1995–2010. *Journal of Marriage and the Family*, 2016, 78 (5): 1183.

Применение на практике

Примером применения теории экологии развития может служить программа «Опережающий Старт» (Head Start), которая, по мнению Бронфенбренера, оказала положительное влияние на развитие нескольких поколений американских детей. Программа была разработана для детей из малообеспеченных семей с целью прерывания трансляции отрицательных образцов родительства из поколения в поколение.

Детям из малообеспеченных семей в рамках программы предусматривалось оказание образовательных, оздоровительных, психологических и социальных услуг. Программа реализуется на базе детских дошкольных учреждений («Опережающий Старт» центрах). При этом акцент сделан и на обучении родителей детей из неблагополучных семей. Правда результаты деятельности программы неоднозначно оцениваются специалистами³⁸³.

Подход используется и в других программах обучения родителей. Считается, что родителей надо учить не только тому, как они сами должны вести себя с ребёнком, но и их взаимодействию с соседями и школой. Во многих штатах США разработаны программы привлечения отцов к воспитанию детей. Отцов находят через контакты с компаниями, в которых они работают.

В сфере социального обслуживания представители биосоциального подхода предлагают переход на программы, основанные на обмене услуг в сообществе или даже между семьями, когда семья становится и потребителем, и поставщиком услуг. Такой подход может применяться к неформальному обмену услугами по уходу за пожилыми и детьми. Например, в России эта идея реализовалась в практике семейных детских садов.

³⁸³ Долее подробно с содержанием программы и результатами изучения её эффективности можно ознакомиться на сайте Департамента здоровья и социальных служб США (Administration on Children, Youth and Families).

Глава 9

Феноменология, этнометодология и семейный дискурс

Данные методологии в исследовании семей относятся к интерпретативному типу знания или понимающей парадигме (см. главу 1). Это направление было представлено ещё в двухтомнике по семейным теориям в 1979 г.³⁸⁴, но впоследствии не получило значительного развития на эмпирическом уровне. В России же того периода такие подходы и вовсе могли описываться лишь в рамках критики буржуазной социологии³⁸⁵, а в исследовательской практике отчасти применялись в этнологии и культурной антропологии, в области, которая называлась в советские времена этнографией.

В области изучения семьи интерпретативная и критическая парадигмы широко представлены в феминистских исследованиях (но не только). Поэтому такая методология была объединена с феминистским подходом в первом издании книги. Здесь же эти подходы разделяются, и применение феминистики ориентированными исследовательницами этих парадигм представлено в главе 10. Некоторые отечественные специалисты в области социологии семьи высказывали точку зрения, согласно которой на Западе все исследования семьи стали феминистскими. Это неверно и доказательством, в частности, служат обсуждаемые в данной главе исследования.

«Феноменология, этнометодология и изучение семейного дискурса имеют сходные теоретические допущения о природе опыта и социального порядка, хотя их основы различаются»³⁸⁶. Эти основы подробно изложены в ряде работ на русском языке и переводных изданиях. Феноменология является европейской традицией, а основателем социальной феноменологии стал Альфред Шюц³⁸⁷, продолжатель идей Эдмунда Гуссерля. Идеи Шюца, в свою очередь, оказали влияние на Гарольда Гарфинкеля и его последователей, а также Питера Бергера и Томаса Лукмана, предложивших теорию социального конструирования реальности, в которой развиваются идеи Шюца и символического интеракционизма.

Феноменология семьи представлена в основном микроинтеракционистским подходом. Основной акцент ставится на выявлении допущений и типификаций, посредством которых конструируется повседневная жизнь семей. Для феноменолога каждая семья уникальна и отлична от повседневного мира, несмотря на то, что все семьи являются его частью. Семьи схожи в

³⁸⁴ McLain, R., Weigert, A. Toward a phenomenological sociology of family. A programmatic essay. In Burr, W.R. et al. (Eds.), Vol. II, 1979. Op. cit. P. 160-205.

³⁸⁵ Ионин Л. Г. Понимающая социология. М.: Наука, 1978.

³⁸⁶ Gubrium, J. F., Holstein, J. A. Phenomenology, ethnomethodology, and family discourse. In Boss, P. G. et al. (Eds.), 1993. Op. cit. P. 652.

³⁸⁷ Шюц А. (1932-1970) Избранное: мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ. М.: РОССПЭН, 2004.

повседневности публичного мира, но у каждой из них есть своё понимание собственной частной жизни. И повседневный публичный мир признает, что в семье бывает то (сексуальные отношения, избиение жён, сильные, часто амбивалентные эмоции и т.д.), что не так часто встречается за пределами семьи. Уникальные мнения и оценки, конструируемые членами семьи, основаны на их общей истории жизни, будущей перспективе и интерпретации событий³⁸⁸.

Целью *социального конструкционизма* является изучение способов, с помощью которых отдельные индивиды и сообщества людей конструируют воспринимаемую ими социальную реальность³⁸⁹. «Нас не слишком интересует, каким образом эта реальность представляется интеллектуалам в различных теоретических перспективах. Прежде всего мы должны обратиться к повседневной реальности в её осмыслении рядовыми членами общества»³⁹⁰, т. е. к тому, что называется здравым смыслом, возникающим в процессе взаимодействия людей. Там, где общепринятая (conventional) социология, предметом которой являются социальные объекты, социальные факты и соответствующие вариации, начинает свой анализ, социальные конструкционисты его заканчивают. «Их не интересует размер выборки, измерение и репрезентативность, а скорее субъективная релевантность и валидность, т. е. соответствие конструкторов интерсубъективным смыслам³⁹¹. В терминологии Шюца, речь идёт о конструктах первого порядка в отличие от научных конструктов «второго порядка», т. е. конструкторов конструктов»³⁹². В социологии изучение этих конструктов первого порядка имеет важное значение для последующих исследований на больших выборках.

Питер Бергер и Хансфريد Кёльнер рассматривали ухаживание и брак не как социальный факт, или институт, а как процесс его создания интерсубъективно, процесс с помощью которого отдельные индивиды «сливаются»

³⁸⁸ McLain, R., Weigert, A., 1979. Op. cit. P. 160-161.

³⁸⁹ «В отличие от *социального конструктивизма* социальный конструкционизм рассматривает динамику феномена относительно социального контекста, тогда как *социальный конструктивизм* изучает личностные процессы смыслополагания знания и опыта в социальном контексте. Поэтому социальный конструкционизм обычно рассматривается преимущественно как социологическая теория, тогда как социальный конструктивизм относят также и к психологическим концепциям. Как социологическая теория социальный конструкционизм склонен анализировать в качестве социальных конструкций прежде всего социальное *действие* и социальную активность как таковые. Социальный конструктивизм, основываясь на конструктивистской эпистемологии, акцентирует внимание на конструировании знания, языка и т.п.» См.: Социальный конструкционизм [Электронный ресурс]: Википедия URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальный_конструкционизм (дата обращения: 28.05.2016).

³⁹⁰ Бергер П., Лукман Т. (1966) Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания / Пер. с англ. Е. Руткевич. М.: Медиум, 1995. С. 17.

³⁹¹ Gubrium, J. F., Holstein, J. A., 1993. Op. cit. P. 659.

³⁹² Шюц А., 2004. Указ. соч. С. 9.

(fuse) не только для общего проживания, но и для формирования общего взгляда на мир.

Поскольку брак связан с юридической процедурой и ритуалами, они рассматривали брак как символическую реальность, создаваемую языком и значением, с одной стороны, и действиями, с другой. Межличностное значение брака анализировалось в терминах процесса, названного ими «созданием номуса» (nomos – от греческого, закон), т.е. продолжающееся конструирование «мы» с помощью разговоров³⁹³.

В процессе «биографического слияния» супруги не только делятся опытом, но и всё в большей мере разделяют общий способ типизации и объяснения этого опыта. С другой стороны, дети постепенно отделяются от родительского мира (разделение) и, в конечном счёте, конструируют свои собственные семьи с их уникальным мировоззрением. Одна из задач феноменологии семьи – определить, как в какой-либо момент истории «публичное» типизирует (или стереотипизирует) семьи, и как в конкретной семье её члены типизируют и понимают их семейную деятельность³⁹⁴.

Этнометодология – слово, имеющее древнегреческие корни, означает «методы», к которым прибегают люди в своей повседневной деятельности. «В отличие от социологов, которые склонны относиться к действующим субъектам как к «остолопам»³⁹⁵, этнометодологи, напротив, расценивают объективность социальных явлений как результат действий людей и придают особую значимость повседневной жизни.

Этнометодологи изучают то, как люди придают смысл своему опыту, и в частности, как повседневный язык используется для формирования контекста и создается контекстом. Для исследователей, в частности, следующих этой идее, изучение семейного опыта становится изучением того, как семья создается через использование языка. Семья возникает там, где о ней говорят, где бы то ни было, где дискурс конструирует социальные отношения как семейные. Социолог Джабер Губриум и культурный антрополог Джеймс Гольштейн считают, что исследователи должны тщательно изучать как социальная организация контекста, в которой появился *семейный дискурс*, влияет на использование семейного дискурса и также, как семейный дискурс помогает конструировать сам контекст. Понимание семьи как дискурсивного продукта помогает исследователям изучать семью как специфическую особую социальную реальность. Семья может изучаться везде, где возникает семейный дискурс. Например, с помощью этого подхода изучается, как семья

³⁹³ Berger, P., Kellner, H. Marriage and the construction of reality. In H. P. Dreidzer (Ed.) *Recent sociology*. New York: Macmillan, 1970. P. 50-72. Цит. по: Gubrium, J. F., Holstein, J. A., 1993. Op. cit. P. 658.

³⁹⁴ Berger, P., Kellner, H. Marriage and the construction of reality. *Diogenes*, 1964, 46. P. 1-25. Цит. по: White, J. M., Klein, D. M., 2008. Op. cit. P. 251.

³⁹⁵ Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. СПб.: Питер, 2002. С. 287.

конструируется в клиниках по семейной терапии, домах для престарелых, в юридической системе и т.д.

Теоретические допущения³⁹⁶

Феноменология, этнометодология и применение этих методологий в изучении семейного дискурса «объединяются в один подход, поскольку они имеют сходное направление в изучении социальных форм, включая семью»³⁹⁷. Несмотря на то, что эти методологии имеют разное происхождение, выделяются их общие теоретические допущения.

В отношениях людей субъективность имеет ведущее значение. Губриум и Гольштейн отмечают, что и феноменологию, и этнометодологию интересуют как организуются социальные объекты, такие как семья, сообщества (community) и Я (self). Причём в меньшей мере акцент ставится на свойствах объекта и в большей степени *на видении этого объекта* человеком. По мнению этих исследователей, такое допущение является радикализацией правила Э. Дюркгейма – обращаться с социальными фактами и коллективными представлениями как с реальностями. Приоритет субъективности заложен в основном предмете изучения – повседневной жизни, в которой все люди выступают эпистемологами.

Бергер и Лукман вслед за Шютцем ставят акцент на тех общих познавательных *принципах людей*, с помощью которых ими конструируется жизненный мир. Этнометодологи подчёркивают *процедуры и методы*, которые используют люди для «раскрытия» социальной реальности³⁹⁸.

Применительно к семье допущение о приоритетной значимости субъективности предполагает, либо рассмотрение *познавательных принципов*, с помощью которых семья конструируется как коллективная репрезентация, либо изучение семейного дискурса.

Губриум и Гольштейн, придерживаясь второго направления, показали, как на практике семейный дискурс формирует домашнюю реальность³⁹⁹. Они отмечают, что семья является не столько конкретным набором социальных связей, уз и обязательств, *сколько способом придания значения межличностным отношениям*. Подобно другим социальным объектам, семья – это «проект», который реализуется через дискурс⁴⁰⁰. Например, «наличие семьи» определяется такими категориями как эмоциональность, забота, уход и длительность межличностных отношений.

³⁹⁶ Сформулированы в: Gubrium, J. F., Holstein, J. A., 1993. Op. cit. P. 654-656.

³⁹⁷ Gubrium, J. F., Holstein, J. A., 1993. Op. cit. P. 654.

³⁹⁸ Цит. по: Gubrium, J. F., Holstein, J. A., 1993. Op. cit. P. 655.

³⁹⁹ Gubrium, J. F. Holstein, J. A. *What is Family?* Mountain View, CA: Mayfield. 1990.

⁴⁰⁰ Gubrium, J. F. The family as project. *Sociological Review*.1988, 36. P. 273.

Второе допущение парадигмы – *особая значимость языка и значений в повседневной жизни*. В случае семьи в качестве социального объекта изучаются семейные значения, смыслы и характеристики, которые используются в повседневности для того, чтобы отличить эти отношения от дружеских или, например, отношений бизнес-партнеров. «Семья» создаётся с помощью языка во взаимодействии⁴⁰¹.

Этнометодология придаёт особое значение разговорам. Так, Гарфинкель в одном из экспериментов, попросил своих студентов на некоторое время — от пятнадцати минут до часа — вести себя дома как квартиранты и действовать на основании этого допущения. Студентам нужно было вести себя осмотрительно и вежливо, избегать личных замечаний, обращаться официально и разговаривать только тогда, когда к ним обращаются. В большинстве случаев родственники были крайне удивлены такому поведению. В своих отчётах студенты сообщали «об изумлении, озадаченности, потрясении, беспокойстве, замешательстве, гневе и обвинениях в адрес студентов со стороны их близких в недоброжелательности, неуважительном отношении, эгоизме, непорядочности или невежливости»⁴⁰². Надо полагать, что таким образом студенты отрефлексируют смысл их повседневных, семейных отношений в отличие от воображаемой ситуации в качестве квартирантов.

Третье допущение, отмечают Губриум и Гольштейн, – это *неопределённость*. *Объекты обладают неопределёнными качествами, поскольку люди придают им разное значение в разных ситуациях*. То, что, например, считается «дисциплинарной мерой», «приведением в чувства» в отношении ребёнка дома, в суде может квалифицироваться как злоупотребление, физическое насилие. Разная интерпретация одного и того же действия с помощью языка придаёт этому действию неопределённость. Истина относительна, каждый участник взаимодействия вкладывает свой смысл в происходящее, причём разный в разных контекстах.

Основные понятия

Феноменологически **семья** рассматривается через придание смысла межличностным отношениям как семейным. В этнометодологии такое придание отношениям семейного смысла происходит в разговорах или в вынуждающих на то обстоятельствах. Таким образом, *«семейный дискурс» не является семьей*, это просто *основной смысл* отношений для взаимодействующих людей в определенный момент»⁴⁰³.

⁴⁰¹ Gubrium, J. F., Holstein, J. A., 1993. Op. cit. P. 655.

⁴⁰² См. Гарфинкель Г. (1967) Исследования по этнометодологии. СПб.: Питер, 2007. С. 58-60.

⁴⁰³ Gubrium, J. F., Holstein, J. A., 1993. Op. cit. P. 654.

Жизненный мир или мир повседневности – это мир опыта, который человек принимает как нечто само собой разумеющееся, как данность, включая прошлое, настоящее и будущее. Это также определённая форма субъективности. Применительно к семье это мир повседневности, в котором одни межличностные связи для человека являются семейными, другие нет⁴⁰⁴.

Интерсубъективность. Описание субъективного опыта личности должно непременно содержать интерсубъективные значения, т. е. разделяемые с окружающими людьми, в частности, членами семьи. Эти интерсубъективные значения являются фундаментом социального мира. Они, в свою очередь, придают общепринятые и понятные значения и смыслы нашей повседневной жизни или жизненного мира. «Анализ первых конструкторов обыденного мышления повседневной жизни мы осуществляли так, как будто этот мир является моим собственным и как будто нам дано право пренебрегать тем, что он изначально является интерсубъективным миром культуры. Он интерсубъективен потому, что мы живем в нём как люди среди других людей, связанные с ними взаимным влиянием и работой, понимающие других и понимаемые ими»⁴⁰⁵. Такой объект, как, например, семья, является интерсубъективно сконструированным путём синтеза различных видений, интерпретаций. В свою очередь интерсубъективные значения могут разделяться несколькими людьми, отдельными социальными группами (например, заключёнными или этническими группами) или обществом в целом.

Запас знаний (stock of knowledge), в том числе о семье, включает представления о причинных связях (например, роли семьи в отклоняющемся поведении), теории, понятия, идеи, гипотезы. Это множество значений, которые можно применить к объектам в жизненном мире и обоснованно описать реальности. Другими словами, запас знаний образует *возможный жизненный мир*⁴⁰⁶. Шюц полагал, что эти знания могут быть не согласованы и даже несовместимы, они постоянно расширяются и пересматриваются в соответствии с опытом, знания распределены социально по разным основаниям. Например, «знающих» он разделял на: «экспертов», «обывателей» и «хорошо информированных граждан» и подчёркивал, что можно быть знатоком в одной сфере и полным профаном в другой⁴⁰⁷.

Действие – это поведение человека, имеющее для него субъективное значение (но имеется в виду не мотивация). Семья понимается в терминах действий, активности и практик, которые имеют интерсубъективные «значения семейного поведения». Задача феноменолога – «выявить эти семейные

⁴⁰⁴ Ibid.

⁴⁰⁵ Шюц А. Указ. соч. С. 13.

⁴⁰⁶ Gubrium, J. F., Holstein, J. A., 1993. Op. cit. P. 657.

⁴⁰⁷ См.: Шюц А., 2004. Указ. соч. С. 14-18.

значения, в том числе их использование для организации социальных учреждений (например, домов для престарелых) и для обозначения отношений»⁴⁰⁸.

Вариации

В рамках обсуждаемой парадигмы в начале 1990-х гг., помимо социального конструирования и этнометодологии, выделялось психологическое конструирование *в семейной терапии и изучение семейного дискурса* («семейной идеологии», «семейной риторики») ⁴⁰⁹.

Вариацией в рамках данной парадигмы можно считать и *познавательный плюрализм*, который стал оформляться к 2005 г. в предметной области изучения родительства⁴¹⁰. Это новое методологическое направление познавательного⁴¹¹ плюрализма к умственным процессам разрабатывали Ла-Росса, Саймондс и Рейтзс, полагая, что такой подход может внести вклад в развитие социальных наук о семье. *Познавательный плюрализм* связывает познание с культурой, которая «определяется как исторически транслируемые модели (patterns) значений, выраженные в символах»⁴¹². В основе подхода также лежит тезис познавательной социологии: «то, что происходит в наших головах, находится под влиянием размышлений конкретных сообществ, к которым нам приходится принадлежать»⁴¹³.

Этот подход подчёркивает тот факт, что принадлежность к разным «размышляющим сообществам» предполагает, что одни люди воспринимают вещи, которые другие не воспринимают; концентрируются на проблемах, которые другие не считают вообще материальными; придают особую значимость историческим моментам, которые другие люди считают ординарными, и коллективно помнят события, которые случились ещё до того, как они родились, или, возможно, вообще не происходили.

Подход познавательного плюрализма (далее ППП) близок, но отличается от познавательного индивидуализма и познавательного универсализма. Первый рассматривает познавательные предпочтения, склонности и умения конкретного человека, второй – познавательные способности человечества вообще. Напротив, ППП это по существу подход о социальном производстве

⁴⁰⁸ Gubrium, J. F., Holstein, J. A., 1993. Op. cit. P. 657.

⁴⁰⁹ Ibid. P. 661.

⁴¹⁰ См.: Гурко Т. А., 2008. Указ. соч. С. 95.

⁴¹¹ На мой взгляд перевод cognitive как когнитивный является англоязычной калькой. И когнитивный диссонанс следовало бы переводить как познавательный диссонанс (прим. автора).

⁴¹² Geertz, C. The interpretation of culture: Selected essays. New York, Basic Book, 1973. P. 89. Цит. по: LaRossa, R., Simonds, W., Reitzes, D.C. Culture, cognition, and parenthood. In Bengtson, V. L. et al. (Eds.), 2005. Op. cit. P. 424.

⁴¹³ Zerubavel E. *Social mindscapes: An invitation to cognitive sociology*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1997. P. 9.

и распространении идей. Теоретические основы ППП, прежде всего, символический интеракционизм, а также культурология, социальная феноменология и социология знаний, и, в частности, работы наиболее влиятельных авторов Ч. Кули, Дж. Мида, М. Вебера, Э. Дюркгейма, А. Шюца, Г. Гарфинкеля, П. Бергера и Т. Лукмана, И. Гофмана и К. Мангейма. Авторы подхода продолжают мысль К. Мангейма о том, что идеи не могут быть правильно поняты, если их социальное происхождение замутнено⁴¹⁴. Они подчёркивают, что «непременно нужно изучать не только как думают изолированные индивиды, как люди думают вообще, а как думают люди в конкретных группах»⁴¹⁵.

Многие семейные исследовательские проекты, по крайней мере частично, считают авторы, основываются на принципе необходимости применения самых разных подходов⁴¹⁶. Хотя этого не происходит так часто, как необходимо. Сами авторы демонстрируют применение ППП на примере исследований родительства, поскольку Ральф Ла-Росса является специалистом в этой предметной области.

Умственные процессы авторы разделяют на шесть взаимосвязанных познавательных актов – восприятие, фокусирование (сосредоточение), классификацию, символизацию, отсчет времени (timing) и воспоминание⁴¹⁷.

Восприятие (perceiving). Одно из положений символического интеракционизма состоит в том, что помимо того, что люди чувствуют окружающий физический мир, они также погружены в его интерпретацию. При этом восприятие (не равно видению) является опосредующим действием. Большинство из того, что люди воспринимают, воспитывается ещё в детстве в процессе «оптической социализации», т. е. «на что нужно смотреть, а что игнорировать». Ребёнку, например, не разрешают брать еду из чужой тарелки. Если так поступит взрослый, его будут считать «оптическим девиантом».

Фокусирование – это интерпретация явления, события с точки зрения первостепенного и второстепенного, концептуализация через метафору «рамки» (frame) И. Гофмана⁴¹⁸. То, что нужно считать первостепенным, часто определяет власть. Например, патриархат, отчасти сохранился в качестве мужского контроля над тем, как «фреймируются» и презентуются женские проблемы.

⁴¹⁴ Мангейм К. (1929) Идеология и утопия. Пер. М. Левиной // К. Мангейм Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. С. 9.

⁴¹⁵ LaRossa, R., Simonds, W., Reitzes, D. C. Culture, cognition, and parenthood. In Bengtson, V. L. et al. (Eds.), 2005. Op. cit. P. 424.

⁴¹⁶ Ibid. P. 425

⁴¹⁷ Ibid. P. 426.

⁴¹⁸ Имеется в виду работа: Гофман И. (1974) Рамочный анализ: Эссе об организации опыта. Пер. с англ. / Под ред. Г. С. Батыгина и Л. А. Козловой; вступ. статья Г. С. Батыгина. М.: Институт социологии РАН, 2003.

Классификация основана на процессах смешения и разделения сходных тем в умственные кластеры. С точки зрения ППП, границы между и вокруг объектов являются социальными конструкциями, живущими в интерсубъективном мире мыслящих сообществ. Почувствовать эти границы или любой другой социальный феномен как будто бы они были чем-то ещё, нежели человеческими продуктами, значит опредметить их, сделать реальностью. Авторы приводят пример классификации (бинарной оппозиции), когда новорожденных не просто разделяют на девочек и мальчиков, но уже от рождения наделяют мужскими и женскими чертами характера.

Символизация (symbolizing) происходит в процессе социальной идентификации. Идентификация себя в определённой роли включает два процесса – самопрезентации (по Гофману) и «идентификацию с кем-либо», и оба процесса требуют подтверждения других. Презентация себя в качестве отца может быть вербальной (рассказы коллегам о совместных занятиях с сыном) и невербальной (пример, отца, который в офисе ставит фото своих детей). «Идентификация с кем-либо» (например, с матерью своей подруги) помогает освоить материнскую роль в тех случаях, когда образ собственной матери не воспринимается удачным. Оба процесса позволяют отцам и матерям устанавливать связи с другими родителями и в сравнении понимать свои отличия от их поведения, формируя таким образом свою родительскую идентичность.

Отсчет времени (timing) – одно из важных измерений социального мира, например, семейное и рабочее, публичное и приватное время по-разному структурируются и определяются разными людьми и членами семьи. Это обстоятельство, в частности, нужно учитывать при подсчёте распределения обязанностей между супругами, в том числе по уходу за детьми.

Воспоминание (remembering) является важным актом познания для «мыслящих сообществ», в том числе на уровне государств и семей. «Коллективная память инструментальна для национальной идентичности и гордости. Различные правила воспоминаний, включая даты, в разных культурах проявляются в том, что разные нации по-разному «вспоминают» одно и то же событие, отмечают авторы ППП. Очевидно, что и на уровне нации память избирательна и чаще вспоминаются события, которыми можно гордиться, нежели травмирующие события. Совместные семейные праздники позволяют воспроизвести семейную биографию через рассказы о прошлом, чаще в позитивном, нежели в негативном русле. Некоторые травмирующие факты семейной истории могут намеренно не вспоминаться. Авторы также обращают внимание на то обстоятельство, что распространившийся метод повествовательного биографического интервью, по сути, предоставляет ограниченный материал для анализа, например, о событиях детства, в частности, обращении родителей с респондентами, поскольку память избирательна, а социальные нормы накладывают отпечаток на эти воспоминания.

В целом, считают авторы, «преимущества ППП становятся очевидными при интерпретации разного рода эмпирических данных, когда принимаются во внимание как минимум эти шесть познавательных актов»⁴¹⁹. Они, например, демонстрируют разное отношение к одному и тому же «действию» в разные исторические периоды. Исследования показали, например, что только с середины XIX в. в США аборт стали восприниматься в моральном аспекте, а до 1950-х гг. контрацепция рассматривалась скорее как девиантное поведение, нежели ответственная альтернатива абортам. Также исторически различается, например, содержание понятия отцовства.

Различные этнические группы концептуализируют родительство по-разному. Поэтому, афроамериканские и «цветные» женщины-иммигрантки (например, из стран Южной Америки) чаще публично представлялись экспертами как неадекватные матери, их чаще сажали в тюрьму за употребление наркотиков в период беременности, чем белых. Ряд экспертов (юристы, медики, педагоги) в отличие от некоторых либеральных учёных считают гетеросексуальный брак более нормальным для воспитания детей, нежели гомосексуальный, отмечают авторы ППП. «Умственные линзы» не позволяют большинству замечать отцов с детьми, такие факты скорее интерпретируются как исключительные явления в то время как они становятся уже массовыми. Авторы предлагают использовать выделенные шесть методологических принципов, в частности, для построения теории родительства на микроуровне. Хотя вряд ли в этой области может быть одна универсальная теория.

Предметные области применения

Ещё в 1970-е гг. появились исследования специфики жизненного мира городских «чёрных» семей⁴²⁰, субкультуры семейных отношений в среде рабочего класса в США⁴²¹. И позднее было выполнено множество «семейных» исследований в рамках данной парадигмы, в том числе с использованием феминистского подхода (например, работы социолога Дороти Смит). В 2000-е гг. активно обсуждается и специфика методов получения такого типа знаний о семье. Например, аргументируется необходимость одного интервьюера вместо нескольких при проведении качественных исследований, поскольку в процессе взаимодействия с разными интервьюерами возникает и другой тип знания⁴²².

⁴¹⁹ LaRossa, R., Simonds, W., Reitzes, D. C., 2005. Op. cit. P. 427.

⁴²⁰ Stack, C. B. *All our kin: Strategies for survival in a black community*. New York: Harper Colophon, 1974.

⁴²¹ Rubin, L. B. *World of pain: Life in the working-class families*. New York: Basic books, 1976.

⁴²² Rosenblatt, P. C. One interviewer versus several: Modernist and postmodernist perspectives in qualitative family interviewing. *Journal of Family Theory & Review*, 2012, 4 (2): 96–104.

В данной главе приводится пример одной из недавних зарубежных работ, в которой проанализировано множество исследований семейных дискурсов и представлена типология феноменов фиктивного родства и фиктивных семей по разным критериям. О существовании такого феномена как «фиктивная семья», например, в рабочих коллективах, в том числе и в России, было известно давно⁴²³. Другое дело, неясно сколь массово такое явление, и как наличие фиктивной семьи может влиять на потребность создания собственной «настоящей» семьи и рождения детей.

Фиктивное родство

Маргарет Нельсон исследует *семейные дискурсы* с целью типологизации феномена фиктивного родства⁴²⁴. Фиктивное родство не возникает из обычных, нормативных практик – рождения, брака или усыновления. Обычно понятие фиктивного родства (или сходных понятий) предполагает, что в определенных ситуациях или обстановке у людей могут формироваться отношения «подобные семейным» с людьми, с которыми они не связаны родством биологически или юридически.

Нельсон отмечает, что специальных теоретических подходов для изучения феномена фиктивного родства нет, хотя некоторые авторы использовали это понятие в числе составляющих *социального капитала*, другие – в качестве *социального ресурса* при исследовании стратегий выживания «чёрных сообществ», третьи – в контексте *социальной стратификации* при изучении ухода за богатыми престарелыми, в процессе которого эксплуатируются эмоции бедных сиделок.

Поскольку единой точки зрения по поводу того, что такое фиктивное родство не существует, автор предлагает критерии для его типологизации, чтобы исследователи могли изучать этот феномен в рамках других теоретических подходов. Ею выделяется **ситуационное, институциональное и намеренное** (intentional) фиктивное родство.

Ситуационное родство классифицируется в зависимости от обстоятельств, в которых оно возникло. В маргинальной среде бомжей, дешёвых проституток, алкоголиков такое родство (convenience kin) возникает с целью выживания и адаптации. Маргиналы, например, создают «семью собутыльников» в дешёвом или заброшенном жилье⁴²⁵. Люди, лишённые своих «юридических или биологических семей» по своему желанию или воле своих родственников, получают в таких квази-семьях психологическую и материальную поддержку. Эта стратегия становится единственным способом выживания.

⁴²³ Гурко Т. А., 2008. Указ. соч. С. 54.

⁴²⁴ Nelson, M. K. Fictive kin, families we choose, and voluntary kin: What does the discourse tell us? *Journal of Family Theory & Review*, 2013, 5 (4). P. 259.

⁴²⁵ Ibid. P. 265.

Ситуационное фиктивное родство, по мнению автора, также часто наблюдается в сфере оплачиваемого ухода сиделок за престарелыми или больными на дому или в учреждениях, а также в ситуациях ухода нянечек за детьми.

В России в бандитских структурах есть статус «свояка» – кандидата в касту воров, который, однако, ещё не признан на сходке воров в законе. Свойки занимают второе (после воров в законе) место в иерархии блатных⁴²⁶.

Институциональное родство возникает в специальных учреждениях, например, в тюрьмах, домах для престарелых, психиатрических больницах, центрах реабилитации алкоголиков или наркоманов, убежищах для женщин от домашнего насилия. Фиктивное родство может возникать в организациях (organizational kin) – в церквях, образовательных институтах, на рабочих местах. Например, прихожане зовут друг друга «братья и сёстры» в церковных приходах, в монастырях. «Чёрные» студенты образуют «братства» в университетах, в которых большинство студентов – белые.

Фиктивное родство образуется и на рабочих местах, в частности, в небольших коллективах, в которых есть представители разного пола и возраста, и членам которых можно присвоить статус «деда», «папы», «мамы» и т.д. Описаны, например, такие фиктивные родственные семьи среди мигрантов, работающих в ресторанах⁴²⁷. Одни работодатели поддерживают такие семейные аналоги, ибо они предоставляют возможности материальной и психологической взаимопомощи и поддержки⁴²⁸. Другие, наоборот, хотят предостеречь компанию от ссор, подобных семейным и препятствуют формированию фиктивных семей.

Намеренное фиктивное родство человек выбирает сам, в отличие от неизбежных обстоятельств или культурных ритуалов. Оно чаще распространено среди геев и лесбиянок, среди пожилых людей и некоторых этнических групп. В этих отношениях нет «семейных статусов», но люди ведут себя согласно им, что фиксируется исследователями⁴²⁹. Бездетные пожилые женщины, никогда не состоявшие в браке, часто конструируют фиктивное родство трёх типов: принадлежность к неродственным семьям (например, они становятся квази-членами семей подруг), квази-родительские отношения

⁴²⁶ Свойки это [Электронный ресурс]: Универсальный дополнительный практический толковый словарь И. Мостицкого URL: http://mostitsky_universal.academic.ru/4871/сво-яки (дата обращения: 28.05.2016).

⁴²⁷ Kim, E. C. Call me “Мама”: An ethnographic portrait of an employer of undocumented workers. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 2012, 642. Цит. по: Nelson, M. K. Op. cit. P. 265.

⁴²⁸ Gibson, C. B., Zellmer-Bruhn, M. E. Metaphors and meaning: An intercultural analysis of the concept of teamwork. *Administrative Science Quarterly*, 2001, 46: 275.

⁴²⁹ Nelson, M. K. Op. cit. P. 269.

(уход за детьми своих знакомых, соседей) или квази-брачные отношения с одинокими мужчинами⁴³⁰.

По мнению автора, изучение фиктивного родства помогает понять издержки и выгоды семейной жизни в том виде, как они воспроизводятся в фиктивных родственных связях⁴³¹. Каковы издержки и выгоды принадлежности к фиктивным семьям? Фиктивное родство предоставляет личностную и групповую идентичность, психологическую и материальную поддержку в трудных ситуациях, или, например, ощущение «дочерней заботы» у пожилых.

Однако, такая принадлежность часто предполагает и издержки – наказания по «закону улиц», роль «тюремной марионетки» и т.д. Нелегальные мигранты в корейских ресторанах, или женщины, которые оказывают сексуальные услуги под покровительством «мамочки», работают за гроши, отмечают исследователи⁴³². Такая же ситуация складывается и в сфере ухода, где обычно применяется дешёвый труд иммигранток.

Интимность и близость – основные характеристики для *намеренного добровольного фиктивного* родства, и стороны не предполагают принятие неких прав и обязанностей. Некоторые авторы считают, что это «чистые отношения», как их описал Э. Гидденс, другие полагают, что такое родство «расширяет представления о том, что значит семья» и олицетворяет свободу⁴³³. В основном речь идёт о людях, принадлежащих к ЛГБТК – лесбиянки, геи, бисексуалы, транссексуалы, колеблющиеся (queer)⁴³⁴. Издержки такого рода отношений не описываются.

При обсуждении критерия «намеренности» Нельсон подчёркивает, что и ситуационное, и институциональное фиктивное родство также не всегда добровольно⁴³⁵. Исследователи указывают на *не добровольность отношений*, например, в «тюремных семьях», или, когда домашней сиделке предписывается вести себя с пациенткой «как с мамой»⁴³⁶, или при выборе фиктивных родственников беспризорниками, которые знают, кто им поможет в беде,

⁴³⁰ Rubinstein, R. L., Alexander, B. B., Goodman, M., Luborsky, M. Key relationships of never married, childless older women: A cultural analysis. *Journal of Gerontology*, 46: 270.

⁴³¹ Nelson, M. K. Op. cit. P. 261.

⁴³² Kim, E. C., 2012. Цит. по: Nelson, M. K. Op. cit. P. 265.

⁴³³ Muraco, A. Intentional families: Fictive kin ties between cross-gender, different sexual orientation friends. *Journal of Marriage and Family*, 2006, 68 (5). P. 1313.

⁴³⁴ Braithwaite, D. O., Wackernagel Bach, B., Baxter, L. A., DeVerniero, R., Hammonds, J. R., Hosek, A. M., Wolf, B. M. Constructing family: A typology of voluntary kin. *Journal of Social and Personal Relationships*, 2010, 27(3): 390. Цит. по: Nelson, M. K. Op. cit. P. 272.

⁴³⁵ Ibid.

⁴³⁶ Dodson, L., Zinbarg, R. M. "It's like a family": Caring labor, exploitation, and race in nursing homes. *Gender and Society*, 2007, 21: 905.

а кто нет⁴³⁷, а также в бандитских группировках, от членов которых требуется соблюдение верности⁴³⁸.

Все три выделенных типа фиктивного родства могут сосуществовать с биологическим и юридическим. Например, у беспризорника, входящего в «семью улицы», есть биологическая семья, чаще всего родителей-алкоголиков. Отбывающий наказание в тюрьме имеет там же и квази-семью, и одновременно семью на воле. Пожилой человек может считать сиделку дочерью, но иметь и родную дочь, а гомосексуальные пары в той или иной степени, в зависимости от принятия их выбора родителями, часто поддерживают отношения также и с ними. Дальнейшее изучение фиктивного родства и фиктивных семей, считает Нельсон, может выявлять, чего людям не хватает в «обычных», биологических семьях, нужны и лонгитюдные исследования.

Семья в фольклоре

Одним из методов изучения динамики брачно-семейных представлений в повседневной жизни стал контент-анализ продуктов народного творчества, в частности, частушки⁴³⁹. Елена Новоселова проанализировала «около тридцати тысяч фольклорных единиц для воссоздания «фамилистической картины массового сознания на протяжении всего XX столетия. «...Народная частушка, не искривлённая требованиями идеологической цензуры, сохранила в своей первозданности исторически конкретную правду о времени семейных переломов»⁴⁴⁰, отмечает А. И. Антонов, редактор монографии. Автор показывает, как интерпретируются в русском фольклоре кризисные тенденции семейных отношений, выбор супруга, брачное поведение, изменение семейных ролей, отношений между поколениями, братьями и сёстрами, вдовство, незамужнее материнство и др. Она приходит, в частности, к выводу, что «произошли серьёзные изменения в жизненных ценностях народа, которые в свою очередь, повлекли за собой трансформацию семьи»⁴⁴¹. В таком же ключе проинтерпретированы анекдоты, имеющие отношения к повседневной семейной жизни россиян в начале XXI в.⁴⁴². Правда, на мой взгляд, речь здесь не идёт о массовом сознании, а скорее о том, как научные семейные конструкты отражаются в продуктах народного творчества.

⁴³⁷ McCarthy, B., Hagan, D., and Martin, M. J. In and out of harm's way: Violent victimization and the social capital of fictive street families. *Criminology*, 2002, 40 (4): 848. Цит. по: Nelson, M. K. Op. cit. P. 273.

⁴³⁸ Collins, R. Patrimonial alliances and failures of state penetration: A historical dynamic of crime, corruption, gangs, and mafias. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 2001, 636. Цит. по: Nelson, M. K. Op. cit. P. 275.

⁴³⁹ Новоселова Е. Н. Фамилистический анализ массового сознания. М.: МАКС Пресс, 2013.

⁴⁴⁰ Антонов А. И. Введение редактора. / Новоселова Е. Н., 2013. Указ. соч. С. 6.

⁴⁴¹ Новоселова Е. Н., 2013. Указ. соч. С. 159.

⁴⁴² Хромачева А. Ю. Социологический анализ образа современной семьи в фольклоре: диссертация магистра социологии. МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, 2016.

Глава 10

Феминистский подход

Феминистский подход в западных гуманитарных науках в последние десятилетия достаточно полно описан в русскоязычной литературе⁴⁴³. В социологии анализировалась динамика развития феминистской эпистемологии и, в частности, были обозначены три основных исторических этапа в её развитии. Для выделения этих этапов выступают четыре группы критериев: онтологические (реальные опыты и практики отношений мужчин и женщин), политические (опыт женского движения), гносеологические (теория или критика социального знания, методология анализа женских и гендерных проблем, выбор конкретного метода), когнитивные (рефлексия гендерных отношений на основе участия в женском движении)⁴⁴⁴. Причём необходимо отметить, что эти источники феминистской эпистемологии преимущественно имеют отношение к западному контексту.

В России не были развиты женские движения «снизу», поскольку идеология равноправия полов активно внедрялась «сверху». Как следствие значительной диспропорции полов в результате массовых репрессий и второй мировой войны, несколько поколений детей в условиях «дефицита мужчин» росли в материнских семьях, не испытав «мужского доминирования», по крайней мере в семье. В советской культуре дорожили мужчинами такими, какие они есть.

Применительно к семье автором монографии проанализировано зарождение феминистского подхода в марксистском, либеральном, психоаналитическом, радикальном и постмодернистском течениях, представлено применение гендерной методологии к изучению родительства⁴⁴⁵.

Необходимо подчеркнуть, что гендерные исследования, как и семейные исследования на Западе являются междисциплинарными. Кроме того, и в социологии в целом, и в социологии семьи феминистский подход использует в исследованиях многие утвердившиеся ранее подходы (символический интеракционизм, подход обмена и др.) и методы исследований как качественные, так и количественные.

Если рассматривать феминизм под углом зрения трёх гносеологических парадигм (глава 1), то именно в этом подходе часто применяется интер-

⁴⁴³ См.: Воронина О. А. Феминизм и гендерное равенство. М.: Едиториал УРСС, 2004 и др. публикации, в том числе по семейной проблематике: Гендер.ру. Научный и просветительский портал. URL: <http://gender.ru> (дата обращения: 11.05.2016)

⁴⁴⁴ Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Исследования женщин и гендерные исследования на Западе и в России // *Общественные науки и современность*. 1999. № 6.

⁴⁴⁵ Гурко Т. А., 2001 (а), 2004. Там же.

претативный, понимающий, а также критический, эмансипаторский тип познания с целью предоставления больше власти и уверенности (empowerment) женщинам.

Деконструктивизм ставит под сомнение универсальность знаний и понятий, сформировавшихся в период модернизма. В этом направлении признается относительность любой теории, отвергаются полярные категории (бинарные оппозиции), анализируются связи между знанием, дискурсом и властью. В частности, утверждается, что дискурсы становятся знанием лишь в том случае, если они возникают и развиваются в привилегированных социальных институтах, наделенных властью, таких как правительство, наука, медицина, образование⁴⁴⁶.

Феноменология, критическая теория и деконструктивизм в той или иной степени сходны в критике позитивистской науки и путей познания, названных рационализмом и модернизмом. Эта обобщенная позиция чаще всего обозначается как постмодернизм, или, как вариант, постструктурализм.

Данные направления применяются в феминистском подходе уже в 1980-х гг., в частности, для критики таких понятий как «семья», «неполная семья», «половые роли», «автономность и солидарность членов семьи», поскольку утверждалось, что эти понятия в обществе патриархата сконструированы мужчинами в ущерб интересам женщин. Было также проанализировано взаимовлияние частной и публичной сфер, обозначены новые направления исследований⁴⁴⁷. Феминистские исследовательницы деконструируют обывательские мнения о женской сексуальности и идентичности и реконструируют альтернативные значения⁴⁴⁸. Но, как отмечают Уайт и Кляйн, не только феминистски ориентированные исследовательницы занимаются деконструкцией и реконструкцией в области семейных исследований. В определённой мере и феноменологов Губриума, Гольштейна и Кнаппа (см. главу 9) также можно причислить к постмодернистам⁴⁴⁹.

Постмодернистский феминизм отрицает оппозиции мужчина – женщина, публичное – частное, культура – природа, семья – ненормативные формы семьи⁴⁵⁰. Семья, считают представительницы этого подхода, подвергается массивному дискурсивному влиянию со стороны властных пред-

⁴⁴⁶ White, J. M., Klein, D. M. 2008. Op. cit. P. 212.

⁴⁴⁷ См. напр.: Baber, K. M., Allen, K. R. Women and families. Feminist reconstructions. New York: London: The Guilford Press, 1992; Ферри М. М. (1990) Феминизм и семейные исследования. Пер. с англ. Т. А. Гурко // Гендерные тетради. Выпуск второй. СПб.: СПб филиал Института социологии РАН. 1999. С. 71-106.

⁴⁴⁸ Cixous, H., Clement, C. *The newly born woman* (B. Wing, Trans.). Manchester, UK: Manchester University Press, 1986.

⁴⁴⁹ White, J. M., Klein, D. M. 2008. Op. cit. P. 218.

⁴⁵⁰ См. Osmond, M. W., Thorne, B. Feminist theories: The social construction of gender in families and society. In Boss, P. G. et al. (Eds.), 1993. Op. cit. P. 596.

ставителей социальных институтов, которые стремятся не только сформировать «правильные» представления о ней, но и регулировать поведение ее членов.

Причём, феминистский постмодернизм подчёркивает, что знание – это отражение опыта мужчин, имеющих власть. А особый опыт, его видение и оценка другими социальными группами, включая женщин, остаются не услышанными⁴⁵¹. Воспринявшие эти идеи исследовательницы стали уделять внимание не только женщинам, но и другим «угнетённым» группам, относящимся к низшему классу, небелой расе, различным этническим группам, представителям сексуальных меньшинств⁴⁵².

В России критическая и интерпретативная методология представлены, в частности, в работах, выполненных коллективом под руководством Е. Здравомысловой и А. Темкиной, например, посвящённых «деконструкции и реконструкции советского гендерного порядка» (гендерного режима в терминологии других авторов), в том числе в частной сфере. Анализируется трансформация этого порядка в постсоветском российском обществе⁴⁵³, представлены «интерпретации опыта сексуальной жизни и репрезентации сексуальности различных социальных групп в конкретных исторических и политических (властных) контекстах»⁴⁵⁴.

Теоретические допущения

Женские, девичьи опыты и мировосприятия ставятся по главу угла. Хотя феминистки и обращаются к жизням и опыту мужчин и мальчиков, но только в случае анализа женских проблем, таких, как аборт, уход за детьми или сегрегация в сфере занятости. Феминистская теория ориентирована не просто на изучение женщин, но на мир, видимый сквозь призму обычно игнорируемых и недооцененных женских опытов. Подчёркивая женские опыты, исследовательницы показывают неполноту знания, которое объявлялось полным, а на самом деле было основано на жизненных опытах белых, гетеросексуальных мужчин, принадлежащих к привилегированному классу. Использование опытов женщин во всём их многообразии открывает новые возможности познания мира с позиции, ранее считавшейся маргинальной группы⁴⁵⁵.

⁴⁵¹ Ibid. P. 606-612.

⁴⁵² Allen, K. R. A Conscious and inclusive family studies. *Journal of Marriage and Family*, 2000, 62 (1): 4–17.

⁴⁵³ Российский гендерный порядок: социологический подход / Под. ред. Е. А. Здравомысловой, А. А. Темкиной. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007.

⁴⁵⁴ В поисках сексуальности / Под ред. Е. Здравомысловой и А. Темкиной. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 8.

⁴⁵⁵ Osmond, M. W., Thorne, B., 1993. Op. cit. P. 592-593.

В качестве основной категории анализа используется постмодернистское понятие «гендер». Оно включает два взаимосвязанных элемента: а) социальное конструирование и излишнее подчёркивание различий между женщинами и мужчинами; б) использование в обществе этих различий для установления властных отношений между мужчинами и женщинами.

Гендер, подобно социальному классу и расе, фундаментальная основа неравенства и социальной стратификации. Гендерные отношения – это отношения власти. В сравнении с мужчинами женщины обесценены и признаются второстепенными – в социальном, экономическом, политическом и юридическом плане. Но на самом деле, утверждают феминистские исследовательницы, они не пассивные жертвы, а творцы культуры и истории. Рассматривая гендер как социальную конструкцию, феминистки делают акцент на гендерных отношениях, показывая, что жизни мужчин находятся также под влиянием «созданных конструкций», причём эти конструкции не всегда выгодны и для мужчин.

В России понятие «гендерных отношений» или «гендерных различий» часто, в том числе социологами, упоминается в более широком смысле, как фиксируемые эмпирические различия между мужчинами и женщинами по социальным характеристикам. Логичнее, вероятно, употреблять понятие «гендерные» в случае применения феминистского (гендерного) подхода при разработке стратегии исследования или интерпретации данных.

Гендерные отношения специфичны в каждом социокультурном и историческом контексте. Этот тезис продемонстрировала М. Мид, изучив распределение ролей мужчин и женщин в трёх разных племенах. В современный период можно видеть эти различия на примере отдельных стран – в Скандинавских странах мужчины берут отпуска по уходу за ребёнком, в Израиле женщины служат в армии, а во многих развивающихся странах девочки ещё не получают равного доступа с мальчиками к начальному образованию. Можно проследить разную степень распространённости сексуального насилия мужей над жёнами в зависимости от культурных норм. В патриархальных обществах это норма поведения, а в постиндустриальных обществах приняты специальные законы, защищающие женщин и жён от любого рода сексуальных домогательств.

Универсального понятия семья не существует. Исторически, в разных культурах и даже внутри одного общества женщины и мужчины жили в разных типах домохозяйств, разных родственных союзах, типах интимных и сексуальных отношений. Феминистские авторы показали, что универсальное понятие «семья» является идеологическим и подразумевает опыт определённого класса, конкретные этнокультурные нормы (например, в теории Т. Парсонса речь шла только о среднем классе «белых») и гетеросексуальные обязательства, и всегда предполагает неравноправное положение женщин.

Феминистская перспектива принимает *ценностно-фиксированные подходы*. Поскольку феминистки хотят не только познать мир, но и изменить его, они рассматривают существующие отношения между женщинами и мужчинами и любую женскую подчинённость как неприемлемую и нуждающуюся в изменении. Это политическое обязательство не означает, что феминистское знание не является достоверным в научном смысле. Вместе с современными постмодернистскими теоретиками они задают вопрос, почему в определённые исторические периоды некоторые формы знания принимаются, а другие запрещаются. Их ответ состоит в том, что в патриархальном обществе в качестве знания квалифицировались лишь дискурсы, исходящие от обладателей власти, т.е. преимущественно мужчин.

Несмотря на разнообразие течений внутри феминистского подхода, выделялось *четыре основных методологических принципа*, которые их объединяют:

❖ Рефлексия в отношении своей возможной предвзятой позиции, а также интересов заказчика исследования, т. е. относительность «объективности» полученного знания.

❖ Обязательность не только вклада в теорию, но и практического применения результатов («исследование для чего?») с целью достижения равноправия мужчин и женщин, внедрения результатов в практику образования.

❖ Акцент на социальных макропроцессах, которые формируют неравноправные статусы мужчин и женщин, поддерживают и постоянно воспроизводят их.

❖ И, наконец, пересмотр «мужских» теорий, поиск возможностей дополнить их новым видением⁴⁵⁶.

Понятия

Пол и гендер. Гендер (англ. gender) – введено постмодернистской школой феминизма для разграничения двух смыслов, содержащихся в прежде используемом термине sex (пол и секс). Кроме того, в отличие от пола, заданного от рождения, гендер – социальный пол – по-разному конструируется в различных социально-исторических и этнокультурных условиях. Причём в рамках феминистского подхода считается, что социальное конструирование пола происходит так, что женщины всегда находятся в невыгодном положении. Это понятие введено в оборот по аналогии с социальным классом, этнической группой, возрастом, которые учитываются при анализе социального неравенства и субординации.

⁴⁵⁶ Fox, G. L., Murry, V. M. Gender and families: Feminist perspectives and family research. *Journal of Marriage and Family*, 2000, 62 (4): 1161.

Выделено три основных измерения «гендера»: индивидуальный, т. е. гендерная идентичность, соотнесение себя с "феминностями" и "маскулинностями", ролями мужчин и женщин в конкретной культуре. «Структурный гендер» – положение женщин и мужчин в структуре социальных институтов, включая экономику, политику, религию, образование, семью, медицину и т.д. «Символический или культурный гендер», то, что в каждой культуре в конкретное историческое время включается в образы «настоящий мужчина», «настоящая женщина», «женственная», «мужественный»⁴⁵⁷.

В рамках феминистского подхода считается, что во всех этих измерениях "мужское" доминирует над "женским" в отношении власти, первичности, правильности.

Семья и домохозяйство. Деконструируется не только понятие «женщина» и «мужчина», но и понятие «семья» как идеологическое и сконструированное. Основы такой конструкции, по мнению представительниц постмодернизма, возникли в период развития капитализма на Западе, когда предполагалось, что «семья» должна быть гетеросексуальной, нуклеарной, имеющей определённое число детей и продолжительность (брак на всю жизнь). На самом деле существуют разные типы домохозяйств и разные формы близких отношений, утверждают они.

Семья – этнокультурная система норм и обязательств, переплетение любви и доминирования, источник женского угнетения и его воспроизводства в процессе семейной социализации. Домохозяйство как экономическая категория, означающая совместное проживание, совместные доходы и расходы, труд внутри него и вовне также часто анализируется в феминистском подходе, в том числе в историческом ракурсе и с точки зрения несправедливого распределения труда внутри и за пределами домохозяйств⁴⁵⁸.

По мере развития «третьей волны» феминизма пересматривается определение института семьи как «угнетающего женщин», поскольку было показано, что семьи дискриминируемых этнических меньшинств часто являются для женщин опорой в ситуации дискриминации по признаку расы/этничности.

Публичное и частное. Феминизм пересматривает *автономность и солидарность* членов семьи. Под *автономностью* понимается традиционное деление между публичной и частной сферами, существование семьи как "убежища в бессердечном мире", где превалируют фундаментально другие социальные отношения, позволяющие женщинам осуществлять комплементарную роль. Предполагалось, что экономика и политика имеют небольшое и не прямое влияние на взаимоотношения в семьях и на их жизнедеятельность. Этот тезис был отвергнут.

⁴⁵⁷ Osmond, M. W., Thorne, B., 1993. Op. cit. P. 605.

⁴⁵⁸ Ферри М. М. (1990), 1999 (пер. с англ.). Указ. соч. С. 78.

Под *солидарностью* подразумевается традиционная концептуализация "семьи" как целого, "склеенной вместе семьи", являющейся единичным «актором» (деятелем) с единой классовой позицией, стандартом жизни и сферой интересов. Миф о едином семейном интересе игнорирует фундаментальные конфликты интересов полов и поколений в семьях⁴⁵⁹.

Половые роли, гендерные роли, гендерные отношения. В десятилетнем обзоре журнала «Брак и семья» за 1970-е гг. речь ещё идёт об изменении «половых ролей» в семье и обществе⁴⁶⁰. Хотя в феминистской литературе понятие «половой роли» становится объектом критики. Хелена Лопата-Знанецки указывает на «сексуальную окраску этого понятия» (sex role) (в отличие, например, от русского языка, в котором понятия секс и пол разделены). Позднее было показано, что единой женской или мужской половой роли быть не может. Не столько усвоенная в детстве «половая роль», т. е. ранняя социализация, сколько конкретные жизненные обстоятельства – взросление и ресоциализация в определённых социальных институтах и социокультурных условиях определяют деятельность, ценности и идентичности взрослых женщин и мужчин на определённом этапе их жизненного пути.

Подобная критика впоследствии привела к разработке гендерного подхода (постмодернистского феминизма). Однако замена понятия половых ролей (sex role) на гендерные роли мало повлияла на изменение методологии, роли продолжали конструироваться как дихотомичные, т. е. мужские и женские⁴⁶¹.

В начале 2000-х гг. специалистами подчёркивался значительный прогресс в смене методологии «гендерных ролей» социальным конструктивизмом, что позволяло выявлять «привилегии и преимущества, которые чаще имеют мужчины, или, хотя и реже, женщины»⁴⁶².

Спустя десятилетие социолог М. Ферри отмечает, что в области методологии, к работам, в которых описывается социальное конструирование пола и гендера, добавились те, которые рассматривают гендер как *многоуровневое структурное отношение*. В качестве теоретических достижений гендерного подхода в изучении семьи выделяется четыре оформившихся направления: анализ гендерных отношений, гендер как элемент социальной структуры, институтов и межвекторный (intersectional) гендерный анализ (т. е. с учётом других векторов социального неравенства и дискриминации)⁴⁶³.

⁴⁵⁹ Там же. С. 79.

⁴⁶⁰ Scanzoni, J., Fox, G. L. Sex roles, family and society: the seventies and beyond. *Journal of Marriage and the Family. Special issue: decade review*. 1980. 42 (4): 745.

⁴⁶¹ Ферри М. М. (1990), 1999 (пер. с англ.). Там же. С. 95.

⁴⁶² Fox, G. L., Murry, V. M., 2000. Op. cit. P. 1164.

⁴⁶³ Ferree, M. M. Filling the glass: Gender perspectives on families. *Journal of Marriage and Family*, 2010, 72 (3): 424.

Утверждения

Гендер структурирует жизненные опыты. Принадлежность к полу является основанием для социального конструирования поведения женщин и мужчин, жён и мужей, девочек и мальчиков в разных культурах. Такое конструирование обычно предполагает социальное неравенство, подчинённое положение женщин, превосходство мужчин.

Гендер структурирует все общества. В социальной и политической структуре всех обществ существует иерархия мужчин и женщин в отношении власти.

Женщины как класс недооцениваются и угнетаются.

Как результат сексизма и угнетения на протяжении длительного исторического периода существует «женская культура».

«Семья» – основной институт воспроизводства угнетения. Этот тезис в неравной мере разделяется представительницами разных течений.

Гендерный подход отрицает гендер как статичную норму (так называемые *гендерные роли*), и определяет гендер как *социальные отношения*, которые характеризуются неравенством власти, и которые, в свою очередь, иерархически воспроизводят, организуют и оценивают мужское и женское на индивидуальном уровне, на уровне организаций и общества⁴⁶⁴.

Вариации

Специфика отношения к семье в *марксистском, либеральном, психоаналитическом, радикальном и постмодернистском течениях феминизма* в общем виде описана автором монографии ранее⁴⁶⁵. Выделяется и большее число таких течений. И, наоборот, в отношении анализа семьи выделяют наиболее крупные направления: либеральное, марксистское (социалистическое), а также *культурный и постмодернистский феминизм*.

Культурный феминизм подчёркивает женские (склонность к уходу за детьми, пацифизм и др.) и мужские (агрессивность и др.) качества⁴⁶⁶. Это направление («равенства в различиях») представлено в большей мере в европейских исследованиях. Здесь возникает проблема интерпретации данных различий. Поскольку они одновременно обусловлены как психофизиологическими, так и исторически сложившимися (сконструированными) особенностями женщин и мужчин в период разделения труда по признаку пола. В процессе постиндустриального периода развития обществ можно видеть, как эти различия сглаживаются, поскольку женщины включаются в прежде исключи-

⁴⁶⁴ Ibid. P. 425.

⁴⁶⁵ Гурко Т. А. (а), 2001. Там же.

⁴⁶⁶ Alcoff, L. Cultural feminism versus post-structuralism: The identity crisis in feminist theory. In N. Tuana, R. Tong (Eds.), *Feminism and philosophy: Essential readings in theory, reinterpretation, and application*. Boulder, CO: Westview. 1995. P. 434-456.

тельно мужские виды деятельности (например, руководство крупными корпорациями, служба в армии, работа в полиции и т.д.), а мужчины, например, чаще становятся «заботливыми» отцами, «хранителями домашнего очага» и, по крайней мере, в ряде западных стран все чаще возглавляют семьи с одним родителем (отцовские).

Третья волна феминизма, в частности, представлена значительным числом работ, в которых анализируется множественная идентичность и дискриминация не только по признаку пола, но и социального класса, расы/этнической/национальности, возраста, статуса иммигранта или иммигрантки (межвекторность или «интерсекционность» анализа)⁴⁶⁷.

Представительница исторической социологии Стефани Кунц отмечает, что сегодня многие гендерные стереотипы прошлого века работают *против мужчин*, если их анализ, например, сочетать с классовым. Например, юноши чаще оставляют школу, ибо в их среде бытует стереотип, что и без образования можно хорошо заработать. Хорошо учиться – это не мужественно, считают они, и «настоящий мужчина» не должен брать кредит для получения высшего образования или беспокоиться о вредных условиях труда. И в начале трудовой деятельности молодым мужчинам удаётся неплохо зарабатывать, но в середине жизненного пути они получают меньше, чем закончившие колледж представители обоего пола. Кунц даже говорит о *дефеминизации бедности* в последнее десятилетие в США. Зарплата женщин, которые не окончили школу понизилась ненамного в сравнении с такой же категорией мужчин, ибо женщины реже заняты в низкоквалифицированных сферах. Мужчины, особенно «цветные» выполняют недооплачиваемую работу и обычно самую опасную в стране⁴⁶⁸. Бездетные женщины с высшим образованием почти не уступают мужчинам в статусе и уровне зарплаты. Но от женщин ожидается, и многие из них *сами* предпочитают уйти на время с работы или сократить время работы, когда рождается ребёнок, а мужчины, наоборот, увеличивают рабочее время. И наверстывают женщины тот же доход и статус только примерно к сорока годам. Такая ситуация может быть неблагоприятна для женщин в случаях развода⁴⁶⁹, добавлю, если отец ребёнка (детей) недостаточно поддерживает детей материально как после развода, так и в последующие годы совместного проживания.

Предметные области применения

Уже в конце 1980-х гг. Линда Томпсон и Алексис Уокер с использованием гендерного подхода описывают различия жён и мужей в проявлении

⁴⁶⁷ DeReus, L. A., Few, A., Blume, L. Multicultural and critical race feminisms: Theorizing families in the third wave. In Boss, P. G. et al. (Eds.), 1993. Op. cit. P. 447-451.

⁴⁶⁸ Coontz, S. Revolution in intimate life and relationships. *Journal of Family Theory & Review*, 2015, 7 (1): 9.

⁴⁶⁹ Ibid. P. 10.

интимности, в общении, в сфере конфликтов, и также представляют результаты исследований об избиении жён. Анализируется труд мужей и жён дома и вне дома, а именно, сопротивление участию жён в работе вне дома, и нежелание мужей выполнять домашнюю работу и уход за детьми. Рассматривают представления и практики материнства и отцовства. По возможности эти сферы семейной деятельности анализируются в различных этнических и социальных слоях. Авторы подчёркивают, что «гендер» необходимо рассматривать в исследованиях не как личностную переменную «пола» или женскую/мужскую роль, а как отношение по вектору власти или взаимодействие, в процессе которого конструируется неравенство⁴⁷⁰.

Ферри отмечает, что гендерный подход все чаще применяется в таких предметных областях, как супружеские отношения среди ЛГБТК и родительства в таких парах, при анализе отношений семья-работа, в области семейной политики, при изучении власти, конфликтов и насилия в семьях⁴⁷¹.

Одна из последних коллективных монографий, посвящённая феминистскому подходу в семейных исследованиях, представляет работы из разных стран мира, т. е. в глобальном ключе. Предметные области отражают актуальность тех или иных гендерных проблем в каждой из стран. Так, американскими авторами обсуждаются проблемы родительства в гомосексуальных парах и множественные пересечения дискриминации, а исследовательницами из развивающихся стран (Африки, Индии, Южной Америки) – проявления «мачизма» в семье, насилие со стороны мужчин в добрачных и супружеских отношениях⁴⁷². Тематика меняется в зависимости от уровня развития «гендерного равенства», культурных особенностей в той или иной стране, хотя ракурс анализа является западнцентристским.

«Его» и «её» браки

Одной из классических работ с применением феминистского подхода и символического интеракционизма является книга Джесси Бернارد «Будущее брака»⁴⁷³. Вторичный анализ исследований, проведённый ею, показал, что, по сути, существует два брака – «её» и «его». Причём «его» брак был намного чаще благополучным, чем «её», т. е. мужчины получали больше преимуществ от супружества, нежели женщины.

Много лет спустя в 1991 г. этот тезис проверялся в международном исследовании молодых семей с участием автора монографии. Было установлено, что в Грузии, Польше, России мужья были статистически значимо чаще счастливы в браке, в сравнении с жёнами, а в США практически одинаково

⁴⁷⁰ См. напр.: Thompson, L., Walker, A. J. Gender in families: Women and men in marriage, work, and parenthood. *Journal of Marriage and Family*, 1989, 51 (4): 845.

⁴⁷¹ Ferree, M. M., 2010. Op. cit. P. 421-423.

⁴⁷² Lloyd, S. A., Few, A. L., Allen, K. R. (Eds.) *Handbook of feminist family studies*. Sage, 2009.

⁴⁷³ Bernard, J. *The future of marriage*. New York: Bantam Books, 1972.

часто счастливы⁴⁷⁴. Эти данные интерпретировались исходя из более активного отстаивания прав на справедливое разделение труда в семье и уход за ребёнком со стороны американских жён.

Распределение труда в семье

Почему увеличение числа работающих жён, в частности, на Западе не привело к существенным изменениям в выполнении мужьями домашней работы? На основании вторичного анализа исследований М. Ферри делает вывод, что, в противоположность допущениям теории ресурсов, не обнаружено зависимости между зарплатами и продолжительностью домашней работы мужа и жены. По крайней мере, для некоторых домохозяйств более приемлемо не делать некоторых работ, нежели это будет сделано человеком "неправильного" пола.

С точки зрения гендерной перспективы важно символическое значение, придаваемое домашней работе. Для женщин – это чаще выражение любви и заботы, и поэтому они стараются сделать как можно больше и чувствуют вину за невыполненные домашние дела. Для мужей – домашняя работа символизирует субординацию, как в армии, когда она выступает как наказание, и поэтому они всячески стараются её избегать. Различные значения, придаваемые мужьями женской оплачиваемой работе, увеличивают вариабельность поведения среди мужей. Те из них, которые поощряют работу жены вне дома, помогают больше, а те, кто пытается препятствовать попыткам жён достичь независимости, практически ничего не делают по дому⁴⁷⁵.

Исследования 2000-х гг. свидетельствуют о «капитализации» домашней работы (см. главу 11). Работы по дому в семьях среднего класса в развитых странах выполняются часто не супругами, а наёмными работницами, обычно иммигрантками из развивающихся стран.

Забота и уход за членами семьи

Понятие «care» в англоязычной литературе в зависимости от контекста употребляется в двух смыслах, как уход (в смысле непосредственной физической работы) и как психологическая забота – эмоциональная поддержка, контроль и т.д. Иногда российские исследователи путают эти понятия. Анализ ряда исследований приводит к выводу, что, по крайней мере, в США забота о членах семьи пока ещё преимущественно лежит на женщинах⁴⁷⁶. В этом отношении опять же можно вспомнить критику либерального феминизма со стороны других течений. Критики утверждали, что мужчины неохотно будут включаться в сферы деятельности, которые и сами женщины

⁴⁷⁴ Walters, L., Warzywoda-Kruszynska, W., Gurko, T. His and her marriages: a cross-national perspective // *Roczniki Sociologii Rodziny*. 1997. Vol. IX. P. 433.

⁴⁷⁵ Ферри М. М. (1990), 1999. Указ. соч. С. 86-92.

⁴⁷⁶ Ferre, M. M. 2010, 72. Op. cit. P. 420.

считают «не престижными». Хоксчайлд как представительница либерального феминизма, по сути, соглашается с этой критикой. Она показывает, что уход за детьми, а иногда и забота, превращается в «глобальные сети», когда опять же женщины из развивающихся стран оказывают эти услуги матерям из развитых стран, вплоть до услуг «суррогатного материнства»⁴⁷⁷.

В тоже время, надо отметить, что усилия по организации кампании за «новое отцовство», увенчались определённым успехом. И американские, и европейские исследователи отмечают возрастающее участие молодых отцов в уходе за детьми и общении с ними. Изменился и исследовательский дискурс. Вместо анализа «наличия – отсутствия» отца (теория «дефицита отца»), появились исследования относительно того, что конкретно делают отцы в отношении детей различного возраста, насколько они включены в их жизнь⁴⁷⁸, в том числе после развода, в разных типах семей и т.д.

Управление семейными ресурсами

Контроль над денежными ресурсами внутри домохозяйств также часто носит «гендерный характер» (т. е. женщины находятся в невыгодном положении) делает вывод М. Ферри. Даже внутри одного домохозяйства, члены семьи не обязательно имеют одинаковый стандарт жизни. В некоторой степени бедность среди женщин и детей неочевидна их нахождением в домохозяйствах, где мужчина имеет "адекватный доход", но он не распределяется пропорционально между другими членами семьи. Доказательства из развивающихся стран о том, что мужчины тратят больше денег на себя, а женщины на детей, начиная от одежды и заканчивая обучением, не изучались эмпирически в развитых странах. Экономические обследования по-прежнему рассматривают доход домохозяйства как «чёрный ящик», делая нереалистичные предположения о равном распределении. М. Ферри ссылается на исследование женщин, чьи "доходы" количественно как бы уменьшились после оставления ими избивающего супруга. При этом они отмечали, что в действительности их реальный доход, т. е. траты на себя и ребёнка выросли.

Исследования в США свидетельствуют, что жёны контролируют финансы в низко доходных домохозяйствах, где управление деньгами означает "контроль над дефицитом", когда же семейный доход достаточно высок – это делают обычно мужья. Кроме того, надбавки и дополнительные деньги рассматриваются мужчинами обычно как их собственные. Даже если жёны зарабатывают намного больше мужей, в соответствии с существующими гендерными нормами, мужья считают себя вправе контролировать и её деньги.

⁴⁷⁷ Hochschild, A. Global care chains and emotional surplus value. In A. Giddens and H. Will (Eds.) *On the edge: Globalization and the new millennium*. London: Sage, 2000. P. 130-146.

⁴⁷⁸ Palkovitz, R. Reconstructing "involvement": Expanding conceptualizations of men's caring in contemporary families. In A. J. Hawkins, D. C. Dollahite (Eds.) *Generative fathering: Beyond deficit perspective*. Thousand Oaks, CA: Sage, 1997. P. 167-182.

Семейная безопасность

Феминистская методология была применена к анализу «семейной безопасности», сферы, которая обычно считалась мужской. Было показано, что именно жёны защищают свою семью и детей, используя, в том числе ресурсы местного сообщества. Стратегия мужей, которые обычно покупают оружие, производит обратный эффект. Также и наличие в доме бойфренда или отчима создаёт повышенный риск для женщин и детей в отношении насилия, в том числе сексуального⁴⁷⁹.

Отношения между взрослыми братьями и сёстрами

Представительницы постмодернистского направления критикуют семейные исследования «в преимущественном акценте на изучении вертикальных связей (родители – дети) и горизонтальных (супруги, партнёры). Предлагается уделять больше внимания изучению взрослых братьев и сестёр, в том числе сводных. С точки зрения гендерного подхода, считают авторы, важно описать отношения между взрослыми сёстрами (которые предположительно более эмоционально связаны) и отношения братьев»⁴⁸⁰. Последние, считают они, основаны на особых принципах, изучение которых было бы важно с точки зрения динамики мужской субкультуры.

Изучение семейного насилия в России

Российские исследовательницы, в частности, применяют феминистский подход при изучении семейного насилия. Распространённость супружеского насилия объясняется, в частности, «гендерными стереотипами» наряду с превалированием экономических факторов. «Жёсткие предписания относительно гендерного разделения труда в семье и требование к женщине принести свою социальную жизнь в жертву семейному очагу имеют сильное воздействие на конфликтное развитие отношений между супругами»⁴⁸¹.

Однако неясно, почему те же «гендерные предписания» в одних семьях провоцируют насилие, а в других нет. Кроме того, судя по опросу, супружеское насилие не столь жёстко связано с полом насильника, как обычно эта проблема описывается в феминистской литературе. «С физическим насилием в отношении жён сталкивались 8,5% респондентов. 6,9% указали на взаимное физическое насилие супругов, 2,5% — на насильственное поведение жён». Большинство респондентов (62,1%) не сталкивались со случаями физического насилия»⁴⁸². Для объяснения домашнего насилия необходимо

⁴⁷⁹ Fox, G., Murry, V., 2000. Op. cit. P. 1166.

⁴⁸⁰ Walker, A. J., Allen, K. R., Connidis, I. A. Theorizing and studying sibling ties in adulthood. In Bengtson, V. L. et al. (Eds.), 2005. Op. cit. P. 167-173.

⁴⁸¹ Баллаева Е. А. Презентация результатов совместного исследования ИСЭПН РАН и Института экономики Карельского научного Центра РАН «Насилие в российских семьях» // Народообразование. 2015. № 3. С.121.

⁴⁸² Баллаева Е. А., 2015. Там же. С. 123.

применение и других теоретических подходов, а также исследований в рамках понимающей и критической парадигм, что в большей мере присуще западным феминистским работам.

Применение на практике

Феминистский подход применяется в области семейной политики, феминистской семейной терапии.

Поскольку было признано, что многие семейные проблемы обусловлены процессами в публичной сфере, объектом активного вмешательства со стороны феминистских исследовательниц стала сфера социальной политики. Они внесли предложения по изменению законодательства в оплате труда мужчин и женщин, предложили меры по преодолению сексуального и физического насилия, в том числе, в семьях, по защите репродуктивных прав женщин, по развитию детских дошкольных учреждений и др.

Феминистские исследовательницы предложили пересмотреть многие сферы семейной терапии. Поскольку семья, по-прежнему, и символически и практически считается женской сферой, ответственность за происходящее в семьях также возлагается на женщин. В семейной терапии, основанной на системном подходе, семья рассматривается как монолитная единица, включающая взаимодействующие части, конфликты внутри которой угрожают гармонии и равновесию (эквilibриуму)⁴⁸³.

П. Босс и П. Вейнер сформулировали основные *неверные* теоретические послышки в отношении женщин (стереотипы), которые часто продолжают преобладать в семейной терапии.

«Женщины должны быть ориентированы на заботу о других, в ином случае они признаются эгоистками.

Женщины – слабый пол, всё, чего они могут достичь, происходит только благодаря мужчинам или удаче. Такое предписывание происходит на основе утверждения, что женщины менее способны, нежели мужчины.

Материнство – самая главная роль женщин. Предполагается, что на ранних стадиях развития ребёнка мужчины практически не включаются в систему ребёнок-родитель. Поэтому, отмечают авторы, «терапевты изобрели самые обидные эпитеты для матерей, которые не соответствуют «образцовому поведению»⁴⁸⁴. Родительские роли рассматриваются в соответствии с концепцией функционалистов (глава 3), т. е. матери должны выполнять экспрессивные, а отцы – инструментальные функции. В своё время и желание матерей работать вне дома рассматривалось как пренебрежение материнскими обязанностями. Правда обидные эпитеты существуют и для ответственных матерей, например, «наседки», «домашние клуши» и т.д.

⁴⁸³ Goldner, V. Feminist theories: Application. In In Boss, P. G. et al. (Eds.), 1993. Op. cit. P. 623-627.

⁴⁸⁴ Ibid. P. 242.

Следующий стереотип, женщины – асексуальны. Если они проявляют сексуальность, их относят к нимфоманкам, а в случаях, если женщины не удовлетворяют потребности мужчин, – к фригидным»⁴⁸⁵.

В начале XXI в. многие из этих стереотипов меняются, в том числе и в практиках семейных терапевтов, по крайней мере, феминистски ориентированных. Они понимают, что безусловно важные цели сохранения семьи могут противоречить не только интересам жён, но и благополучию детей. Особенно это касается фактов семейного насилия, в частности, физического насилия над жёнами. Последние должны осознать, что нездоровые отношения, сложившиеся в их семейной системе, часто лучше прервать, в том числе и ради благополучия детей.

⁴⁸⁵ Boss, P. Weiner, P. Rethinking assumptions about women's development and family therapy. In C. Falicov (Ed.) *Family transitions: Continuity and change over the life cycle*. New York: Guilford, 1988. P. 238-241.

Глава 11

Развитие института брака: сравнительный анализ

Институциональный подход применительно к семье является одним из первых. Изначально подход развивался в рамках сравнительно-исторических и международных сравнительных исследований института семьи⁴⁸⁶. Среди наиболее значительных фигур этого направления: Уильям Самнер, рассматривавший, в частности, влияние религии и этнической культуры на семейные нравы⁴⁸⁷; Роберт Брайффолт, выдвинувший тезис о матриархатном пути эволюции семьи⁴⁸⁸; Эдвард Вестермарк, исследовавший эволюцию института брака⁴⁸⁹; Питирим Сорокин и Карл Циммерман анализировавшие исторические циклы семейного развития⁴⁹⁰; Уильям Огборн и Майер Нимкофф, которые описали влияние технологических изменений на развитие института брака и семьи⁴⁹¹.

По мере развития других теорий применительно к семье, понятийный аппарат в социологии семьи начинает расширяться. Причём семья изучается не только на институциональном уровне анализа, но и групповом. Институциональный подход продолжает использоваться при проведении сравнительных международных исследований, в частности, для анализа глобального процесса конвергенции-дивергенции институтов семьи, брака, родительства, родства (глава 3). В социологии семьи оформляется и новый институциональный подход.

Понятия

Как отмечали авторы обзора в 1966 г., институциональный подход применительно к семье практически не имел своих собственных понятий, по-

⁴⁸⁶ Так, например, Дороти Блитстейн описала основные типы семейной организации в Европе, России, Китае, Скандинавии, Израиле и ряде мусульманских стран: Blitsten, D. R. *The world of the family*. New York: Random House, Inc., 1963.

⁴⁸⁷ Sumner, W.G. *Folkways: a study of the sociological importance of usages, manners, customs, mores, and morals*. Boston: Ginn and Company, 1906.

⁴⁸⁸ Briffault, R. *The mothers*. New York: The Macmillan Company, 1927.

⁴⁸⁹ Westermarck, E.A. *The history of human marriage*. 3 vols. New York. Allerton Book Company, 1922. Westermarck, E.A. *The future of marriage in Western civilization*. New York: The Macmillan Company, 1936.

⁴⁹⁰ Сорокин П. (1937) Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. Пер. с англ., комментарии и статья В.В. Сапова. СПб.: РХГИ, 2000; Zimmerman, C. C., 1947; 1949. Ibid.

⁴⁹¹ Nimkoff, M. F. *Marriage and the family*. 2nd ed. Boston: Houghton Company, 1947; Ogburn, W. F., Nimkoff, M. F., 1955. Op. cit.

сколькo они были «либо заимствованы из общей социологии, либо антропологии»⁴⁹². Впоследствии многие из этих понятий модифицировались, но здесь будут даны в том виде, когда подход выделялся как самостоятельный, чтобы понять, например, такие современные выражения как «деинституционализация» брака или «институт сожительства», что скорее является «институциональной вариацией».

Институт. Организованная система практик и ролей, которые развивались в соответствии с ценностями в целях регулирования и контроля⁴⁹³.

Культурные образцы – стандартизированные формы поведения, практик, правил и чувств, существующих в обществе. Было выделено восемь таких форм⁴⁹⁴.

Социальные изменения – различия, которые обнаружены в развитии института или общества в целом в поздний период в сравнении с более ранним периодом. Эти различия являются результатом адаптации и представлены институциональными вариациями⁴⁹⁵.

Культурные вариации – различия, которые появляются между культурами или исторически в одной культуре в результате изменения ценностей в виде разнообразия поведенческих образцов.

Культурное несоответствие – расхождения и противоречия, которые существуют между различными аспектами культуры.

Культурный лаг – одни аспекты культуры изменяются более динамично, чем другие.

Культурный конфликт – несоответствие, которое выявляется в результате сопоставления несовместимых культур⁴⁹⁶.

Функции – это активность института для поддержания социального порядка⁴⁹⁷.

Статус – позиция в обществе, которую приобретает индивид путём его идентификации с конкретной группой, и который ставит индивида в определённые отношения к другим группам и индивидам⁴⁹⁸.

⁴⁹² Koenig, D. J., Bayer A. E. The institutional frame of reference in family study. In Nye, F. I., Berardo, F. M. (Eds.), 1966. Op. cit. P. 82.

⁴⁹³ Kenkel, W. F. *The family in perspective*. New York: Appleton-Century-Crofts, 1961.

⁴⁹⁴ Sirjamaki, J. The American family in the twentieth century. *American Journal of Sociology*. 1948. 53, (2).

⁴⁹⁵ Zimmerman, C. C., Frampton, M. E. *Family and society: a study of the sociology of reconstruction*. Princeton, N.J.: D. Van Nostrand Company, 1935. P. 97.

⁴⁹⁶ Kirkpatrick, C. *The family: as process and institution*. New York: The Ronald Press Company, 1963. P. 141.

⁴⁹⁷ Sirjamaki, J. *The American family in the twenties century*. Cambridge: Harvard University Press, 1953. P. 5.

⁴⁹⁸ Truxal, A., Merrill, F. *Marriage and the family in American culture*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall Inc., 1953. P. 23.

Роль – основные институциональные ожидания (прав и обязанностей), которые возлагаются на индивида и возникают в соответствии с занимаемым им семейным статусом⁴⁹⁹.

Теоретические допущения

Эти допущения сформулированы в середине прошлого века социологами семьи⁵⁰⁰.

Институты развиваются и меняют свои формы в ответ на базовые индивидуальные и социальные потребности через групповые образцы поведения.

Институты необходимы для социального контроля.

Институты взаимосвязаны, поэтому изменения одного института влекут изменения одного или нескольких других.

Различные институциональные формы в разных обществах в значительной мере культурно детерминированы и связаны с социальной жизнью в данное время и в данном месте.

Семья – основной институт общества.

Институт семьи основан на других институтах – брака, родительства, родства, свойства.

Семейные функции осуществляются в первую очередь для детей. Некоторые авторы особо подчёркивали: «Основные функции семьи существуют не для удовлетворения потребностей супругов, а детей»⁵⁰¹.

Представители подхода формулируют и основные *семейные ценности*: приоритет жизни в семье, основанной на браке, рождение детей и их воспитание обоими родителями, стабильность общества и института брака, интересы семьи как целого важнее, нежели личные интересы.

Критика классического институционального подхода связана с пересмотром данных ценностей, по крайней мере, их обязательности для всех. С точки зрения методологии подход критикуется за описательность, хотя, на мой взгляд, с точки зрения международных сравнений он вполне востребован.

Некоторые значимые изменения институтов семьи, брака и родительства представлены в предыдущих главах, а также публикациях автора⁵⁰². В данной главе будут рассмотрены новые данные о развитии института брака, в том числе в международном сравнительном аспекте.

⁴⁹⁹ Ibid. P 24.

⁵⁰⁰ Sirjamaki, J., 1953; Truxal, A., Merrill, F., 1953; Zimmerman, C. C., 1947; 1949. Op. cit.

⁵⁰¹ Sirjamaki, J., 1953. Ibid. P. 6.

⁵⁰² См.: Гурко Т. А., 2008. Указ. соч. С. 12-36, Гурко Т. А. Институт семьи в постиндустриальных обществах // Ценности и смыслы. 2011. № 4 (13).

Новый институциональный подход в оценке развития института брака

Дискуссии об изменении института брака ведутся на страницах международных журналов на протяжении последних десятилетий и часто включают два критерия⁵⁰³. Первый критерий – это *деинституциализация брака*, т. е. речь идёт о том, что формальные и неформальные нормы и правила все в меньшей мере регулируют поведение людей. В большей мере имеют значение правила, сформированные самими супругами, которые в процессе взаимодействия договариваются, как им жить. Брак изменяется от формального института, удовлетворяющего потребности общества, пишет Эмейто к дружеским отношениям, в которых удовлетворяются потребности супругов и их детей, в первую очередь психологические потребности⁵⁰⁴. Тезис вполне согласуется с оценкой развития семейного института в формулировке российских ученых ещё в прошлом веке (см. главу 1). Такой позиции придерживаются как американские, так и европейские ученые⁵⁰⁵.

Второй индикатор – собственно *индивидуализация*. Прежде супруги жертвовали своими личными интересами ради общего «мы». В настоящий момент супруги ведут себя более независимо, т. е. имеют больше автономии. По мнению сторонников индивидуализации брака, современные супруги стараются и в браке сохранять свои идентичности и следуют своим личным интересам и целям. Если им это не удаётся, они будут искать новые отношения, в которых смогут удовлетворять свои личностные потребности, и легко идут на развод даже при наличии детей. Так идея индивидуализации («автономизации» личности как выражались отечественные философы), применительно к семье разработана европейскими учеными Ульрихом Бек и Элизабет Бек-Герншейм⁵⁰⁶. Согласно этой концепции, на определённом пути развития модернизации люди становятся более индивидуализированными, т. е. всё в меньшей мере ограниченными социальными структурами. Человек становится творцом своей биографии в отношении образования, профессиональной карьеры, брака, сексуальной ориентации, выбора иметь или не иметь детей и т.д.

⁵⁰³ Yodanis, C., Lauer, S. Is marriage individualized? What couples actually do. *Journal of Family Theory & Review*, 2014, 6. P. 184.

⁵⁰⁴ Amato, P., Booth, A., Johnson, D., Rogers, S. *Alone together: How marriage in America is changing*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2007. Цит. по.: Yodanis, C., Lauer, S. 2014. Op. cit. P. 85.

⁵⁰⁵ Гидденс Э. (1992) Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. Пер. с англ. В. Анурина. СПб.: Питер, 2004; Cherlin, A. The deinstitutionalization of American marriage. *Journal of Marriage and Family*, 2004, 66; Amato, P. et al., Op. cit. P. 70.

⁵⁰⁶ Beck, U., Beck-Gernsheim E. *Individualization: institutionalized individualism and its social and political consequences*. London: Sage, 2002.

С точки зрения *нового институционального подхода*, даже если люди пытаются изменить институциональные правила и ожидания и вести себя альтернативно, существует внешнее давление, и «в ситуации неопределённости они все-таки следуют сложившимся нормам и правилам»⁵⁰⁷, что вовсе не означает, что институт не меняется. Люди делают сознательные выборы, но институциональные сценарии всё-таки направляют их поведение, т. е. существует и сопротивлением изменениям. Формулируя риторический вопрос, если брак даёт возможность саморазвитию обоим супругам, это индивидуализация или взаимозависимость, канадские социологи Кэрри Лоер и Шон Яодэнис отвечают, что это взаимозависимость в хорошем смысле этого слова. В качестве подтверждения они приводят данные панельного исследования супружеской не/стабильности на протяжении семейного жизненного пути, которое выявило высокую эмоциональную взаимоподдержку супругов в стабильных браках⁵⁰⁸.

Лоер и Яодэнис отмечают, что судить об индивидуализации брака на основании демографических переменных – роста сожительства, внебрачных рождений, разводов, явно недостаточно. Логичнее, считают они, наблюдать как люди живут в браках день за днём, каким формальным и неформальным правилам они следуют, каковы наиболее распространённые модели поведения в браках. То, что люди делают отлично от того, как они интерпретируют причины своих поступков. В США, например, принято интерпретировать свое поведение, в частности в браке, с точки зрения индивидуалистических мотивов. Но эти объяснения не обязательно являются индикаторами брачных отношений. Например, выяснилось, что понятие романтической любви воспроизводит институциональные свойства брака, но под углом зрения преимущественно личных потребностей при объяснении своих поступков⁵⁰⁹.

Анализ ряда «брачных переменных», таких как: совместные/отдельные кошельки и счета в банках супругов; не/пересекающийся круг друзей и коллег; выбор работы вне дома, не учитывающий обязанности по уходу за членами семьи и заботе о них; отказ от детей; неуверенность, что брак продлится долго; разные фамилии приводит авторов к выводу, что мнение ученых об индивидуализации брака преувеличено. Они считают более точным утверждение «об увеличении супружеских пар, которые придерживаются индивидуализированного стиля» в сравнении с предшествующими десятилетиями, нежели тезис об индивидуализации брака. В такой разнице постановок

⁵⁰⁷ Lauer, S., Yodanis, C. Individualized marriage and the integration of resources. *Journal of Marriage and Family*, 2011, 73. P. 681.

⁵⁰⁸ Booth, A., Johnson, D., Amato, P., Rogers, S. *Marital instability over the life course* (United States): A six-wave panel study, 1980, 1983, 1988, 1992–1994, 1997, 2000. Codebook for Wave VI: 2000. Цит. по: Yodanis, C. and Lauer, S. 2014. Op. cit. P. 86.

⁵⁰⁹ Swidler, A. *Talk of love: How culture matters*. Chicago, IL: University of Chicago Press, 2001. P. 177. Цит. по: Yodanis, C. and Lauer, S. 2014. Op. cit. P. 87.

вопроса похоже сказывается различие социологического и демографического видения.

Очевидно, отмечают Лоер и Яодэнис, нужны сравнительные межстрановые исследования для изучения тенденции индивидуализации, но их собственный анализ в основном основан на американских данных в виду их доступности. Общая фамилия считается важным индикатором совместной идентичности пары. В 2004 г. в США 93% женщин взяли фамилию мужа. В начале 2000-х гг. более 80% пар складывали деньги в «общий котёл». На фоне того, что сожительствующие пары часто живут вместе лишь какое-то время, и иногда встречаются по выходным (*living apart together*)⁵¹⁰, пропорция супружеских пар, проживающих раздельно, с 2007 по 2012 гг. по данным Бюро переписи США не увеличилась и составляет всего 2.8%.

Также приводятся данные исследования⁵¹¹, согласно которым большинство супружеских пар проводят вместе свободное время, имеют общих друзей (хотя пропорция пар, вообще не имеющих общих друзей, несколько увеличилась), обычно едят вместе, исключая рабочее время, около половины являются членами одного клуба (например, спортивного) или ассоциации. Среди состоящих в браке женщин в возрасте от 35 до 44 лет в 2006–2010 гг. только 3.8% были сознательно бездетны. Брак и намерение иметь детей по-прежнему тесно связаны.

Одна из центральных переменных при обсуждении индивидуализации – разделение труда по полу, поскольку именно увеличивающаяся экономическая независимость жён связана с индивидуализацией в браке. Однако распределение труда в браках в США пока ещё часто основано на разделении ролей. В 2007 году среди 24 миллионов замужних женщин с детьми до 15 лет 24% были матерями-домохозяйками («*stay-at-home mother*») для того, чтобы заботиться о доме и семье, в то время как их мужья работали. Среди мужей таких («*stay-at-home father*») был лишь 1%. В двухкарьерных парах мужья всё равно работают больше. В 2010 г., согласно Бюро статистики труда в США, вклад жён в семейный бюджет составлял 38%. В 2011 г. замужние матери уделяли на 10 часов больше в неделю домашней работе и на 7 часов больше уходу за детьми, нежели мужья, т. е. многие жёны по-прежнему зависят от дохода мужей, а мужья, в свою очередь, от заботы жён о доме и детях⁵¹². Такое распределение ролей, вероятно, скрепляет брак, как когда-то писал Э. Дюркгейм в работе о разделении труда. Причём пропорция работающих матерей с маленькими детьми увеличивалась с конца 1950-х гг. до

⁵¹⁰ Trost, J. LAT relationships now and in future. In K. Matthijs (Ed.). *The family: Contemporary perspectives and challenges*. Leuven University Press, 1998, P. 210. Цит. по: Гурко, 2008. Там же. С. 62; Strohm, C., Seltzer, J., Cochran, S., & Mayes, V. “Living apart together” relationships in the United States. *Demographic Research*, 2009, 21. 177–214. Цит. по: Yodanis, C. and Lauer, S. 2014. Op. cit. P.191.

⁵¹¹ Amato, P. et al., 2007. Op. cit. P. 86.

⁵¹² Yodanis, C., Lauer, S. 2014. Op. cit. P. 191.

конца 1990-х гг. и затем к середине 2000-х гг. опять уменьшилась. Причин такой ситуации много, начиная с политики работодателей, семейной политики, изменений в экономике и заканчивая полоролевыми ожиданиями на микроуровне, в том числе и самих женщин, среди которых много иммигранток. Но в итоге, делают вывод авторы, экономическая взаимозависимость в браке увеличилась.

Сторонники идеи деинституционализации брака опираются также на статистику разводов (уровень которых стабилизировался), но большинство и вступающих в брак, и супругов верят, что их брак продлится «всю жизнь», увеличивается число повторных браков. Лоер и Йодэнис справедливо подчёркивают, что не все тенденции в развитии брака являются *линейными*, если рассматривать более длительный исторический период. В качестве подтверждения нелинейности они приводят факт того, что в Швеции, стране, где общепризнанно доминировала тенденция деинституционализации брака, в последнее время возродились традиции разных ритуалов бракосочетания.

Другие исследователи также отмечают, что на общем фоне деинституционализации брака гражданского населения в США, происходит его реинституционализация среди военных. Они вступают в брак рано и брачность среди них высока. Возраст вступления в брак, который считается слишком ранним по нормам гражданской жизни, наоборот, принимается как желательный для военнослужащих. Военные ведомства предпринимают специальные меры для того, чтобы военнослужащие как можно раньше обзавелись семьями, которые могли бы их поддерживать и смягчать тяготы суровой жизни, в частности, в условиях постоянных дислокаций⁵¹³. Авторы подчёркивают, что именно в США, стране, где в сравнении с европейскими государствами социальный режим обеспечения слабее, военные, по сравнению с молодыми рабочими без специального образования, социально защищены. Они имеют стабильную занятость с перспективой роста и специальное обеспечение членов семьи: льготы по приобретению жилья, медицинские страховки, льготы для получения образования (вспоминаются «добрые советские времена», когда военные женихи также пользовались большим успехом на российском «брачном рынке»).

Безусловно о развитии института брака нужно судить, в том числе и сквозь призму внутренних процессов супружества в различных социальных группах, а не только исходя из демографической статистики. Важны в этом отношении межстрановые сравнения, в том числе альтернативных браку форм организации частной жизни, например, распространённость партнёрств в странах, где они уже юридически признаны, сожительства с биологическими детьми обоих партнёров, одного из них и без детей.

⁵¹³ Lundquist, J., Xu, Z. Reinstitutionalizing families: Life course policy and marriage in the military. *Journal of Marriage and Family*, 2014, 76 (3). P. 1063.

Причём, очевидно, что сожительства в разных странах обусловлены разными причинами, тенденция их распространённости опять же не линейна, а преимущества оформления юридического брака, кроме того, определяются семейной политикой государств. Более того, сожительства могут быть лишь относительно непродолжительными этапами жизненного пути мужчин и женщин и предшествовать первому или последующим бракам. По данным исследований в постиндустриальных странах, в зрелых возрастах партнёры реже оформляют свои отношения юридически, в том числе и по экономическим соображениям.

Социальные режимы обеспечения развитых стран и разделение обязанностей между супругами

Работа по дому

Особенности развития института семьи в странах Запада (США и Европе, Австралии, Канаде) в значительной мере зависят от социального режима обеспечения (*welfare regimes*, далее социальный режим) в каждой из стран⁵¹⁴. Ханс-Петер Блоссфельд и Х. Хофмейстер определяют эти социальные режимы степенью поддержки социального равенства женщин и мужчин и социального равенства в целом, а также идеологией государств в отношении социальной солидарности. В процессе крупномасштабного международного проекта ими выделено пять режимов по следующим критериям: активная политика в сфере занятости, поддержка неработающих (безработных, больных, бедных, молодёжи, пенсионеров, тех, кто ухаживает за членами семьи), предоставление родительских отпусков, семейных пособий и служб ухода за детьми, пропорция рабочих мест в государственном секторе⁵¹⁵. Режим социального обеспечения – это скорее устоявшаяся социокультурная модель социальной политики в отличие от социальной политики как процесса⁵¹⁶.

США, Соединенное Королевство и Канада классифицируются как *либеральные режимы* обеспечения. Здесь пассивная социальная политика, средний уровень поддержки уязвимых слоёв, и относительно невысокий уровень занятости в государственном секторе. Помощь семьям только целевая, ситуативная, в случаях острой необходимости.

Социал-демократический режим означает продвижение гендерного равенства на рабочих местах и в семьях, активную политику на рынке труда с целью полной занятости населения, включая госсектор, справедливую налоговую политику. Занятости женщин способствуют социальные службы: детские сады, центры дневного ухода за детьми, дома для престарелых.

⁵¹⁴ Гурко Т. А., 2008. Указ. соч. С.31-33.

⁵¹⁵ Blossfeld, P., Hofmeister, H. *Life courses in the globalization process. Final Report.* Otto Friedrich University of Bamberg. 2005. P. 5-30.

⁵¹⁶ Гурко Т. А. (с), 2013. Указ. соч. С. 33.

Прогрессивный индивидуальный налог (в отличие, от «семейного») предполагает наличие второго дохода в домохозяйстве. Такие режимы утвердились в Швеции, Норвегии, Дании.

В качестве примеров *консервативного* режима обычно приводится Германия и Нидерланды. Социальная политика не ориентирована на регулирование рынка труда. Однако, тем, кто потерял работу, нетрудоспособен или вынужден раньше выйти на пенсию оказывается помощь для поддержания жизненного стандарта. Этот режим также ориентирован на разделение труда в семье по признаку пола: жёны часто экономически зависимы от мужей или имеют возможность работать неполное рабочее время. Службы ухода за детьми и стариками развиты в меньшей степени, чем в странах социально-демократического режима. Южно-европейские страны, такие как Италия и Испания, и в какой-то мере, Ирландия и Мексика отнесены к *семейно-ориентированному режиму*, который в отношении регулирования рынка труда похож на либеральный режим. Отличие состоит в том, что на уровне как идеологии, так и практик, родственники активно участвуют в защите своих членов как от экономических, так и социальных рисков. В силу незначительных мер по поддержке семей, отсутствия пособий по безработице эта обязанность ложится на других членов семей. По этой причине, например, молодые люди долго остаются в родительском доме. К «постсоциалистическим, переходным режимам» отнесены Россия, страны СНГ и Восточно-Европейские страны, которые развиваются, по мнению авторов, разными путями, и их режимы обеспечения пока являются *смешанными*. Анализ новых межстрановых исследований показывает, что особенности развития институтов брака и родительства в развитых странах по-прежнему связаны в значительной мере с режимами социального обеспечения.

Лин Кук и Джанин Бэкстер объединяют «консервативный» и «семейно-ориентированный» социальные режимы, называя его режимом «поддержки мужа-добытчика», включая в число стран с таким режимом и Японию. Сравнительные исследования развитых стран свидетельствуют, что *социальные режимы* существенно влияют на разделение труда между супругами и на семейные жизненные пути (их начало, продолжение и окончание), хотя безусловно существуют и внутристрановые различия между социальными группами⁵¹⁷.

Активное вовлечение женщин в работу вне дома в конце XX в. в постиндустриальных странах, отмечают авторы, имело как позитивные последствия, например, снижение риска детской бедности, так и отрицательные, такие как снижение рождаемости, увеличение сожительства вместо браков, не-

⁵¹⁷ Cooke, L. P., Baxter, J. Families in international context: comparing institutional effects across western societies. *Journal of Marriage and the Family*, 2010, 72 (1). P. 517.

стабильность супружеских отношений. Несмотря на поддержку семей с малолетними детьми, в том числе развитие различных форм ухода за детьми, дисбаланс между женщинами и мужчинами в оплачиваемой и неоплачиваемой работе сохраняется.

Имея одинаковый с мужчинами уровень образования женщины работают на менее оплачиваемых должностях, в том числе неполный рабочий день, и разрыв в доходах между мужчинами и женщинами сохраняется. В странах с консервативными социальными режимами, например, в Германии и Италии не поощряется работа матерей вне дома и различия по полу в доходах велики на протяжении всего жизненного пути. Кроме того, различия в странах с такими режимами велики и между матерями и не матерями. В «демократической» Швеции и «либеральных» США и Соединенном Королевстве, поощряется работа и женщин, и мужчин независимо от их родительского статуса. Но поскольку в последние рынок труда нерегулируем, различия доходов между мужчинами и женщинами больше, чем в Швеции⁵¹⁸.

Начиная с 1960-х гг. участие мужчин в неоплачиваемой работе возросло, но женщины выполняют большинство домашних обязанностей, особенно в сфере ухода за детьми. В странах, где социальное равенство полов выше, распределение труда в браках более пропорционально. На основе лонгитюдных данных было установлено, что в Австралии, Соединенном Королевстве, Германии, США и Швеции время на домашнюю работу у женщин меняется при смене места работы или рождения ребёнка, у мужчин же это время остаётся стабильным. Даже, если жёны являются основными «добытчицами», распределение труда в семье не меняется. В Австралии, например, жёны, которые зарабатывают больше мужей, выполняют и больше домашней работы, чтобы компенсировать свое «девиантное поведение» в роли добытчицы⁵¹⁹. Однако, как показал анализ данных по двадцати странам, мужчины меняют свои установки и участие в домашнем труде в тех из них, где выше равноправие полов в обществе в целом⁵²⁰. Таким образом, вопрос о том, является ли «гендер легендой» по выражению российских учёных⁵²¹ в международном масштабе, пока остаётся открытым.

Уход за детьми

Пропорция времени, которое матери и отцы уделяют детям отличается в разных странах. Меньше всего времени в 1990-х гг. посвящали уходу за

⁵¹⁸ Cooke, L. P., Baxter, J., 2010. Op. cit. P. 518.

⁵¹⁹ Bittman, M., England, P., Folbre, N., Sayer, L. C., and Matheson, G. When does gender trump money? Bargaining and time in household work. *American Journal of Sociology*, 2003, 109 (1). P. 186. Цит. по: Cooke, L. P., Baxter, J. Ibid.

⁵²⁰ Hook, J. L. Men's unpaid work in 20 countries, 1965–1998. *American Sociological Review*, 2006, 71 (4).

⁵²¹ Барсукова С. Ю., Радаев В. В. Легенда о гендере. Принципы распределения труда между супругами в современной городской семье // Мир России. 2000. Т. 9. № 4. С. 65.

детьми отцы из средиземноморских стран, больше всего – из скандинавских⁵²². Матери из Западной Германии в этот период в четыре раза больше, чем отцы, уделяли времени уходу за детьми, а матери из Восточной Германии в три раза больше⁵²³. Для сравнения в США – в два раза больше. В нашем исследовании было установлено, что «и в тех семьях, где матери работают, отцы также значительно меньше, чем матери вовлечены в занятия с детьми (для сравнения с данными 1991 г. учитывалась частота занятий в день, неделю, но не время в часах). Другое дело, что согласно данным отцы в нормативных семьях с работающими женами работали гораздо больше, нежели матери (подсчитывалось время работы в день и время на дорогу туда и обратно). «Матери с детьми-дошкольниками чаще, чем отцы ищут работу, которая бы позволяла учитывать интересы семьи и ребёнка», что согласуется с доминирующими в России институциональными нормами родительства⁵²⁴.

Родители, имеющие более высокий уровень образования, проводят с детьми больше времени при контроле переменной числа детей. Но влияние уровня образования зависит от страны. Например, фактор образования матери значим в большей мере, нежели отца для Германии и Норвегии. Но влияние образования отцов и матерей почти одинаково для Канады и Италии⁵²⁵. По данным исследования молодых матерей в России «в семьях с обоими родителями и матери, и отцы с высшим образованием чаще занимаются с детьми нежели родители без высшего образования»⁵²⁶.

Классовые различия внутри развитых стран влияют, прежде всего, на возможности семей использовать рыночные услуги для домашней работы и ухода за детьми и пожилыми. «Семьи среднего класса, используют легальный и нелегальный труд мигрантов как в качестве прислуги, так и в уходе за детьми»⁵²⁷. Поскольку семьи стараются использовать дешёвый труд мигрантов для ухода за детьми и престарелыми родственниками, в некоторых странах выделяются специальные квоты для мигрантов. Например, «Германия экспортирует такие услуги из Польши, а Италия из Центральной Европы и Африки»⁵²⁸.

А. Хочсчайлд критикует глобальный капитализм, показывая, что богатые страны экспортируют не только услуги, но и «эмоциональный ресурс»,

⁵²² Cooke, L. P., Baxter, J., 2010. Op. cit. P. 524.

⁵²³ Cooke, L. P. Persistent policy effects on gender equity in the home: The division of domestic tasks in reunified Germany. *Journal of Marriage and Family*, 2007, 69 (4). P. 930.

⁵²⁴ Гурко Т. А., 2013 (с). Указ. соч. 2013. С. 58.

⁵²⁵ Sayer, L., Gauthier, A., Furstenberg, F. Educational differences in parents' time with children: Cross-national variations. *Journal of Marriage and Family*, 2004, 66, p. 1160.

⁵²⁶ Гурко Т. А., 2013 (с). Указ. соч. 2013. С. 64.

⁵²⁷ Hochschild, A. Global care chains and emotional surplus value. In A. Giddens and H. Will (Eds.) *On the edge: living with global capitalism*. New York: Vintage books, 2001. P. 137.

⁵²⁸ Cooke, L. P., Baxter, J., 2010. Op. cit. P. 523.

например, любовь и привязанность к чужим детям, который предназначен членам семей самих мигрантов на их родине (т. е. членам межстрановых семей). Для многих супругов границы между домом и работой становятся размытыми, работа становится похожа на дом, а дом на работу⁵²⁹. Чем больше работают жёны и мужья, тем более стрессорной становится домашняя жизнь. Проблема распределения домашней работы перемещается в другую плоскость – собственно времени на психологическую заботу членов семьи друг о друге, совместный досуг. Работающие супруги родители проводят друг с другом меньше времени, нежели работающие супруги без детей. В свою очередь «те, кто проводит больше времени вместе, более счастливы и реже переживают стрессы»⁵³⁰.

Социальные режимы и распространённость сожительства

Исследования свидетельствуют, что «в сожительствующих парах в сравнении с брачными, индивидуализм и пропорциональное участие в зарабатывании средств и выполнении домашней работы фиксируются чаще. В свою очередь браки чаще распространены в странах с консервативными социальными режимами, нежели, например, в Швеции, где популярны сожительства. Существенны и внутривосточные различия. Сожительства в большей мере распространены в Восточной Германии, нежели в Западной, в индустриальной Северной Италии, нежели на юге Италии, в провинции Квебек в сравнении с остальной Канадой»⁵³¹.

Связи между образованием женщин и практиками сожительства/браков различны в разных странах. Например, и в США, и в Швеции примерно 30% женщин имеют университетское образование, но в Швеции 20% сожительства среди населения старше 15 лет, а в США только 6%, что противоречит теоретическим заключениям Г. Беккера о распространении сожительства среди высокообразованных женщин.

Вероятность вступления в брак или сожительство женщин с высоким доходом зависит опять же от социального режима страны. Например, в Японии (консервативный режим) образованные женщины чувствуют себя неуверенно в отношении счастливого брака и чаще сожительствуют. В Швеции (демократический режим) и США (либеральный режим), т. е. в странах, где различие в доходах мужчин и женщин меньше в сравнении с «консервативными» странами, наоборот, женщины с высоким доходом чаще вступают в брак. Таким образом, делают вывод английская и австралийская исследовательницы, деинституциализация брака это классовый феномен, который

⁵²⁹ Hochschild, A. *The time bind: When work becomes home and home becomes work*. Metropolitan Press. 1997.

⁵³⁰ Flood, S. M., Genadek, K. R. Time for each other: Work and family constraints among couples. *Journal of Marriage and Family*, 2016, 78 (1). P. 142.

⁵³¹ Cooke, L. P., Baxter, J., 2010. Op. cit. P. 525.

чаще распространён среди менее привилегированных женщин, что подтверждает сделанное ранее заключение о том, что «для бедных матерей супружество является непозволительной роскошью»⁵³². Вероятно, можно предположить, что и у бедных мужчин шансы на успешный брак невелики, при этом высока вероятность стать просто биологическими отцами, уделяющих мало внимания своим детям. В условиях постиндустриальных обществ по-прежнему распространена «вынужденная бессемейность пролетариата», как писали в своё время К. Маркс и Ф. Энгельс.

Не углубляясь в межстрановые различия в рождаемости (по этому поводу есть много демографических работ), необходимо отметить связь уровня рождаемости и благополучия детей с социальными режимами. Вопреки стереотипам, по крайней мере, в западных странах, рождаемость ниже в странах с семейно-ориентированными режимами, поскольку, если работа женщин вне дома не поддерживается ни рыночными, ни государственными механизмами, у семей нет в нынешних условиях уверенности в постоянном доходе.

Сожительства с детьми различаются в странах по своим последствиям. В США половина, в Канаде и Новой Зеландии две трети и более их распадается, и обычно матери остаются с ребёнком, в европейских странах больше сожительствующих пар продолжают жить с ребёнком вместе. «Бедность в семьях с одним родителем связана не с и их распространённостью в той или стране, а с социальным режимом. В США риск бедности в таких семьях в 4 раза выше в сравнении, например, со Скандинавскими странами»⁵³³.

В отношении индустриальных обществ и предположение Т. Парсонса и Г. Беккера состояло в том, что разделение обязанностей по обеспечению семьи и семейных обязанностей (т. е. распределение труда по полу вне семьи и в семье) увеличивает взаимозависимость и взаимоподдержку супругов и, соответственно, стабильность брака. Изменение модели такого разделения обязанностей и увеличение женской занятости вне дома предполагало не только рост сожительств, которые менее стабильны, нежели браки, но и увеличение разводов. (Последнюю гипотезу подтверждает, в частности, высокий уровень разводов в советской России и ряде советских республик). Некоторые авторы отмечают, что и поддержка государством семей в виде детских пособий, например, влияет на нестабильность отношений, поскольку

⁵³² Edin, K., Kefalas, M. *Promises I can keep: Why poor women put motherhood before marriage*. University of California Press, 2006. Цит. по: Гурко Т. А. Институт семьи в постиндустриальных обществах // Ценности и смыслы. 2011. № 4 (13). С. 26-44.

⁵³³ Cooke, L. P., Baxter, J., 2010. Op. cit. P. 526.

матери становятся менее экономически зависимы от мужа⁵³⁴. Таким образом, отмечают Л. Кук и Дж. Бэкстер, разводы и прекращение совместного проживания должны по логике происходить чаще в тех странах, где поощряется занятость женщин вне дома, а матери получают значительные пособия на детей.

Но уровень разводов высок не только в странах с либеральными режимами, но и в странах с консервативным режимом (Австрии и Германии), что предполагает и других причины, кроме наличия ресурсов у женщин и матерей (правда авторы не учитывают алименты, которые, например, в Западной Германии жёны получают и на себя, а не только на детей). Выяснилось, что именно разница в доходах мужей и жён с преимуществом жён является другим важным фактором дестабилизации. Причём в таких странах, как Германия, Дания важен не столько доход жены, сколько продолжительность её рабочего времени. Неполный рабочий день, вне зависимости от дохода, представляет меньше угрозы для стабильности отношений. Высок риск развода у безработных мужей, особенно в странах с консервативными режимами, в которых ожидания в отношении единственных мужей-добытчиков ещё высоки. Брачные пары более стабильны, нежели сожительствующие, но в последнем случае риск расставания меньше, если сожительства распространены в данной стране и стали своеобразной нормой. В исследовании семей и рождаемости ООН (United Nations Family and Fertility Surveys), было выявлено, что полная занятость женщин увеличивает риск распада брака и де-юре, и де-факто (т.е. сожительствующих) пар в Австрии, Финляндии, Италии, Латвии, Польше и Западной Германии, уменьшает – во Франции и Литве, и не влияет на риск распада пар в Чешской Республике, Восточной Германии, Фландрии (часть Бельгии), Венгрии, Норвегии, Словении, Испании и Швеции. Также неоднозначны результаты в отношении образования женщин, при контроле таких переменных как добрачное рождение ребенка и доход. Например, женщины с университетским образованием реже разводятся в Западной Германии, но чаще инициируют разъезд в Дании и Австралии⁵³⁵. Справедлив основной вывод Л. Кук и Дж. Бэкстер о том, что идеи, возникшие в США (имеются в виду Г. Беккер и А. Черлин) применимы лишь к данному контексту либерального режима. В других развитых странах, не говоря уже о развивающихся, тенденции развития института брака и рождаемости и факторы, влияющие на эти тенденции могут быть иными.

⁵³⁴ Andre, H. J., Borgloh, B., Brockel, M., Giesselmann, M., Hummelsheim, D. The economic consequences of partnership dissolution: comparative analysis of panel studies from Belgium, Germany, Great Britain, Italy, and Sweden. *European Sociological Review*, 2006, 22 (5). P. 533.

⁵³⁵ Cooke, L. P., Baxter, J., 2010. Op. cit. P. 527.

Результаты зарубежных исследований, изложенные в данной главе и предыдущих главах, будут в дальнейшем сопоставляться с данными по России. Автор предполагает опубликовать результаты и выводы таких сравнений в российских и зарубежных журналах.

В заключении можно сделать вывод, что все представленные в монографии подходы обладают необходимым понятийным аппаратом и объяснительными возможностями для интерпретации, в том числе социологических исследований, в области изучения семьи, брака и родительства. Ни один из подходов не может считаться универсальным. При подготовке программы исследования, анализе и интерпретации данных имеет смысл использовать как можно большее число их в комбинации.

.....

Буду признательна читателям монографии за замечания, которые будут учтены при подготовке следующих изданий книги. Мой адрес: tgurko@yandex.ru

Список использованных источников и литература

- Антонов А. И. Микросоциология семьи. М.: “Nota bene”, 1998. – 360 с.
- Антонов А. И. Становление социологии семьи как самостоятельной дисциплины // Социология семьи: Учебник / Ред. А.И. Антонов. М.: ИНФРА-М, 2010. С. 67-123.
- Баллаева Е. А. Презентация результатов совместного исследования ИСЭПН РАН и Института экономики Карельского научного Центра РАН «Насилие в российских семьях» // Народонаселение. 2015. № 3. С. 117-123.
- Барсукова С. Ю., Радаев В. В. Легенда о гендере. Принципы распределения труда между супругами в современной городской семье // Мир России. 2000. Т. 9. № 4. С. 65-102.
- Бек У. (1997) Что такое глобализация? Общ. ред. и послесл. А. Филиппова. М.: Прогресс-традиция, 2001. – 304 С.
- Бек У. Жизнь и выживание в обществе всемирного риска [Электронный ресурс]: Россия в глобальной политике. 2012 г. № 4. URL: <http://globalaffairs.ru/number/Povorot-k-kosmopolitizmu-15639> (дата обращения: 18.05.2016)
- Беккер Г. (1981) Выбор партнера на брачных рынках // THESIS. Женщина, мужчина, семья. 1994, № 6. С. 12-36.
- Беккер Г. Экономический взгляд на жизнь. Нобелевская лекция 1992 // Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ. / Сост., науч. ред., послесл. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин. М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
- Бергер П., Лукман Т. (1966) Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания / Пер. с англ. Е. Руткевич. М.: Медиум, 1995. – 323 с.
- Бернс Р. (1982) Развитие Я-концепции и воспитание. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1986. – 422 с.
- Блоссфельд Х.-П., Хьюинк И. Исследования жизненных путей в социальных науках. Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Том IX. № 1 (34). С. 15-44.
- Боулби Дж. (1969) Привязанность: Пер. с англ. М.: Гардарики, 2003. – 480 с.
- Боулби Дж. (1979) Создание и разрушение эмоциональных связей. М.: Академический проект, 2004. – 232 с.
- Бутовская М. Л. Язык тела: природа и культура (эволюционные и кросс-культурные основы невербальной коммуникации человека). М.: Научный мир, 2004. – 440 с.
- В поисках сексуальности. Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной А. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. – 612 с.
- Воронина О. А. Феминизм и гендерное равенство. М.: Едиториал УРСС, 2004. – 320 с.

- Воронина О. А. Гендерные аспекты идентичности // Человек. 2012, №6. С. 15-31.
- Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах. [Электронный ресурс]: Федеральная служба государственной статистики (Росстат) URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2015/index.html (дата обращения: 18.05.2016).
- Гарфинкель Г. (1967) Исследования по этнометодологии. СПб.: Изд. Дом «Питер», 2007. – 335 с.
- Гендер.ру. Научный и просветительский портал. URL: <http://gender.ru> (дата обращения: 11.05.2016)
- Гидденс Э. (1992) Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. Пер. с англ. В. Анурина. СПб.: Изд. Дом «Питер», 2004. – 205 с.
- Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 272 С.
- Гофман И. (1959) Представление себя другим. Пер. с англ. и вступ. статья А. Д. Ковалева. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2000. – 304 с.
- Гофман И. Рамочный анализ: Эссе об организации опыта. Пер. с англ. / Под ред. Г. С. Батыгина и Л. А. Козловой; вступ. статья Г. С. Батыгина. М.: Институт социологии РАН, 2003. – 752 с.
- Грушин Б. Свободное время. Актуальные проблемы. М.: Мысль, 1966. – 174 с.
- Гурко Е. М. Представления студенческой молодежи о браке // Актуальные проблемы семей в России / Ред. Т. А. Гурко. М.: Институт социологии РАН, 2006. С. 200-210.
- Гурко Т. А. Ролевые ожидания молодых супругов в различных типах семей // Семья в представлениях современного человека / Ред. Г. А. Заикина, Е. В. Фотеева. М. ИС АН СССР, 1990. С. 46-65.
- Гурко Т. А. Трансформация института семьи: постановка проблемы // Социологические исследования. 1995. № 10. С. 95-99.
- Гурко Т. А. Особенности развития личности подростков в различных типах семей // Социологические исследования. 1996, №3. С. 81-90.
- Гурко Т. А. (а) Феминистская перспектива в социологии // Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций / Под общ. ред. О. А. Ворониной. М.: МЦГИ-МВШСЭН-МФФ, 2001. С. 311-350.
- Гурко Т. А. (b) Трансформация брачно-семейных отношений // Россия: трансформирующееся общество / Ред. В.А. Ядов. М.: Канон-Пресс-Ц, 2001. С. 272-283.
- Гурко Т. А. Родительство: социологические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 2003. – 159 с.
- Гурко Т. А. Гендерный подход в социологии семьи // Социология гендерных отношений (Учебное пособие для студентов вузов) / Отв. ред. З. Х. Саралиева. М.: РОССПЭН, 2004. С. 200-238.
- Гурко Т. А. Трансформация российской системы устройства детей, лишённых родительского попечения // Актуальные проблемы семей в России / Ред. Т. А. Гурко. М.: Институт социологии РАН. 2006. С. 6-26.

- Гурко Т. А. Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН 2008. – 325 с.
- Гурко Т. А. Развитие теоретического знания в западной социологии семьи // Россия реформирующаяся: Ежегодник – 2010. Выпуск 9 / Отв. ред. чл.-корр. РАН М. К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2010. С. 88-107.
- Гурко Т. А. Институт семьи в постиндустриальных обществах // Ценности и смыслы. 2011. № 4 (13). С.26-44.
- Гурко Т. А., Орлова Н. А. Развитие личности подростков в различных типах семей // Социологические исследования. 2011. №10. С. 99-108.
- Гурко Т. А. (а) Отцовство в молодых семьях и после развода // Актуальные проблемы родительства в России / Отв. ред. Т. А. Гурко. М.: Институт социологии РАН, 2013. С. 52-72.
- Гурко Т. А. (б) Социальная компетентность дошкольников и качество родительства // Актуальные проблемы родительства в России / Отв. ред. Т. А. Гурко. М.: Институт социологии РАН, 2013. С. 73-87.
- Гурко Т. А. © О Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года: экспертная оценка / Социологическая наука и социальная практика. 2013. №3. С.33-52.
- Гурко Т. А., Островский К. Г. Ориентиры в воспитании ребенка молодых матерей различных социальных групп: конформизм vs самореализация // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 10. Часть III. Редкол.: Пивоваров Ю. С. (отв. ред.) и др. М.: ИНИОН РАН, 2015. С. 156-164.
- Дюркгейм Э.(1911) О разделении общественного труда. Метод в социологии. Пер. с франц. А.Б. Гофмана. М.: Наука, 1991.
- Забаев И. В. Логика анализа данных в обоснованной теории (grounded theory): версия Б. Глезера // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2011. № 32. С. 124-142.
- Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Исследования женщин и гендерные исследования на Западе и в России // Общественные науки и современность. 1999. № 6.
- Зуськова О. Э. Становление семьи и развитие личности // Становление брачно-семейных отношений / Ред. М. С. Мацковский, Т. А. Гурко. М. ИС АН СССР, 1989. С. 71-82.
- Ионин Л. Г. Понимающая социология: историко-критический анализ. М.: Наука, 1978. – 207 с.
- Карлсон А. (работы 1986-2002 гг.) Общество – семья – личность: социальный кризис Америки. Пер. с англ. Ред. А. И. Антонов. М. «Грааль», 2003. – 287 с.
- Ключарев Г.А. Реформа российского образования в оценках экспертов и мнениях родителей // Социологический журнал. 2014. № 3. С. 70-85.
- Келли Г., Тибо Дж. (1978) Межличностные отношения. Теория взаимозависимости // Современная зарубежная социальная психология. М.: Издательство Московского университета, 1984. С. 61-81.

- Козлова Т. З. Жизненные траектории людей, лишённых родительских прав. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2016. – 282 с.
- Кон И. С. Ребёнок и общество. М.: Наука, 1988. – 270 с.
- Кон И. С. Ребёнок и общество. Учебное пособие. М.: Academia, 2003. – 336 с.
- Кон И. С. Мальчик – отец мужчины. М.: Время, 2009. – 704 с.
- Коротаев А. В., Столярова Т. И, Халтурина Д. А. Религиозность в странах современного мира // Историческая психология и социология истории. 2012, № 2. С. 18–27.
- Коулман Дж. (1988) Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. №3. С. 121-139.
- Кравченко С. А. Риски и вызовы еды: необходимость гуманистической био-политики // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 1. С. 133-149.
- Кравченко С. А. Мосты, соединяющие всевозможные расколы социологии ради более равного мира // Социологические исследования. 2015. № 2. С. 29-38.
- Леви-Стросс К. (1957) Структурная антропология. Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2001. – 512 с.
- Лялюгене, И. Ю., Рупшене Л. А. Влияние трудовой миграции родителей на социализацию подростков // Социологические исследования. 2008. № 1. С. 69-75.
- Мангейм К. (1929-1943) Диагноз нашего времени. Пер. с нем. и англ. М.: Юрист, 1994. – 538 с.
- Маркс К., Энгельс Ф. (1848) Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 4. М.: Политиздат, 1976.
- Маркузе Г. (1955) Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. Пер. с англ., послесл., примеч. А. А. Юдина, сост., предисл. В. Ю. Кузнецова. М: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 526 с.
- Мацковский М. С. Социология семьи. Проблемы теории, методологии и методики / Отв. ред. Г. С. Батыгин. М.: Наука, 1989. – 116 с.
- Мацковский М. С., Гурко Т. А. Молодая семья в большом городе. М. Знание. Библиотечка: Социология на службе управления обществом, 1986. – 48 с.
- Мердок Дж. П. (1949) Социальная структура. Пер. с англ. А. В. Коротаева. М.: ОГИ, 2003. – 608 с.
- Мертон Р. (1968) Социальная теория и социальная структура / Пер. с англ. под ред. З. В. Кагановой. М.: АСТ: Хранитель, 2006. – 873 с.
- Молодожены / Редкол.: Д. И. Валентей (пред.). М: Мысль, 1985. – 92 с.
- Мосс М. (1925) Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / Сост., пер. с фр., предисловие, вступит, статья, комментарии А. Б. Гофмана. М.: КДУ, 2011. – 416 с.
- На вопрос “Кто член семьи?” отвечает юрист. [Электронный ресурс]: Юриспруденция. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=18&art=5295> (дата обращения: 18.05.2016).

- Национальное государство. [Электронный ресурс]: Википедия. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Национальное государство](https://ru.wikipedia.org/wiki/Национальное_государство) (дата обращения: 28.05.2016).
- Новоселова Е. Н. Фамилистический анализ массового сознания. М.: МАКС Пресс, 2013. – 180 с.
- «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». Федеральный закон от 03.07.2016 N 323-ФЗ [Электронный ресурс]: Консультант-Плюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=200696> (дата обращения: 18.07.2016).
- Обухова Л. Ф. Возрастная психология. М.: Издательство Юрайт, 2013. – 460 с.
- Парк Р. Э. Избранные очерки: Сборник переводов. РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии. Сост. и пер. с англ.: В. Г. Николаев. Отв. ред. Д. В. Ефременко. М., 2011. – 320 с.
- Парсонс Т. (1968) Социальные системы. Пер. с англ. В. Г. Николаева // Личность. Культура. Общество. 2003. Т. 5. Вып. 1-2. С. 169-203.
- Райх В. (1936) Сексуальная революция. Борьба за «новую жизнь» в Советском Союзе. Пер. с нем. В. А. Закса. Тверь, ТГУ, 1992. – 113 с.
- Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. СПб.: Питер, 2002. – 688 с.
- Российский гендерный порядок: социологический подход / Под. ред. Е. А. Здравомысловой, А. А. Темкиной. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. – 306 с.
- Россия и страны мира. 2014: Стат.сб. / Росстат. М., 2014. – 382 с.
- Своики это [Электронный ресурс]: Универсальный дополнительный практический толковый словарь И. Мостицкого URL: http://mostitsky_universal.academic.ru/4871/своики (дата обращения: 28.05.2016).
- Семейный Кодекс РФ. [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=191684> (дата обращения: 18.08.2016)
- Сорокин П. Кризис современной семьи (социологический очерк) // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. 1916. № 2-3. Цит. по: Вестник МГУ. Сер.18: Социология и политология. 1997. № 3. С. 65 – 79.
- Сорокин П. (1937) Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. Пер. с англ., комментарии и статья В.В. Сапова. СПб: РХГИ, 2000. – 1056 с.
- Сорокин П.А. (1956) Американская сексуальная революция. Пер. с англ. Г.Ф. Войтенкова. Ред. Н. Е. Маркова. М.: Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева, 2006. – 152 с.

- Социальный конструкционизм [Электронный ресурс]: Википедия URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальный конструкционизм](https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальный_конструкционизм) (дата обращения: 28.05.2016).
- Спенсер Г. (1896) Опыты научные, политические и философские. Пер. с англ. под ред. Н. А. Рубакина. Минск: Современный литератор, 1999. – 1407 с.
- Страусс А., Корбин Дж. (1990) Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники. Пер. с англ. Т.С. Васильевой. М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с.
- Судьбы людей в России: XX век / Отв. ред. В. Семенова, Е. Фотеева. М. Институт социологии РАН, 1996. – 426 с.
- Теоретическая социология. Антология. В 2-х ч. / Пер. с англ., фр., нем., ит. Сост. и общ. ред. С. П. Баньковской. М.: Книжный дом «Университет», 2002.
- Толстокорова А. В. Украинская транснациональная семья как модернизированная модель семейных отношений: панацея, яд или плацебо? // Социологический журнал. 2013. № 2. С. 43-64.
- Тольц М. С. От абортного термидора к законодательному либерализму. Политика в области брачно-семейных отношений как зеркало истории СССР // Развитие населения и демографическая политика. Памяти А. Я. Кваши: Сборник статей / под ред. М. Б. Денисенко, В. В. Елизарова. М.: МАКС Пресс, 2014. С. 157-169.
- Ферри М. М. (1990) Феминизм и семейные исследования. Пер. с англ. Т. А. Гурко // Гендерные тетради. Выпуск второй. СПб филиал Института социологии РАН. СПб, 1999. С. 71-106.
- Фридан Б. (1963) Загадка женственности. М.: Прогресс, 1994. – 496 с.
- Фукуяма Ф. (1999) Великий разрыв. М.: АСТ Москва, 2008. – 480 с. Цит. по: Электронная библиотека Гумер. URL: <http://www.gumer.info/bibliotek/Buks/Polit/fuku/> (дата обращения: 12.05.2016)
- Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / Пер. с англ. А. Башкирова. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – 635 с. Цит. по: Библиотека Fort/Da. URL: http://yanko.lib.ru/books/politologiya/huntington-who_are_we-ru-a.htm (дата обращения: 11.05.2016)
- Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. 2-е изд. М.: Мысль, 1979. – 367 с.
- Харчев А. Г., Мацковский М. С. Современная семья и ее проблемы. М.: Статистика, 1978. – 224 с.
- Хван С. У., Ким Д. С. Феномен семьи-кироги в современной Корее. 2015, № 2, С. 91-96.
- Хоманс Дж. (1964) Социальное поведение как обмен // Современная зарубежная социальная психология. М.: Издательство Московского университета, 1984. С. 82-91.
- Чередниченко Г. А. Образовательные и профессиональные траектории молодежи: исследовательские концепты // Социологический журнал. 2013. № 3. С. 53-74.

Читальный зал // Демоскоп Weekly. URL: <http://demoscope.ru/weekly/knigi/books.php> (дата обращения: 18.08.2016).

Шибутани Т. Социальная психология / Пер. с англ. В. Ольшанского. Ред. Г. Осипов. М.: Прогресс, 1969. – 536 с.

Штомпка П. (1993) Социология социальных изменений. Пер. с англ. Ред. В. А. Ядов. М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.

Шюц А. (1932-1970) Избранное: мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ. М.: РОССПЭН, 2004. – 1056 с.

Эриксон Э. (1950) Детство и общество. СПб.: «Речь», 2002. – 416 с.

Alcoff, L. Cultural feminism versus post-structuralism: The identity crisis in feminist theory (pp. 434-456). In N. Tuana, R. Tong (Eds.), *Feminism and philosophy: Essential readings in theory, reinterpretation, and application*. Boulder, CO: Westview. 1995. – 549 p.

Aldous, J. *Family careers: Rethinking the developmental perspective*. Thousand Oaks, CA: Sage, 1996. – 316 p.

Alexander, J. C. (Ed.) Neofunctionalism. Beverly Hills, CA: Sage, 1985. – 240 p.

Allen, K. R. A Conscious and inclusive family studies. *Journal of Marriage and Family*, 2000, 62 (1): 4–17.

Amato, P. R. The impact of family formation change on the cognitive, social, and emotional well-being of the next generation. *The Future of Children. Marriage and Child Wellbeing*. 2005. 15, 2: 75-96.

Amato, P., Booth, A., Johnson, D., and Rogers, S. *Alone together: How marriage in America is changing*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2007. – 336 p.

Anderson, E. A., Spruill, J. W. The dual-career commuter family: a lifestyle on the move. *Marriage and Family Review*. 1993, 19: 131–147.

Andre, H. J., Borgloh, B., Brockel, M., Giesselmann, M., Hummelsheim, D. The economic consequences of partnership dissolution: comparative analysis of panel studies from Belgium, Germany, Great Britain, Italy, and Sweden. *European Sociological Review*, 2006, 22 (5), 533–560.

Angell, R. C. *The family encounters the depression*. New York: Charles Scribner's Sons, 1938. – 210 p.

Antonovsky, A. *Unraveling the mystery of health: How people manage stress and stay well*. San Francisco: Jossey-Bass, 1987. – 218 p.

Aquilino, W. S. The life course of children born to unmarried mothers: childhood living arrangements and young adult outcomes. *Journal of Marriage and the Family*, 1996, 58 (3): 293-310.

Baber, Kr. M., Allen, K. R. *Women and families. Feminist reconstructions*. New York: London: The Guilford Press, 1992. – 276 p.

Beck, U., Beck-Gernsheim, E. *Individualization: institutionalized individualism and its social and political consequences*. London: Sage, 2002. – 221 p.

- Beck, U., Beck-Gernsheim, E. Passage to hope: Marriage, migration, and the need for a cosmopolitan turn in family research. *Journal of Family Theory & Review*, 2010, 2, (4): 401–414.
- Belsky, J. Parental and nonparental child care and children's socioemotional development: A decade review. *Journal of Marriage and the Family*, 1990, 52, (4): 885-903.
- Bengson, V. L., Biblarz, T. J., Roberts, R. E. *How families still matter: A longitudinal study of youth in two generations*. New York: Cambridge University Press. 2002. – 219 p.
- Bengston, V. L., A. C. Acock, K. R. Allen, P. Dilworth-Anderson, D. M Klein (Eds.) *Sourcebook of family theory and research*. Thousand Oaks, CA: Sage, 2005. – 666 p.
- Berger, L. M., McLanahan, S. S. Income, relationship quality, and parenting: Associations with child development in two-parent families. *Journal of Marriage and Family*, 2015, 77 (4): 996–1015.
- Bernard, J. *The future of marriage*. New York: Bantam Books, 1972. – 367 p.
- Biblarz, T. J., Gottainer, G. Family structure and children's success: A comparison of widowed and divorced single-mother families. *Journal of Marriage and the Family*, 2000, 62 (2): 533-548.
- Bittman, M., England, P., Folbre, N., Sayer, L. C., Matheson, G. When does gender trump money? Bargaining and time in household work. *American Journal of Sociology*, 2003, 109 (1), 186–214.
- Blitsten, D. R. *The world of the family*. New York: Random House, Inc., 1963. – 303 p.
- Blossfeld, P. Hofmeister, H. *Life courses in the globalization process. Final Report*. Otto Friedrich University of Bamberg. 2005. – 120 p.
- Bluth, K., Roberson, N. E., Billen, R. M., Sams, J. M. A stress model for couples parenting children with autism spectrum disorders and the introduction of a mindfulness intervention. *Journal of Family Theory & Review*, 2013, 5 (3): 194–213.
- Booth, A., Carver K., Granger, D.A. Biosocial perspective on the family. *Journal of Marriage and the Family*, 2000, 62 (4): 1018–1034.
- Boss P. *Family stress management*. Newbury Park, CA: Sage, 1988. – 160 p.
- Boss, P. *Ambiguous loss: Learning to live with unresolved grief*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1999. – 155 p.
- Boss, P. *Family stress management: a contextual approach*. 2nd ed. Thousand Oaks, CA: Sage, 2002. – 217 p.
- Boss, P. Weiner, P. Rethinking assumptions about women's development and family therapy. In C. Falicov (Ed.) *Family transitions: Continuity and change over the life cycle*. New York: Guilford, 1988. pp. 235-251.
- Boss, P. G., W. J. Doherty, R. LaRossa, W. R. Schumm, S. K. Steinmetz (Eds.). *Sourcebook of family theories and methods. A contextual approach*. New York: Plenum Press, 1993. – 748 p.
- Broderick, C. *Understanding family process: Basics of family systems theory*. Newbury Park, CA: Sage, 1993. – 318 p.

- Bronfenbrenner, U. *The ecology of human development*. Cambridge, Harvard University Press, 1979.
- Bronfenbrenner, U. Ecological systems theory. In R. Vasta (Ed.) *The child development*. Vol. 6, Greenwich, CT: JAI, 1989. pp. 187-249.
- Bronfenbrenner, U. *Making human beings human: Bioecological perspectives on human development*. Thousand Oaks, CA: Sage, 2005. – 336 p.
- Brown, S. L., Stykes, J. B., Manning, W. D. Trends in children's family instability, 1995–2010. *Journal of Marriage and the Family*, 2016, 78 (5): 1173-1183.
- Bzostek, S., Percheski, C. Children living with uninsured family members: Differences by family structure. *Journal of Marriage and Family*. 2016, doi: 10.1111/jomf.12309 URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/> (дата обращения: 11.05.2016)
- Buckley, W. *Sociology and modern systems theory*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1967. – 227 p.
- Burgess, E. W. The family as a unit of interacting personalities. *The Family*, 1926. 7: 3-9.
- Burgess, E. W. The growth of the city: An introduction to a research project. In R. Park, E. Burgess, R. McKenzie (Eds.). *The city*. Chicago University of Chicago Press, 1925. pp. 47-52.
- Burr, W.R., R. Hill, F.I. Nye, I. L. Reiss (Eds.) *Contemporary theories about the family*. Vol. II. New York, London: Free Press, 1979. – 220 p.
- Caplow, T. *Two against one: Coalition in triads*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1968. – 183 p.
- Carlson, M. J., Corcoran, M. E. Family structure and children's behavioral and cognitive outcomes. *Journal of Marriage and the Family*. 2001. 63, 3: 779-782.
- Cavan, R. S., Ranck, K. H. *The family and depression: A study of one hundred Chicago families*. Chicago: University of Chicago Press, 1938. – 257 p.
- Cherlin, A. The deinstitutionalization of American marriage. *Journal of Marriage and Family*, 2004, 66: 848–861.
- Cherlin, A. J. Demographic trends in the United States: A review of research in the 2000s. *Journal of Marriage and Family*, 2010, 72 (3): 403–419.
- Coleman, D. Why we don't have to believe without doubting in the "Second demographic transition" – some agnostic comments. *Vienna Yearbook of Population Research*. 2004: 11-24.
- Coleman, D. Immigration and ethnic change in low-fertility countries: A third demographic transition. *Population and development review*, 2006, 32(3): 449-478.
- Collins, P. H. *Black feminist thought: Knowledge, consciousness and the politics of empowerment* (2nd ed.). London, UK: Routledge. 2000. – 335 p.
- Collins, R. *Interaction ritual chains*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2004. – 439 p.
- Collins, R. Patrimonial alliances and failures of state penetration: A historical dynamic of crime, corruption, gangs, and mafias. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 2011, 636, 16–31.
- Constantine, L. *Family paradigms: The practice of theory in family therapy*. New York, London. The Guilford Press, 1986. – 398 p.

- Cooke, L. P. The gendered division of labor and family outcomes in Germany. *Journal of Marriage and Family*, 2004, 66 (5): 1246–1259.
- Cooke, L. P. Persistent policy effects on gender equity in the home: The division of domestic tasks in reunified Germany. *Journal of Marriage and Family*, 2007, 69 (4), 930–950.
- Cooke, L. P., Baxter, J. Families in international context: comparing institutional effects across western societies. *Journal of Marriage and the Family*, 2010, 72 (3): 516–536.
- Coontz, S. *The way we never were: American families and the nostalgia trap*. Revised and update edition. New York: Basic Books, 2016. – 391 p.
- Coontz, S. Revolution in intimate life and relationships. *Journal of Family Theory & Review*, 2015, 7 (1): 5–12.
- Coser, L. *The functions of social conflict*. Glencoe, IL: Free Press, 1956. – 118 p.
- Cowan, P. A., Cowan, C. P. *When partners become parents: The big lift change for couples*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbau, 1992. – 218 p.
- Deacon, R., Firebaugh, F. *Family resource management: Principles and applications*. 2th ed. Needham Heights, MA: Allyn and Bacon, 1988. – 320 p.
- Dodson, L., Zinbarg, R. M. “It’s like a family”: Caring labor, exploitation, and race in nursing homes. *Gender and Society*, 2007, 21, 905–928.
- Doherty, W J. Postmodern family therapy. *The Family Therapy Networker*. 1991, 15: 37-42.
- Doherty, W. J., Carlson, B. Z. *Putting family first: Successful strategies for reclaiming family life in a hurry up world*. New York: Holt Paperbacks, 2002. – 208 p.
- Duvall, E.M. *Family development*. Philadelphia: J.B. Lippincott, 1957. – 188 p.
- Edgar, D. Globalization and western bias in family sociology. In *The Blackwell 202nteracion to the sociology of Families*. J. Scott, J. Treas, M. Richards (Eds.) Blackwell Publishing Ltd., 2004. pp. 3-16.
- Edin, K., Kefalas, M. *Promises I can keep: Why poor women put motherhood before marriage*. University of California Press, 2006. – 320 p.
- Ehrensaft, D. Dual parenting and the duel of intimacy. In G. Handel (Ed.) *The psychosocial interior of the family*. 3rd ed. Hawthorne, NY: Aldine, 1985. pp. 323–337.
- Elder, G. Jr. (1974) *Children of the great depression: Social change in life experience*. Boulder, CO Westview Press. 1999. – 472 p.
- Emerson, R. Power-dependence relations. *American Sociological Review*, 1962, 27 (1): 31-41.
- Emlen, S. T. An evolutionary theory of the family. *Proceedings of the National Academy of Science USA*, 1995, 92: 8092-8099.
- Ferree, M. M. Filling the glass: Gender perspectives on families. *Journal of Marriage and Family*, 2010, 72 (3): 420–439.
- Fitzpatrick, M. A. *Between husbands and wives: Communication on marriage*. Newbury Park, CA, Sage, 1988. – 281 p.
- Flood, S. M., Genadek, K. R. Time for each other: Work and family constraints among couples. *Journal of Marriage and Family*, 2016, 78 (1): 142–164.
- Fox, G. L., Murry, V. M. Gender and families: Feminist perspectives and family research. *Journal of Marriage and Family*, 2000, 62 (4): 1160–1172.

- Furstenburg, F. Banking on families: How families generate and distribute social capital. *Journal of Marriage and Family*, 2005, 67 (4): 809-821.
- Galvin, K. M., Braithwaite, D. O. Theory and research from the communication field: Discourses that constitute and reflect families. *Journal of Family Theory & Review*, 2014, 6 (1): 97–111.
- Garbarino, J., Abramowitz R. The ecology of human development (pp. 11-33). In Garbarino, J. (Ed.) *Children and families in the social environment*. 2th ed. New York: Aldine de Gruyter. 1992. – 346 p.
- Gerstel, N., Gross, H. E. Commuter marriages: a review. *Marriage and Family Review*, 1982, 5: 71–93.
- Gibson, C. B., Zellmer-Bruhn, M. E. Metaphors and meaning: An intercultural analysis of the concept of teamwork. *Administrative Science Quarterly*, 2001, 46: 274–306.
- Gilbert, D. *The American class structure: In an age of growing inequality*. 9th ed. Thousand Oaks, CA: Sage, 2015. – 328 p.
- Giles-Sims, J. *Wife battering: a system theory approach*. New York. Guilford, 1983. – 193 p.
- Glick, P. C. The family cycle. *American Sociological Review*, 1947, 12 (1): 164-174.
- Glowsky, D. Why do men from wealthy societies marry women from less developed countries? Evidence from Germany. Abstracts of the Conference of ESA «*Conflict, citizenship and civil society*», 2007, Glasgow, 3-7 September.
- Goode, W. *World revolution and family patterns*. New York: Free Press, 1963. – 432 p.
- Goode, W. *World divorce patterns*. New Haven, CT: Yale University Press, 1993. – 354 p.
- Gottman, J. M., Porterfield, A. Communicative competence in the nonverbal behavior of married couples. *Journal of Marriage and the Family*, 1981, 43 (4): 187-198.
- Gottman, J. M., Notarius, C. I. Decade review: Observing marital interaction. *Journal of Marriage and the Family*, 2000, 62 (4): 927–947.
- Gubrium, J. F. The family as project. *Sociological Review*.1988, 36: 273–296.
- Havighurst, R. *Developmental tasks and education*. Chicago: University of Chicago Press, 1948. – 232 p.
- Hawley, A. *Human ecology: A theoretical essay*. Chicago: University of Chicago Press, 1986. – 168.
- Herbst, Ch. M. The impact of non-parental child care on child development: Evidence from the summer participation “dip”. *Journal of Public Economics*, 2013, 103: 86–105.
- Hess, R., Handel, G. *Family worlds*. Chicago: University of Chicago Press, 1959. – 306 p.
- Hess, R., Handel, G. *Family Worlds: A Psychosocial Approach to Family Life*. Transaction Publishers, 2016. – 320 p.
- Hill, R. *Families under stress: Adjustment to the crises of war separation and reunion*. Westport, CT: Greenwood, 1949. – 214 p.

- Hill, R., Duvall, E. *Families under stress*. New York: Harper, 1947. – 187 p.
- Hill, R., Rodgers, R. H. The developmental approach. In H. Christensen (Ed.), *Handbook of marriage and the family* (pp. 171-211). Chicago: Rand McNally, 1964.
- Hochschild, A. R. Emotion work, feeling rules, and social structure. *American Journal of Sociology*, 1979, 85: 551-575.
- Hochschild, A. *The managed heart: the commercialization of human feeling*. University of California Press, 1983. – 303 p.
- Hochschild, A. *The time bind: When work becomes home and home becomes work*. Metropolitan Press, 1997. – 344 p.
- Hochschild, A. Global care chains and emotional surplus value. In A. Giddens and H. Will (Eds.) *On the edge: Globalization and the new millennium*. London: Sage, 2000, pp. 130-146.
- Hochschild, A., Ehrenreich, B. (Eds.) *Global woman: nannies, maids and sex workers in the new economy*. Metropolitan Press, 2002. – 336 p.
- Hogan, D. The variable order of events in the life course. *American Sociological Review*, 1978, 43 (4): 573-586.
- Holstein, J. A., Gubrium, J. F. Deprivatization and the construction of domestic life. *Journal of Marriage and the Family*, 1995, 57 (4): 894–908.
- Hook, J. L. Men's unpaid work in 20 countries, 1965–1998. *American Sociological Review*, 2006, 71 (4): 639–660.
- Jamieson, L. (1999). Intimacy transformed? A critical look at the “pure relationship.” *Sociology*, 1999, 33: 477–494.
- Ji, Y. Asian families at the crossroads: A meeting of East, West, tradition, modernity, and gender. *Journal of Marriage and Family*, 2015, 77 (5): 1031–1038.
- Kantor, D., Lehr, W. *Inside the family: Toward a theory of family process*. San Francisco: Jossey-Bass, 1975. – 148 p.
- Kenkel, W. F. *The family in perspective*. New York: Appleton-Century-Crofts, 1961. – 490 p.
- Kirkpatrick, C. *The family: as process and institution*. New York: The Ronald Press Company, 1963. – 668 p.
- Klein, D. M., White, J. M. *Family theories: An introduction*. Thousand Oaks, CA: Sage, 1996. – 294 p.
- Komarovsky, M. *Unemployment man and his family: The effect of unemployment upon the status of the man in fifty-nine families*. New York, Dryden, 1940. – 163 p.
- Koos, E. L. *Families in trouble*. New York: King's Crown, 1946. – 157 p.
- Lansford, J. E., Ceballo, R., Abbey, A., Stewart, A. J. Does family structure matter? A comparison of adoptive, two-parent biological, single-mother, stepfather, and stepmother households. *Journal of Marriage and Family*, 2001, 63 (3): 840-851.
- LaRossa, R. Grounded theory methods and qualitative family research. *Journal of Marriage and Family*, 2005, 67 (4): 837–857.

- LaRossa, R., LaRossa, M. *Transition to parenthood: How infants change families*. Beverly Hills, CA: Sage, 1981. – 262 p.
- Lee, Sh., Edmonston, B. New marriages, new families: Racial and ethnic intermarriage. *Population Bulletin*, 2005, 60 (2): 3-36.
- Levine, J. *Working fathers: strategies for balancing work and family*. Reading, MA: Addison Wesley Longman, 1997. – 237.
- Levinger, G. Marital cohesiveness and dissolution. *Journal of Marriage and the Family*, 1965, 27 (1): 19-28.
- Levinger, G. A. Social exchange view on the dissolution of pair relationships. In F. Nye (Ed.), *Family relationships: Rewards and costs*. Beverly Hills, CA: Sage. 1982. – pp. 97-122.
- Lewis, R., Spanier, G. Marital quality: the review of the seventies. *Journal of marriage and the family*. 1980. 42, (4): 825-839.
- Lively, C. E. *The growth cycle of the farm family*. (Bulletin N 51). Wooster: Ohio Agricultural Experiment Station, 1932. – 47 p.
- Lloyd, S. A., Few, A. L., Allen, K. R. (Eds.) *Handbook of feminist family studies*. Thousand Oaks, Sage, 2009. – 416 p.
- Lauer, S., Yodanis, C. Individualized marriage and the integration of resources. *Journal of Marriage and Family*, 2011, 73, 669–683.
- Loomis, C. P. The study of the life cycle of families. *Rural Sociology*. 1936, 1:180-199.
- Lucassen, L., Laarman, C. Immigration, intermarriage and the changing face of Europe in the post war period. *History of the family*. 2009, 14: 52-68.
- Lundquist, J., Xu, Z. Reinstitutionalizing families: Life course policy and marriage in the military. *Journal of Marriage and Family*. 2014, 76: 1063–1081.
- Luscher, K. Intergenerational ambivalence: Father steps in theory and research. *Journal of Marriage and the Family*, 2002, 64 (3): 585-593.
- MacDermid Wadsworth, S. M. Family risk and resilience in the context of war and terrorism. *Journal of Marriage and Family*, 2010, 72 (3): 537–556.
- Marks, S. Multiple roles and role strain: Some notes on human energy, time, and commitment. *American Sociological Review*, 1977, 42 (6): 921-936.
- Marks, S., MacDermid, S. M. Multiple roles and the self: A theory of role balance. *Journal of Marriage and the Family*, 1996, 58 (2): 417-432.
- Masarik, A. S., Martin, M. J., Ferrer, E., Lorenz, F. O., Conger, K. J. and Conger, R. D. Couple resilience to economic pressure over time and across generations. *Journal of Marriage and Family*, 2016, 78 (2): 326–345.
- McCubbin, H., Patterson, J. The family stress process: The double ABCX model of adjustment and adaptation. In H. McCubbin, M. Sussman, J. Patterson (Eds.) *Social stress and the family: Advances and developments in family stress theory and research* (pp. 7-37). New York: Haworth, 1983.
- McDonald P. Low fertility and the state: The efficacy of policy. *Population and Development Review*. 2006. 32 (3): 485-510.
- Mederer H., Hill R. Critical transitions over the family life span: Theory and research. In H. I. McCubbin, M. B. Sussman, J. M. Patterson (Eds.) *Social stress and the family: Advances and developments in family stress theory and research* (pp. 39-60). New York: Haworth press, 1983.

- Merton, R. Inter-marriage and the social structure: fact and theory. *Psychiatry: Interpersonal and Biological Processes*. 1941, 4: 361-374.
- Minuchin, S. *Families and family therapy*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1974. – 268 p.
- Muraco, A. Intentional families: Fictive kin ties between cross-gender, different sexual orientation friends. *Journal of Marriage and Family*, 2006, 68 (5), 1313–1325.
- Myers-Walls, J. A. The immigrant paradox in children and adolescents: Is becoming American a developmental risk? *Journal of Family Theory & Review*, 2013, 5: 234–239.
- Nelson, M. K. Fictive kin, families we choose, and voluntary kin: What does the discourse tell us? *Journal of Family Theory & Review*, 2013, 5 (4): 259–281.
- Nimkoff, M. F. *Marriage and the family*. 2th ed. Boston: Houghton Company, 1947. – 767 p.
- Nye, F. I., Berardo, F. M. (Eds.) (1966) *Emerging conceptual frameworks in family analysis*. Rev. ed. New York: Praeger, 1981. – 328 p.
- Nye, F. I. Family mini-theories as special instances of choice and exchange theory. *Journal of Marriage and the Family*, 1980. 42 (4): 479-489.
- Ogburn, W. F., Nimkoff, M. F. *Technology and changing family*. Cambridge, Mass.: Riverside Press, 1955. – 189 p.
- Olson, D. H., Sprenkle, D. H., Russell, C. Circumplex model of marital and family systems: Cohesion and adaptability dimensions, family types, and clinical applications. *Family Process*. 1979, 18: 3-28.
- Olson, D. H. Circumplex model of family systems. *Journal of Family Therapy*, 2000, 22 (1): 144-167.
- Oppenheimer, V. A theory of marriage timing. *American Journal of Sociology*, 1988. 94: 563-591.
- Oppenheimer, V. K. Women's employment and the gain to marriage: The specialization and trading model. *Annual Review of Sociology*, 1997, 23: 431-453.
- D'Onofrio, B. M., Lahey, B. B. Biosocial influences on the family: A decade review. *Journal of Marriage and Family*, 2010, 72 (3): 762–782.
- Palkovitz, R. Reconstructing “involvement”: Expanding conceptualizations of men's caring in contemporary families. In A. J. Hawkins, D. C. Dollahite (Eds.) *Generative fathering: Beyond deficit perspective*. Thousand Oaks, CA: Sage, 1997, pp. 167-182.
- Park, R., Burgess, E. *Introduction to the science of sociology*. Chicago: University of Chicago Press, 1921. – 1040 p.
- Parsons, T. *The social system*. Glencoe, IL: Free Press, 1951. – 404 p.
- Parsons, T. The American family: Its relations to personality and to the social structure. In *Family, socialization, and interaction process*. New York: Free Press, 1955. pp. 3-33.
- Parsons, T. The normal American family (pp. 31-50). In *Man and civilization: The family's search for survival*. Farber, S. M., P. Mustacchi, L. Wilson (Eds.). New York: McGraw-Hill, 1965.

- Perales, F., O'Flaherty, M., Baxter, J. Early life course family structure and children's socio-emotional development: a view from Australia. *Child Indicators Research*, 2015. Online access. URL: <http://link.springer.com/article/10.1007/s12187-015-9356-9> (дата обращения: 18.06.2016).
- Pilkauskas, N. V., Dunifon, R. E. Understanding grandfamilies: characteristics of grandparents, nonresident parents and children. *Journal of Marriage and Family*, 2016, 78 (3): 623–633.
- Pitre, N. Y., Kushner, K. E. Theoretical triangulation as an extension of feminist intersectionality in qualitative family research. *Journal of Family Theory & Review*, 2015, 7 (3): 284–298.
- Popenoe, D. *War over the family*. Transaction Publishers, 2008. – 269 p.
- Poster, M. *Critical theory of the family*. New York: The Seabury Press, 1978. – 229 p.
- Reiss, D., Olivery, M. E., Curd, K. Family paradigm and adolescent behavior. *New direction for child development*, 1983, 22: 77-92.
- Richards, M. Assisted reproduction, genetic technologies and family life. pp. 508-526. In *The Blackwell companion to the sociology of families*. J. Scott, J. Treas, M. Richards (Eds.) Blackwell Publishing Ltd., 2004. – 600 p.
- Richardson, R. W., Richardson, L. A. *Birth order and you*. North Vancouver, British Columbia: Self-Counsel Press, 1990. – 262 p.
- Rosenberg, M., Pearlin I. I. Social class and self-esteem among children and adult. *American Journal of Sociology*. 84, 1978, 84 (1): 53-77.
- Rosenblatt, P. C. One interviewer versus several: Modernist and postmodernist perspectives in qualitative family interviewing. *Journal of Family Theory & Review*, 2012, 4 (2): 96–104.
- Rossi, A. S., Rossi, P. H. *Of human bonding: parent-child relations across the life course*. New York: Aldine De Gruyter, 1990. – 542 p.
- Rubin, L. B. *World of pain: Life in the working-class families*. New York: Basic books, 1976. – 268 p.
- Rubinstein, R. L., Alexander, B. B., Goodman, M., Luborsky, M. Key relationships of never married, childless older women: A cultural analysis. *Journal of Gerontology*, 1991, 46: 270–277.
- Sayer, L., Gauthier, A., Furstenberg, F. Educational differences in parents' time with children: Cross-national variations. *Journal of Marriage and Family*, 2004, 66: 1152–1169.
- Scanzoni, J. (1972) *Sexual bargaining: Power politics in the American marriage*. 2th ed. Chicago: University of Chicago Press, 1982. – 196 p.
- Scanzoni, J., Fox, G. L. Sex roles, family and society: the seventies and beyond. *Journal of Marriage and the Family*. Special issue: decade review. 1980. 42 (4): 743-756.
- Scanzoni, J., Szinovacz, M. *Family decision-making: A developmental sex role model*. Beverly Hills, CA: Sage, 1980. – 298 p.

- Schober, P. S. Paternal child care and relationship quality: A longitudinal analysis of reciprocal associations. *Journal of Marriage and Family*, 2012, 74 (2): 281-296.
- Simmel, G. The sociology of conflict. *American Journal of Sociology*. 1904, 9 (4): 490-525.
- Sirjamaki, J. Culture configurations in the American family. *American Journal of Sociology*. 1948, 53 (2): 464-470.
- Spanier, G. B., Lewis, R. A. Marital quality: A review of the Seventies. *Journal of Marriage and Family*. 1980, 42 (4): 825-839.
- Sprecher, S. Equity and social exchange in dating couples: Associations with satisfaction, commitment, and stability. *Journal of Marriage and Family*. 2001, 63 (3): 599-613.
- Sprey, J. Extending the range of questioning in family studies through ideas from the exact sciences. *Journal of Family Theory & Review*, 2013, 5 (1): 51–61.
- Stacey J. *In the name of the family: Rethinking family values in the postmodern age*. Boston: Beacon, 1996. – 208 p.
- Stack, C. B. (1974) *All our kin: Strategies for survival in a black community*. New York: Harper Colophon, 1983. – 192 p.
- Steinglass, P., Bennett, L. A., Wolin, S. J., Reiss, D. *The alcoholic family*. New York. Basic book, 1987. – 400 p.
- Stets, J. Interactive processes in dating aggression: A national study. *Journal of Marriage and the Family*, 1992, 54 (1): 165-177.
- Stets, J. E., Turner, J. H. (Eds.). *Handbook of the sociology of emotions*. New York: Springer, 2006. – 657 p.
- Stokes, R., Hewitt, J. P. Aligning actions. *American Sociological Review*, 1976. 41: 838-849.
- Strauss, A. *Negotiations: Varieties, contexts, processes, and social order*. San Francisco: Jossey-Bass, 1978. – 275 p.
- Straus, M. State-to-state differences in social inequality and social bonds in relation to assaults on wives in the United States. *Journal of Comparative Family Studies*, 1994, 25 (1): 7-24.
- Strijbosch, K. Single and the city: State influences on intimate relationships of young, single, well-educated women in Singapore. *Journal of Marriage and Family*, 2015, 77 (5): 1108–1125.
- Strohm, C., Seltzer, J., Cochran, S., Mayes, V. “Living apart together” relationships in the United States. *Demographic Research*, 2009, 21: 177–214.
- Stryker, S. Identity salience and role performance: The relevance of symbolic interaction theory for family research. *Journal of Marriage and the Family*, 1968, 30 (4): 558-564.
- Stryker, S. From Mead to a structural symbolic interactionism and beyond. *Annual Review of Sociology*, 2008. 34: 15–31.
- Sumner, W.G. *Folkways: a study of the sociological importance of usages, manners, customs, mores, and morals*. Boston: Ginn and Company, 1906. – 736 p.
- Swenson, D. A. *Neo-functionalist synthesis of theories in family sociology*. Lewiston, NY: Edwin Mellen Press, 2004. – 476 p.

- Swidler, A. *Talk of love: How culture matters*. Chicago, IL: University of Chicago Press, 2001. – 312 p.
- Teachman, J. D., Tedrow, L. M., Crowder, K. D. The changing demography of America's families. *Journal of Marriage and the Family*, 2000. 62, (4): 1234-1246.
- Therborn, G. *Between sex and power: Family in the world 1900-2000*. London: Routledge, 2004. – 369 p.
- Therborn G. (Ed.) *African families in a global context*. Research Report. No 131. Nordic Africa Institute, 2004. – 118 p.
- Thomas, W. I., Thomas, D. S. (Eds.) *The child in America: Behavior problems and programs*. New York: Alfred A. Knopf., 1928. – 583 p.
- Thompson, L., Walker, A. J. Gender in families: Women and men in marriage, work, and parenthood. *Journal of Marriage and Family*, 1989, 51 (4): 845-871.
- Truxal, A., Merrill, F. *Marriage and the family in American culture*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall Inc., 1953. – 587 p.
- Tubbs, C., Roy, K., Burton, L. Family ties: constructing family time in low-income families. *Family Process*, 44, 2005, 44: 77-91.
- Turner, R. H. *Family interaction*. New York: Wiley, 1970. – 505 p.
- Turner, J. H. *Human institutions: A theory of societal evolution*. Rowman and Littlefield, 2003. – 328 p.
- Turner, J. H., Stets, J. E. *The sociology of emotion*. New York: Cambridge University Press, 2005. – 368 p.
- Van den Berghe, P. L. *The Ethnic Phenomenon*. New York: Elsevier. 1981. – 301 p.
- Van de Kaa, D. J. Europe's Second Demographic Transition. *Population Bulletin*. 1987. 42: 3-57.
- Waller, W., Hill, R. *The family: A dynamic interpretation*. New York: Dryden, 1951. – 167 p.
- Walters L., Warzywoda-Kruszynska W., Gurko T. His and her marriages: a cross-national perspective. *Roczniki Sociologii Rodziny*. 1997. Vol. IX.: 433-450.
- Wang, H., Amato, P. R. Predictors of divorce adjustment: Stressors, resources, and definitions. *Journal of Marriage and Family*, 2000, 62 (3): 655–668.
- Wang, R., Bianchi, S., Raley, S. Teenagers' internet use and family rules: a research note. *Journal of Marriage and the Family*. 2005. 67 (5): 1249-1258.
- Watt, D., White, J. M. Computers and the family: A family development perspective. *Journal of Comparative Family Studies*, 1999, 30, 1-15.
- White, J. *Advancing family theories*. Thousand Oaks, CA: Sage, 2004. – 216 p.
- White, J. M., Klein, D. M. *Family theories* (3rd ed.). Thousand Oaks, CA: Sage, 2008. – 333 p.
- White, J. M., Klein, D. M. Martin, T. F. *Family theories: An Introduction* (4th ed.). Thousand Oaks, CA: Sage, Inc., 2015. – 368 p.
- White, L. K., Booth, A. Divorce over the life course: The role of marital happiness. *Journal of Family Issues*, 1991, 12 (1): 5-21.
- Yodanis, C., Lauer, S. Is marriage individualized? What couples actually do. *Journal of Family Theory & Review*, 2014, 6: 184–197.
- Zaretsky, E. *Capitalism, the family, and personal life*. New York: Harper and Row, 1973. – 163 p.

Zerubavel, E. *Social mindscapes: An invitation to cognitive sociology*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1997. – 165 p.

Zimmerman, C. (1947) *Family and civilization*. Open Road Media, 2014. – 425 p.

Научное издание

Гурко Татьяна Александровна

***Теоретические подходы к изучению семьи
(второе издание)***

Публикуется в авторской редакции
Оформление обложки Т. А. Гурко
Вёрстка Е. И. Григорьева

Издатель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социологии Российской академии наук
Адрес: 117218. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5
Тел.: +7 (495) 719-04-71
Официальный портал: www.isras.ru

Уч.- изд. л. 13.00
Подписано в печать 30.11.2016
Тираж 300 экземпляров

**Гурко Татьяна Александровна, доктор социологических наук,
главный научный сотрудник Института социологии РАН,
профессор ГАУГН**

Окончила факультет психологии МГУ им. М.В. Ломоносова в 1979 году.

Специалист в области социологии семьи и родительства, семейной политики, феминистского подхода в социологии. Руководит исследовательским комитетом «Социология семьи» Российского общества социологов (РОС), представитель в NCFR (National Council of Family Relations USA).

Ею опубликовано более 150 научных работ, являлась ответственным редактором ряда сборников научных статей по брачно-семейной проблематике.

ISBN 978-5-89697-271-6